Альда

Альда - 2

Геннадий Владимирович Ищенко

SHOUT
SHARE
IT

- Геннадий Владимирович Ищенко
  - Часть 2
  - Глава2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - ГЛАВА 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16

- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31

Геннадий Владимирович Ищенко

Альда

(Альда — 2)

Часть 2

Глава 1

Баронесса Лиара Буше родила свою дочь уже в преклонном возрасте. Ребенка удалось родить, но сорокалетняя баронесса родов не перенесла, оставив дочери в наследство свою бесподобную красоту и данное еще до рождения имя.

Барон принял мокрый кричащий комок плоти и, молча отдав его заранее выбранной кормилице, ушел. Его можно было понять: замена красавице-жене была явно неравноценной. Но шло время, девочка росла и уже к двум годам превратилась в веселую, очаровательную малышку, отличающуюся к тому же редким здоровьем. В девочке явственно просматривались материнские черты, и барон не смог устоять: маленькая баронесса прочно прописалась и в его покоях, и в его сердце. Альду любили все, начиная со слуг и кончая бароном и ее старшим братом Рамоном. Любили за красоту, за добрый, веселый нрав, за ум и сообразительность, более свойственные мальчишке. Девочке необыкновенно везло всю ее сознательную жизнь, словно Ньора[1] задалась целью подтвердить правильность данного на смертном одре имени[2].

Так играя зимой на реке со сверстниками, в возрасте семи лет Альда провалилась под лед у самого берега, но сумела самостоятельно выбраться из воды и добежать до замка. Провалившийся двумя годами раньше под лед ражий старший сын кузнеца Гнор, после того как выбрался, целый год сильно кашлял, похудел и к следующей зиме помер. Девочка же после всего даже не чихнула. Бойкая, склонная к проказам Альда постоянно попадала в передряги, но там, где другие калечились, теряли здоровье, а то и жизнь, маленькая баронесса выходила, что называется, сухой из воды.

С девяти лет ее начали учить этикету, письму и всему тому, что должна знать благородная леди. Для этих целей барон привез из ближайшего города учительницу благородных манер госпожу Равиль. «Благородной леди» больше по душе было взять детский охотничий лук и уйти на весь день на охоту с одним из деревенских мальчишек, чем зубрить заумные правила со старой грымзой. Но барон проявил твердость и, пусть с трудом и слезами, но Альда научилась и манерам, и письму, и даже языку Империи, которому госпожа Равиль обучила ее за

дополнительную плату. Баронство у них было не из богатых, поэтому период ученичества оказался коротким, и как только необходимость в учительнице отпала, ее тут же отправили восвояси на радость молодой госпоже.

Жизнь благородной девицы одиннадцати лет отроду в отцовском замке скучна и однообразна. Альда давно поняла, что если она сама о себе не позаботится, то судьба ей коротать время за вышиванием или в лучшем случае в библиотеке, все интересное в которой она уже перечитала не по одному разу. Самой большой страстью для нее стала охота. Зверья и птицы в окрестных лесах водилось немало, и все это постоянно попадало на стол в жареном виде, внося приятное разнообразие в питание и деревенских, и обитателей замка. Поначалу барон позволял дочери охотиться только с братом, но тот был старше сестры на восемь лет и не слишком рвался бродить с ней по камышам в поисках уток или искать на полянах куропаток. Парня привлекала настоящая дичь, поэтому он свел сестру с парой деревенских парней постарше, любивших бить птицу, и уговорил отца доверить им Альду. Ребята много времени потратили, обучая молодую баронессу охотничьим премудростям, и вскоре она охотилась уже сама, научившись бесшумно подкрадываться к дичи и бить птицу влет, не тратя попусту стрел. Захотела Альда научиться владеть и мечом, но тут барон стоял твердо: не женское это дело и все. Альда обиделась и тайком от отца научилась метать в цель ножи, кинжалы, двузубые вилки и вообще все, что могло лететь и втыкаться, за исключением топоров и секиры, на которые у нее просто не хватало сил. Старый конюх, который учил госпожу этой премудрости, о запрете барона не знал, за что и поплатился. Отец как-то застал дочь, которая под одобрительные возгласы конюха всаживала один за другим несколько тесаков в мишень, расположенную в десяти шагах, молча сплюнул, дал конюху в ухо и ушел. Брат втайне от отца дал сестре несколько уроков работы с легким мечом, на этом дело и кончилось.

Другой страстью Альды стали лошади. Здесь отец не противился, и даже сам съездил в город на ярмарку и купил дочери молодую кобылу, послушную и веселую нравом, как и ее хозяйка. Альда просто влюбилась в Бри, как она назвала свою пятнистую четвероногую подругу, и теперь очень часто в хорошую погоду, надев костюм для верховой езды, совершала конные прогулки в окрестностях замка, придерживаясь совета отца ездить только по дороге.

— Пойми, дочь, — говорил барон. — На дороге пыль, а в лугах цветы и свежесть, но вы обе медленно ехать не умеете, а

вечно несетесь стремглав. На дороге это не страшно, а вот в поле или на лугу может привести к неприятностям. Достаточно твоей Бри попасть копытом в нору, скажем, суслика, как вы обе кубарем покатитесь по земле. При этом кобыла, скорее всего, сломает себе ногу, ну а ты — шею. И кому такое нужно?

В тринадцать лет Альду начали интересовать парни. Она прекрасно знала, в чем заключается разница между мужчиной и женщиной, знала, что через год-два сама должна будет покинуть замок отца с мужчиной, которого ей определят в мужья, рожать ему детей. Все любовные романы были зачитаны ею до дыр, все служанки тщательно расспрошены, но одно дело читать или слушать, а совсем другое, когда тебе самой снится такое, что просыпаешься с пылающими от стыда щеками. Ни одной равной по положению подруги у нее не было, не было рядом и матери, которая смогла бы объяснить испуганной девушке, что значат кровавые пятна на ее простынях.

Известие о том, что граф Мартин убил своего брата и всю его семью и занял герцогский трон, дошло до них очень быстро благодаря знакомому купцу, который ехал из Ордага и остановился переночевать в замке барона.

— Он просто сошел с ума, — в гневе говорил барон, меряя шагами зал. — Наш король его никогда не признает! И что тогда? Идти на поклон к Мехалу?

— Твой купец говорил, что король подослал к нему убийц, — возразил Рамон.

— Говорить можно все! А если даже и прислал, значит, было за что! В таких случаях нужно брать казну и бежать, а не поднимать мятеж и втравливать нас в войну с Сатхемом!

— А я верю герцогу! — не соглашался Рамон. — Если он все это затеял, то наверняка все тщательно взвесил. Уж герцогу известно, наверное, больше, чем вам, отец!

— Тебе бы только мечом помахать! А головой думать не хочешь. Нам война с Сатхемом всегда обходилась большой кровью. Воевал я с ними прошлый раз, знаю. У них вся власть у короля, а у нас каждый герцог сам себе голова. Потому нас все время и били!

Такие споры все чаще приводили к ссоре отца с сыном, и Альда не удивилась, когда однажды брат облачился в выправленные доспехи и уехал в армию герцога Мартина.

За спорами и ожиданиями неприятностей отец полностью забыл о ее дне рождения, и свое четырнадцатилетие Альда провела в одиночестве, впервые без праздничного стола и подарков. То ли на следующее утро отец сам вспомнил о празднике дочери, то ли ему об этом кто-то напомнил, но за

завтраком он выглядел смущенным, а по его окончании пригласил Альду следовать за ним. Они пришли в комнату матери, которая со дня ее смерти никем не использовалась, и барон кивком указал девушке на стул.

— Сядь, дочь, и послушай, что я тебе скажу. Я не всегда был бароном. Больше двадцати лет назад я покинул отчий кров, потому что мне, как младшему сыну, там ничего не светило. Неплохой рыцарский конь, доспехи, которые увез твой пустоголовый брат, и храбрость — вот все, что было тогда у молодого шевалье Рона Буше. Я подружился с таким же молодым рубакой, и мы вместе шесть лет бок о бок служили королю. То было смутное и тяжелое время. Сначала пришлось воевать с Барни, потом с Сатхемом, бывали и мятежи. Все, что мы получали от короля, песком уходило сквозь пальцы. Однажды уже в самом конце нам с другом повезло после штурма города попасть в нетронутый другими богатый дом, из которого хозяева по какой-то причине не смогли или не успели вынести все самое ценное. Мы нашли и по-братски поделили золотые и серебряные монеты, украшения и просто камни. Как раз после этой компании отец нынешнего короля и даровал мне баронство, и вскоре я взял в жены твою мать. Друг не получил ничего, кроме положенного жалования и не скрывал обиду. Как я его ни уговаривал, он бросил службу и подался в наемники. Больше я о нем ничего не слышал. Баронство мне досталось не из богатых: не слишком много земли и всего пара деревенек. Мы выкрутились из-за того, что я пустил в оборот захваченное в бою золото, да и приданое у твоей матери было немаленькое. Остальное серебро и украшения с камнями я тогда на всякий случай спрятал в замке. Шли годы, но при нашей скромной жизни нам хватало имеющихся доходов, и свою захоронку я не трогал, решив, что приложу запрятанное к твоему приданому.

— А что сейчас изменилось, отец?

— Мне страшно, дочь, — признался барон. — Мятеж против короля это очень серьезно. Если его величество приведет войска сюда… Я сам давил такие мятежи и прекрасно знаю, что ничем хорошим для их участников такое не заканчивается.

— А что ты мог поделать? У Рамона на плечах своя голова!

— Все не так просто, как ты думаешь. Я мог отцовской волей запретить сыну в этом участвовать. Но я проявил малодушие. Рамон был настроен слишком решительно, и я испугался, что если попробую его задержать силой, вообще лишусь сына. Если бы Рамон меня ослушался, мне пришлось бы от него отречься. А теперь для нашей семьи все может окончиться очень плохо. Именно поэтому ты сейчас здесь. Я хочу отдать тебе все, что

прятал здесь все эти годы, чтобы в случае чего ты не осталась совсем с пустыми руками. Считай это подарком ко дню рождения, который я так бессовестно пропустил.

Барон достал из ножен на поясе кинжал и, присев в стенной нише, начал подрезать раствор между двумя кирпичами. Ему пришлось работать минут десять, прежде чем один из кирпичей начал шататься. Расшатав кирпич еще больше, барон его вынул и засунул руку в образовавшееся отверстие.

— Крепкая ткань, — сказал он, извлекая достаточно увесистый мешочек. — Столько лет в сырости, а по-прежнему целый.

Он развязал завязки и высыпал на материн столик груду серебряных монет, серебряные и золотые украшения и россыпь неограненных льдисто-голубых камней.

— Здесь триста монет серебром, — сказал он дочери. — И примерно еще на столько же украшений. Сколько стоят камни, я сказать не берусь, но тоже много. Если придется срочно уходить, это будет единственным, что сможем забрать с собой. Дома осталось всего десятка два монет, остальное забрал с собой Рамон. Есть еще украшения твоей матери. Ты знаешь, где они лежат. Собери все вместе в этот мешочек, положи в тайник и прикрой отверстие кирпичом. Теперь ты знаешь, что в случае опасности надо делать.

Прошло несколько дней, и к ним в гости приехал ближайший сосед и приятель отца барон Алекс Гарт в сопровождении двух воинов в броне.

— Вот, приходится таскать с собой охрану, — сказал он отцу слегка смущенно. — На дорогах стало неспокойно. Ты тоже, Рон, не вздумай мотаться по дорогам один. Если что, я твою девочку одну не оставлю, но по нынешним временам из меня защитник плохой, сам не знаю, что со мной будет.

— Пошли, перекусим с дороги, — предложил отец. — Опрокинем по кувшинчику вина и поговорим. А за твоими людьми присмотрят и накормят, можешь не сомневаться.

Мужчины поднялись в трапезный зал, куда им из кухни быстро принесли хлеб, жареное мясо и вино. За едой говорили мало, а подкрепившись, направились к отцу, прихватив кувшины с остатком вина с собой. Альда специально перебралась в смежное помещение, откуда их разговор был прекрасно слышен, для вида занявшись рукоделием.

— Твой направился у Мартину? — спросил отца гость.

— Направился, — ответил отец. — До сих пор себя корю за то, что не проявил достаточно твердости и не заставил его остаться. И сам может погибнуть из-за чужой гордыни, и всю

семью погубить.

— Ты не веришь в успех герцога?

— Не верю. Самовольный захват герцогского трона — это пощечина королю. А нашему королю всего лишь немногим больше пятнадцати лет, да и гонору у него, говорят, изрядно. Его отец еще, может быть, и признал бы, чтобы потом как-то убрать без риска ввязаться в войну с Мехалом. Я не сомневаюсь, что сейчас вмешательство короля приведет к войне. Мехал к ней уже давно готов, а тут такой удобный момент!

Они еще долго говорили и, когда барон Гарт покидал их замок, вид у него был озадаченный и угрюмый. Отец как в воду глядел. Прошло лишь несколько дней, и их проездом навестил один из очень дальних родственников матери Альды шевалье Рошак, имение которого располагалось где-то в районе Сакских гор.

— С меня довольно, — заявил он хозяевам после трапезы. — Пусть Мартин и дальше бодается с королем, но это уже без меня. Этот новый герцог, который неизвестно откуда вынырнул, захватил столицу и, по слухам, собрал большое войско. И это без всякой поддержки короля. А поддержка еще, несомненно, будет. Вне зависимости от того, кто из них победит, лучше сейчас держаться от Ордага подальше. Мехал, глядя на этот бардак, дома точно не усидит. А драться с сатхемцами, когда половина герцогов готова ударить короля в спину… А твоего сына я не видел, извини. Теперь заберусь к себе и буду тихо сидеть. Может и пронесет: не такая уж я важная птица, чтобы попасть в коронные списки[3].

Беглец уехал, и потянулись дни, наполненные тягостным ожиданием. Еще большее смятение принес визит представителя магистрата города Паршин Ставра Кроне. Он приехал в сопровождении отряда стражи и зачитал обитателям замка указ нового герцога, в котором тот призывал всех, принимавших участие в мятеже, сложить оружие и отдаться на герцогское правосудие.

— Мой вам совет, господин барон, как можно скорее заканчивать этот бунт. Право, ничего хорошего из этого не выйдет.

— Я его и не начинал, — с тоской в голосе ответил барон. — А сын… Если еще жив и до сих пор не вернулся, как я могу на него повлиять?

— Это да, — с сочувствием в голосе сказал Кроне. — Тогда готовьтесь к неприятностям. Те, кто не изъявят покорности сейчас, под указ об амнистии уже не попадают. Раз вы лично в мятеже участия не принимали, вам грозит только потеря титула и

имения.

— А что вы можете сказать насчет имущества?

— В таких случаях этот вопрос решает новый хозяин имения. Обычно оставляют личные вещи и оружие, коней своих сможете взять. Вся казна должна остаться в замке.

Кроне и его охрана направились дальше к соседям, а на следующий день во двор замка въехала карета в сопровождении десятка хорошо вооруженных всадников. На дверце кареты Альда разглядела герб графа Севоржа.

Барон сам встречал гостей и предложил руку появившейся из кареты пожилой женщине.

— Это моя дочь, Альда, — представил он девушку рослому молодому человеку и опирающейся на его руку женщине, когда все вошли в замок. — А это, Альда, наши гости: баронесса Алисия Лоран и сопровождающий ее шевалье Крон Хоган.

— У вас красивая дочь, барон, — благосклонно кивнула баронесса.

Увидев ее вблизи, Альда поняла, что ошиблась с возрастом. Судя по лицу, гостье было лет семьдесят, не меньше. Все прошли в трапезный зал, где слуги уже поспешно накрывали стол. Из завязавшейся беседы Альда поняла, что баронесса была матерью графини Севорж и гостила у дочери, когда в провинции разразился мятеж. Граф нового герцога не поддержал и остался верен королю, из-за чего его замок подвергся кратковременной осаде, а визит к родственникам Алисии Лоран затянулся. От баронессы они узнали, что пять дней назад было сражение, в котором войско Мартина было разбито, а он сам погиб. Сейчас она возвращалась домой в сопровождении солдат графа. А шевалье Крон этими солдатами командовал и отвечал за ее безопасность. Узнав, в какую переделку попали хозяева из-за выходки младшего Буше, баронесса искренне огорчилась.

— Поверьте, барон, — с сочувствием произнесла старая дама. — Если бы я могла, я бы ради вас и вашей дочери прервала путешествие и попыталась повлиять на герцога, но мой возраст это сделать уже не позволяет. Могу посоветовать обратиться к мужу моей дочери. Новый герцог, знаете ли, ценит верных королю дворян и, скорее всего, прислушается к его словам.

— Спасибо за добрые слова, баронесса, — со вздохом сказал барон. — Я виноват в проявленном малодушии и готов понести наказание. Жаль, что вместе со мной пострадает и дочь, но тут уже ничего не поделаешь.

— Если будет совсем плохо, — Алисия посмотрела на Альду. — Можете на время найти приют в нашем замке, а дочь оставить у нас совсем. И мой вам совет, барон, постарайтесь

встретиться с герцогом лично. Это очень умный молодой человек, и он может войти в ваше положение. Имение вам назад не вернут, но он может что-нибудь придумать. Я очень недолго с ним общалась, но уверена, что это глубоко порядочный и по-настоящему благородный человек.

Долго у них задерживаться баронесса не стала и вскоре вместе со своим эскортом покинула замок Буше.

— Собирайся дочь, — сказал барон Альде. — Мы с тобой совершим конную прогулку. И оденься потеплее: сегодня холодный ветер.

Прогулка оказалась недолгой, проехав пару лер[4] по дороге, они углубились в лес и через полчаса оказались у неказистого маленького домика. Здесь они спешились и привязали лошадей.

— Это охотничья избушка, — пояснил дочери барон, снимая со своего коня две тяжелые переметные сумки. — Раньше ею иногда пользовался старый лесник, но со времени его смерти сюда, скорее всего, никто не заглядывал. Видимо, дело идет к развязке. Скоро за нас возьмутся всерьез, и мне не хочется всецело зависеть от нового хозяина баронства. Поэтому мы с тобой здесь кое-что спрячем.

Отец отворил скрипнувшую дверь и внес сумки внутрь.

— Здесь есть небольшой тайник, — пояснил он Альде. — Вот под этой лавкой надо убрать пару плах, и откроется яма. Сюда все и положим. В сумках те деньги и драгоценности, которые я тебе показывал, пара арбалетов и много еще чего по мелочи. Крыша пока не течет, так что здесь сухо. Надеюсь, что мы уйдем вместе, но теперь в случае чего ты и сама сюда дорогу найдешь.

Дома отец направился собирать свои вещи в дорогу, приказав ей заняться тем же самым.

— Лучше все сделать сейчас заранее, — сказал он. — Чем потом собираться в спешке. Возьми с собой всю одежду и обувь, из которых не выросла, а так же теплое шерстяное одеяло и плащ матери. Я его недавно смотрел, ткань хорошая, так что он еще тебе послужит. В дорогу возьмешь костюм для верховой езды, в нем тебе будет удобнее, чем в платье. И еще захвати одну из курток брата поменьше. Собери все вещи, и пусть служанки увяжут. А ты проконтролируй, чтобы все сделали как надо и ничего не забыли.

Альда долго перебирала свои вещи, изредка примеряя платье или туфли. Все отобранное она положила на свой столик, туда же отправился и сверток со всякой мелочью, необходимой девушке в дороге. Когда служанки все уложили как надо в две переметные сумки, Альда прошла в комнату матери, решая, что из находящихся здесь вещей может пригодиться в дороге, и что

можно взять, как память о матери. В результате ее поисков к собранным сумкам присоединилась дейра, на которой по рассказам отца любила играть мама и отличный кинжал, обнаруженный в ящике стола.

— Уложите отдельно этот плащ и одеяло, — приказала Альда служанкам. — И можете быть свободны.

Подошедший отец одобрительно осмотрел аккуратно собранные вещи и взял в руки дейру.

— Ты действительно хочешь забрать инструмент? — спросил он у дочери. — Я помню, что тебя учили на нем играть, но ты никогда не играла на нем сама.

— Пусть будет, — ответила Альда. — Он легкий и много места не занимает. Может и мне когда сгодится, а нет — будет память о маме.

Барон кивнул и положил дейру обратно.

— Бран очень просил взять его с собой, — сообщил он дочери. — Но я, конечно, отказал.

Бран был их старым слугой, которого Альда помнила еще в качестве своей няньки.

— Куда ему, — со вздохом сказала она. — Он-то и ходит еле-еле. И мерзнет постоянно, а дело идет к холодам. Только заболеет в дороге да помрет. Я все собрала, отец.

— А как сама? — спросил барон, обнимая дочь. — Выдержишь?

— До сих пор не верится, что придется все отдавать чужим людям и куда-то бежать, — она передернула плечами и крепче прижалась к отцу. — Но ты за меня не бойся, я выдержу.

А на следующий день поутру к ним приехали уже не гости, а хозяева, и привычный мир рухнул, разлетевшись вдребезги. Приехавших было шестеро: уже знакомый им чиновник магистрата Ставр Кроне с тремя стражниками, жрец и молодой здоровенный парень с простым грубым лицом. Кроне зачитал указ, согласно которому баронство Буше передается присутствующему здесь шевалье Роншару, а бывшему барону, а ныне шевалье Рону Буше, с дочерью надлежит немедленно покинуть замок.

— Мы можем забрать с собой свои вещи и лошадей? — обратился Рон к новому барону.

— Да, конечно, — ответил тот, отводя взгляд.

Было видно, что ему совестно выставлять прежнего хозяина из замка, да еще с молодой красивой девушкой.

— Одну минуту, шевалье, — обратился к Рону Кроне. — Можно узнать, куда вы собираетесь направиться дальше? Я должен написать вам подорожную.

— Я сейчас затрудняюсь ответить, — сказал ему отец. — Скорее всего, мы направимся в Лазони, где у меня должны жить родственники по линии старшего брата. Но это еще не окончательно.

— Тогда я просто напишу подорожную, не указывая цели путешествия, — подвел итог Кроне и быстро оформил необходимую бумагу, вписав их имена в заранее подготовленный документ. Отец поблагодарил и забрал бумагу, и они с дочерью пошли забирать вещи.

Чиновник собрал во дворе семерых солдат баронства Буше, и жрец принял у них клятву верности новому господину.

Конюх вывел уже оседланных лошадей Рона и Альды и оказал последнюю услугу своему бывшему хозяину, закрепив на них принесенные вещи.

— Послушайте, барон, — окликнул отец здоровяка, который даже не сразу с непривычки отреагировал на новое для него обращение. — В моем бывшем кабинете на столе лежат восемнадцать монет серебром. Это вся на сегодняшний день казна баронства. Я помню правила. Владейте этим имением и будьте счастливы. Прощайте.

— Прощайте и вы, — ответил новый барон. — И не держите на меня зла.

— За что? — искренне удивился отец. — Вы здесь совершенно ни при чем. Баронство отобрано приказом герцога за нарушение чести семейством Буше. А кто будет другим хозяином, вы или кто другой, какая разница?

Отец с дочерью сели на лошадей, последний раз окинули взглядом уже чужой дом и выехали в услужливо распахнутые стражником ворота.

— Давай поспешим, — сказал отец, с тревогой глядя на собирающиеся тучи. — Надо до дождя добраться до сторожки и устроить лошадей. Переночуем там, заодно и решим, что делать дальше.

Они успели до дождя доехать до лесной сторожки, перенести в нее вещи и укрыть лошадей попонами, которые в скатанном виде крепились позади седел. Лошадей привязали прямо напротив небольшого оконца, чтобы имелась возможность за ними присмотреть, не выходя из дома. Где-то через полчаса, как они закончили все дела, зарядил мелкий противный дождь.

— Нам еще повезло, что до настоящих холодов еще больше месяца, — сказал отец. — Завтра с утра должна быть хорошая погода. А дождь мы переждем здесь, здесь и заночуем. Времени до утра у нас с тобой много, и его надо потратить с толком. Во-первых, надо уложить вещи так, чтобы все необходимое было под

руками, оружие в первую очередь. Ты у нас хорошо умеешь метать кинжалы, поэтому к тому, что уже висит на поясе, прицепишь еще два, но так, чтобы их прикрывала куртка. Жаль, что я в свое время не дал тебе заниматься с мечом, но все равно ты с ним еще пару лет взрослому мужчине не соперница. К умению хорошо приложить еще и силу. Возьми кошель и тоже закрепи на поясе. Там медь и немного серебра. Плохо, что ты совершенно не знаешь жизни. В нашем путешествии тебе придется многому научиться. Сколько стоит ночлег на постоялом дворе, обед, вещи, которые продают в лавках. Кому можно доверять, а от кого лучше держаться подальше. Старайся все подмечать, а если что непонятно, то спрашивай, когда мы одни. Возьми этот мешочек и пришей где-нибудь к одежде с внутренней стороны, чтобы не бросалось в глаза. Там с десяток алмазов, которые я отложил в запас. Остальные обратим в золото в первом же крупном городе.

— А зачем нам сейчас столько денег, отец? Не проще ли продать камни тогда, когда в этом будет необходимость?

— Если со мной все будет в порядке, то проще. Но в пути всякое может случиться, а идти с этими камнями к ювелирам самой… Разденут и разуют, это если вообще живой отпустят. С золотом тебе будет не в пример легче. Да и не всегда можно найти ювелира, который даст за камни хорошую цену.

Некоторое время они молча рассортировывали и укладывали по-новому вещи.

— Смотри, — сказал отец, когда с вещами закончили. — Это армейский арбалет. Из своего лука ты вполне сможешь завалить разбойника, если у него нет брони. Но даже кольчуга для него уже препятствие непосильное, особенно в руках слабой девушки. Поэтому, если придется стрелять, целься в голову или в ноги. А вот этот красавец прошибет с небольшого расстояния даже кованый панцирь. Правда, для тебя он тяжеловат, да и взводится долго, но если будем держать на взводе, то сможем за пару ударов сердца избавиться от двух противников. Тетива, конечно, со временем ослабнет, но нам-то и нужно, чтобы они пару недель продержались. Взводятся вот этим рычагом. Потом потренируешься. Вот так в канавку ложится болт и крепится скобой. Все, теперь можно стрелять.

Разобравшись с оружием, барон застелил на лавки сложенные в несколько раз одеяла.

— Сейчас еще тепло, чтобы накрываться, а так будет мягче, — пояснил он. — Ложись и отдыхай впрок, в пути не всегда выпадает такая возможность. Вот и давай с тобой отдохнем, а заодно и поговорим о том, что будем делать дальше.

Альда послушно легла, положив под голову сумку с платьями, и задала вопрос, который уже давно вертелся у нее на языке:

— Ты серьезно говорил тому чиновнику, что собираешься искать родственников брата?

— Нет, конечно. Мы с братом никогда не были особенно близки, да и не виделись больше двадцати лет. Даже если он еще и жив, а он старше меня на семь лет, делать на там нечего. Я не искал встречи с родственниками во время своего благополучия. Искать ее сейчас будет жестом отчаяния. Уж лучше тогда принять приглашение баронессы Лоран. Но у меня есть мысли получше. Отсюда нам надо уходить в любом случае. Настоящих друзей у меня здесь нет, а те, кого я могу ими назвать с некоторой натяжкой, участвовали в мятеже и, как и мы, потеряют свои имения. А вот враги по закону подлости останутся. Люди, чтобы ты знала, в своем большинстве ничем не отличаются от тех же волков. Они безропотно готовы терпеть тиранию сильного, но если волею судьбы человек падет до их собственного положения или ниже, готовы рвать его зубами в клочья. Одним словом, нам надо уйти подальше от тех мест, где хорошо знают семью Буше.

— И куда же ты думаешь идти?

— Думаю, нам с тобой лучше всего двинуться в Ордаг.

Ответ отца удивил Альду, и она некоторое время переваривала услышанное.

— Я вижу, что суть моего решения тебе не ясна, — видя, что дочь в недоумении, начал объяснять отец. — Как ты думаешь, за счет чего нам теперь жить? Нам с тобой придется начинать все сначала. Единственное, что у нас есть, это благородство рода и небольшой начальный капитал. И твоя красота, которая, я надеюсь, позволит тебе выбрать мужа с положением и приятной внешностью. Я буду давать уроки фехтования и начну потихоньку обрастать связями среди состоятельных горожан и офицеров гарнизона. Это единственное, что я умею, и умею хорошо. Для этого нам нужно устроиться в большом городе, где я всегда смогу набрать учеников. Мы с тобой можем поехать на север в один из торговых городов на побережье или в Ордаг. На побережье меня не тянет. Там хорошо летом, но в остальное время слишком ветрено и сыро, а эта погода уже не для меня. Я думаю, что столица провинции будет во многом лучше. А если все-таки разразится война с Сатхемом, переедем в столицу к королю. Поэтому сразу покупать дом не будем, а снимем где-нибудь жилье и осмотримся. Мы с тобой, дочь, еще поборемся за место под солнцем. А теперь, пока еще светло, мне надо поспать. Ночью придется спать вполглаза из-за лошадей. Хотя волки еще не

оголодали, но всякое может быть, а лишиться коней это последнее, что нам сейчас нужно.

Альда долго лежала, прислушиваясь к мерному дыханию отца, и незаметно для себя задремала. Ночью она несколько раз просыпалась от ржания лошадей и от того, что отец выходил прогонять какого-то зверя, кружившего возле сторожки. Окончательно она проснулась, когда край неба, видимый с ее лежанки через маленькое оконце, стал понемногу светлеть. Вчера она была придавлена свалившимся на них несчастьем. Его уже давно ждали, но легче от этого не было ничуть. Сейчас в тишине заброшенной сторожки она внезапно отчетливо поняла, что прежней жизни больше нет и никогда не будет. А что будет — зависит от ее отца и благосклонности Ньоры. К своему удивлению девушка осознала, что ничуть не боится и готова вместе с отцом драться за свое будущее. Придется многое узнать и многому научиться? Что же, значит, она узнает и научится! Ни слабой, ни глупой она себя не считала. Придется терпеть лишения и подвергаться опасностям? Ну и пусть! Ради счастья стоило потерпеть и побороться! А счастье в ее понимании — это большой богатый дом и сильный любящий муж рядом. Что еще нужно женщине, которой боги и так дали так много всего, чем обделены другие: благородство, красота, здоровье. Поэтому новый день она встретила совершенно спокойно.

Глава2

Проснувшись утром, первым делом скатали влажные попоны, а коней вытерли насухо. Дождь кончился еще до полуночи, и теперь проглянувшее солнце быстро сушило землю. Лошадям дали поесть овса, скормив им половину того небольшого запаса, который прихватили из замка.

— Надо бы их попоить, — сказал отец. — Но придется это сделать позже. Все видели, что мы отправились в сторону Паршина, вот пусть и дальше так думают. Нам же надо прямо в противоположную сторону. Сейчас проедем несколько лер лесом, чтобы объехать замок, а потом возле моста выедем на дорогу. Там и лошадей заодно напоим. А сами позавтракаем позднее. В направлении Колина[5] должен быть придорожный трактир, там и поедим.

Так и сделали. Солнце уже хорошо пригрело, и от ночной сырости не осталось и следа. Ехать с отцом на Бри по редкому сосновому лесу было бы очень приятно, если бы не начавшее донимать Альду чувство голода. Она не привыкла к длительному воздержанию в пище, а последний раз нормально поела еще тем утром в замке. Вечером в сторожке она нехотя сжевала черствую лепешку и теперь вертелась в седле, вспоминая, есть ли в сумке что-нибудь съедобное, что не требовало бы приготовления.

— Ты что вертишься, — заметил ее ерзание отец. — Штаны протрешь.

Ответом ему было громкое урчание в животе дочери.

— Это не я, — дочь припала к шее лошади, чтобы скрыть смущение. — Это оно само.

— Ну извини, — расхохотался отец. — Виноват. Я рассчитывал вчера поохотиться, но не принял в расчет дождь. Да и вытурили нас из замка слишком рано. У меня еще осталось пара лепешек, но лучше потерпеть до трактира.

— А я свою еще вчера съела, — призналась Альда. — А в седельной сумке только крупа, соль и специи.

— Давай прибавим ходу, — предложил отец. — Вон уже видна дорога.

Они выехали на дорогу и поехали заметно быстрее. Где-то через полчаса дорога вывела их на тракт, который отличался от нее только большей шириной и разбитостью. Здесь уже начали попадаться экипажи и всадники, несколько раз они обгоняли крестьянские обозы и отдельные повозки. Живот Альды распелся не на шутку, и она с красными от стыда щеками украдкой посматривала на проезжающих.

— Выше нос, девочка! — подбодрил ее отец, поняв причину смущения дочери. — В дороге это обычное дело, да и не слышит тебя никто за шумом.

Вскоре у дороги показалось большое двухэтажное здание трактира. У коновязи отец и дочь спешились и отдали повод слуге. Буше прихватил с собой сумку с серебром и распорядился покормить лошадей.

В большом трапезном зале трактира по утреннему времени было почти пусто. Они уселись за один из столов, к которому сразу же подбежал слуга.

— Еды мне и дочери, — сказал отец. — Вина не надо: не люблю пить по утрам. У вас молоко есть?

— Есть, — ответил слуга, немного ошарашенный заказом.

— Тогда давайте молока. И быстрее, не видите что ли, что юная госпожа умирает от голода? Одна нога здесь, другая там.

Уже через пару минут они с удовольствием пили теплое парное молоко, наливая его в глиняные кружки из высокого кувшина. Не успели они справиться с молоком, как на столе материализовались два блюда с жареным мясом и тушеными овощами. Отдельно горкой лежал нарезанный свежеиспеченный хлеб.

— Хороший трактир, — одобрил отец, переключаясь с молока на мясо. — И обслуживание тоже на уровне.

Как ни старалась Альда есть понемногу, она все равно объелась. Живот утихомирился, но стало трудно дышать.

— Как же я в таком состоянии заберусь на Бри? — в панике подумала девушка.

Словно заметив ее состояние, отец распустил пояс и жестом подозвал слугу.

— Нам с дочерью требуется отдохнуть. У вас есть комната с двумя кроватями?

— Вам на весь день, ваша милость? Там кровати широкие, может одну?

— Сказано же, что я с дочерью, — недовольно прогудел отец. — Комната нужна только до обеда. Отобедаем у вас и двинемся дальше.

Слуга получил серебряную монету и принес на сдачу жменю меди, которую Альда ссыпала в свой кошелек, после чего повел господ на второй этаж в небольшую, но чистую комнату с двумя кроватями.

— Давай отдохнем, дочь, — сказал отец, стаскивая камзол и сапоги. — После обеда будем ехать до самого города уже без остановок.

Обед был точной копией завтрака, но такого аппетита уже не

было, так что ели умеренно. Расплачивалась на этот раз Альда, отсчитав указанное количество монет и по совету отца добавив еще одну рассыпавшемуся в благодарности слуге.

Дорога до Колина ничем особенно не запомнилась. Та же пыль из-под колес экипажей и повозок и лента дороги, улетающая под копыта лошадей. Города достигли к вечеру, когда солнце уже начало прятаться за горизонт.

— Скажи, служивый, — спросил отец стражника на воротах. — Как нам найти постоялый двор поприличнее?

— Так, ваша милость, езжайте прямо по улице до площади. А там сразу два постоялых двора. И оба неплохие.

Довольный страж получил монетку, а семейство Буше, торопя лошадей, поспешило дотемна добраться до места и устроиться на постой.

Утром Альда проснулась от боли. Болело все: ноги, ягодицы и поясница. Она часто устраивала конные прогулки, но они редко длились больше двух часов. Вчера девушка перебрала привычную норму раз в пять. С трудом встав с кровати и одевшись, она спустилась к завтраку, ругаясь про себя так, что заслушался бы их бывший конюх. Отец встал раньше и ждал дочь за столом, заставленным блюдами и напитками.

— Что это за развалина? — насмешливо прищурился он на едва ковыляющую к столу дочь. — И как ты в таком состоянии думаешь продолжать путь? Придется, видимо, здесь на денек задержаться.

Отец начал насыщаться раньше и закончил завтрак, когда дочь еще вовсю работала челюстями.

— Ты все-таки не переедай, — сказал он, заметив, с какой скоростью исчезает содержимое блюд. — Верхом ты ехать не сможешь, но ювелиров навестить надо. Возьмем экипаж.

Сиденья в экипаже оказались мягкими, но все равно при малейшем толчке Альду перекашивало, а трясло немилосердно. Но все когда-нибудь заканчивается, закончилась и эта пытка, когда экипаж выкатил в квартал ювелиров и остановился.

— Подождите нас, милейший, — приказал отец кучеру, подавая дочери руку, в которую та сразу вцепилась. — Альда, ну нельзя же так! Надо учиться терпеть боль. Это полезное умение, и в жизни еще не раз пригодится.

Девушка собралась с силами, оперлась на руку отца, и они почти нормально вошли в ближайшую ювелирную лавку.

— Чем могу быть полезен господам? — пожилой солидный ювелир поднялся со стула, стоявшего за прилавком.

— Мне нужно продать этот камень, — надменно произнес Буше, положив на сукно прилавка один из алмазов.

Ювелир взял камень, внимательно посмотрел его на свет лампы и вынес свой вердикт:

— Тридцать золотых.

— Я, кажется, по ошибке попал не в ту ювелирную лавку, верните камень!

— Сорок.

— Пятьдесят! и ни монетой меньше!

— Сорок пять.

— Все, мы уходим.

— Ладно, будь, по-вашему, — недовольно сказал ювелир, но Альда заметила в его глазах радость.

— Он на нас здорово нажился, — сказала Альда, когда они вышли из лавки.

— Да понял я, — ответил отец. — Кто же знал, что эти камни столько стоят? Не мог я отказаться от своих слов. Впредь будем умнее.

Они зашли еще в несколько лавок, продав всего десять камней и получив в общей сложности чуть больше семисот золотых.

— На эти деньги можно купить хороший особняк, — сказал довольный отец, когда экипаж развернулся, и они отправились обратно. — И еще, скорее всего, не все потратим. А серебро теперь можно вообще не трогать.

Он увидел, что извозчик внимательно прислушивается к разговору, и добавил специально для него:

— Сегодня же и рассчитаемся за дом.

И показал глазами на извозчика в ответ на недоумевающий взгляд дочери. Расплатившись за экипаж, отец дождался, пока они остались одни, и выругался.

— Что-то я совсем распустил язык, — в сердцах сказал он. — Теперь по-хорошему надо съезжать с постоялого двора и побыстрее покинуть город. Но ты еще не сможешь забраться на лошадь, да и не успеем мы убраться из города до закрытия ворот. Придется принять меры предосторожности и спать эту ночь вполглаза.

Они наскоро поужинали и укрылись в своей комнате. Осмотрев окна, отец одобрительно хмыкнул. Затем он осмотрел дверь и подвел итог:

— Через окна никто пройти не сможет. Там очень надежные решетки. Если задернем занавески, то и выстрелить не получится. Щеколда на двери очень надежная. Дверь к косяку прилегает плотно, так что кинжалом ее поддеть не получится. Но вот сама дверь очень хлипкая. И если нападение все-таки будет, то только оттуда. Нам главное — не остаться в темноте. Мы станем

совершенно беззащитными, а эти парни наоборот, к такому бою привычны. Старый я дурак! Если это те, о ком я думаю, то они уже знают и что мы с тобой продавали, и сумму выручки. Значит, будем действовать так. Мою кровать поставим к двери. Если нападающие ее вынесут, то замешкаются перед кроватью и позволят завалить хотя бы двоих. Стол перевернем и за ним на пол поставим лампу. Для нас будет полумрак, так что и стрелять, и метать ножи будет можно. Если нам не повезет, и нападение все-таки будет, переворачиваем и твою кровать. За ней ты укроешься и будешь работать арбалетами и ножами. А я с мечом встану сбоку от косяка и буду рубить всех, кого не удастся завалить тебе. Главное — сама меня не подстрели.

Объяснив дочери диспозицию, отец взялся за дело. Стянул со своей кровати тюфяк с одеялом и подтащил ее к двери, уже закрытой и на щеколду. Перевернул стол и укрыл за ним лампу. Под конец он зарядил оба арбалета и положил их у кровати Альды.

— Приготовь кинжалы и свой лук, — сказал он дочери. — Может быть, на нападающих не будет доспехов, тогда от твоих стрел будет больше пользы, чем от ножей.

Постелив тюфяк на пол, Буше улегся на него, положив рядом обнаженный меч. Странно, но страха Альда не чувствовала, только нервное возбуждение, но через какое-то время и оно прошло. Она даже слегка задремала и пропустила момент, когда все началось.

— Альда! — голос отца вырвал ее из сна. — Они пришли! Скорее убирай свой тюфяк!

Она быстро убрала постель, и они вдвоем перевернули ее кровать, стараясь производить как можно меньше шума. Поверх кровати легли оба арбалета, а три кинжала она воткнула в пол перед собой. С правого боку находился лук и тул со стрелами так, чтобы их можно было выхватывать не глядя. Отец с мечом расположился у двери так, чтобы не мешать ей стрелять и самому не попасть под удар.

За дверью кто-то сосредоточенно царапал дерево. Вначале девушке был непонятен смысл звуков, но потом она догадалась, что это прорезают щель в мягкой древесине двери, чтобы кинжалом поднять щеколду. Когда в образовавшуюся щель просунулся конец длинного кинжала, отец что есть силы ударил по нему мечом, и раздавшийся с той стороны вопль показал, что один из злоумышленников серьезно ранен. Вторично отец повторить свой удар не успел. Пока он извлекал застрявший в полу клинок, кто-то быстрым движением кинжала сбросил щеколду. Это послужило сигналом к нападению. Один из

нападающих рывком распахнул дверь и рванулся вперед. Не увидев кровати, он споткнулся и попал под меч бывшего барона. Сунувшийся следом детина завалился назад, поймав грудью арбалетный болт. Отпихнув его в сторону, на кровать вскочили сразу двое. Одному отец ухитрился подрубить ноги, и тот с животным воем упал внутрь комнаты, а другого уложила Альда, разрядив в него второй арбалет. В следующий момент в дверь умудрились протиснуться сразу несколько человек, оттеснив вглубь комнаты отчаянно отбивающегося отца. Через пару ударов сердца у Альды не осталось ни одного кинжала, зато трое нападавших рухнули на пол, а отец наконец достал мечом оставшегося на ногах противника. В следующее мгновение что-то лязгнуло, и Буше с руганью метнулся вглубь комнаты.

— Альда, у них арбалетчик! — крикнул он дочери.

Она была готова, и когда во мраке дверного проема показалось усатое, перекошенное злобной гримасой лицо, вогнала стрелу прямо в оскалившийся рот. Тело стрелка вывалилось в коридор, грохнул об пол выроненный им арбалет, и в наступила тишина.

Когда-то еще лет пять назад Альда подслушала разговор двух воинов отца. Молодой новобранец спросил ветерана, легко ли убить в первый раз. На это ветеран ответил, что в горячке боя, когда решается, кому жить, а кому умереть, убить врага легко. Надо лишь до него дотянуться. Вот потом, когда утихнет боевая ярость, человека часто начинает трясти от содеянного. Странно. Сегодня она впервые убила шесть человек, но ее не трясло, и никаких угрызений совести она не испытывала. С чего бы это? Эти люди пришли сюда убить ее и ее отца и ограбить. Она лишь защищалась, а эти, которые неподвижно лежат на полу, и не люди вовсе.

В коридоре зажегся свет, раздались испуганные выкрики. Отец подошел к ней и мягко забрал из рук лук и стрелу.

— Все кончилось, дочка, — устало сказал он. — Отбились. А ты у меня молодец, вся в отца.

Суета в их комнате нарастала. Вслед за слугами и постояльцами к ним прибежал сам хозяин постоялого двора. Увидев разбросанные по комнате тела, он распорядился ничего не трогать, а отцу предложил переселиться в соседнюю комнату.

— Я вызвал стражу, — сказал он. — Они с этим (он указал рукой на трупы) несомненно будут разбираться, и вам придется давать показания. Хорошо, что одного из злоумышленников удалось задержать офицеру герцога. Это поможет узнать остальных.

Буше благодарно кивнул и стал собирать вещи.

— Арбалеты пока оставьте, — посоветовал хозяин. — Вы же их использовали? Значит, стража после осмотра вам их вернет. Кинжалы из тел тоже лучше не вытаскивать.

— Как хотите, — согласился отец. — Но свой меч я забираю.

— Ваше право, — ответил хозяин. — Пойдемте, я вас сам проведу.

В коридоре было полно народу, и хозяину пришлось прикрикнуть на слуг и постояльцев, чтобы освободили проход. Откат Альду все-таки накрыл. Ее не трясло, просто внезапно на девушку навалилась страшная усталость и безразличие. Через силу подняв свой лук и тул со стрелами, она поплелась за отцом, который нес все остальное. В середине коридора у лестничного спуска на первый этаж они увидели оставшегося в живых грабителя. Он стоял у стены, вытаращив глаза, и боясь пошевелиться. Молодой человек лет двадцати, крепко сложенный и с приятной внешностью держал у шеи грабителя обнаженный меч. Чуть ниже на лестнице валялся длинный кинжал. Молодой человек повернулся к Буше и улыбнулся Альде. Видимо, это был тот самый офицер герцога, о котором говорил хозяин. Внизу на лестнице послышался шум и звуки приближающихся шагов.

— Ба, какая встреча! — радостно воскликнул поднимающийся по лестнице первым массивный чуть полноватый человек с бляхой стражника на надетой, видимо, впопыхах одежде. — Ник-везунчик! Теперь тебе парень не отвертеться от встречи с веселой тетушкой[6].

— Приветствую начальника нашей доблестной стражи! — помахал ему сверху рукой хозяин заведения. — Закончите с этим парнем и давайте сюда. Здесь их еще много лежит, правда не все такие шустрые, как этот. А я сейчас отведу постояльцев и вернусь.

Начальник стражи дал команду, и трое его подчиненных ринулись вверх по лестнице, обгоняя начальство, завалили грабителя на ступени и шустро связали ему заломленные назад руки. Офицер лихо бросил меч в ножны и представился начальнику стражи:

— Арден Грехт, лейтенант арбалетчиков его светлости герцога Аликсана. Услышал шум и успел задержать одного из двух грабителей. Второй, к сожалению, успел удрать. Маленький и прыткий, как блоха. По виду чистый мальчишка. Хотел в него запустить кинжалом, но рука не поднялась.

— Внешний вид, молодой человек, часто бывает обманчив, — нравоучительно сказал слегка запыхавшийся начальник стражи. — Говорите мелкий, как блоха? Так это Тит, наверное. Его блохой и кличут. И виселицу он заслужил не меньше этого красавчика. На его совести не одна загубленная жизнь. Впрочем,

откуда вам знать. От имени магистрата приношу вам благодарность за содействие правосудию. Где там остальные, не знаете?

— Направо по коридору в конце. Если вы не против, то я тоже взгляну.

Начальник стражи неопределенно мотнул головой и направился к месту происшествия. Офицер решил считать это разрешением и устремился следом.

— Однако…, — немного растеряно пробормотал стражник, осматривая заваленную телами комнату. — Да здесь вся банда Ника полегла! Кто же это их так?

— Мой постоялец с дочерью, — не без гордости сказал хозяин постоялого двора, протискиваясь в комнату. — Я с ним перекинулся несколькими словами. Старый рубака и бывший барон. Потерял имение на днях из-за глупости сына. Сам-то он мятеж не одобрял, но отречься от сына не хватило духу. Из-за того и пострадал. Вечером с дочерью продали украшения покойной жены в квартале ювелиров, а извозчик услышал их разговор. Папаша — тертый калач и неприятности чувствует печенкой. Вот он на всякий случай и подготовился, и, как оказалось, не зря.

— А как же он смог их всех завалить? Пусть он и отменный рубака, но здесь лежит девять человек, а эта публика кинжалами работает виртуозно.

— А на нем только трое, остальных уложила его дочь. Двоих из этих арбалетов, троих — метнув ножи, а последнего, у которого был арбалет, застрелила из лука.

— Лихая девица, — заметил стражник. — Сколько ей?

— Недавно исполнилось четырнадцать. У нее сейчас отходняк, так что лучше ее пока не беспокоить.

— Мы их пока трогать не будем. Ты Сторм и так не хуже следователя предварительное дознание провел. Сейчас соберем все улики, а чуть позже подъедет подвода, и мои ребята заберут тела. Потом можешь здесь все чистить и ремонтировать. А твои постояльцы пусть завтра зайдут ко мне в магистрат. Там и свое имущество получат. Бывай, пойду я досыпать.

Остаток ночи прошел спокойно, и семейство Буше никто не потревожил. Утром Альда с удивлением обнаружила, что вчерашние боли куда-то исчезли. Стерлись, потеряли остроту и вчерашние воспоминания. Альда чувствовала легкость во всем теле и сильный голод.

— Ты чего так рано вскочила? — спросил отец, позевывая. — Я, если честно, совсем не выспался и с удовольствием прихватил бы еще пару часиков. Тем более что уехать сегодня вряд ли

получится. Нам с тобой еще идти в магистрат за своим оружием.

— Я так хочу есть, что все равно не смогу заснуть, — призналась девушка.

— Ну тогда спустись в зал сама. Деньги-то у тебя должны быть. Только пока не возьмем в магистрате твой кинжал, одень на пояс мой.

Альда поспешно нацепила на свой пояс отцовский кинжал, который при ее размерах больше напоминал короткий меч, и, повесив к поясу свой кошелек, вышла из комнаты, не забыв запереть дверь снаружи одним из двух выданных им ключей.

В зале пустых столиков не было, и она в нерешительности остановилась на последних ступеньках лестницы.

— Не желает ли госпожа откушать в моей компании? — предложил ей вчерашний офицер, поднимаясь из-за стола, за которым он сидел один. Отказываться было как-то неловко, да и причин к тому девушка не видела и с благодарностью приняла приглашение. Молодой человек выдвинул ей стул и помог сесть. За Альдой еще никто не ухаживал, и такое поведение офицера ей понравилось.

— Разрешите представиться, — слегка приподнялся со своего места молодой человек. — Лейтенант арбалетчиков его сиятельства Арден Грехт, к вашим услугам.

— У герцога все офицеры такие галантные? — спросила Альда, ища взглядом слугу. — Или вы такой один? Не найдете ли вы слугу? Если честно, умираю от голода, а сделать заказ некому.

Не говоря ни слова, офицер быстро встал и ушел в сторону кухни, откуда через минуту вернулся в сопровождении слуги.

— Что желает госпожа? — спросил слуга, опасливо косясь на девушку.

— Как обычно, мясо с овощами. И еще молоко.

— Сию минуту будет исполнено.

Через минуту она действительно получила заказ и, с наслаждением выпив молоко, с жадностью набросилась на еду, стараясь, однако, жевать как можно тише.

— Видно, что вы проголодались, — усмехнулся Арден, когда Альда утолила первый голод и уже без прежнего энтузиазма доедала овощи. — Может быть, теперь, когда вы не так голодны, вы все же представитесь? Хочется, знаете ли, познакомиться с такой храброй и решительной девушкой. Это немного против приличий, но в дороге обычно на такое внимание не обращают.

— Альда Буше, — назвала себя девушка, решив, что вреда от такого не будет.

— Ну вот и познакомились, — улыбнулся ей Арден. — Вы надолго в этом городе?

— Такие вопросы решает отец, — дипломатично ушла от ответа Альда. — Нам сегодня надо посетить магистрат. А там будет видно.

— Если у вас тут больше нет дел, я бы посоветовал вам скорее уехать. Если у тех, кто к вам приходил, есть сообщники, оставаться в городе опасно.

— Благодарю, наверное, мы так и сделаем. А что делаете здесь вы вдали от армии?

— Боевые действия закончены, так что некоторым офицерам дали время на улаживание личных дел.

— А что стало с захваченными в плен?

— А почему вас это интересует?

— Там мог быть мой старший брат, — со вздохом призналась Альда.

— Не могу вам сообщить ничего обнадеживающего. Потери среди мятежников очень большие, причем, в основном среди благородного сословия. Многих павших дворян вообще не смогли опознать. А те, кто попал в плен в последнем бою, вообще под амнистию не попадают. Их судьбу будет решать королевский суд.

— Да я уже, собственно, смирилась со смертью брата. Жаль, что он не стал слушать отца. И дело даже не в баронстве, просто мы его любим.

— Альда, ты уже поела? — спросил незаметно для нее спустившийся отец. — Тогда сейчас поем я, и сразу же съездим в магистрат. Если не будет проволочек, может быть, еще успеем сегодня уехать. Ты мне не представишь своего кавалера?

— Это офицер герцога, — смутилась дочь.

— Зря смущаешься, хотя тебе идет. Значит, офицер герцога?

— Арден Грехт, лейтенант арбалетчиков, — представился юноша.

— Вот как! — сказал отец и, отдав слуге заказ, спросил. — А что означает слово лейтенант?

— Это одна из низших офицерских должностей в армии герцога. Примерно соответствует сотнику.

— Ну при вашем возрасте у вас еще все впереди, — отец принял заказ и перед тем, как приступить к трапезе добавил. — Если раньше не убьют. Я шевалье Рон Буше, а мою дочь вы, наверное, уже знаете.

Он принялся за еду, а Альда, чтобы скоротать время задала вопрос лейтенанту, который остался с ними за столиком, допивая свое вино.

— Вы так и не ответили, что делаете в городе?

— Я приехал по делам наследства. Три декады назад умер мой дядя, у которого не осталось других наследников, кроме

меня. Он был очень уважаемым в городе человеком и известным в провинции врачом. Собственно, почти все дела я уже закончил. Сегодня только должен решить вопрос с продажей дома и можно возвращаться.

— А куда вы поедете после того, как закончите свои дела?

— В армию, куда же еще? — немного удивился вопросу Арден. — Герцог затеял строительство небольшого города, где для всех офицеров будут строить дома. А пока приходится жить в лагере.

Отец покончил с завтраком, и они распрощались.

В магистрате, куда Буше приехали в экипаже, вопреки опасениям отца, все решилось очень быстро. У них попросили подорожную, на которой сделали отметку о содействии обладателей этой бумаги магистрату города Колина и вернули все оружие.

— Мы вас больше не задерживаем, шевалье, — сказал отцу начальник стражи. — Вы нам здорово помогли, но должен предупредить, что у убитых вами грабителей остались подельники. Так что, если вас в нашем городе ничего не держит, мой вам совет — уехать как можно быстрей. Тем более что у вас с собой дочь, и не факт, что в следующий раз вам повезет так же, как вчера.

Отец с дочерью на обратном пути прикупили в дорогу недостающие мелочи, забрали с собой с кухни пару караваев хлеба и копченый окорок и съехали с постоялого двора, направив коней к южным воротам города.

— Пока нам везет с погодой, этим надо пользоваться, — сказал отец, когда они покинули город. — Скоро зачастят дожди, и путешествие превратится в сущее мучение. Дорога раскиснет, и уже не слишком-то поскачешь. Да и путешествие под дождем — удовольствие еще то. А нам с тобой еще ехать и ехать. Как попа, не болит?

— Все прошло. Ты не беспокойся, отец, я выдержу.

— Вот в кого надо было вкладывать силы и душу, — пробормотал Рон Буше. — А не в этого спесивого болвана Рамона.

Два следующих дня прошли в почти непрерывной скачке с небольшим отдыхом на обед и ночевках в придорожных постоялых дворах. Близился сезон дождей, и количество проезжающих по тракту сократилось. А на третий день они вляпались в неприятности по самые уши. Погода начала портиться, тучи затянули солнце, подул ветер, и заметно похолодало. Поэтому отец решил не ограничиться перекусом на обочине, а остановиться на обед в трактире. Они отдали лошадей слугам и, прихватив с собой как всегда самое ценное, зашли в

трапезный зал. Зал был почти пуст, лишь за одним столом веселилась компания молодых, богато одетых людей, и поодаль сидело несколько воинов в легкой броне, которые не спеша цедили вино из больших глиняных кружек.

— Смотрите, какая цыпочка! — радостно воскликнул один из парней, показывая пальцем на Альду. — И с таким старым кавалером! Иди к нам, мы подойдем тебе гораздо больше!

— Не обращай на них внимания, — сквозь зубы процедил отец. — Иди рядом со мной и не отставай.

— Она нами пренебрегает, — огорченно заметил второй, и по голосу Альда поняла, что он так же пьян, как и первый.

— Это ничего, — успокоил его первый. — В первый раз нам, что ли, обламывать несговорчивых девиц? Сама же потом будет благодарна!

— Кто эти щенки? — негромко спросил отец у трактирщика, опасливо прислушивающегося к разговору молодежи.

— Вы бы поосторожнее с ними, господин. Это сынок графа Рабека, которому принадлежит город, который вы, должно быть, недавно проехали, а так же сыновья окрестных шевалье и молодой барон Роден. Они пьют уже пару часов и изрядно набрались. А воинов к ним приставил господин граф, чтобы ничего не случилось.

— Предусмотрительный отец. Лучше бы он сам выпорол свое чадо. Часто буянят?

— И не говорите. Учиняют безобразия и портят девиц, а граф потом за все платит.

— Ну от меня он деньгами не отделается. У вас есть комната, где можно было бы пообедать и отдохнуть? Боюсь, что если мы будем это делать в зале, то у графа станет на одного сына меньше.

— Как не быть. Только уезжали бы вы, господин, от греха подальше, честное слово.

— Поздно, — ответил отец, бросив взгляд через плечо: все шестеро молодых выпивох уже выбрались из-за стола и загородили выход.

Глава 3

Трактирщик тяжело вздохнул и повел Буше на второй этаж, где располагались гостевые комнаты. По пути он отдал распоряжение слуге принести обед. С полчаса все было спокойно, и они даже успели хорошо пообедать, когда послышались пьяные голоса, и на дверь обрушились удары кулаков и ног.

— Кому там нечего делать? — спокойно спросил отец, повысив голос, чтобы его услышали.

— Отдай нам свою девку, старик и можешь проваливать! — заорал кто-то за дверью, и остальные поддержали его нестройными пьяными воплями.

— Отойди в сторону, дочь, и на всякий случай приготовь лук, — сказал отец Альде и добавил для пьяниц. — Это не девка, а благородная девушка, и вам здесь ничего не обломится. Так что шли бы вы отсюда, пока просят добром.

На минуту шум смолк, но потом тот же голос предложил:

— Благородная, говоришь? Так это даже лучше. Мы тут все сами благородные. Надоели грязные крестьянки, а с благородной мы и сами по-благородному. Точно тебе говорю, довольна будет. Тебе ее от нас силой забирать придется!

За дверью заржали в несколько голосов.

— Плохо! — сказал отец. — Эти добром не уймутся, а убьешь кого, так потом хоть из герцогства уезжай. Сейчас я открою окно и спущу тебя вниз. Тут невысоко, одеяла хватит. А я им надаю плюх и тоже к лошадям.

Он подошел к окну и выругался: под окнами, положив руки на рукоятки мечей, стояли двое воинов из тех, которые были в зале.

— Так они не только защищают этих оболтусов, но еще и загонщиками подрабатывают! — разозлился отец. — Мне это надоело. Идешь за мной и стреляй в любого, кто покажется опасным. По возможности постарайся никого не убивать.

Отец сбросил засов и изо всех сил навалился на дверь. Та распахнулась, снеся с ног троицу насильников. Остальные трое, громко крича, бросились на Буше. Он шагнул навстречу пьяницам и несколькими сильными ударами уложил их всех на пол.

— Можем идти, — сказал отец, из коридора. — Поспеши.

Альда, не убирая стрелы с тетивы, вышла из комнаты следом за ним, наступив на что-то мягкое. Под ногами кто-то застонал, и она ускорила шаг, почти бежала.

Дорогу к лестнице перегородили трое воинов уже с обнаженными мечами в руках.

— Шли бы вы ребята отсюда, — посоветовал бывший барон, доставая свой меч. — Пока обошлось без смертоубийства, но если вы вынудите меня драться всерьез, я ведь буду вынужден вас всех здесь положить. А потом еще вернуться назад и прирезать ваш молодняк. Как вы думаете, если кто из вас останется в живых, граф вам будет благодарен?

— А кишка не тонка ли? — хриплым голосом спросил один из воинов, делая шаг вперед.

— С ними говорить бесполезно, — бросил дочери Буше. — Они тоже порядком набрались. Так что, если мне будет трудно пробиться, вали всех! И надо действовать быстрее, пока не подошли еще двое, или те наверху не очухались. А то ведь действительно придется всех резать.

Биться одному против троих, пусть и не очень трезвых противников, без доспехов очень тяжело. Поэтому, когда отец начал с ними рубиться, Альда, не теряя времени, отбежала в сторону и всадила стрелу в шею одному из противников отца. Тот упал, скатившись вниз по лестнице, и после короткой агонии замер. Отец усилил натиск и вскоре ранил одного из противников в бедро. Второй, отчаянно отбиваясь, отступил вниз по лестнице. В открытую дверь вбежали еще двое, один из которых сразу же рухнул со стрелой в глазу. Оставшиеся воины напали на отца, стараясь держаться так, чтобы он прикрывал их от стрел. Альда сбежала вниз по лестнице к отцу мимо раненого, который тщетно пытался схватить ее за ногу и, пригнувшись, снизу вверх вогнала очередную стрелу под челюсть тому, кто был справа. С оставшимся противником отец разделался несколькими ударами.

— Ходу, дочка! — приказал отец. — Нам надо постараться уйти как можно дальше. Проклятье на этих молокососов! Граф несомненно объявит нас в розыск. Так что по тракту нам ехать дня два, не больше. А потом только по объездным дорогам, до дождей теперь точно не успеем. И за трактиры придется забыть. Запомни, если доберешься без меня, непременно проси правосудия у герцога. Это пока граф тут правит самолично, он может творить все, что пожелает. А если сюда пожалуют дознаватели герцога, то ему многое припомнят! Иначе рано или поздно люди графа могут тебя достать. Сейчас надо быстрее добраться до ближайшего города и затариться продовольствием. Охотиться нам с тобой будет некогда. Жаль, что не взяли с собой того офицера. В его присутствии в трактире такого бы не произошло.

Закрепив на лошадях сумки и оружие, они галопом понеслись по тракту прочь от злосчастного трактира. В первом же городе они набрали круп, лепешек, вяленого мяса и пару копченых

окороков, а так же купили чугунный котелок и парусиновую палатку. В скотных рядах отец взял крепкую невысокую лошадку, на которую и навьючили весь груз. Передвижение заметно замедлилось, но теперь они могли таким темпом ехать дольше и при необходимости в любой момент съехать с тракта. В очередном небольшом городке, к которому подъехали уже в сумерках, последний раз заночевали на постоялом дворе.

— Все, дочка, — сказал отец поутру, когда они отъехали достаточно далеко от города. — Больше рисковать мы не можем. Мы с тобой уже проделали половину пути, как-нибудь проедем и вторую половину без особых удобств. Только бы теплая погода продержалась подольше.

Пока им везло, и в дороге их застал только один сильный, но короткий и по-осеннему холодный дождь. Вода быстро впиталась в сухую землю и не замедлила продвижения. К вечеру отец стал искать место для ночлега. Поскольку было еще относительно тепло, а дождя ночью не ожидали, разбирать палатку не стали, расположившись под огромной елью, большущие лапы которой образовали настоящий шалаш. Отцу только пришлось, морщась от такого применения оружия, обрубить самые нижние ветви мечом, которые пошли на растопку небольшого костерка, разожженного в отдалении от дерева, давшего им кров. Чтобы не рисковать лошадьми, их привязали тут же, но Альде пришлось несколько раз сбегать на ближайший луг, где она кинжалом нарезала траву в большие вязанки и таскала к дереву. Трава понравилась лошадям, а остатки постелили на хвою и, завернувшись в одеяла, заснули.

Три следующих дня прошли без изменений. Они старались двигаться параллельно тракту, выбирая проселочные дороги или лесом, если он был достаточно редким и не имел подлеска. По прикидкам отца скорость движения упала раза в три, хотя в пути они теперь проводили весь световой день, делая лишь короткий перерыв на обед. Скоро лес стал редеть, под копытами лошадей из почвы выступала вода, стали попадаться в большом количестве небольшие заболоченные озера. Отец начал хмурится, его не обрадовали даже подстреленные Альдой утки[7].

— Может мы зря паникуем, и нас никто не ищет? — спросила отца девушка.

— Боюсь, что скоро нам представится возможность это проверить, — угрюмо ответил отец. — Впереди большая река. Наверное, это Парана. Во всяком случае, других больших рек я здесь не помню. У нее сильно заболоченные берега, и перебраться можно или через мост по тракту, или паромной переправой. Но до парома добираться нашим ходом два дня и, что самое

неприятное, в сторону от нашей дороги. Значит, потом еще придется возвращаться. Нет у нас с тобой, дочка, этих дней. Да и не уверен я, что на переправе нас не ждут люди графа.

— Так что же делать?

— Ищут мужчину моего возраста вместе с молодой красивой девушкой. Если мы поедем порознь, то проехать будет легче, но я не хочу разделяться. Можно, наоборот, постараться затеряться среди людей. Давай выбираться к тракту и смотреть, к кому можно присоединиться. Ничего другого мне в голову не приходит.

К тракту выбрались уже к вечеру и на ночлег устроились в небольшой роще в сотне шагов от дороги у маленького чистого ручья. Отец разжег небольшой костер и долго жег в нем толстые сучья, пока не образовалось много пышущих жаром углей. Потом в них были закопаны потрошенные и обильно смазанные глиной утиные тушки. Через полчаса отец палкой вытолкал из костра затвердевшие обмазки и разбил запекшуюся глину. По поляне начал распространяться одуряющий аромат печеной дичи. Перья вместе со шкурой остались в глине, а запеченная птица, разрезанная отцовским кинжалом была съедена в считанные минуты. Ее судьбу повторила вторая тушка, а две остальные были оставлены на завтрак.

— Все-таки мясо жестковато, — заметил отец, выковыривая из зубов остатки мяса щепкой. — Вот помню, пекли мы так уток во времена моей молодости. Так мы в утку еще заливали вина и выдерживали полдня. Мясо просто таяло во рту.

— У меня оно и так тает, — отозвалась Альда, живот которой урчанием подтвердил правоту хозяйки, но девушка на такие мелочи уже давно не обращала внимания.

— Небо ясное, и к утру будет довольно свежо. Поэтому возьми оба одеяла и ложись ближе к костру.

— А как же ты?

— А я воспользуюсь лошадиными попонами. Мне все равно рано вставать и идти к тракту дежурить. А для лошадей погода еще теплая.

Несмотря на два одеяла к утру девушка совсем замерзла. Но проснулась она не от холода, а оттого, что рядом разговаривали. Она собиралась вскочить, но расслышала голос отца и успокоилась. Омыв заспанное лицо холодной водой из ручья и ежась от утренней сырости, она пошла на голоса и вскоре вышла к небольшому табору циркачей, с которыми разговаривал отец.

— Позволь представить тебе матушку Хильду и ее цирк, — сказал отец дочери. — А это моя единственная дочь, нареченная при рождении Альдой.

Циркачей рядом с отцом было восемь человек, но за повозками слышались голоса детей и голос женщины, который им что-то выговаривал.

— Я их перехватил пару свечей назад и убедил заглянуть к нам на огонек. Правда, двигались они совершенно не в ту сторону, но я думаю, что мне удастся убедить их принять мое предложение.

— Пока мы от вас, господин, никаких предложений не слышали, — сказала пожилая женщина с интересным властным лицом.

— Вы ведь двигаетесь трактом на север? — спросил отец. — Почему бы вам не повернуть на юг?

— Мы уже были на юге, — ответила женщина. — И давали там выступления. Теперь нам в тех местах делать нечего. Кроме того, в Парнаде несколько дней назад началась война с Сатхемом, и началась она, по слухам, неудачно для нас. Говорят о беженцах и разбое на дорогах. В такое время мирным циркачам лучше быть подальше от всего этого.

— Ответьте мне, госпожа Хильда, сколько ваш цирк зарабатывает, скажем, за месяц?

— Когда как. В последнее время собирали двадцать золотых.

— Мы можем очень сильно помочь друг другу. Дело в том, что мы с дочерью попали в очень затруднительное положение. Есть тут на тракте город, который принадлежит графу Рабеку. А где-то в двух часах езды от города в придорожном трактире мы имели сомнительное удовольствие встретиться с сыном графа и компанией его друзей. Молодые люди были выпивши и занимались своей обычной забавой — ловлей девушек. Моя дочь им приглянулась, причем никакие слова на них не действовали. Граф знает о забавах сыночка, и чтобы с ним ничего не случилось, а так же в качестве загонщиков, выделяет несколько солдат. Одним словом, уходить нам пришлось с шумом, и у меня есть большие подозрения, что нас с дочерью ищут. Попасться для меня — это верная смерть, а для дочери — бесчестье. Мы собираемся искать правосудия у герцога, но до него еще нужно добраться. Помогите нам перебраться через реку, и я вам заплачу пятьдесят золотых. Потом вы сможете по тракту продолжить свой путь на север. Но я лично не советовал бы. У вас в труппе две очаровательные девушки, и нет никакой гарантии, что вы не попадете в тот же переплет, что и мы. Только, в отличие от нас, шансов уйти у вас не будет. Если уж так хочется на север, то лучше объехать этот участок тракта проселочными дорогами. Представления можно давать и в деревнях. Убытки, конечно, будут, зато доедете целыми.

— Интересное предложение, — задумчиво сказала Хильда. — Пожалуй, мы на него согласимся, если вы набросите еще двадцать крон. Беря вас с собой, мы сильно рискуем. Если граф на вас так зол, он вполне может в случае вашего разоблачения развесить нас всех на ближайших деревьях.

— Ладно, согласен. Теперь давайте подумаем, как это проделать.

— Что умеет ваша девочка?

— Она неплохо стреляет из лука и мечет ножи.

— Уже хорошо. Мы поработаем с ее внешностью и проверим мастерство. А вот что умеете вы?

— Хорошо — только драться.

— Мечом или вообще?

— Мечом лучше, но и так могу приголубить.

— Тогда вы у нас будете борцом в кругу. Никогда не видели?

— Не приходилось.

— Человек становится в круг и предлагает его оттуда вытолкнуть. Тот, кому это удастся, получает вознаграждение. Но за право участия тоже нужно платить. Поскольку я не знаю, сколько вы продержитесь, то оплачивать возможный проигрыш тоже будете из своего кармана. Вся эта подготовка только на случай, если действительно придется выступать. В противном случае просто прогуляетесь в нашей компании. Теперь ваши лошади… Двух лошадок можно дополнительно запрячь в один из фургонов. А вот что делать с вашим конем ума не приложу.

— Есть одна мысль, — сказал отец. Приоденьте получше одного из ваших парней. Я дам ему пять монет, и он на моем коне едет в ближайший трактир и договаривается с хозяином, что коня перегонят в соседний город. Денег на оплату хватит с лихвой. Обычно в таких случаях хозяину коня дают специальную бирку, по которой он сможет забрать свою собственность. А чтобы вашему человеку не тащиться обратно пешком, а нам его не ждать, пусть возьмет заводного коня.

— Так и сделаем. Давайте ваши деньги. И за коня, и остальное.

Часа через три цирк матушки Хильды развернулся и покатил в обратном направлении к мосту через Парану. В обозе с циркачами Буше путешествовали целых три дня. При этом они смогли убедиться, что стража ищет пожилого мужчину с девушкой. Все, кто попадал под это определение, тщательно проверялись. Цирк никакой проверке не подвергался, беспрепятственно проезжая заставы и городские ворота. За это время было дано несколько представлений, в одном из которых довелось поучаствовать и Альде. Она ловко метала ножи, попадая

в подбрасываемые яблоки.

— Какой талант пропадает, — вздыхала матушка Хильда.

Но пришла пора расставаться. С полученными от Буше деньгами Хильда решила на зиму остановиться в большом городе, так как до дождей добраться до нужного места циркачи уже не успевали. Отец с дочерью убрали грим, переоделись в свою привычную одежду, оседлали лошадей и, тепло простившись с циркачами, углубились в лес.

— Мы заметно приблизились к цели, — сказал отец. — Но, если верить тому, что говорят о войне, в этой части провинции могут встретиться разбойники, так что надо быть осторожными вдвойне. И с провиантом здесь хуже. Если получится с охотой, то наличных продуктов должно хватить. Жаль, что времени у нас совсем не осталось. В этом году дожди задержались, но эта отсрочка ненадолго.

Ночевать остановились в лесу, подобного которому Альда еще не видела. Огромные ели уходили высоко в небо, полностью его закрывая своими кронами. Стволы деревьев поросли мхом и были опутаны многочисленными лианами, которые взметнулись вверх на десятки метров в тщетной попытке достичь солнца. Подлеска в этом вечном полумраке просто не было, как не было и травы: все вокруг поросло мхом. Было холодно, сыро и немножко страшно: по приданиям и сказкам именно в таких лесах жили колдуны. Лошадям пришлось скормить последний овес, который берегли на крайний случай. Отец с дочерью прорвали мох, очищая большую площадку для костра.

— Выдирай все до земли, — говорил отец. — Нам только лесного пожара не хватало для полного счастья. Если загорится мох, то мы с тобой здесь и останемся. Вернее, останутся наши обгорелые кости.

— Может быть, тогда обойтись без костра? — робко предложила Альда. — Поставим палатку…

— Нет. То, что мы с тобой никого не обнаружили, еще не говорит о том, что в этом лесу никого нет. А запах костра может разнестись далеко, если поднимется ветер. Лошади не позволят незаметно приблизиться чужим, дадут знать. А в палатке тебя можно брать голыми руками. Ночью же уже достаточно холодно, мне еще не хватало, чтобы кто-нибудь из нас простудился. К утру без костра вообще околеем. Так что рви мох и не разговаривай.

Когда площадку очистили, отец стал стаскивать к ней целые стволы, разыскивая достаточно сухие и не сильно тронутые гнилью. Потом он разжег обычный костер, наломав толстых сучьев и, когда он разгорелся, затащил в огонь одно из заготовленных бревен.

— Прогорит, продвинем дальше, — удовлетворенно сказал он. Дров нам на всю ночь хватит. Давай положи немного мха, а сверху постелем палатку. Хорошая перина получится. На лошадей уже можно набросить попоны, тем более что они у нас на голодном пайке.

Альда лежала на мягкой подстилке изо мха, укрывшись одеялом. От костра несло жаром и ей было тепло. Рядом переминались и время от времени вздыхали кони. Девушка смотрела на пляшущие языки огня, с гулом и треском пожиравшие дрова, и думала о том, как резко изменилась ее жизнь.

— Ты еще не спишь? — тихо спросил отец, постеливший себе постель в стороне от костра.

— Нет еще. Ты зачем лег так далеко, холодно же.

— Пока тепло, а похолодает, тогда и я лягу ближе. Дрова к этому времени прогорят, а жара от углей хватит надолго. Вот ты сейчас пялишься на огонь. Это конечно красиво и все такое, но если из леса придет опасность, то после огня ты долго ничего не сможешь различить в полумраке. Именно поэтому часовые всегда сидят спиной к костру, а те, которые дорожат своей жизнью, так вообще как я — в стороне.

— Папа, а мама, она какая была?

Отец явно не ожидал такого вопроса и замолчал. У них дома эта тема была запретной. Она знала, что отец сильно любил мать, и они вместе прожили, что называется, душа в душу, пока ее появление не зачеркнуло отцовское счастье.

— Внешне она была очень похожей на тебя, — неожиданно сказал отец. — Точнее, это ты на нее похожа. И чем дальше, тем больше. Ты знаешь, я ведь тебя ненавидел, когда ты появилась. Глупо, конечно, в чем может быть виноват маленький ребенок? Тем более, что мать очень тебя хотела, даже несмотря на предупреждение врача об опасности родов в ее возрасте. А в остальном… Ну что я тебе могу сказать? Она была очень добрым и доверчивым человеком, и, несмотря на то что часто страдала от своей доверчивости, веру в людей не утратила до конца. Она за свою жизнь мухи не обидела, тем удивительнее была ее любовь ко мне — человеку, профессией которого было убийство. Я ведь и из армии короля ушел не из-за своего баронства, а из-за нее. В тех годах, которые мы провели вместе, вся моя жизнь. Так было, пока я не увидел тебя через два года после рождения. Все это время ты провела в семье кормилицы. Ты знаешь, что она воспринимала тебя как собственного ребенка? Я ведь потом, когда тебя забрал, не ограничивал вашего общения до самой ее смерти. После рождения я вычеркнул тебя из своей жизни. И вот мы встретились

совершенно случайно. Стоит двухлетняя малышка с лицом моей жены, смеется, показывает на меня пальцем и говорит: «Мама, а кто этот смешной дядя?» У меня тогда все в душе перевернулось. Стою я, смотрю на тебя и думаю какой же я эгоистичный мерзавец. Помню еще мысль мелькнула, а как бы она восприняла то, что я бросил нашего ребенка.

Голос отца дрогнул, и он замолчал.

— Спасибо, — сказала Альда. — Давай спать, отец.

Больше они на эту тему не говорили. Когда девушка проснулась, было непонятно, пора вставать или нет. Сна не было ни в одном глазу. От костра, точнее от того, что от него осталось, тянуло жаром. Ночью отец, видимо, неоднократно поднимался, чтобы продвинуть бревно в огонь или положить следующее. Во всяком случае, приготовленных стволов на месте не оказалось, а на месте костра виднелась большая куча тлеющих углей. На этих углях быстро сварили кашу, которой и позавтракали. Кони возбужденно принюхивались к запаху каши и тянули морды к котелку.

— Надо побыстрее отсюда выбираться и накормить лошадей, — сказал отец. — Пока не выедем, придется идти пешком. Подо мхом может оказаться яма или гнилая валежина, не хватало еще переломать им ноги.

Выбирались долго и трудно. Тяжело идти, когда ноги проваливаются в мягкий мох иной раз по колено. Измучились и люди, и лошади. Поэтому, когда вышли в нормальный лес с полянами, заросшими травой, лошади поначалу не могли даже есть из-за усталости. Пришлось сделать капитальный привал и хорошо отдохнуть. После отдыха, когда наконец все наелись, путники сели на лошадей и прибавили ходу. И почти сразу были вынуждены спешиться и, оставив стреноженных лошадей, осторожно прокрасться вперед, откуда слышались крики людей.

Вскоре лес расступился, и глазам Буше открылась огромная поляна, на другой стороне которой стояло несколько неказистых домишек, из труб которых шел дым. Возле них толпилась большая группа людей.

— Похожи на разбойников, — прошептал отец.

На поляне они насчитали двенадцать вооруженных мечами и пиками людей, которые тычками гнали перед собой троих взрослых и ребенка. Первым шел, спотыкаясь, старик в малиновом камзоле, за ним, помогая друг другу, шли молодые мужчина и женщина, а за женщиной, держась за ее юбку, бежал мальчик лет семи. Старик споткнулся и упал. Послышался взрыв хохота. Один из мужчин ударил старика в бок сапогом. Старик скрючился и попытался подняться на ноги. Подняться ему не

дали: удар меча, и обезглавленное тело рухнуло на землю. Было слышно, как испуганно вскрикнула женщина. Один из мужчин шагнул к ней и со смехом запустил руку в вырез ее платья. Поддерживавший женщину мужчина рванулся к обидчику, но получил удар эфесом меча в голову и упал навзничь. Крик женщины, звук пощечины, который бросил ее на землю, и плач ребенка слились воедино.

— Отец, им надо помочь!

— Ты в здравом уме, дочь? — с изумлением уставился на нее старый воин. — Их двенадцать человек, а, может быть, и больше, если часть скрывается в домах. И половина из них держит оружие вполне профессионально. Может быть, это даже солдаты из разбитой армии Мартина или герцога Парнады. Я, конечно, знаю с какого конца держаться за меч, но даже для моего самомнения такое количество противников это чересчур. Для меня ты важнее этих несчастных.

— Ты видишь кого-нибудь в броне?

— Вроде нет. Сейчас в броне бегать по лесу холодно, да и неудобно.

— Вот и я не вижу. А так же не вижу ни луков, ни самострелов. Ты слишком привык полагаться только на себя, отец, и не принимаешь в расчет меня. Что сделают все эти люди, если ты сейчас появишься на краю поляны и привлечешь их внимание криком?

— Наверняка побегут сюда со мной разделаться и посмотреть один я такой глупый, или есть еще.

— Вот и отлично. Заряди арбалеты и положи их так, чтобы не было видно, а я сейчас скрытно подберусь к ним с луком. Потом ты шумишь, а я начинаю по одному в спину отстреливать бегущих. Если не успею положить всех, то ты воспользуешься арбалетами. Наверное, до меча дело не дойдет. А в домах вряд ли кто остался. Ну кто из них пропустит такое развлечение?

— А что, может получиться, — пробормотал отец, уже взводя первый арбалет и провожая удивленным взглядом дочь, которая беззвучно скользнула в заросли и сразу же скрылась из виду.

За первым арбалетом последовал второй, затем Буше спутал ноги лошадям и, прихватив оружие, вышел на поляну. Сделав пару десятков шагов в направлении домиков, он положил к ногам арбалеты, обнажил меч и заорал разбойникам какую-то похабщину. Результат не заставил себя ждать. Быстро посовещавшись, разбойники оставили одного для охраны женщины и ребенка, а остальные нестройной толпой побежали в его сторону. Оставшийся схватил женщину и потащил в сторону ближайшего дома. Она сопротивлялась и рвалась к лежавшему на

земле спутнику, за что заработала еще одну пощечину. Пройти они успели лишь несколько шагов. В спине мужчины выросла стрела, колени подогнулись и он, выпустив женщину, упал навзничь. Через несколько ударов сердца подобная же участь постигла и того разбойника, который бежал последним. Альда работала без промаха, выбивая бегущих одного за другим. Пока везло, и ни один из подбитых не успел закричать. До Буше сумели добежать только четверо, когда Альда все-таки промахнулась, видимо, из-за большого расстояния. Ее стрела буквально срезала ухо одному из нападавших, который громко заорал и схватился за рану. Буше нагнулся, подхватил арбалет и разрядил его в разбойников, которые отвернулись от него в сторону лучницы. Потом рядом с первым он уложил второго противника и, выдернув из земли меч, бросился на оставшихся, боясь, что они могут уйти. Однако убегать никто не собирался, с громким ревом оба разбойника бросились на него.

— Кричать громко и я могу, — пробормотал Буше, отражая сыплющиеся на него удары. — Ну что же, один, по крайней мере, что-то умеет.

Постепенно он начал теснить противников, уже придумав как именно и в какой последовательности будет их убивать. Но он опять не принял во внимание дочь. Внезапно самый сильный из противников выронил меч и молча ничком упал на землю. Второй отпрянул от отца только для того, чтобы получить стрелу от дочери, которая с десяти шагов вогнала ее прямо в глаз последнему разбойнику.

— Ты не перестаешь меня удивлять, — сказал ей отец, вкладывая меч в ножны. — Если честно, никогда во время службы не любил лучников. Есть что-то неправильное в том, что какой-то мальчишка убивает сильного, хорошо подготовленного воина. Но твои таланты я одобряю, так что не надо обижаться. Развязывай свою Бри, надо посмотреть не осталось ли еще кого и помочь пленникам.

Женщина сидела на земле, обняв лежащего неподвижно мужчину, а мальчик, сжавшись, держался около матери, со страхом глядя на всадников. Вначале решили все-таки осмотреть дома, а когда в них никого не обнаружили, подошли к пленникам.

— Леди, — обратился к женщине отец. — Простите, что не смогли помочь раньше. Разрешите, я его посмотрю.

— Он мертв, — безжизненным голосом ответила она. — Это мой муж, барон Ленар Ксавье, а это сын Алекс.

Отец присел рядом и осмотрел барона.

— К сожалению, вы правы, — сказал он. — Очень сильный

удар в висок. Но вы должны это пережить. У вас есть сын, надо позаботиться о нем. А о вашем муже сейчас позабочусь я, как и о втором вашем спутнике. Кто он вам, кстати?

— Это наш сосед и друг отца моего мужа шевалье Ренар. Мы ехали вместе в карете под охраной троих солдат, когда на нас напали.

— Скажите, пожалуйста, баронесса, разбойники, которые на вас напали, все здесь?

— Кажется, их было больше, — равнодушно ответила женщина.

Отец и дочь встревожено переглянулись.

— Возьмите себя в руки, баронесса, и займитесь ребенком. Мы не можем везти тела, самим бы выбраться. Поэтому сейчас быстро похороним вашего мужа и шевалье и уйдем отсюда как можно быстрее. Нам повезло справиться с этими противниками, не будем испытывать терпение Ньеры. Да, извините за то, что не представился. Шевалье Рон Буше и моя дочь Альда.

— Алисия Ксавье, — баронесса, наконец, оторвалась от тела мужа и обняла сына.

— Возьми арбалеты и смотри за лесом, — сказал отец Альде. А я сейчас найду чем копать могилы.

Искал он недолго и вскоре вернулся с деревянной лопатой. Тела отнесли к краю поляны и там похоронили, установив сверху по две перекрещенные палки[8].

— Если ваша семья, или семья шевалье Ренара захотят их потом перезахоронить, это будет нетрудно сделать, — сказал отец. — А нам пора ехать. У вас, баронесса, нет верхового костюма, а у нас нет женских седел. Поэтому давайте я вам помогу сесть на лошадь, сами вы в платье не управитесь.

Буше забросил женщину в седло и посадил впереди нее сына.

— Вы не помните, в какой стороне тракт? — спросил он Алисию.

— Кажется, там, — показала направление баронесса.

— Далеко ли отсюда до Ордага?

— Полдня езды в карете. Верхом, если не сильно жалко лошадь, можно добраться быстрее.

— А заставы на дороге есть?

— Нет, шевалье, только в новом городе. Милорд герцог создает отряды для борьбы с разбойниками, поскольку во многих местах уже и с охраной проехать трудно. Может потихоньку и выведут эту мразь. Только моему Ленару это уже не поможет.

Она замолчала и дальше ехали уже без разговоров, стараясь соблюдать тишину. Начал накрапывать холодный дождь. Поначалу ветви елей и остатки листвы как-то препятствовали

проникновению влаги, но вскоре все промокло, и с веток на голову полилась вода. Все закутались в плащи, но это мало помогало. Наконец, лес стал понемногу редеть, появились места вырубок. Проехав еще немного, они выбрались на тракт.

Буше хотел спросить у Алисии, в каком направлении находится баронство Ксавье, но не успел: из леса на дорогу выбежало пятеро пестро одетых мужчин, вооруженных мечами и кинжалами.

Глава 4

— Это что же такое твориться? — удивился один из них. — Госпожа баронесса, как же вам удалось удрать? Увижу Ласа, шкуру спущу. Только хотел узнать чем благородные отличаются от обычных девок, а она в бега. Ха! Да тут еще одна цыпочка, да какая славная!

Больше он ничего сказать не успел, Альда прямо с лошади метнула кинжал и взялась за лук. Через минуту все было кончено, отцу даже не пришлось ни разу взмахнуть мечом.

— С каждым разом это получается у тебя все лучше, — похвалил отец, вкладывая меч в ножны. Я…

Он застонал и завалился набок. Альда с ужасом увидела торчащую в его спине стрелу. Вскрикнула баронесса, получив в спину такой же подарок. В отличие от отца, она не смогла удержаться на лошади и рухнула на дорогу. Сын сам соскользнул вниз и припал к матери. Затрещали ветви, и с дерева на землю спрыгнул прятавшийся там лучник.

— Не трогай лук, красавица, — с ухмылкой обратился он к Альде, направив в ее строну свой. — Бросай его на дорогу. Вот так, умница. Жаль, не пришлось позабавиться с баронессой, но ты, уверен, будешь не хуже. С двумя мне управиться трудно, а ты, в отличие от нее, похоже, не тронута.

Он совершенно не опасался девушку, лишившуюся лука, за что и поплатился. Видимо, с дерева он просмотрел ее бросок кинжалом. Сейчас он кинжал увидел, но уклониться уже не успел. Альда вихрем слетела с лошади и бросилась к отцу.

— Папа! Держись, дорогой, сейчас я помогу!

— Привяжи меня к коню, — просипел отец, сплевывая кровь. — Если я упаду, назад ты меня не затащишь, сил не хватит. А стрелу пока не доставай, просто обломи, чтобы была покороче. Надо прямиком ехать к герцогу. Если помогут, то только там. Но если что, бросай меня и спасайся сама. И мальчонку прихвати.

Альда непослушными руками развязала сумку, где хранились ремни, и быстро связала отцу руки на шее коня, и еще несколькими ремнями обвязала распластанное тело, прикрепив концы ремней к седлу. Напоследок обломала стрелу и привязала длинный кусок ремня к поводу отцова коня. Подхватила брыкающегося мальчишку и забросила на Бри, вскочила сама и погнала коней на юг, сжимая зубы при каждом стоне отца. Вскоре мальчишка перестал дергаться и затих. Дождь усилился, задул холодный ветер. Час проходил за часом, но она так и неслась сквозь пелену дождя, сжимая поводья уже ничего не

чувствующими руками. Один раз их пытались схватить какие-то люди, но не успели, лишь выпустили впустую вслед несколько стрел. Лошадей у них не было, так что Альду никто не преследовал.

«Что за жизнь! — в отчаяние думала девушка. — Закончится это когда-нибудь или нет?»

Если не удастся спасти отца, у нее в этом мире не останется ни одного близкого человека. О брате, ставшим источником всех ее бед, она не думала, уже смирившись с тем, что его нет в живых. Теперь вся надежда на то, что выдержат кони. Отец сильный, он просто не имеет права оставлять ее одну! И еще герцог, как-то он встретит семью Буше, замаранную в мятеже. Захочет ли помочь? Слезы смешивались с каплями дождя и срывались со щек ветром.

Сегодня непогода разыгралась не на шутку. Дождь уже лил как из ведра, сильный ветер гнул водяные струи и заставлял нагибаться при ходьбе. Спасибо новому герцогу, который приказал на время дождей установить во дворе дворца несколько обширных навесов. Не слишком красиво, зато теперь было можно даже в такой ливень пройти от дворца до гвардейских казарм, а от них до самых конюшен, замочив только ноги. Поскольку из-за дождя все равно ничего не было видно, все гвардейцы попрятались в караулке, и никто не видел, как к воротам подъехало несколько всадников. Громкий стук в ворота, сопровождаемый крепкой мужской руганью, выдернул из полудремы десятника, отвечающего за ворота. Ругаясь, он нацепил плащ и, прикрываясь щитом, как зонтиком, побежал к воротам.

— И кого это носит в такую погоду? — прорычал он, чувствуя, что полностью промок, несмотря на все принятые меры. — Кто и по какой надобности?

— Открывай скорее, Брен, или клянусь всеми богами, я вынесу ворота! — послышался хриплый мужской голос. — Это я, Альберт. Задержали семью благородных, направляющуюся к милорду герцогу. Есть тяжелый раненый, который без помощи вот-вот отдаст концы. Да открывай ты наконец!

— Сейчас открою, не ори! Ты порядок не хуже меня знаешь. Потерпите маленько.

Десятник вернулся в караулку и растолкал своих подчиненных.

— Ты и ты, — ткнул он пальцем. — Живо предупредить Дорна о гостях и нашего врача о раненом. Остальные берут оружие и за мной.

Матерясь, гвардейцы натягивали плащи и лезли под дождь. Вскоре в приоткрытую створку ворот въехало несколько верховых и одна лошадь без всадника. Сопровождавший их офицер патруля поскакал к конюшням, показывая дорогу остальным. От замка, прячась под навесами, туда же уже спешили несколько людей, закутанных в плащи.

Один из приехавших соскочил с коня и помог спуститься девушке, просто подхватил ее на руки и поставил на землю.

— Да отпустите вы повод, госпожа, — сказал он ей.

— Не могу, — ответила та. — Рука не разжимается.

— Она вся окоченела, — пояснил он Дорну и пришедшему вместе с ним молодому человеку, разжимая сведенные судорогой пальцы девушки. — Шутка ли пускаться в дальний путь по такой погоде. Не всякий мужик выдюжит.

Следом за девушкой с лошади ссадили такого же замерзшего мальчишку лет семи, который сразу же ухватился за плащ девушки. К большому жеребцу был привязан крупный пожилой мужчина, остальные всадники принадлежали патрулю, который сторожил подходы к городу.

— Может девушка представиться? — спросил молодой человек, с интересом ее разглядывая.

От замка к ним подошло еще несколько человек. Один из них спросил недовольным тоном:

— Что у вас тут, Джолин?

— Гости, господин барон, — ответил молодой человек.

— Тогда почему еще здесь и в таком виде? И что с господином?

— Я Альда Буше, — справившись с бившей ее дрожью, ответила девушка. — А это мой отец шевалье Рон Буше. На нас напали разбойники, отец ранен стрелой. Я прошу у герцога помощи, приюта и справедливости!

— А мальчик? — спросил тот, кого назвали бароном.

— Разбойники напали на семейство баронов Ксавье. Отец с матерью погибли, нам удалось спасти только сына.

— Постойте, — сказал Джолин. — Не те ли вы Буше, которые объявлены в розыск? По приметам вроде все сходится.

— Те, — ответила девушка, вздернув подбородок. — Но все, что нам приписывают — это ложь!

— И в мятеже вы, конечно, не участвовали?

— Мой отец ни в чем не участвовал, ушел старший брат. Но за его поступок мы уже понесли наказание.

— Где тут раненный? — протиснулся к ним невысокий человек, видимо, врач.

— Стоит ли, уважаемый Расмус, лечить преступника? —

пренебрежительно заметил Джолин.

— Нас еще никто не осудил! — рука девушки легла на рукоять кинжала, заставив присутствующих здесь гвардейцев напрячься. — И не вам нас судить! Мне поможет кто-нибудь или нет?

Она покачнулась, но усилием воли удержала себя на ногах.

— Быстро развязывайте ремни, и раненого ко мне, — отдал команду врач, не обращая внимания на недовольного молодого человека. — Вы, девушка, тоже идете с нами. Если вами сейчас не заняться, то болезнь обеспечена. И мальчика забирайте. Разбираться будем потом.

Двое гвардейцев, достав кинжалы, быстро перерезали ремни и аккуратно перехватили застонавшего мужчину под руки и ноги. При этом, видимо, плохо завязанный кошелек на его поясе развязался, и на мощенный булыжниками двор высыпались золотые монеты. Девушка равнодушно двинулась следом за стражниками, несущими отца, прямо по золоту, ведя мальчика за руку. Она прошла шагов десять, и тут силы ее оставили.

Шедший сзади Расмус успел подхватить оседающее легкое тело, а один из гвардейцев взял на руки плачущего мальчишку.

— Золото собрать, — не повышая тона приказал барон. — Все вещи наших гостей заберите тоже. Пока все под замок, потом отдадим хозяевам. Позаботьтесь о лошадях. А вас, уважаемый Джолин, прошу пройти со мной для приватного разговора. Слово «уважаемый» было произнесено с нескрываемой издевкой.

Выскочившие из-за спины барона Лишнея двое молодых людей со всей возможной быстротой выполнили приказ. Золото было собрано, все вещи сняты с лошадей, а самих лошадей подхватил под уздцы конюх и повел в денник.

— Надеюсь, что о наших гостях позаботятся должным образом, — сказал барон Дорну. — Узнайте у Расмуса, что им нужно и обеспечьте. Вы идете, Джолин?

— Сейчас подойду, только переоденусь и сменю обувь, эта промокла.

— Не стоит. Я вас надолго не задержу.

Они из-под навеса заскочили во дворец и через несколько минут уже зашли в рабочую комнату Джока.

— Садитесь, Джолин, — сказал Джок. — Как говорит наш герцог, в ногах правды нет. Понравилась девушка?

— А причем здесь это, барон? — занервничал Джолин. — Ну славная, но вы же видели, что я…

— Послушайте, Джолин, вы жить хотите?

— Вы это чего? — испугался Джолин. — Глупые у вас шутки.

— Я имел в виду здесь, во дворце герцога, — пояснил

Джок. — То, что вас сюда прислала принцесса для меня ровным счетом ничего не значит. Для герцога, кстати, тоже.

— Так и я…

— Вы давно стали так оценивать людей, по малейшему поводу переводя их в разряд балласта? С чего это вы так набросился на эту девочку, которая, по моему мнению, гораздо лучше вас? Присваиваешь себе право судить людей, которые по положению не ниже вас, не затрудняя себя вникнуть в суть дела?

— А вы, значит, вникли?

— Вник, — согласно кивнул Джок. — Меня этот бывший барон заинтересовал еще тогда, когда я просматривал списки дворян на безусловное лишение имений. Барон — старый солдат, прослуживший прежнему королю больше двадцати лет. Он и свое баронство заработал верностью и преданностью. Отец Андре имениями не разбрасывался, и такое награждение говорит о многом. Он и этот мятеж Мартина категорически не одобрял и своего мнения от соседей не скрывал.

— Но имения все равно лишился?

— Лишился, — согласился Джок. — И будь моя воля, я бы ему баронство вернул. Сына он пытался удержать, но не смог, Мартину помощи не оказывал ни деньгами, ни солдатами. Единственное его вина в том, что у старика не хватило духа отречься от собственного сына.

— Ну хорошо. А обвинения графа?

— А вот тут самое интересное. Старый солдат теряет баронство и с единственной дочерью оказывается выброшенным на улицу. К счастью, у него были драгоценности покойной жены, причем на приличную сумму.

— А это вы откуда знаете?

— Работа у меня такая — все знать, — прищурился Джок и, видя что собеседник обиделся, снизошел до объяснения. — В городе, где Буше продавал свои камни, случайно оказался один из наших лейтенантов, причем они остановились на одном постоялом дворе. Буше где-то прокололся, и ночью к нему наведались гости на предмет поделиться. Старый вояка, видимо, что-то почувствовал или от природы такой недоверчивый, но к их приходу он подготовился, как мог. Одним словом, стража забрала из их комнаты девять бездыханных тел, а наш лейтенант умудрился поймать одного из нападавших живым. Что самое интересное, сам Буше завалил только троих, а шестерых успокоила его дочка четырнадцати лет. Она прекрасно стреляет из лука и мечет ножи. Не правда ли славная девушка? Когда она сегодня на ваши слова схватилась за кинжал, я уже начал сочинять текст письма для принцессы со своими

соболезнованиями. Однако, идем дальше. На следующий день наш лейтенант знакомится и с дочерью, и с отцом. Они (особенно девушка) произвели на него впечатление, и парень постарался выведать об этой семье все, что смог. А по приезде встретился с герцогом и все ему выложил как на духу. Герцог заинтересовался и передал это дело мне. А теперь скажите, станет такой человек избивать и грабить в придорожном трактире компанию великовозрастных балбесов? Да еще при этом вступать в бой с солдатами и убивать? А эта девушка, Альда, по-вашему очень похожа на преступницу?

— Выходит, граф лжет?

— Выходит, так. На этого графа, точнее, на его сынка, вообще много жалоб. Дебоши, изнасилования, даже убийства. Если бы мы тронули графа, от которого страдали лишь низшие сословия, спокойствия провинции это явно не прибавило бы. Но они заигрались. Нападение на семейство Буше и попытка насилия над благородной девушкой — это готовая плаха, и благородным придраться не к чему: они же, получается, и пострадали. Так что для нас этот бывший барон — как подарок. Если послать дознавателей в графство Рабек насчет шалостей графского сына, они наверняка и на самого графа много чего накопают. Я не знаю, какие планы на будущее у самого Буше, но герцог им заинтересовался всерьез. Так что, может быть, для него потеря баронства еще пойдет на благо. А его дочь? Вы знаете, что я расчетливый и циничный человек, но сегодня я смотрел на нее и любовался. Сколько силы духа в этой малышке, сколько благородства! И, кроме этого, красива и умна, а это сочетание редкое. Было бы интересно послушать, как им удалось до нас добраться, когда их ловили на всех караулах. И с грабителями, я думаю, там не все так просто. Жаль, что эта девочка сейчас в таком состоянии, что с ней не поговоришь. Надеюсь, что Расмус поднимет ее отца, и что сегодняшняя скачка под дождем пройдет без последствий. А вам очень советую на будущее высказываться более осмотрительно.

Самой операции Альда не видела, ее просто не пустили. Молодая красивая девушка, которая представилась как Амели, оказавшаяся ученицей врача, помогла ей раздеться, растерла какой-то пахучей мазью и выдала сухую одежду. То же самое она сделала с Алексом. Потом их заставили выпить горячий отвар очень неприятного вкуса, и под конец уложили в постель, укутав теплым одеялом.

— Мне надо быть с отцом, — попробовала воспротивиться Альда.

— Глупости, — отрезала Амели. — Врач еще не окончил операцию. Думаю, что с вашим отцом все будет хорошо. У него пробито легкое, но стрела прошла далеко от сердца. Кровь из легкого ему уже убрали, и сейчас врач занимается раной. Уж если ваш отец не умер до сих пор от скачки, значит, выкарабкается. А после операции вы ему все равно ничем помочь не сможете. С ним посидит служанка, которая знает, что делать с больным. А вам надо обязательно выспаться, если не хотите завтра заболеть.

Сил сопротивляться уже не было, и глаза закрылись сами собой. Рядом спал маленький барон, прижавшийся к ее руке. На пришедшего спросить не надо ли чего гостям Дорна Амели замахала руками:

— Завтра, все завтра. Надо только посмотреть в их вещах одежду и, если найдете, до завтра все высушить. На таком дожде все наверняка промокло. Я дала ей свое платье, но оно слишком велико, а на мальчика вообще одну рубашку надели. И пусть кто-нибудь заберет и приведет в порядок одежду, которая была на них. Все надо стирать, все грязное.

Дорн ушел, обещав прислать служанку.

Через полчаса из операционной вышел уставший, но довольный Расмус. Помыв руки и сняв халат, он с удовольствием выпил чай на травах с медом, который заваривала для него Амели, и выразился коротко, но емко:

— Будет жить.

Вечером за ужином Джок сообщил, что к герцогу прибыла в гости семья шевалье Буше, но в результате стычки с разбойниками старший Буше ранен, а его дочь весь день провела под дождем и теперь находится на попечении врача. Расмус оторвался от тарелки с тушеными овощами и добавил, что операция прошла успешно и, скорее всего, жизни гостя ничего не угрожает. Про мальчика не было сказано ни слова.

— А сколько лет дочери? — спросила любопытная Лани.

— Ей лет четырнадцать, — усмехнулся Джок. — Очень боевая девушка. Когда на них с отцом напали бандиты, она убила шестерых.

— Наверное, здоровая как лошадь? — предположил Сатарди.

— Да, нет. Внешне похожа на госпожу баронессу, — кивнул на Леору Джок. — Только малость пониже. Я ее вообще-то плохо успел рассмотреть. Если интересно, можете расспросить уважаемого Джолина, он с нее глаз не сводил

В зале послышались смешки, а Джолин обиженно взглянул на Лишнея и уткнулся в свои тарелки. Больше за едой о гостях не говорили.

Сообщение Джока о девушке, которая убивает разбойников

налево и направо, разожгло воображение Лани, и после ужина она решила расспросить о приезжих служанок. Те наверняка знают что-нибудь интересное. Однако, никто кроме Ларши приезжих не видел, а она была занята стиркой. Вторичный визит в комнаты служанок оказался удачнее. Освободившаяся служанка рассказала, что приезжая необыкновенно хороша собой и имеет маленького сына. А господин, которого утыкали стрелами — вообще мечта женщины: седой и широкий, как шкаф.

— А сколько ребеночку? — спросила Лани. — Небось, еще грудничок?

— Да, нет, с чего вы это взяли, госпожа? — удивилась служанка. — Хорошенький такой мальчишка лет шести-семи.

Хорошо знакомая с арифметикой герцогиня произвела в уме нехитрые расчеты и в тихом обалдении удалилась на господскую половину.

То ли в отвар было подмешано сонное зелье, то ли она вчера выложилась полностью, но проспала Альда аж до утра следующего дня. Пробуждение сопровождалось болью и ломотой во всем теле, что она списала на последствия вчерашней сумасшедшей скачки. Рядом спал Алекс с мокрой повязкой на лбу. Во сне мальчик тихо постанывал. Лоб у него, несмотря на компресс, был горячий. Когда она попробовала подняться, ребенок, не открывая глаз, отыскал ее руку и схватил горячей ладошкой. В комнату быстрым шагом вошел врач, заставив покрасневшую от смущения девушку натянуть одеяло до подбородка.

— Как вы себя чувствуете? — задал он вопрос.

— Хорошо я себя чувствую. Тело побаливает, но это нормально после такой скачки. Что с отцом?

— Состояние удовлетворительное. Небольшой жар, но так и должно быть. В сознание еще не пришел, но это, скорее всего, следствие того отвара, который в него влили. А мальчик, я смотрю, заболел. Ладно, будем лечить. Покажите свой язык.

— Зачем вам мой язык? — удивилась девушка.

— Вы что, никогда не болели?

— Нет. А зачем?

— Действительно, — смешался врач. — Ну раз не болеете, значит, мне ваш язык и не нужен. Сейчас вам принесут одежду, и служанка поможет привести себя в порядок. Скоро завтрак. Потом вам покажут вашу комнату и принесут вещи. Вчера ваши платья все промокли, их сушили и гладили. А мальчик пока останется здесь.

— Он меня не пускает, — сказала Альда и словно в подтверждение ее слов малыш прижался к ее руке и еле слышно

прошептал: «Мама».

— Бедный ребенок, — помрачнел врач. — У него остались родственники?

— Я сама толком не знаю. Вроде есть дед.

— Ладно, сейчас я найду из служанок девушку помоложе. Думаю, что ему все равно за чью руку держаться. После завтрака я им займусь. Все должно быть хорошо. Как зовут ребенка?

— Алекс его зовут. Пока он в забытьи, может быть, обойдется служанкой. Но если придет в себя и будет плакать, зовите меня.

У маленького барона забрали одну руку и дали другую, в которую он немедленно вцепился. Альда с помощью служанки надела одно из своих платьев и расчесала волосы. Как раз к окончанию этой процедуры ее пригласили на завтрак.

Гости были нечастым явлением в замке герцога, тем более такие молодые и хорошенькие, так что появление младшей Буше вызвало оживление и среди мужской, и среди женской части собравшихся. Дорн представил ее всем, как положено, а потом перечислил гостье всех присутствующих. При виде Джолина девушка слегка напряглась и помрачнела. Сегодня за едой не было обычных разговоров. Альда присматривалась к хозяевам, те с откровенным любопытством изучали гостью. Когда завтрак уже шел к концу, Альда сочла возможным задать интересующий ее вопрос, адресуя его находившемуся поблизости Джоку:

— Не скажите, где сейчас милорд герцог, и когда его можно будет увидеть?

— Он в поездке в одном из городов провинции, — любезно ответил Джок. — Уже должен был вернуться. Наверное, помешала непогода.

Лани сочла момент подходящим и на правах хозяйки задала свой вопрос:

— Как себя чувствует ваш ребенок, госпожа Альда? Почему вы его не взяли с собой на завтрак?

Если бы во рту у девушки в этот момент была пища, она бы наверняка подавилась.

— Это не мой ребенок, — покраснев от прилившей к щекам крови, ответила девушка. — Мальчик это единственный из семьи баронов Ксавье, кого нам с отцом удалось спасти от разбойников. Я, как могла, прикрывала его от ветра, но в такой ливень он не мог не промокнуть. Сейчас у ребенка жар и его лечат.

— Да, кстати, — обратился к ней Джок. — Вчера с вами не смогли поговорить. Я попрошу вас рассказать, где вам встретились разбойники. Мы постараемся окружить это место, чтобы они не смогли уйти.

— Это лишнее, — ответила Альда. — Никуда оттуда они уже

уйти не смогут. Мы с отцом перебили всех. А вот похоронить баронессу Ксавье надо. Когда ее убили, как раз ранили отца. У меня на ее похороны не было ни сил, ни времени. А место будет найти несложно. Они все там так и лежат на дороге, и баронесса, и разбойники. Скорее всего, после такого дождя там еще никто не проезжал.

Присутствующие взволнованно зашумели, обмениваясь впечатлениями от рассказа.

— Сколько всего было разбойников? — спросил Джок.

— Двенадцать человек в их лагере и шестеро на дороге. В лагере мы похоронили убитого ими барона и его спутника. Имя, извините, забыла. Могилы на краю поляны хорошо видны, если родственники захотят — найдут.

— Подробности! — потребовал Джок. — Если вы прямо сейчас нам все не расскажите, вас отсюда просто не выпустят.

— Мы как раз после ночевки в очень старом лесу начали пробираться к тракту, когда услышали голоса, — начала рассказывать Альда слушателям, которые буквально ловили каждое ее слово.

Рассказ шел в полной тишине и закончился описанием боя на дороге.

— А потом я только гнала лошадей с тем, чтобы успеть довезти отца. Дорога уже сильно размокла,

и лошади стали поскальзываться. Отцов жеребец вообще чуть не упал, так что пришлось ехать медленнее.

Завтрак закончился, но желающих пообщаться с необычной гостьей было предостаточно. Со своего места встала Лани и решительно направилась к Альде, но Джок оказался быстрее.

— Господа, дамы, — сказал он, обращаясь ко всем. — Я понимаю ваше желание пообщаться с госпожой Буше, но давайте это перенесем на потом. Девушка в замке еще не устроилась, у нее в тяжелом состоянии отец, которого она несомненно хочет навестить. Наши гости по понятным причинам еще долго будут пользоваться гостеприимством милорда герцога, так что успеете еще наговориться. А сейчас я ее похищаю.

Джок встал и предложил Альде руку, на которую она оперлась. Девушка была немного смущена и всеобщим вниманием, и демонстративным почтением барона Лишнея, поэтому молча последовала за ним, опустив глаза. Последним, что она увидела перед выходом из зала, был возмущенный взгляд сестры герцога.

— Мне надо с вами поговорить, — обратился Джок к спутнице. — Не бойтесь, надолго я вас не задержу. Сделать это будет лучше в моем кабинете, где нам никто не помешает. А

после управляющий пришлет девушку, которая будет прислуживать вам постоянно на все время вашего пребывания в замке и покажет ваши комнаты. Когда немного со всем разберетесь, можно будет сходить в лазарет проведать отца и мальчика.

Они подошли к двери кабинета, и Джок открыл ее своим ключом.

— Этой комнатой еще пользуется уважаемый Джолин, но сейчас он нам мешать не будет. Не держите на него зла. У каждого человека есть свои недостатки. Он со своими борется… иногда. А когда забывает, мы ему об этом ему тактично напоминаем. Он хороший работник и неплохой человек, но иногда его заносит. К примеру, как вчера.

— Я вчера испугалась. Понимаете, не за себя, за отца. Подумалось, что все зря, что вот сейчас его сбросят с лошади, и для меня все остальное будет уже неважно. А вы и в самом деле тот самый Джок Лишней?

— А что, есть и другие? Присаживайтесь, Альда. Мне можно вас называть по имени, когда мы наедине? Вот и прекрасно. Вы еще будете иметь возможность убедиться, что герцог и его окружение не слишком жалуют этикет и, если это не несет урона достоинству хозяина дома, не очень придерживаются его правил. Судя по вашему тону вы обо мне кое-что слышали, но не склонны в это верить. Можно узнать почему?

— Я просто больше верю тому, что вижу, нежели сплетням. О нас с отцом тоже чего только не говорили. Вот ваш Джолин и поверил. Так что шарахаться от вас я не буду.

— Вы удивительная девушка, — Джок подарил ей такую теплую улыбку, увидев которую любой, кто его знал, впал бы в ступор. — Был бы я лет на двадцать моложе, я бы всерьез стал добиваться вашей благосклонности. И не надо так мило краснеть. Поверьте, это не комплимент, я так действительно думаю.

— По-моему, все эти сплетни о вас — одна ложь, — сказала Альда, чтобы уйти от смущавшей ее темы. — Говорят, что вы любите лично убивать врагов герцога. Ведь это не так? Или это секрет?

— Никакого секрета здесь нет. Просто я, милая Альда, не всегда был бароном. Я крепко битый жизнью человек, который повидал много всего. Но вы правы: убивать я не люблю, хотя и приходилось.

— Мой отец на службе у короля тоже убивал. Он часто говаривал, что жизнь устроена так, что женщины дарят жизнь, а мужчины ее отбирают. Он и мне не позволил обучаться с мечом из-за того, что я женщина. Хотя потом жалел.

— В чем-то он прав. Но вы же развили в себе таланты, позволяющие отнимать жизнь. И ведь пригодилось? Несмотря на все его достоинства вашему отцу без вашей помощи пришлось бы плохо. Ладно, оставим эту тему. Мне бы хотелось узнать о ваших дальнейших планах на жизнь. К сожалению, я не могу об этом поговорить с вашим отцом, но ведь он с вами этим делился?

— Да, конечно. Отец решил уйти из тех мест, где у него остались враги. Изменение нашего положения могло подвигнуть некоторых к сведению счетов.

— Разумно.

— Он решил перебраться сюда на юг ближе к новому герцогу и купить дом в столице. Он полагал, что новый герцог в силу молодости и решительности характера станет обустраивать провинцию и начнет, скорее всего, с места своего пребывания. Отец очень хороший боец и имел намерение давать уроки фехтования. Где много перемен, там много новых людей. А создание армии привлечет в нее много молодежи. Так что без клиентов он бы не остался. Деньги у нас были, но если их не зарабатывать, хватило бы на год-два.

— Кстати, по поводу ваших денег. Здесь они вам пока не нужны, но все равно возьмите.

— Что это?

— Это ключ от денежного ящика, установленного в вашей комнате. Туда положили все ваше серебро и ценности. Золото я пока распорядился отнести казначею на хранение. Там семьсот восемнадцать крон. Получите по первому требованию. И еще, возьмите этот пакетик. Служанка обнаружила, когда стирала ваше платье. Я понимаю ваше состояние вчера, но так разбрасываться алмазами не стоит. Хорошо, что у нас честная прислуга, да и нашла их прачка в присутствии других слуг, а то кто ее знает… Можете положить в денежный ящик, можете отдать на сохранение нашему казначею. Я бы рекомендовал второе, хотя за все время моего здесь пребывания ни одной кражи не было.

— Вы можете сделать это сами? Спасибо.

— Ну это вы мне рассказали о том, что собирается делать ваш отец. А вы сами?

— Что, я сама? — растерялась Альда.

— Чем вы сами собирались заняться?

— Я об этом пока особенно не думала. Все мысли были о том, как добраться. Я же вообще до ухода из замка отца жизни совершенно не знала.

— Зато сейчас вы ее узнали со всех сторон.

— Да уж, — невесело усмехнулась девушка. — Отец как-то сказал, что знает, чем меня занять, но больше мы с ним об этом

не говорили.

— А что вы еще умеете, кроме того, о чем уже рассказали?

— Умею бренчать на дейре, — пошутила Альда. — Еще знаю язык Империи. Как я ругалась, когда меня ему учили в дополнение к хорошим манерам, а теперь может и пригодиться.

— Мое первое любопытство вы удовлетворили, — сказал Джок. — Сейчас я вас передам служанке. Напоследок я хочу вам сказать, что попробую разыскать вашего непутевого братца. Если он не убит, то, скорее всего, обретается в армии короля. Герцог не стал расправляться с бунтовщиками сам, а отправил всех захваченных дворян на суд короля. А его величество послал их заслуживать прощение в свою армию. Я сделаю запрос и потом сообщу вам результаты.

Глава 5

Служанкой оказалась симпатичная молодая особа с языком без костей.

— Пойдемте, госпожа, в гостевые покои. Там для вас и для вашего батюшки уже приготовлены комнаты. Вещи тоже привели в порядок и принесли туда же. Это почти рядом.

Действительно, уже через пару минут Альда отпирала дверь комнаты ключом, выданным ей служанкой.

— Вообще-то, двери у нас запирать не принято, — щебетала служанка. — Но, может быть, вы привыкли спать за запертой дверью. Замки здесь надежные.

Альда открыла дверь комнаты и замерла. Ее взору открылась не очень большая светлая комната, уставленная изящной резной мебелью. Большое окно было занавешено почти прозрачной тканью, а по его бокам висели тяжелые шелковые шторы, собранные в узел лентами. Пол был выложен небольшими деревянными плашками, уложенными квадратами, отполирован и натерт воском. В середине комнаты ближе к кровати лежал толстый, мохнатый ковер. На такую красоту было просто боязно ступать.

— Госпожа, снимайте ваши сапожки и обувайте это, — служанка показала рукой на странную мягкую обувь без задников со смешными меховыми лапками.

— Это наш герцог придумал, — пояснила служанка. — До этого не успевали натирать полы. А теперь и полы сохраняются, и ногам очень удобно. У нас даже слуги дома теперь все такие носят.

Альда с помощью служанки стянула свои сапоги, которая та поставила у дверей, и обула действительно мягкую и очень удобную обувь.

— Наш герцог их зовет смешным словом «чувяки», — хихикнула служанка. — А еще тапочками.

— Действительно, удобно, — сказала девушка, подходя к кровати, на которой была разложена ее одежда, уже постиранная и наглаженная.

— Разрешите, я все сейчас уберу, — предложила служанка и, не дожидаясь разрешения, открыла шкаф и начала развешивать в него платья, надевая их на странные палки с крючками, которые потом вешались на длинный круглый стержень. При этом платья висели ровно и не мялись.

— Это тоже милорд герцог придумал. Называются плечики. Одежда совсем не мнется, не то, что на крючках.

Освободив кровать от одежды, служанка замерла в нерешительности перед поставленными на пол дорожными сумками.

— Сумки трогать не надо, — поняла ее затруднения Альда. — Я их потом сама посмотрю. Тебя зовут-то как?

— Ой, госпожа, прощенья прошу! Совсем заболталась, а представиться забыла. Солой меня зовут.

— А скажи, Сола, что еще придумал новый герцог?

— Ой, да много всего! Вот душ хотя бы. Сначала все думали, что это баловство, а потом поняли, что гораздо удобнее, чем мыться в бочке.

— А что такое этот душ?

— Это такая лейка, из которой, когда потянешь за веревку, льется сверху теплая вода. Обе руки свободны, и воду черпать не надо. Да и воды для помывки нужно гораздо меньше. Всем, — она хихикнула. — Кроме госпожи Лани. Вот уж кто любит вертеться под душем!

— Скажи, Сола, в этом замке принято, чтобы слуги обсуждали хозяев?

— Ой, госпожа, прощения прошу за свой язык. Я ведь, несмотря на молодость, уже работала служанкой. Слуги всегда обсуждают хозяев, иначе не бывает. Все это, правда, между собой. А наш нынешний господин на такие разговоры внимания не обращает. Тем более, что все его здесь уважают и плохого слова не скажут. А на шутки он не обижается, сам пошутить любит.

— Сейчас ты мне пока не нужна. Как тебя найти в случае чего?

— На время вашего пребывания в замке меня переселили в комнату для слуг гостей. Это пятая по коридору дверь. Других гостей, кроме вас, сейчас нет, так что я там одна. Буду там почти все время, кроме приемов пищи, ну и всяких таких дел. Совсем забыла! На столике ключ от соседней комнаты, которую приготовили для вашего отца.

— Так в гостевом крыле сейчас совсем никто не живет?

— Только госпожа баронесса, бывшая невеста нашего герцога. У нее третья комната от вас в сторону лестницы. И еще госпожа Лани использует одну из комнат для своих спортивных занятий.

— А что за занятия?

— Герцог научил сестру, как драться девушке без мечей и другого железа. Получается у нее здорово, но надо постоянно тренироваться. Вот она и прыгает по утрам. Мне можно идти?

— Да, до обеда ты мне не нужна. Обед когда?

— Еще нескоро. Во дворе ударят в било.

Оставшись одна, девушка начала разбирать сумки,

откладывая свои вещи. Отложенное она потом разложила в низ одежного шкафа и небольшую тумбочку возле кровати с несколькими выдвигающимися отделениями. Закончив с этим делом, Альда открыла денежный ящик, прикованный к вделанному в стену железному штырю с кольцом, и достала сумку с серебром и украшениями. Порывшись в ней, девушка выудила пару больших серег из потемневшего от времени серебра с крупными зелеными камнями. Камни не имели огранки, их просто скруглили и отполировали, но, попадая в луч солнца, они красиво вспыхивали, отбрасывая на лицо зеленовато-голубые блики. Альда закрепила серьги на ушах и бросила сумку обратно в ящик. Прихватив дорожные сумки с вещами отца, она открыла дверь в предназначенную ему комнату и сложила все в такой же одежный шкаф, как и у нее.

Судьба сделала очередной поворот и улыбнулась ей в тридцать два зуба. Несмотря на то, что разговора с герцогом еще не было, девушку переполняла уверенность в том, что теперь все сложится хорошо. Беспокоила только рана отца и почему-то этот мальчишка, такой больной и одинокий. Решив их навестить, она обула свои сапожки и направилась в лазарет, дорогу куда хорошо запомнила.

Увидевшая ее Амели обрадовалась.

— А мы вас уже заждались. Ваш отец пришел в себя, хотя пока и очень слаб. Алексу немного лучше, и он вас постоянно зовет. С кого начнем?

— Сначала я хотела бы увидеть отца.

— Тогда пойдемте в эту комнату. Переобуйтесь и наденьте этот халат.

Обув уже знакомые тапочки и накинув на плечи халат из тонкой белой материи, Альда прошла следом за Амели в комнату, где на широкой кровати лежал отец. Он был в сознании и улыбнулся при виде дочери.

— Говорить вашему отцу пока противопоказано, — сказала Амели. — Так что говорите вы. А уж если сильно приспичит, то пусть говорит шепотом, а вы наклонитесь пониже. Говорите, я вас пока оставлю.

Ученица и помощница врача вышла, тактично прикрыв за собой дверь.

— Герцога пока нет в столице, — сказала отцу Альда. — Нас приняли его приближенные, и приняли хорошо, как гостей. А насчет графа можно не беспокоиться, обвинения с нас сняты. Все наши вещи в комнатах, которые для нас приготовили, а золото — на хранении в казне герцога. Вернут, когда будет нужда. У меня все в порядке, теперь тебе бы быстрее выздороветь. Врач сказал,

что рана серьезная, но опасности для жизни нет, вовремя мы успели. А мне еще пообещали, что поищут Рамона. Если он попал в плен, то, скорее всего, сейчас в армии короля. Теперь я наклонюсь, а ты скажи, не нужно ли чего. Только говори тише — я услышу.

Она наклонилась к отцу, чтобы услышать от него тихим еле слышным шепотом:

— Ты молодец, дочка.

— Этого мог бы не говорить, а то я не знаю, — пошутила она. — Отдыхай и набирайся сил, а я схожу к мальчишке, которого мы спасли. Мать-то у него убили тогда же, когда тебя ранили. А он еще и простудился, побывав на ветру под дождем.

Она тихонько вышла от отца и сама нашла комнату, где лежал Алекс. Мальчишка был в сознании и жар, кажется, немного спал.

— Ты как? — спросила она, наклоняясь к ребенку, и обалдела, когда он умоляюще прошептал ей запекшимися губами:

— Мама, не уходи. Мне плохо.

— Маленький, но я не твоя мама…

— Маму убили. Теперь моя мама — ты. Ты хорошая, мне больше никто не нужен.

— Но у тебя, кажется, есть дед?

— Не люблю деда, — нахмурился маленький барон. — Он не любил мою маму и постоянно ругался из-за нее с отцом. Он и меня не любит, не отдавай меня ему, прошу тебя!

— Давай выздоравливай, а там посмотрим, — ответила растерянная Альда, погладив мальчика по голове. Он схватил горячими ладонями ее руку и прижал к своей щеке. Из раскрытых глаз ребенка, оставляя на щеках мокрые дорожки, потекли слезы.

— Ну что ты, маленький, не надо плакать! — ее охватила жалость к этому малышу, и неожиданно для себя самой девушка прижала его тельце к себе и начала целовать заплаканные щеки и глаза. Алекс обхватил ее руками и сам чмокнул Альду в угол губ.

Внезапно Альда почувствовала, что они в комнате не одни. Обернувшись, она увидела Расмуса с Амели, которые с растерянным видом стояли у двери.

— Много услышали? — спросила девушка, садясь на край кровати и продолжая прижимать к себе ребенка.

— Достаточно, — ответил Расмус. — И что собираетесь делать?

— А я знаю? — рассердилась Альда. — Меня что, каждый день просят стать мамой? Да и кто мне это позволит? Он наследник титула и имения, его дед меня просто убьет, даже если не питает к внуку никаких чувств. Спи маленький и слушайся

врача. Обещаю, что буду часто приходить.

— Правда? — доверчиво спросил мальчик.

— Правда. Сегодня вот приду вечером. Спи пока.

Ну вот почему с ней все так: только жизнь начинает как-то налаживаться, как сразу возникают новые сложности и неприятности. Наверное, всю свою удачу Альда использовала в первые тринадцать лет своей жизни.

«Имя что ли сменить?» — мрачно думала девушка, направляясь в гостевое крыло.

Именно здесь ее и подкараулила Лани.

— Вы из лазарета? — спросила она. — Как ваш отец? Как мальчик?

Никакого желания разговаривать с сестрой герцога, да и вообще с кем бы то ни было, у расстроенной девушки не было. Она прекрасно помнила, как за завтраком Лани нарекла ее матерью мальчишки, и вот вам, пожалуйста! Уж не ведьма ли она? Искоса взглянув на герцогиню, она буркнула:

— Благодарю вас, все лучше, чем хотелось бы.

Лани некоторое время переваривала ответ, и ничего не поняла. Видно было, что гостья явно не в духе и разговаривать не желает. Но Лани никогда не отступалась от своих планов так легко.

— Послушай, — сказала она, взяв Альду за руку. — Я не знаю, что случилось, но если тебе нужна помощь, только скажи. Это ничего, что я на «ты»? На людях я еще согласна придерживаться этикета, но в разговоре один на один вот так выкать и расшаркиваться… Это же все удовольствие от разговора пропадает!

Помимо воли Альда улыбнулась.

— Я тоже не большая сторонница условностей. А в последние месяцы за этикет забыла вообще. Так что ничего против не имею.

— Так чем ты так расстроена?

— Только что я узнала, что стала матерью, — мрачно пошутила девушка. — Вся беда в том, что я к этому еще не готова.

— А кто он этот мерзавец? Кто отец?

— Ты все неправильно поняла, — рассмеялась Альда. — Ребенок не мой. Это тот самый маленький барон, которого мы спасли с отцом. Родителей у него убили, к деду он возвращаться не хочет категорически, а меня выбрал своей матерью.

— Так это же здорово! — обрадовалась Лани. — Я о таком всю жизнь мечтала! И ребенок есть, и самой рожать не надо!

Идущая в свою комнату Леора вышла из-за поворота коридора и остолбенела, увидев растерянную Лани и сползающую по стенке от смеха Альду.

— Я что-то интересное пропустила? — спросила она, справившись с замешательством. — Извините, что встреваю в разговор, просто интересно.

— Я за нее порадовалась, а она ржет! — возмущенно заявила забывшая за этикет герцогиня.

Это оказалось последней каплей, Альду накрыли то ли смех, то ли истерика.

— Что ты с ней сделала? — требовательно спросила Леора, переходя на «ты». — Я такое только один раз видела с женой дядиного конюха. Так он сказал, что это нервное и как хряснул ее по морде, все и прошло.

— Может и эту стукнуть? — неуверенно предположила Лани, глядя на скорчившуюся Альду.

— Прекратите, пожалуйста, — взмолилась девушка. — А то я здесь сейчас сдохну! Помогите лучше добраться до комнаты.

Девушки помогли ей подняться и довели до комнаты. Попав в замочную скважину с третьего раза, Альда с трудом освободилась от обуви и ничком упала на кровать.

— Дайте мне немного прийти в себя, — попросила она. — Со мной такого вообще никогда не было, столько всего навалилось. А тут еще…

Она замолчала, чтобы еще больше не обидеть Лани.

— Может быть, нам уйти? — спросила Леора. — Или позвать Расмуса?

— Ничего не надо, я уже почти в норме. Извините за эту истерику, просто не удержалась.

— Мы же договорились на «ты», — буркнула все еще недовольная Лани. — Леоры можешь не стесняться, она свой человек.

— Так вы подруги? — догадалась Альда.

— Конечно. А с кем еще здесь дружить? Со служанками нельзя, с Беллой скучно, а Лас — мальчишка. Одна нормальная девушка подходящего возраста и остается.

— Спасибо за нормальную, — поблагодарила Лани подруга. — Можете с нами быть проще, Альда. Все мы здесь расшаркиваемся только по необходимости. С чужими так нельзя, не поймут. Мигом потеряешь все уважение. Наш герцог точно такой же, этикетом пользуется только в силу необходимости. Расскажешь, из-за чего ты собирала на платье пыль в коридоре?

— Давай позже, — предложила Альда, показав Леоре глазами на Лани. — А то как бы не повторилось.

— Позже, так позже, — согласилась Леора. — Когда я шла к себе, узнала, что прибыл гонец от герцога. Сообщалось, что он должен быть завтра где-то к обеду. Тебя это, кажется,

интересовало.

— Значит, завтра со мной все и решится, — сказала Альда. — Надеюсь, что герцог будет слушать не Джолина, а Лишнея.

— А что, Джолин? — с подозрением спросила Лани. — Опять какую-нибудь гадость сказал? Он к тебе, кстати, не приставал?

— Не приставал. Он просто, когда мы приехали, не хотел, чтобы лечили моего отца на основании ложных обвинений какого-то графа.

— Он когда-нибудь доиграется, — хмуро сказала Лани. — Подумаешь, человек принцессы! Еще недавно сам был слугой на побегушках, а сейчас возомнил себя важным барином. Пусть бы себе тешился, но он ведь унижает других. На Ласа тоже наезжал.

— О боги, ну и словечки! И это говорит герцогиня! — всплеснула руками Леора.

— Злая ты, — делая вид, что сердиться, сказала Лани. — Вот скажу брату, чтобы он тебя отдал в жены Джолину!

Если бы кто-нибудь в этот момент зашел в комнату, он бы увидел трех смеющихся до слез девушек.

До самого обеда новые подруги знакомились друг с другом. Лани и Леора рассказали о себе, после чего принялись расспрашивать Альду в подробностях о ее похождениях. Особый восторг вызвал рассказ об их путешествии в цирке и ее выступлениях.

— Только, девушки, — спохватилась Альда. — Не говорите об этом никому. Если дойдет до графа, он может на них отыграться.

— Какая ты необыкновенная! — с завистью сказала Лани.

— Вы обе здесь то ли необыкновенные, то ли ненормальные, — засмеялась Леора.

— Это еще почему? — не поняла Лани.

— Разве не ясно? Вот взять тебя. Сестра герцога, а по утрам такое вытворяешь в комнате для занятий! Ну, а об Альде мы уже говорили.

— Мне больше нравится слово «необыкновенные»! — засмеялась Альда.

— Красивая ты, Альда, — с некоторой грустью сказала Леора. — А вот я самая обыкновенная. У тебя и грудь раза в два больше моей будет.

— Ты тоже славная. А большая грудь, к твоему сведению, только мешает.

— Мужчины думают иначе, — вздохнула Леора. — Такой красивой надо быть королевой.

— Решено, — засмеялась Альда. — Ты выйдешь замуж за герцога, я — за короля…

— А я? — закричала Лани.

— А тебе еще рано, — сказали обе в один голос и, переглянувшись, расхохотались.

— Если я стану королевой, — продолжала Альда. — Все мои теперешние проблемы исчезнут.

— Одни исчезнут, появятся другие, — назидательно сказала Лани, вызвав новый взрыв смеха. Они еще долго веселились, пока во дворе раздался затихающий звук била.

— Хорошо посидели, — вздохнула Лани, поднимаясь. — Пора на обед.

Обед был точной копией завтрака, за исключением того, что Альду никто не просил ничего рассказать, и она, хорошо наевшись, отправилась к себе: надо было решить, что делать с костюмом. Ее любимый и единственный костюм для верховой езды, исправно послуживший и в охотничьих вылазках, и в последнем путешествии, стал тесноват, сильно потерся и так изгваздался в зелени, что слугам его не удалось полностью очистить. А в одном месте на колене замша даже немного продралась. Поймав пришедшую после трапезы Солу, Альда начала расспрашивать служанку о местных швеях. Оказалось, что во дворце есть женщины, которые чинят и шьют одежду, но делают они это без особых изысков, а с замшей вообще никто не работает.

— Вам, госпожа, надо обратиться к мастеру, — посоветовала ей Сола. — Там какую только одежду для господ не шьют.

— Придется пока это дело отложить, — с сожалением констатировала Альда.

— Так сейчас вам костюм и не нужен, — высказалась служанка. — Какая сейчас охота? Разве что зимой, как похолодает, у нас охотятся на оленей. Да и для конных прогулок погода не самая лучшая. А если так уж хочется, то в замке и дамские седла есть, а платья у вас подходящие имеются.

Альда только рукой махнула: не станешь же объяснять служанке, что костюм ей нужен не для охоты. Ученная жизнью девушка предпочитала иметь подходящую одежду, в которой можно было бы в любой момент собраться в дорогу. Это сейчас все вроде потихоньку налаживается, что может случиться завтра, не скажут и боги. Отложив решение вопроса с одеждой, она отправилась в лазарет.

Отец спал, а Алексу опять стало хуже, и с ним рядом находилась сиделка. Альда отпустила ее и провела с мальчиком пару часов, меняя ему компрессы. Один раз он пришел в себя, узнал ее и откровенно обрадовался.

«Что же это такое, — в смятении думала девушка. — Ведь он же меня по-настоящему любит! Да и для меня он уже не чужой

мальчишка. Ничем хорошим такое не кончится».

В это же самое время в своем кабинете Джок принимал одного из своих подчиненных, который сегодня утром вместе с конным отрядом был направлен к указанному Альдой месту трагедии.

— Все, как и говорила девушка, — докладывал он. — Прямо на дороге нашли тела баронессы и шестерых мертвых разбойников. Четверо убиты стрелами, двоих убили кинжалами, видимо, метнув их с лошади. Клинки так и остались в трупах, как и стрелы. У девушки просто не было времени что-либо собирать. Немного поодаль нашли и поляну с домами разбойников и их телами. Всего двенадцать человек. На краю поляны две могилы. Мы их разрыли и извлекли тела. Барон убит ударом в голову, а у шевалье голова отрублена мечом. Оружие собрали, дома сожгли. Тела благородных доставили в баронство Ксавье. И вот тут началось самое интересное. Старый барон очень неумело изображал горе. Судя по всему, судьба сына и невестки для него неожиданной не была. Он был больше опечален смертью своего приятеля шевалье Ренара. Если учесть сведения о постоянных размолвках Ленара Ксавье с отцом из-за жены, это наводит на интересные мысли. Мне кажется, что старик подстроил нападение разбойников на семью собственного сына с помощью старого приятеля. Разбойники взяли деньги и выполнили заказ, но и одного из заказчиков угрохали. И я их понимаю, отпускать живым человека, который знает место их лагеря, очень рискованно. Большой соблазн натравить на них стражу. При таких облавах живых разбойников, как правило, не остается. А барону гораздо спокойнее спрятать концы в воду, убрав исполнителей.

— А как он отнесся к известию, что малыш выжил?

— Мне кажется, что не смог скрыть неудовольствия. Естественно, потребовал привезти ребенка в имение. Когда сказали, что мальчик сильно болен и, возможно, не выживет, успокоился.

— Ребенка отдавать пока не будем, даже если выздоровеет. Тем более, что он прикипел к нашей гостье. А у деда он или снова заболеет, или случиться какой-нибудь несчастный случай. Есть мысли, для чего все это старому грибу понадобилось?

— Женой барона была Алисия Ксавье, в девичестве дочь барона Кошера. По слухам лет тридцать назад более молодой и богатый Леон Кошер отбил невесту у своего соседа Креона Ксавье. Ненависть, которую пестуют три десятка лет — чем вам не повод?

— Доказательств, конечно, никаких?

— Все проделано чисто, а наши подозрения к делу не

пришьешь.

— Сколько живу, — сказал Джок. — Сколько человеческой глупости, жадности, тщеславия и ненависти прошло мимо меня, а все равно не устаю удивляться, как подло и глупо иной раз поступают люди. Что он приобрел, уничтожив свою собственную семью? Кому отомстил, если его недруга уже даже нет на свете?

— Он отомстил его дочери, — пожал плечами подчиненный. — И он доволен, где-то даже счастлив.

— Я даю вам неделю времени, Салан. Старый барон должен умереть. Желательно это оформить как естественную смерть. Старик более, чем в преклонном возрасте. А тут еще смерть семьи…

Когда Альду сменила сиделка, девушка не спеша направилась к себе. Делать было совершенно нечего. Недалеко от лестницы на второй этаж ей повстречался Джолин. Почему-то у Альды сложилось впечатление, что он ее там поджидал.

— Госпожа изволит прогуливаться? — спросил Джолин, становясь так, чтобы перекрыть проход.

— Госпожа изволила навестить больного отца и молодого барона. Отец в тяжелом состоянии, мальчику хуже. Извините, но у меня нет никакого желания разговаривать, тем более с вами.

— Держите на меня зло за те слова?

— Зла на вас не держу, общество ваше неприятно.

— Вы всегда и со всеми так откровенны?

— Не вижу необходимости скрывать свое к вам отношения. Или вы ожидали другого? Например, что я начну с вами любезничать?

— Я многим нравлюсь и не последний человек при дворе герцога. А то, что сказал при встрече… У меня не было никаких оснований не верить графу Рабеку.

— Ах вот оно что, — задумчиво сказала Альда, внимательно рассматривая Джолина, который ждал ответа, приняв самую, по его мнению, выгодную позу. — Привыкли к женскому вниманию? Да, на вид вы очень славный. И многие на это покупаются? Хотя можете мне не отвечать. Ну что же, курицам нужен петух. Но со мной в эти игры лучше не играть. Да, я молода, но, как мне кажется, не полная дура. И положение у меня сейчас незавидное: кто его знает, что там завтра решит милорд герцог. Но ведь это еще не основание, чтобы искать покровительства человека, который тебе неприятен, да еще таким образом. Дайте пройти.

Джолин застыл столбом, и Альде пришлось его слегка оттолкнуть с дороги, чтобы подняться по лестнице.

У двери комнаты ей повстречалась Леора.

— Зайдешь ко мне? — пригласила она.

— Зайду, — ответила Альда. — Настроение паршивое и не сильно тянет общаться, но сидеть одной еще хуже.

— Что, с отцом плохо? — проницательно спросила Леора, открывая дверь в комнату.

— С мальчиком. А отец по-прежнему слаб. Но это, как говорит врач, где-то на месяц. Раньше он не встанет: рана тяжелая, да и возраст.

— Обувай тапочки. Ковер ковром, но полы все равно холодные. Я у Дорна заказала вторые для Лани, так мне две пары принесли. Герцог еще назвал их гостевыми.

— А что он за человек?

— Хороший вопрос, — Леора села на кровать, а Альде предложила сесть в кресло. — Герцог вечно занят. Он очень умный и деятельный человек. Ему уже семнадцать лет или чуть больше. Он невысок, ростом примерно с меня и, по-моему, это его угнетает. Хотя физически неплохо развит и расти еще должен года три. В общении со всеми спокоен и доброжелателен, без необходимости ни на кого голоса не повышает. При мне только раз орал на одного офицера, но там было за что. Я бы вообще ему голову за такое оторвала. Но не рохля, при необходимости может быть жестким. Со слугами вежлив, за все время одного только наказали. Но все его приказания ими выполняются моментально. Иногда он приглашает меня вместе с сестрой к себе и поет свои песни. Музыка очень необычная, если не сказать больше. Я ведь тоже играю на дейре, но наши мелодии по большей части это просто бренчание или перебор аккордов, слабо связанный с текстом песни. У него все иначе. Я просто не могу объяснить, это надо слушать. Часть песен он перевел на наш язык, остальные поет на своем русском. Если ты опасаешься Серга, то зря. Раз Джок сказал, что вас ни в чем не обвиняют, значит, он все факты проверил, и вы действительно ни в чем не виноваты.

— А мятеж?

— А что мятеж? Твой отец самолично мечом махал в армии Мартина? Нет? Значит, и говорить не о чем. С чего ему вас-то преследовать? Да и отобрали уже у вас баронство. За что же еще наказывать? Успокойся и не трави себя понапрасну. Давай лучше прогуляемся, и я тебе покажу город. Да не столицу, а то, что строит герцог для армии. Ты в такой дождь приехала, что ничего не могла видеть. У тебя теплая одежда есть? Вот и надень что-нибудь. Уже свежо, да и ветер. А я пока Лани приглашу, узнает, что ездили без нее и насмерть обидится. Она временами не по годам умна и рассудительна, а порой сущий ребенок.

Ездили втроем в карете в сопровождении четырех конные

гвардейцев.

Вид города Альду удивил. Герцог строил с размахом. Улицы были в два раза шире тех, которые она видела в других городах. Многоэтажных домов почти не было. У каждого дома был небольшой участок земли с садиком, из-за чего он совсем не походил на обычные города Сандора.

— Слишком просторная застройка, — высказала свои впечатления девушка. — В нем только на лошади ездить. И как его оборонять непонятно.

— Чего тут непонятного, — начала объяснять Лани. — Видишь вон там огороженные постройки? Это военные лагеря. Сейчас-то по вечернему времени все, кроме часовых, в казармах, а днем там народу хватает. Уже десять полков, и еще будут набирать два. Да еще кавалерия и стрелки. Бояться врагов этому городу нечего. В нем и жителей будет половина военных. А что так просторно строят, так это из-за отбросов. Ну и еще, чтобы не было больших пожаров. Дома-то почти все деревянные.

— А отбросы тут при чем? — не поняла Альда.

— Тебе никогда на голову ночной горшок не выливали? А вонь в наших городах? Здесь брат решил сделать трубы, чтобы в них эта гадость под землей текла. Только пока не получается: слишком дорого и долго. Поэтому в каждом дворе роют глубокую яму, куда все и будет сливаться. Серг говорит, что раньше у них такие были. Хватает надолго, а потом ее засыпают и роют другую.

— А в колодезную воду не попадет?

— Не будет здесь колодцев. И из-за ям, и из-за того, что вода очень глубоко. От реки строят водопровод, по которому вода будет сама течь в дома.

— А не холодно будет в деревянных домах?

— Нет. Я уже там лазила. Строят очень хорошо, стены толстые. А зимы у нас теплые, морозов почти никогда не бывает.

— А кому строят дома?

— Офицерам в первую очередь. Потом еще будут кварталы мастеровых. Вон видишь сколько кузниц за городом стоит? Других здесь селить не будут. Смысла нет строить лишнее, когда столица под боком.

— Весной здесь должно быть красиво, особенно, когда сады разрастутся и зацветут, — сказала Леора, поеживаясь от холодного ветра. — Что-то я озябла, и дождь начал накрапывать. Посмотрели и хватит, поехали обратно.

Обратный путь занял минут двадцать.

— Пойдемте ко мне! — загорелась Лани. — У меня орехи в меду есть.

— Ну раз орехи в меду, — рассмеялась Альда. — Тогда,

конечно, пойдем. Скоро ужин, а от тебя до трапезного зала рукой подать. Только я схожу за тапочками.

— Не надо, у меня такого добра хватает.

Время до ужина прошло весело и интересно. На ужин отправились вместе, а после Альда третий раз за день навестила больных вместе с увязавшейся с ней Лани. И отец, и Алекс спали, причем мальчику стало заметно лучше.

— Кажется, кризис прошел, — сказала им Амели по поводу мальчика. — Думаю, что завтра ему уже будет значительно лучше.

Повеселевшая Альда проводила Лани до ее комнат и направилась к себе, где на удивление быстро уснула.

Глава 6

Утром Альда, как и вчера, завтракала рядом с Джоком, который улучил момент и попросил девушку после еды уделить ему немного времени. Как и в прошлый раз они вдвоем прошли к нему в кабинет.

— Присаживайтесь, Альда, — предупредительно пододвинул ей стул хозяин. — Вы в курсе, что сегодня днем должен вернуться герцог? Все материалы для него по вашей семье готовы, и изложены в благоприятном для вас ключе. Думаю, что об этом вам беспокоиться не стоит. У меня к вам будет одно предложение. Точнее, это предложение больше вашему отцу, но и вас оно тоже касается. Я его герцогу тоже изложил в письменном виде, и, думаю, он его одобрит. Дело касается спасенного вами Алекса Ксавье. Вам предлагается стать его опекунами, и растить мальчика до его совершеннолетия. Это предложение снимает много ваших проблем. Ваш отец сможет воспитать из мальчишки настоящего мужчину и владетеля, а вы сможете заменить ему мать, которую он в вас видит.

— А как же его родственники? Вряд ли его деду такое понравится.

— Из близких родственников у него осталась только сестра отца, которая замужем и живет довольно далеко. Можно было бы отправить ребенка к ней, но тогда надо назначать в баронство своего управляющего, которого потом еще и контролировать. А его дед… Дело в том, что старый Креон Ксавье скоро умрет. От огорчения или по какой другой причине — неважно. И не надо на меня смотреть с таким испугом. Именно он организовал нападение разбойников на своего сына и невестку. И если ему отдать ребенка, он тоже недолго проживет. Причину такого поведения старого барона вам знать необязательно. Все, что я вам сказал — правда, но предъявить ему обвинение мы не можем. Приходится действовать другими способами. Мне надо говорить, что об этом следует молчать? Вот и славно. Будучи опекуном, ваш отец вполне сможет при желании давать уроки фехтования, как он и хотел. Чтобы у него на это было время, наймите управляющего. Возможно, герцог попросит вашего отца тренировать его людей. Баронство недалеко от столицы, так что это будет несложно. Я от вас не требую немедленного ответа, тем более что окончательное решение будет принимать герцог. Просто подумайте об этом и расскажите отцу.

Сказать, что Альда вышла от Лишнея взволнованной, — значит ничего не сказать. Судьба сделала очередной поворот, и

девушка не знала радоваться этому или нет. Вновь приобрести дом, вернуть положение в обществе, получить уверенность в жизни… А так же фактически стать матерью и взвалить на себя ответственность и за наследника, и за не принадлежащее им имение. И что еще в конце концов решит герцог. Немного поразмыслив, она направилась в лазарет. На этот раз первый визит был к Алексу. Мальчика как раз кормили кашей, когда она вошла.

— Мама пришла! — радостно закричал он, отпихивая тарелку.

Альда подбежала к кровати и обняла прильнувшего к ней ребенка.

«Никому не хочу отдавать, — подумала она. — Может это и есть счастье — вот так обнимать любящего тебя сына, а родила ты его, или это подарок Ньеры какая разница?»

— А я ждал, — сказал Алекс, которому явно было гораздо лучше вчерашнего. — Думал, что ты придешь раньше.

— Давай, я тебя покормлю, — предложила Альда, забирая у сиделки тарелку с кашей.

— Давай, — с готовностью согласился он, открывая рот.

Процесс кормления надолго не затянулся. Доев все кашу, маленький барон сказал новой матери, что кашу терпеть не может.

— Тебе надо быстрее поправляться, — сказала ему Альда. — Ты ведь не хочешь здесь лежать один? А для этого надо есть, что дают. Врачу виднее, что тебе нужно.

Она еще некоторое время посидела у кровати, разговаривая с «сыном».

— Мне надо идти навестить своего отца, — сказала девушка мальчику. — А ты слушайся тетю Амели и больше спи. Во сне люди выздоравливают, да и время проходит быстрее. А я сегодня к тебе еще приду.

Отец сегодня выглядел бодрее, чем вчера.

— У него уменьшился жар, — сказал Альде Расмус. — Но говорить по-прежнему нельзя. Лишь шепотом и чуть-чуть. Сегодня сделаем перевязку и посмотрим состояние раны.

— Здравствуй, отец, — наклонилась над кроватью девушка. — Сегодня должен приехать герцог, после чего все решиться. Нам барон Лишней сделал одно предложение. Давай я тебе все расскажу по порядку.

Рассказ занял минут десять, после чего Буше прошептал нагнувшейся дочери:

— Если герцог предложит — надо принимать.

Герцог приехал перед самым обедом и вошел в трапезный

зал, когда все уже сидели за столами. Поздоровался с поднявшимися со своих мест придворными, с любопытством посмотрел на Альду и выслушал представление Дорна, после чего приветливо кивнул девушке и прошел на свое место рядом с сестрой. Видно было, что он переоделся с дороги и привел себя в порядок, но лицо выглядело уставшим. Пообедав без особого аппетита, он кивнул всем на прощанье и покинул зал. Следом за ним вышел и Джок, ободряюще улыбнувшись Альде.

— Что ты трясешься? — тихо сказала Альде Лани, когда они вместе вышли из-за стола. — Мой брат еще ни одной девушки не съел.

— Что, так заметно?

— Не то слово. Видела, что Джок к нему на доклад побежал? У них всегда так: после поездок брат принимает всех своих людей и знакомиться с тем, что произошло в его отсутствие. Серг понимает, что ты можешь чувствовать и тянуть с вашим делом не будет. Правда, он сильно устал. Наверное, дорога была очень тяжелая. Так что или сегодня, или завтра он с тобой обязательно поговорит.

Герцог позвал ее к себе уже к вечеру перед ужином. За ней зашел один из тех молодых людей, которых Альда неоднократно видела с Джоком, и проводил к кабинету герцога. Здесь девушка еще не была и с любопытством осматривалась. Порученец Джока оставил Альду в приемной, а через несколько минут секретарь герцога открыл перед ней дверь кабинета.

— Присаживайтесь, пожалуйста, госпожа Буше, — поднялся со своего места герцог. — Давайте поближе ко мне, легче будет разговаривать. Я ознакомился с теми бумагами, которые подготовил барон Лишней и хочу знать, согласны вы принять опеку над несовершеннолетним Алексом Ксавье? С отцом на эту тему говорили?

— Да, милорд, — волнуясь, ответила Альда. — Мы позаботимся об Алексе. Отец тоже согласен.

— Как его опекуну, вашему отцу каждый месяц будет выплачиваться пятьдесят золотых из доходов имения. Ему разрешается нанять управляющего с оплатой его услуг за счет баронства. Если ваш отец будет не против, я буду присылать ему в обучение своих людей с оплатой и их обучения, и содержания. При желании он может учить своему мастерству и других. Но это все, естественно, когда он выздоровеет. Теперь о вас. Вы с отцом говорили о том, чем вам заняться?

— У него были в отношении меня какие-то планы, но мы об этом еще не говорили.

— А чего бы вы хотели сами?

— Мне задавал этот вопрос барон Лишней. Я, милорд, еще не готова ответить на этот вопрос. Хотя бы потому, что никогда не пробовала себя в роли матери. Надо освоиться на новом месте, найти общий язык с ребенком, посоветоваться с отцом.

— Разумно, — признал герцог. — Здесь написано, что вы хорошо знаете язык Империи.

— Говорю свободно, — сказала Альда. — Даже сама не ожидала, что выучусь так легко. А вот пишу с ошибками.

— Этим, наверное, грешат и многие жители Империи, — улыбнулся герцог. — Ладно, оставим это на потом. Ваш отец пока в тяжелом состоянии и несколько месяцев будет вынужден находиться в замке. Прошу и вас на это время быть моей гостьей и чувствовать себя как дома. Если возникнут вопросы или проблемы, обращайтесь или к управляющему, или к барону Лишнею. Вы ему понравились, и теперь я понимаю почему. Если будет нужда, можете обращаться и непосредственно ко мне. С моей сестрой и Леорой вы, кажется, сдружились?

— Да, милорд. Они славные девушки.

— Вот и прекрасно. Им скучно здесь. Мой двор еще очень мал, гости у нас бывают нечасто, а я не могу уделять сейчас много времени своим близким. Сестра о вас отзывается с восторгом. Она у меня очень боевая, так что ваши таланты произвели на нее впечатление. Как и на меня, впрочем. О графе Рабеке не беспокойтесь. Официальное обвинение с вас снято, а зимой к ним в графство наведаются люди барона Лишнея и, я думаю, графу будет не до вас.

После разговора с герцогом Альда почувствовала огромное облегчение и почему-то усталость. Она добрела до своей комнаты и, не раздеваясь, заснула, проспав до самого ужина. Разбудил ее звук била, и она спешно привела себя в порядок и почти бегом устремилась на ужин.

— Как бы от такой жизни не растолстеть, — думала девушка. — Кормят как на убой целых три раза за день, а дел никаких нет. Даже на охоту при такой погоде не съездишь. Попросить, что ли, Лани показать свои упражнения?

За ужином герцог был весел и часто шутил. Видимо, уже успел немного отдохнуть. И поел с явным удовольствием.

Вечером в лазарете Алекс стал проситься уйти к ней.

— Хочу быть с тобой, — заявил он. — Надоело тут лежать и пить горькое. Хоть бы компоты варили.

— Я поговорю с врачом и послушаю, что он скажет. Наверное, скоро мы так и сделаем, но пока надо полежать здесь. Ты еще не долечился. Вот видишь, опять кашляешь! И кровать для тебя надо заказать, если хочешь спать в моей комнате.

— А мы поедем домой?

— Конечно, но еще не скоро. Разбойники ранили моего папу стрелой. Он сейчас лежит в соседней комнате. Я же не могу его здесь бросить.

— А деду меня не отдадут?

— Никто тебя никому не отдаст. Я теперь буду тебе вместо мамы, а мой отец будет тебя учить быть смелым воином и хорошим хозяином.

— А у тебя нет мужа?

— Пока нет, — смешалась Альда. — А что?

— Плохо, — со вздохом сказал мальчик. — Я так хотел брата или сестру, а папа с мамой их делать отказались. А без мужа и у тебя одной ничего не получиться.

— Мне пока и тебя достаточно, дорогой, — притянула его к себе Альда, чтобы скрыть вспыхнувшие румянцем щеки. — А потом мы что-нибудь придумаем.

— Мама, а как тебя зовут?

— Альда, золото мое!

— Хорошее имя, — опять вздохнул мальчик. — Меня папа альдом[9] назвал, когда я свалился с дедова жеребца и ничего себе не сломал.

— Это кто же тебе разрешил такому маленькому ездить на лошади?

— Дед разрешил. Он на своем жеребце давно никуда не ездил. Меня конюх сажал в седло и ноги ремнем связывал под брюхом коня. А потом водил его на ремне по кругу. Интересно было. А в тот раз Злодей чего-то начал трясти головой, потом бить задом и вырвал у конюха повод. Я так быстро, как тогда, никогда не ездил. А потом Злодей прыгнул через изгородь, и ремень лопнул. А дальше я ничего не помню. Открыл глаза в замке и слышу: мама плачет, а отец с дедом ругается. А Злодея мы больше не видели, убежал куда-то.

«Не может быть, — подумала Альда. — Зачем старику убийство внука? Надо будет проверить конюха. Немного колючек под седло и надрезанный ремень… Что же у них там творилось?»

— Значит, мы с тобой договорились, — весело сказала она. — Ты здесь всех слушаешь и быстрее выздоравливаешь, а я сейчас иду заказывать тебе кровать.

— Хорошо, только ты приходи почаще. Мне без тебя плохо.

— Постараюсь. И спрошу на кухне про компот. Ты его любишь? Вот и хорошо.

Отец выглядел заметно лучше.

— Делали перевязку, — сказал Альде Расмус. — Рана заживает хорошо, нагноения нет. Пожалуй, если и дальше

выздоровление пойдет так же, через две декады ваш отец уже начнет вставать с постели. Удивительно крепкий для его возраста организм!

— Все уладилось, — сказала она отцу, когда врач оставил их вдвоем. — Герцог предложил тебе стать опекуном Алекса. Обещал по полсотни золотых ежемесячно и возможность нанять управляющего. Он рассчитывает на тебя в деле подготовки своих людей и за это обещал платить отдельно. Кроме того, можно будет давать уроки и другим желающим. А графом зимой займутся люди барона Лишнея. Не одни мы от него пострадали. Герцог предложил нам свое гостеприимство до твоего полного выздоровления. У меня здесь появились подруги, да и Алекс внимания требует, так что я скучать не буду. А ты, если что понадобится, дай знать. Что-нибудь хочешь сказать?

Старший Буше отрицательно покачал головой, глядя на свою дочь с такой любовью и нежностью, что она даже смутилась.

— Тогда я пойду, папа, — сказала Альда, наклонилась к отцу и поцеловала его в щеку.

Как на заказ, первым, кого она встретила во дворце, был Дорн.

— Господин управитель, мне нужно установить в комнате кровать для ребенка лет семи. Как быстро это можно сделать?

— Готовые кровати есть, но они на взрослых. Хотя я, кажется, видел что-то меньших размеров. Я посмотрю, госпожа Буше, и завтра утром вам скажу точно. Если ничего подходящего не найдем, то за завтрашний день столяр все сделает.

Поблагодарив Дорна, она направилась к комнатам Лани. Герцогиня лежала на диване в своей гостиной с какой-то книгой в руках и заплаканными глазами.

— Что-то случилось?

— Книга про любовь короля Лорена и его возлюбленной, прекрасной Ларинии. Не читала?! А я вот третий раз читаю и не могу удержаться: слезы сами текут. Если хочешь поплакать, я тебе потом тоже дам почитать.

— Спасибо, — улыбнулась Альда. — Я к тебе по делу. Скоро Алекс выздоровеет, а у меня всего один костюм, который на нем был тогда. И даже после стараний прислуги, он не в лучшем виде. Не знаешь, где здесь можно достать одежду на мальчишку его возраста?

— У слуг есть ребятишки, но их одежда не подойдет, — задумалась Лани. — А Лас намного старше, вряд ли его мать хранит старые вещи, скорее всего, отдает слугам. Ничего, кроме вызова мастера, в голову не приходит. Давай я у брата спрошу.

Брат, о котором шла речь, в это время находился не в духе.

Вызванный на ковер Джолин в предчувствии грядущих неприятностей растерял свой лоск, гадая, чем будет вызван очередной разнос.

— Я тебя предупреждал? — спросил герцог.

— Предупреждали, милорд.

— И о чем же?

— Не понял, милорд?

— О чем я тебя предупреждал?

— Обо всем. Ваша светлость, в чем меня обвиняют? И кто?

— Кто клеился к нашей гостье?

— Все-таки нажаловалась! Не верьте ей, ваша светлость. Не было ничего!

— Я когда-нибудь оторву тебе то место, которым ты думаешь. Станешь немного спокойней, и голос будет потоньше, но на работе не скажется. Не жаловалась госпожа Буше ни мне, ни Джоку. Ваш разговор слышал один из слуг и всем об этом раззвонил. А среди слуг есть человек барона. И сейчас будешь утверждать, что ничего не было?

— А разве было? Несколько слов, которые слуга наверняка переврал! Я ей предложил свою помощь, а она меня послала и ушла. Вот и все, что было.

— Не хочу больше с тобой разговаривать. Проваливай, но имей в виду, что мое терпение не безгранично. Не такой уж ты незаменимый работник. Да и принцесса на меня, я думаю, не сильно обидится, если я тебя отошлю обратно. А от Альды советую держаться подальше. Ей протежирует Джок, который, в отличие от меня, сантиментами не обременен. Ты же не желаешь свести близкое знакомство с Саланом? Я так и думал.

Утром Дорн перехватил Альду у входа в трапезный зал.

— Госпожа Буше, разрешите на пару слов. Это по поводу вашего вчерашнего распоряжения. Нашел я кровать для вашего мальчика. Кровать немного меньше обычной и в вашу комнату станет без труда. Делали ее для госпожи Лани, но потом милорд герцог приказал поставить ей кровать нормальных размеров. А эта, выходит, осталась. Сейчас ее приводят в порядок и еще до обеда смогут поставить на место.

— Благодарю вас, уважаемый Дорн. В таком случае я не буду закрывать комнату. Пусть слуги все делают сами, если меня не будет.

— Доброе утро, госпожа Буше, — поздоровался герцог, входя в зал в обществе Лани. — У вас были проблемы с одеждой для Алекса? Мне рассказала сестра. К сожалению, ничего готового мы с вами не найдем, быстрее и лучше будет заказать все необходимое мастеру. Я уже сказал Дорну, чтобы его вызвали во

дворец, как только Алекс покинет лазарет.

— Благодарю вас, милорд.

— Для меня в удовольствие угодить нашим дамам, — улыбнулся герцог.

— Здравствуйте, Альда, — поздоровался Джок, усаживаясь за стол рядом с девушкой. — Сегодня нас обещали накормить медвежатиной.

— А разве сейчас кто-нибудь охотиться?

— Ну желающие поохотиться даже в такую погоду всегда найдутся. Но это не наш случай. Этот мишка попытался полакомиться коровой в одной из окрестных деревень, отчего и попал на наш стол. Кстати, насчет охоты. Вы не спрашивали, а я забыл сказать. Ваши арбалеты и охотничий лук находятся в арсенале гвардии. По приказу герцога все стреляющее сносится туда. Если захотите забрать, то только за ограду дворца, на ту же охоту, например. И еще одно. Есть печальная новость из баронства Ксавье. Дед нашего Алекса так расстроился из-за смерти сына и его жены, что получил то ли мозговой удар, то ли удар по мозгам. Умер он, одним словом, о чем мне стало известно три свечи назад. Мы, пока болеет ваш отец, назначим туда временного управляющего, а вы потом посмотрите, оставить ли его, или заменить другим человеком.

— Я тут от Алекса узнала кое-что странное. Надо вам рассказать.

— Рассказывайте, не стесняйтесь. Только голос сильно не повышайте, и никто ничего лишнего не услышит. Мы с вами вообще сидим в конце стола, а все остальные кучкуются поближе к герцогу. А многим мое близкое присутствие вообще портит аппетит. Здесь тоже кое-кто верит тому, что обо мне рассказывают. И не все сплетни стоит опровергать. Иногда такая популярность бывает очень полезной. Так что там по Алексу?

— Дед разрешил внуку под присмотром конюха кататься на своем жеребце.

— Семилетнему мальчишке?

— Вот именно. Внезапно конь сбесился, и ремень лопнул очень вовремя. То, что ребенок не убился и не получил серьезных травм — просто чудо. Из-за этого случая отец мальчика сцепился с дедом.

— Они вообще часто ссорились, особенно в последнее время. Вы правы — случай гнилой. Надо будет проверить конюха. Мои люди этим займутся.

— Вы не в курсе, здесь компоты варят? Хотела узнать вчера на кухне и забыла. А при мне их ни разу к столу не подавали.

— Пока и не подадут. Из-за мятежа, смены хозяев и слуг за

закупку сухофруктов как-то забыли. Но положение выправляется. Думаю, что уже к весне все необходимое будет докуплено. Тогда и любители компота страдать не будут. Лани, по-моему, варят иногда из варенья. Герцогиня вообще большая сладкоежка.

— Это не я, — смутилась Альда. — Это Алекс просил.

— Для больного мальчика я что-нибудь придумаю. И не стоит благодарить. Во-первых, ничего еще не сделано, а, во-вторых, я обижусь.

— Вы замечательный человек!

— Вы так думаете? Многие с вами не согласились бы. Не такой уж я и добрый, как вам кажется по моему к вам отношению. К большинству людей просто нельзя относиться по-доброму. Не поймут и не оценят, а многие вообще примут за слабость. Вот вы в своей жизни много видели добрых людей? Причем, добрых по-настоящему, а не по расчету.

— Попадались.

— Вот именно. Мне тоже попадались. И большинство из них очень плохо кончило. Я когда-то был таким… почти. В результате лишился жены и дочери и попал в долговую тюрьму. И еще много всего было малоприятного. Но стоило мне лишь изменить свои принципы, как сразу и в моей жизни многое стало меняться. В результате я немалого достиг еще до того, как на меня обратил внимание герцог Олимант. Причем при всей своей доброте и редких душевных качествах оценил он во мне как раз мою темную половину. Так уж устроена жизнь, Альда, хотим мы с вами этого или нет. Я не испортил вам аппетит? Нет? Ну и замечательно. Вы помните нашего молодого лейтенанта, с которым встретились в день нападения на вас грабителей на постоялом дворе? Этот молодой человек, на которого ваши достоинства произвели большое впечатление, оказал вам немалую услугу. Когда он прибыл сюда в часть, сразу кинулся к герцогу доказывать, что вас лишили имения незаслуженно. Доказать не доказал, но герцог вами заинтересовался и дал мне задание выяснить о семействе Буше все, что возможно. Поэтому при вашем появлении я уже многое знал и сделал правильные выводы. Это я все к чему говорю. Лейтенант, Арден Грехт, если я не ошибаюсь, как-то узнал, что вы гостите во дворце, и сегодня с утра заявился сюда якобы к герцогу по личному делу, а на самом деле для встречи с вами. Даже питание пропустил. Их там кормят в одно время с нами. Так что я дал указание этого торопыгу накормить. Вы его примете? Хорошо, тогда надо подумать, где это можно сделать. В своей комнате молодые леди малознакомых мужчин не принимают. В моем кабинете — получится перебор. Давайте, наверное, проведем встречу в малой гостиной. Там после

завтрака обычно никого не бывает. Да ешьте вы не спеша: никуда ваш лейтенант не убежит. И не надо так мило краснеть, а то начну завидовать, а то и ревновать. Сейчас доедите, и я вас провожу, а заодно распоряжусь, чтобы привели этого Ардена.

Альда не заметила, с кем и когда говорил Джок, но когда она под руку с ним вошла в гостиную, Арден уже сидел там на диване. При их появлении лейтенант вскочил и, вытянувшись, застыл.

— Вольно, лейтенант, — скомандовал Джок. — Оставляю на ваше попечение нашу гостью. Надеюсь, что вы приложите все усилия, чтобы девушка не скучала. А я вас покидаю, дела.

— Здравствуйте, госпожа Альда, — смущенно поздоровался молодой человек. — Вы меня еще помните?

— Конечно, Арден. И давайте наедине называть меня просто по имени.

— Ваши дела, как я вижу, идут неплохо?

— С чего такой вывод?

— Вам покровительствует барон Лишней, а это один из самых влиятельных людей герцога.

— Да, никаких претензий к нам у герцога нет. Более того, он предложил нам быть опекунами молодого наследника баронства Ксавье, которого нам с отцом удалось спасти от разбойников.

— Среди солдат и офицеров о вас много говорят. Ребята из патруля, которые вас доставили в замок и были свидетелями, как мужественно вы себя там вели, языки на замке не держали. А потом просочились сведения о вашей победе над разбойниками. Ну и я не стал молчать о грабителях, — Арден улыбнулся. — Получается, внес свою лепту. Теперь Альда Буше у нас вроде героини.

— Не буду говорить, что такое мне неприятно, — сказала Альда. — Но по большей части мы просто спасали свои жизни, геройства в этом немного.

— И с разбойниками тоже?

— Нет, там мы влезли сами, — призналась девушка. — Но как можно было не вмешаться, глядя на творимое насилие над женщиной и ребенком? Если честно, из-за одного барона мы такое вряд ли сделали бы. Да и перебила я их издали стрелами.

— А это только прибавило вам популярности в стрелковых подразделениях. Я ведь сам арбалетчик, да и с луком управляюсь неплохо. А маленький барон, которого надо опекать, это тот мальчик, которого вы тогда привезли?

— Да, это Алекс. Пробыв несколько часов под дождем, он заболел, но уже выздоравливает. Как раз в это время я их с отцом обычно навещаю.

— А как отец?

— Жить будет, рана уже начала затягиваться. Но врач сказал, что до полного выздоровления нужно месяца два.

— Может быть, навестим их вместе?

— Давайте, только я схожу к себе и возьму куртку. Я, вообще-то, не простуживаюсь, но по утрам уже холодно, и врач ругается, если я прихожу в лазарет в одном платье.

— Давайте я вас провожу. Не бойтесь, в комнату входить не буду, подожду в коридоре.

Возле двери Леоры они встретились с Лани, которая выходила из комнаты подруги. Смерив Ардена многозначительным взглядом, герцогиня вздернула подбородок и надменным голосом сказала, смутив лейтенанта до невозможности:

— И куда это вы, госпожа Буше, ведете этого молодого человека? Надеюсь, не к себе в комнату? Не представите мне своего кавалера? Должна же я знать, что он делает здесь во дворце моего брата?

Лани держала паузу долго, глядя на пунцового Ардена, — целых три удара сердца, после чего расхохоталась, подмигнула Альде и вприпрыжку помчалась по коридору к лестнице.

— Вот маленькая ехидна, — рассмеялась девушка. — Да успокойтесь вы, Арден. Это у герцогини была шутка. Подождите меня здесь.

Открыв незапертую дверь, она, чтобы не переобуваться, на коленях добралась до шкафа, забрала лежащую внизу куртку и тем же манером вернулась обратно.

— Ну вот и все, — сказала она лейтенанту, выходя из комнаты. — Пошли в лазарет. Сначала навестим Алекса. Только учтите, Арден, что мальчик воспринимает меня как свою мать и относится соответственно. И я, если честно, смотрю на него как на родного.

Алекс встретил ее радостным воплем:

— Мама! Наконец ты пришла! Почему сегодня тебя так долго не было? Я уже совсем-совсем здоровый. Ты меня сейчас заберешь? Ну, пожалуйста!

— Здравствуй, дорогой! Сейчас еще не заберу, кровать для тебя еще только готовят. Но поговорю с врачом. Если он позволит, то вечером уже пойдем ко мне. А теперь познакомься с лейтенантом Арденом.

Мальчик с восхищением посмотрел на плечистого лейтенанта, затянутого в красивый мундир, и задал вопрос:

— А ты к нему как относишься?

— Хорошо отношусь, — слегка порозовев, ответила Альда.

— Тогда может он поможет тебе сделать ребеночка? А у меня будет брат! Это ведь несложно. Я у конюха спрашивал, у которого четверо детей, легко ли сделать ребенка, так он ответил, что настоящему мужчине это как два пальца…

— Я вас покину, — как-то вся сжалась присутствующая при разговоре Амели и быстро выскочила из комнаты. Почти тотчас за дверью раздался взрыв смеха.

— Мне надо к врачу, — выдала вся пунцовая Альда и выскочила из комнаты, чуть не сбив, согнувшуюся от смеха помощницу врача.

Арден немного отдышался и присел перед мальчишкой на корточки:

— Понимаешь, Алекс, для того чтобы появились дети, мало чтобы мужчина с женщиной хорошо относились друг к другу, надо, чтобы они любили. А маленьким детям говорить на такие темы не принято. Мама у тебя молодая, так что сестры и братья у тебя еще будут. Она знает, что ты этого хочешь, но ей неприятно говорить с тобой на эту тему. Ты ведь не хочешь расстраивать маму?

— Нет, конечно.

— Значит, и говорить об этом больше не надо. Ты лежи, а я пойду, поищу твою маму.

Долго искать Альду не пришлось, она сидела с Амели в соседнем помещении, уже почти справившись со смущением, но, еще не решаясь вернуться.

— Я с ним поговорил, — сказал он девушке. — Мальчик все понял правильно и больше на эту тему говорить не будет.

— Спасибо, — не поднимая на него глаз, ответила Альда. — Амели, вечером я уже могу его забрать?

— Хрипов уже нет, жара — тоже. Он удивительно быстро выздоровел. Если будет тепло одеваться и в первое время воздержится от пробежек, то, пожалуй, можно. Только утром и вечером ему будут приносить отвар, пока придется попить.

— Я вас попрошу ему об этом сказать, а мы с лейтенантом пока навестим моего отца.

— Конечно, только накиньте халаты и переобуйтесь.

В тапочках с лапками и халатике, который еле налез на широкие плечи лейтенанта, он приобрел какой-то домашний и немного смешной вид.

Отец не спал и при виде Ардена вопросительно приподнял брови.

— Папа, это тот самый офицер, который нам помог, когда на нас напали грабители, — поспешила объяснить дочь. — Ты должен его помнить. Он узнал, что мы здесь и нанес визит

вежливости.

Выражение лица отца явно говорило, что он очень сомневается, что этот визит вызван наличием у лейтенанта хороших манер, а не другими причинами, но старший Буше промолчал, ограничившись едва заметным кивком гостю.

— Амели сказала, что тебе лучше, и рана заживает очень быстро. Я этому так рада! Алекс уже совсем выздоровел, и сегодня вечером я его забираю к себе. Давай и ты поправляйся быстрее, чтобы к зиме мы уже могли уехать в баронство. Дед Алекса умер, и от имени герцога туда назначен временный управляющий. Барон Лишней сказал, что ты его можешь оставить постоянно или заменить другим. Тебе от меня ничего не нужно?

Отец по-прежнему молча отрицательно покачал головой.

— Ну тогда я пока пойду, посмотрю, приготовили ли кровать для Алекса. А ты тут без меня не скучай.

— Если у вас будет управляющий, значит, самим уделять внимание делам баронства почти не придется, — сказал Альде Арден на пути во дворец. — Ваш отец еще не надумал, чем будет заниматься?

— Он хочет давать уроки фехтования, а герцог еще предложил ему тренировать своих людей.

— Здорово! — обрадовался Арден. — Я сам с удовольствием у него поучился бы.

— А зачем вам? Вы же стрелок.

— В бою всякое может случиться. Возможно, что придется откладывать арбалет и браться за меч. Особого мастерства владения им в строю, правда, не требуется. Там важно держать строй и вовремя выполнять команды. Но, если строй разорвут, то от мастерства владения клинком будет напрямую зависит жизнь.

— А почему вы вообще пошли в армию? — спросила девушка. — Вы же, кажется, из состоятельной семьи?

— Ну чем-то заниматься все равно надо, — пожал плечами лейтенант. — Служба у герцога мне нравится. А сейчас к тому же война с Сатхемом. И еще одно. Герцог обещал, что за воинский подвиг или долгую безупречную службу офицерам будет давать дворянство, а в некоторых случаях и имения. Сменить статус очень заманчиво. У нас в офицерах много и сыновей мелкопоместных дворян из тех, кому, кроме титула, ничего дома не светит. Так вот их как раз привлекает возможность получить имение.

— Отец как-то говорил, что основные продвижения в армии происходят как раз во время боевых действий.

— Он у вас очень умный и опытный человек. Нам тоже осталось недолго сидеть в лагере. Скоро предстоит поход на

сотхемцев. У нас об этом особенно не распространяются, но любому видно, что герцог готовит войска к боевым действием именно зимой. Правда, прошел слух, что в поход пойдут не все. Но это и понятно: кто-то ведь должен охранять провинцию и готовить пополнение.

— Мы пришли, — остановилась Альда у двери своей комнаты. — Спасибо, что нас навестили. Мне было приятно вас увидеть. Не имею ничего против, если вы при возможности наведаетесь еще. А теперь мне надо идти, прощайте, Арден.

Глава 7

В комнате уже стояла вторая кровать чуть меньших размеров, чем ее собственная. На ней лежал выстиранный и отутюженный костюм Алекса. Продранные штаны были зашиты так аккуратно подобранными в тон нитками, что шва почти не было заметно. Прикинув, что еще может понадобиться мальчику, Альда нашла управителя и обговорила этот вопрос. Дело шло к обеду и, чтобы скоротать время и кое-что выяснить, девушка направилась к Лани.

На ее стук последовало разрешение войти. Девочка опять валялась на диване с книжкой в руках.

— Ты не слишком много читаешь, тем более лежа? Глаза не болят?

— Главное не то, как читаешь, а что именно, — изрекла Лани. — Ради хорошей книги и глаз не жалко. Ты как, по делу или просто поболтать?

— В основном поболтать, но и один вопрос имеется. Ты не в курсе того, что твой брат думает воевать зимой?

— Беспокоишься о своем офицере? — попробовала догадаться Лани. — Я, вообще-то, мало что знаю. Брат такое любопытство не поощряет. Слышала, что он говорил генералу Севоржу что-то насчет денег. Вроде как собирается в поход за деньгами.

— Как можно заработать много денег на войне? — удивилась Альда.

— Вот и мне непонятно, а он объяснять не стал, вообще выставил из кабинета и еще для чего-то сказал, что болтун — находка для шпиона.

Вечером Альда навестила отца, после чего пошла забирать приемного сына.

— Ты уже пил вечером свой отвар? — спросила она у Алекса, который в подтверждение часто-часто закивал головой. — Не тряси так головой — отвалиться. Вот твой костюм. Сам наденешь или помочь?

— Конечно, помочь, — даже удивился вопросу мальчик. — Там такие тугие пуговицы, что мне не застегнуть.

— Рубашка на тебя великовата, — заметила девушка, помогая ему надеть костюм. — Ну ничего. Скоро должен приехать мастер, и мы тебе справим все, что надо. Надевай сапожки и прощайся с тетей-врачом.

— Ты все запомнил, что тебе говорили? — спросила Амели.

— Запомнил, запомнил, — пропыхтел мальчик, натягивая сапожки.

— Смотри, если не будешь соблюдать то, что мы сказали, скоро опять очутишься в этой кровати и уже тогда несколькими днями не отделаешься. Хорошо, что вы прихватили куртку и для него, а то у меня здесь теплых вещей нет.

— Взяла у слуг только для того, чтобы провести его во дворец. Детских вещей у меня совсем нет, только то, что было на нем надето. Ну ладно, мы пошли.

— До свидания, Алекс. Утром тебе принесут отвар, до завтрака обязательно выпей.

— Я прослежу, — сказала Альда Амели. — До свидания. И спасибо вам за все.

Замок, новая комната, его кровать — все приводило мальчишку в восторг. Належавшись в лазарете, он жаждал новых впечатлений и стремился всюду сунуть свой любопытный нос. Не имеющая опыта общения с детьми Альда успела за вечер несколько раз пожалеть о своем материнстве. К счастью для нее, Алекс был еще слаб и быстро устал. Девушка постелила ему постель, помогла раздеться и уложила спать, поцеловав напоследок в лоб. Утром состоялась процедура надевания одежды и умывания, после чего Алекс мужественно выпил горький отвар и, взявшись за руки, они пошли на завтрак. Стул был сыну низковат, но Дорн это предусмотрел, и кто-то из слуг положил на стул маленькому барону подушку.

При появлении герцога управитель представил Алекса по полной форме, а герцог серьезно кивнул, приветствуя нового гостя. С удивлением Альда обнаружила, что появление у нее Алекса сильно добавило уважения к ней у придворных. Герцог тоже смотрел на нее с подчеркнутым уважением и почему-то с сочувствием.

После каш, которыми его пичкали в лазарете, мальчик немного переел, и его начало клонить в сон. Обругав себя за то, что не уследила за сыном, Альда повела его обратно в свою комнату досыпать. По пути их догнал Джолин.

— Одну минуту, госпожа Буше. Мне надо сказать вам несколько слов. Я хочу извиниться перед вами за свое поведение. Герцог устроил мне выволочку из-за того разговора у лестницы. Я был на вас зол, думал, что это вы нажаловались. Оказывается, наш разговор слышал слуга. Если бы вы сами обратились к герцогу, я бы внушением не отделался. Я прочитал все бумаги по вашему делу у барона Лишнея. Не надо большого ума, чтобы понять, что все обвинения против вас высосаны из пальца. Я прошу меня простить за те слова во дворе. Это было недостойно. У меня, как и у любого человека, есть свои недостатки, но, думаю, что подлость в их список все-таки не входит. У меня нет

таких возможностей, как у Джока, но я все же при дворе герцога — не пустое место. Я хочу, чтобы вы знали, что можете всегда ко мне обращаться: все, что смогу, я для вас сделаю.

Поклонившись, он развернулся и ушел.

«Вот тебе и бабник, — подумала Альда. — Видимо, герцог его не зря держит при себе».

Возле двери ее комнаты их дожидался слуга с большим свертком.

— Госпожа, — поклонился он. — Это вещи господина Алекса. По приказу барона Лишнея один из охранников, который сопровождал управляющего в баронство Ксавье, собрал одежду и обувь молодого господина и привез вам.

Поблагодарив, девушка забрала довольно тяжелый сверток и повела сына укладывать спать. После, проведя ревизию присланного, она к своей радости обнаружила там три костюма, рубашки, теплый плащ с капюшоном и зимнюю обувь. На первое время у ребенка все имелось, и можно было расслабиться.

Прошло пять дней, которые для Альды были заняты возней с Алексом, визитами к отцу в лазарет и редкими посиделками с новыми подругами. Постепенно она приобрела некоторый опыт обращения с сыном, втянулась и перестала тяготиться новыми обязанностями. Опять появилось свободное время, а вместе с ним и желание чем-нибудь заняться. Она подошла к Лани с просьбой показать, что из себя представляет эта борьба для девушек, которая позволяет им без оружия побеждать более сильных мужчин. Лани пригласила ее в свою комнату для занятий и показала, чему научилась, вволю поваляв более крупную и сильную девушку по полу. Она же, как ни старалась, так и не смогла зацепить ловкую верткую девчонку. Это было обидно и рождало желание заняться самой. Но надетый специально для этого случая охотничий костюм для занятий не годился. Он был тесноват, прекрасно облегал фигуру, но стеснял движения и не мог соперничать со свободным мешковатым костюмом для занятий Лани.

— Если будешь заниматься, то Аглая тебе такой за вечер сошьет, надо только мерку снять, — сказала ей Лани. — У Леоры такой есть. Она со мной с месяц занималась, и уже кое-что начало получаться. Но потом бросила. По-моему, зря.

Этим же вечером Альда навестила швею, а на следующий день перед обедом Лани ее валяла на потертом ковре уже в новом костюме. Алексу поначалу тоже было интересно, чем это они занимаются, и некоторое время он им мешал в меру своих сил, но вскоре мальчишке это занятие надоело, и он от них отстал. Первые дни Лани показывала своей новой ученице разминку и

базовые упражнения. Альда оказалась от природы очень гибкой и довольно сильной для своего возраста и роста. С растяжками у нее никаких проблем не было, память была превосходной, а терпения и настойчивости было на двоих. Дело начало очень быстро продвигаться вперед, и очень скоро девушки уже начали отрабатывать в спарринге простые связки.

Однажды во время тренировки в комнату зашел герцог. Посмотрел на валяющихся на полу потных и растрепанных благородных дам в мятых кимоно, хмыкнул и вышел из комнаты. В следующее мгновение в коридоре раздался громкий вскрик и звук падения тела. Не сговариваясь «спортсменки» рванулись к выходу. В коридоре, скорчившись, лежал на боку герцог, тщетно пытавшийся втянуть в себя воздух. Рядом с очумелым видом, держась за голову, сидел Алекс. Лани бросилась к брату, пытаясь помочь, а Альда устремилась к сыну.

— Что б тебя, — простонал герцог. — Ну и дети пошли реактивные. Нет, я таким точно не был.

— Что с тобой, маленький? — склонилась над мальчишкой Альда. — Голову не ушиб?

— Ходят тут всякие, — пожаловался сын, не видевший еще кто стал причиной его падения.

— Я же еще и виноват, — проворчал герцог, пытаясь подняться. — Виноват. Следующий раз буду за угол смотреть, прежде чем поворачивать.

— Сильно он вас, ваша светлость? — до Альды только начало доходить, что случилось.

— Какая я вам сейчас светлость, — буркнул тот. — Наедине зовите Сергом. Ваш сынок меня не слабо приложил. Живот, наверное, дня два болеть будет. Сам-то хоть шею не свернул, жеребец?

— Не-а. В ушах только звенит и в голове крутится.

— Вот что, Альда, — герцог с помощью сестры уже поднялся на ноги и немного пришел в себя. — Уложите мальчика в кровать немедленно. И сбегайте за Расмусом, пусть посмотрит. Как бы у него не сотрясения мозга было, столкнулись мы с ним знатно. И пусть Амели мне какую-нибудь настойку или отвар сварганит для живота. Объясните ей, что случилось, она поймет, что надо. И не забудьте надеть плащ или куртку, не хватало еще вам простудиться.

На этом занятия в тот день и закончились. У Алекса действительно оказалось небольшое сотрясение мозга и пару дней ему пришлось поваляться в постели, что он воспринял как наказание за содеянное. А герцог еще несколько дней соблюдал умеренность в трапезном зале. Это происшествие изменило

отношение Альды к герцогу. Раньше, несмотря на молодость, она воспринимала его только как властителя обширной провинции, одного из первых лиц королевства. Теперь он открылся ей, как обычный человек, причем человек умный, добрый и великодушный. Иной вельможа за подобное и мальчишку не пожалел бы, и не посмотрел бы, что сын барона. Еще и покушение на жизнь могли приписать.

Это происшествие почему-то привело к тому, что Лани, вместо того чтобы испытывать неприязнь к людям, причинившим ущерб здоровью брата, наоборот безоговорочно включила Альду в число самых близких подруг. Она постоянно приглашала девушку к себе, и очень часто сама заявлялась к ней без всякого приглашения. Тренировки, само собой, продолжались, причем Альда прогрессировала очень быстро.

— Как у тебя все легко получается, — с завистью говорила ей Лани. — Мне в свое время гораздо тяжелее пришлось.

— Ты все равно все делаешь гораздо быстрее и лучше меня.

— Сколько занимаюсь я, а сколько — ты, — справедливо возражала Лани. — Ты за пятнадцать дней научилась тому, на что у меня ушло месяца два.

Давно выздоровевший Алекс пользовался в замке полной свободой и изучил в нем каждый закоулок. На улице почти постоянно шел дождь, и сильно похолодало, так что ни о каких прогулках речи быть не могло и приходилось резвиться во дворце, недостаточно большом для одного маленького барона. К сожалению, друзей здесь для него не было. Единственным мальчишкой из благородных был Лас, который демонстративно не хотел играть с молокососом.

Отец уже сидел в кровати и мог говорить, хотя пока и недолго. Иногда Альда приводила к нему Алекса, плотно закутав мальчишку в теплый плащ. Надолго того не хватало: вид лазарета навевал неприятные воспоминания, а сидеть с больным «дедом» было скучно.

Постепенно приближалась зима, и увеличивалось оживление в военных лагерях герцога. Пару раз в замке появлялся Арден, разговоры с которым вносили приятное разнообразие в размеренную, бедную на события жизнь госпожи Буше. Мастер, которому она, помимо одежды для Алекса, заказала для себя костюм для охоты и верховой езды, выполнил заказ, но из-за погоды его творение до лучших времен заняло место в шкафу.

Альде было непонятно, почему ее с некоторых пор стала избегать баронесса. Леора держалась ровно и доброжелательно, но строго в рамках этикета, словно и не было совсем ни их дружбы, ни веселых посиделок. Наконец она спросила о причине

такого поведения у Лани, с которой Леора по-прежнему поддерживала дружеские отношения.

— Эта дура просто ревнует, — хмуро ответила та. — Я ей не раз говорила, что тебя Серг не интересует, но у нее свое мнение. Она уже сама на брата не имеет никаких прав, но продолжает любить. Глупо это все.

— Ну и зря, — огорчилась Альда. — Я через месяц уезжаю в баронство, а твой брат уйдет в поход. И потом, кто он, и кто я!

— Зря ты так говоришь, — сказала Лани. — От вашего баронства до нас всего полдня езды в экипаже. И разбойников скоро всех выбьют или отправят на карьеры ломать камень для города. А брат в своих походах не вечно будет. Леора хорошая девушка, но ты для брата была бы лучшей женой. Жаль, что он такой тупой и ничего не замечает. Как в других вопросах, так умнее его не найдешь, а как дело касается женщин… И еще эта принцесса!

Девочка кратко выразила свое отношение к принцессе в матерных выражениях, сделавших бы честь любому конюху.

— Лани! — девушка потрясенно уставилась на сестру герцога. — Что ты такое говоришь!

— Ты тоже какая-то замороженная. Я же тебе говорила, что надо больше книжек читать.

— Это тебе надо завязывать с чтением! В твоем возрасте говорить и думать о таком не подобает!

— Я же не о себе думаю а о брате! И о тебе, между прочим, тоже! Мне вот непонятно, чем этот лейтенант лучше моего брата? Выше ростом и шире в плечах?

— Что ты такое говоришь? Мы просто дружим.

— Если ты до сих пор не поняла, что этот лейтенант в тебя втюрился, то ты еще более тупая, чем мой брат! Пусть я начиталась разных книжек, зато я теперь твердо знаю, в чем счастье женщины!

— И в чем же?

— Полюбить сильного, смелого и доброго мужчину и быть любимой им самой, рожать ему детей и прожить вместе до самой смерти! В этом и предназначение и счастье женщины!

— Ну ты и выдала! — ошеломленная ее напором пробормотала Альда. — Самой что ли книжек почитать?

— Вы еще долго будете так орать, что через стенку все слышно? — спросил герцог, открывая дверь, связывающую его апартаменты с комнатами сестры. — Лани, с сегодняшнего дня, прежде чем что-то прочитать, покажешь мне. Рановато тебе еще думать о предназначении женщины.

— Хочешь сказать, что я не права?

— Почему же, под последними твоими словами и я могу подписаться. А вот лезть устраивать личную жизнь других людей не советую. И не важно твой ли это брат, или посторонний человек. Это люди должны делать сами.

— А если ты…

— Все, я сказал! Здесь уже прозвучало много такого, за что ты вполне могла бы отгрести по полной программе, не будь я таким тупым рохлей.

— Я не в этом смысле говорила, и ты это знаешь!

— Ладно, это у нас уже начинаются семейные разборки. Альда, я сейчас буду наказывать герцогиню, вам при этом присутствовать совершенно необязательно.

— Я ухожу, милорд. Только прошу, не наказывайте сестру слишком сурово: она вас любит и переживает.

— Вот что значит быть добрым. Все просто начинают садиться на шею. Идите, госпожа, Буше, мы как-нибудь разберемся сами.

— Конечно, милорд. Извините, — она сбросила тапочки и, быстро натянув сапожки, выбежала в коридор.

На душе почему-то было муторно, как никогда.

Следующую неделю Альда ограничила жизнь в замке своей комнатой, посещением трапезной и лазаретом. Тренироваться она продолжала даже больше, чем раньше, с каким-то ожесточением отрабатывая заученные приемы, но выбирала для тренировок вечернее время, когда сестра герцога в спортивной комнате не показывалась. В трапезный зал она приходила с сыном, когда все уже сидели на своих местах, молча кушала, и так же молча покидала зал. Лани к ней не приходила и не делала попыток заговорить, из чего девушка сделала вывод, что следствием подобного поведения является приказ герцога.

— Ну и пусть, — думала она. — Еще только пару недель потерпеть. А там и отец станет на ноги, и дороги, может быть, подморозит. Не вечно же нам торчать в этом замке.

От нечего делать она начала больше времени уделять Алексу. Рассказывала ему сказки, баллады. Даже об их путешествии рассказала в доходчивых для него выражениях. Достала дейру матери и начала вспоминать слышанные раньше мелодии. Поначалу получалось не очень, но через несколько дней руки сами вспомнили нехитрые навыки игры, и по вечерам она играла и пела для себя, и для сына. В такие минуты Алекс замирал, прижавшись к приемной матери, и сидел, не шелохнувшись, пока не отзвучат последние аккорды.

«Почему мне не нравилось играть раньше? — думала девушка. — Жаль, что не получилось послушать песни герцога,

если они действительно так хороши, как говорили бывшие подруги. Все, не думать об этом! Для нее ничего этого больше нет. И все-таки жаль…

Первым, кто заметил что Альда чем-то угнетена, и на это отреагировал, стал Джок.

— Что с тобой твориться, девочка? — спросил он ее как-то после завтрака. — Молчалива, можно даже сказать, угрюма. Ни слова, ни улыбки. Кто-нибудь обидел?

Альде захотелось сказать что-нибудь грубое, закричать, чтобы не смели лезть в ее жизнь, но большим усилием воли она сдержалась, понимая, что этот человек искренне беспокоится и хочет помочь.

— Не надо, пожалуйста. Никто меня не обидел, во всяком случае в том смысле, который вы имели в виду. Все вообще хорошо. Дней через десять отец выйдет из лазарета, и мы уедем. Поверьте, единственное, чего я хочу, так это быстрее отсюда уехать.

— Нет, тебя все же обидели, я же вижу.

— Всегда хотите докопаться до сути? Будь по-вашему. Меня не обидели, мне просто указали мое место. Причем, в очень вежливой форме. На что же обижаться? На то, что сначала дают пряник, а потом его отбирают?

— Понятно, — помрачнел Джок. — Ты точно не хочешь, чтобы я помог?

— Нет, спасибо. Вы и так нам уже столько помогли, что я не знаю, смогу ли вас когда-нибудь отблагодарить.

— Тогда держи этот пакет. Чтобы уже точно никогда из долгов не выпуталась.

— Что в нем?

— Как что? Я же обещал Алексу компот? Здесь сушеная малина. Отнесешь на кухню, и будет ему компот. А для него так малина еще и очень полезна.

— Почему вы со мной такой?

— Ты что, страдаешь моей болезнью? Тоже всегда хочешь докопаться до сути? Поверь, этого делать не стоит. Не всегда знание приносит пользу, часто оно оставляет в душе горечь и разочарование. Просто прими все как данность. Разве плохо, когда к тебе тепло относится один из самых страшных людей королевства?

— Вы слишком для меня высокий. Наклонитесь, пожалуйста.

Она быстро поцеловала Джока в щеку и, забрав пакет и ребенка, быстро ушла.

Вторым таким внимательным был отец.

— Что случилось, дочка? — требовательно спросил он. — Я

же вижу, что ты сама не своя. Ходишь, как побитый пес. Раньше забежишь к отцу ненадолго и опять или к подругам, или еще куда. А теперь сидишь здесь часами. Мне, конечно, приятно такое внимание, но я хочу знать его причину. Это никак не связано с твоим лейтенантом?

— Да никакой он не мой! — рассердилась Альда. — Что вы все заладили! Может быть, он в меня и влюбился, но я его воспринимала только как друга. Причина в другом и распространяться на эту тему я не собираюсь. Знай просто, что никто здесь меня не обидел. И не надо об этом допытываться, лучше быстрее поправляйся.

— Я тебе не успел сказать. Вчера я уже вставал, правда, с помощью сиделки. А сегодня утром — уже сам. Ноги еще слабые, но за неделю я их понемногу разработаю. А там можно будет и ехать. Врач мне уже не нужен, а долечиться можно и на месте.

Следующим был Джолин, который подошел к Альде в коридоре, когда она с Алексом шла на завтрак.

— Госпожа Альда, извините за вопрос, но вас никто не обидел?

Она хотела рассердиться и наорать на него, но горько рассмеялась и спокойно ответила:

— Спасибо за участие, Джолин. Мне ведь можно обращаться к вам только по имени? У меня такое впечатление, что в этом замке собрались люди, которые не придерживаются этикета и ненавидят условности. По крайней мере, я такое уже от очень многих слышала. Надеюсь, вы тоже из таких. Так вот, вы далеко не первый, кто задает мне этот вопрос. Поверьте, если бы на него можно было ответить просто и однозначно, никаких проблем у меня давно не было бы. И не в ваших силах здесь ничего решить.

Джолин понимающе кивнул и больше к ней не подходил.

Больше никто не делал попыток залезть к ней в душу или предложить свою помощь, иначе она бы, наверное, не выдержала и сорвалась. Но расспросы опять вызвали в душе ощущение пустоты и тоску, которые, казалось, ушли, и время снова потянулось еле-еле. Привычные занятия борьбой или игрой на дейре уже не приносили облегчения. Выбрав день, когда сплошные тучи слегка рассеялись, и дождь прекратился, она надела старый костюм для верховой езды и теплую куртку, взяла отцов кинжал и свой лук из арсенала и, оседлав Бри, отправилась на охоту в ближайший лес. Добираться до леса пришлось долго, объезжая и город, и военные лагеря. Пару раз ее останавливали патрули, но, стоило себя назвать, как сразу пропускали, а один раз даже отдали честь.

В лесу было сыро, холодно и мрачно. Если бы она была

оленем, то пошла бы и повесилась от такой жизни на ближайшей елке. Может быть, они так и сделали, так как за три часа блуждания по лесу ни одного оленя ей не попалось, не попалось даже их следов. И, только когда Альда уже совсем отчаялась, она нашла добычу. Обрадованная девушка приготовила лук, но задрожавшая от страха Бри и раздавшийся вой нескольких волчьих глоток показали, насколько она ошибалась. Не она нашла добычу, а волчья стая, и добычей была она и ее лошадь. Стая быстро обложила Альду, отрезая ей все пути отхода. Девушка пересчитала стрелы. Ровно двадцать. Судя по вою, волков было меньше. Но это успокаивало мало. Много навоюешь одним луком, если на тебя набросятся сразу несколько хищников. Она быстро нашла наиболее удобное место для обороны. Возле двух громадных елей лежала, опираясь на сломанные ветви третья, надежно прикрывая Альду с одной стороны. Девушка быстро привязала Бри к сосне так, чтобы кобыла не удрала, но могла для защиты пустить в ход копыта. Все стрелы одна за другой покинули тул и были уложены так, чтобы были под рукой. Втыкать их в землю не хотелось. Если на нее бросится хоть один зверь, он запросто переломает большую часть стрел. А это конец. Вот кинжал она воткнула перед собой и с нетерпением стала ждать нападения. Лучше пусть нападут сейчас по светлому времени, пока она здесь в неподвижности не околела от холода. Скорее бы уж начали.

И они начали. Черная тень метнулась к ней из ближайшего подлеска, за ней вторая. Первая стрела свалила здоровенного волка, и он покатился по земле, пытаясь вырвать ее зубами и визжа от боли, как обыкновенная собака. Второй волк повернулся, поймал стрелу боком, пошатнулся и молча, почти бесшумно рухнул на мягкую подстилку изо мха и хвои. Некоторое время было тихо, если не считать затихающего повизгивания ее первой добычи.

Потом стая взвыла и бросила на нее несколько оскаливших клыки тварей. Считать противников стало некогда. Еще никогда она не стреляла так быстро. Последний из нападавших, получив в упор стрелу прямо в пасть, уже мертвый сбил ее с ног и бросил в колючие ветки выворотня. Рядом отчаянно завизжала Бри.

Сбросив с себя еще дергающееся в агонии тело, Альда бросилась к стрелам. Нападавших не было, и она смогла осмотреться. Кроме первых двух волков перед ней валялось еще три тела серых хищников. Четвертый был за спиной, а пятый валялся возле Бри с проломленным черепом. Половина стаи уже полегла, что давало надежду выпутаться из смертельно опасного положения, в которое она влезла по собственной глупости. Она

могла собой заслуженно гордиться: ни одна стрела не была потрачена зря.

Следующее нападение было более малочисленное, но теперь три волка бросились на нее с двух сторон. Двух из них она успела выбить стрелами, но третий сбил ее с ног с такой силой, что у нее на мгновение перехватило дыхание, а плечо и бедро, на которые она упала, обожгло болью. Но и волк кубарем пролетел дальше чуть ли не десяток шагов. Пока он вскочил и преодолел разделяющее их расстояние, Альда отбросила сломанный лук и метнулась к кинжалу. Рука успела схватить рукоять, когда волк сбил ее с ног второй раз чуть ли не под копыта кобылы. Это ее и спасло. Бри ударила задними ногами и волку пришлось отпрянуть назад. Перекатившись, чтобы не попасть под копыта, Альда ударила кинжалом бросившуюся на нее тень с белым оскалом зубов. Вторично отлетев на ветки упавшего дерева она обнаружила, что кинжала в руке нет, и в страхе стала осматриваться, ища что-нибудь пригодное для защиты. Поблизости, как нарочно, ничего подходящего не было. Первый страх прошел, и девушка обнаружила, что на нее никто не собирается нападать. Последнему волку она очень удачно попала кинжалом в шею, перерезав крупную артерию, и из него за несколько мгновений вылетела почти вся кровь, залив землю перед трупом и ее теплую куртку. Вернув кинжал, Альда почувствовала себя увереннее. Лук поломан, но десять волков распрощались с жизнью. Если это и не вся стая, вряд ли оставшиеся осмелятся нападать. Как бы в подтверждение ее мыслям в зарослях раздался вой. Его подхватил второй волк, и этот страшный дуэт начал постепенно удаляться, пока не затих окончательно.

Патрульные, встретившие возвращающуюся Альду, в изумлении замерли. Было еще достаточно светло, чтобы можно было рассмотреть сидящую на прихрамывающей кобыле девушку, с ног до головы залитую кровью, со спокойным лицом и большим пучком волчьих хвостов в руках.

Глава 8

Уже стемнело, а фонари на улицах столицы лишь самую малость рассеивали мрак, поэтому, пока Альда добиралась до дворца герцога, от нее никто не шарахался. Редкие в это время прохожие могли разве что обратить внимание на неровный стук копыт, хромающей кобылы. Гвардейцы в карауле у ворот поначалу почему-то обрадовались ее появлению, но, распахнув створки, впали в ступор, но Альда так устала, что не обратила на них никакого внимания. Когда она подъехала к конюшне, то увидела, что возле нее находится много людей. Слышались взволнованные голоса и ржание лошадей. Поначалу ее никто не заметил, и лишь когда что-то закричал один из конюхов, все головы обернулись в сторону девушки, и наступила тишина, которую нарушали только лошади. Люди на несколько мгновений застыли, глядя на нее, как на приведение. Двор возле конюшни был освещен светом нескольких факелов, вставленных в специальные гнезда на столбах навесов, и всем было прекрасно видно, что Альда с ног до головы залита запекшейся кровью. Не выпуская из рук волчьих хвостов, она оперлась на стремя здоровой ногой и соскочила с Бри, поморщившись от боли в ноге, ушибленной при схватке с последним волком. Это словно послужило сигналом: все опять взволнованно заговорили, и несколько человек бросились к Альде. Конюх перехватил повод кобылы, а подскочившая Лани схватила за больную руку, заставив непроизвольно вскрикнуть.

— Ну что ты так хватаешь! Больно же, — девушка повернулась к конюху. — Посмотрите, пожалуйста, лошадь. У нее на правой задней ноге рана. Уважаемый Дорн, не могли бы вы отдать кому-нибудь эти хвосты? Я бы хотела, чтобы их завтра выделали, а то завоняются.

— Ты что творишь! — заорала Лани, заставив испуганно шарахнуться Бри. — Если не думаешь о себе, подумала хотя бы о сыне!

— Ну задержалась, — Альда попыталась выдернуть больную руку, в которую опять вцепилась девочка. — Мало ли что на охоте бывает. Да отдай ты руку, больно.

— Задержалась она! Мы тут все чуть с ума не сошли, а у нее, видите ли, охота!

— Подождите, герцогиня, — протиснулся вперед Расмус. — Альда, с вами все в порядке?

— Не совсем, — призналась девушка. — Ушибла немного бок и руку, но, в общем-то, ничего серьезного. А кровь на одежде не

моя.

— Ясно, что не ваша. В вас ее просто столько не наберется. Сейчас пойдете со мной в лазарет, я вас там осмотрю, заодно и помоетесь, а то у вас в крови не только одежда, лицо вон все в разводах. Вы случайно не скотину разделывали?

Она не успела ответить, как рядом оказался Джок, взял ее за плечи, глядя со странным выражением, подержал и молча ушел.

— Все, я ее забираю, — сказал Расмус обступившим Альду людям. — Поговорите потом. Какая рука болит?

— Левая.

Он взял ее за правую руку и потащил за собой.

— Подождите, Расмус, — уперлась Альда. — Сейчас пойдем. Лани, как там Алекс?

— Вспомнила! — с сарказмом ответила девчонка. — Мальчик начал капризничать и звать маму. Забрала я его у служанки. Сейчас он у меня играется.

— Спасибо.

В лазарете Амели, ругаясь как извозчик, стянула с Альды задубевшую от волчьей крови куртку и бросила ее у входа.

— Это только на выброс, — сказала она. — Такое не отстираешь. Садись, буду снимать костюм.

— И это, по-твоему, ничего серьезного? — Альда осталась в одной рубашке, которую в месте ушиба помощница врача задрала чуть ли не до подмышки. — Да с таким надо в кровать укладывать.

Весь левый бок покрывал огромный синяк, на бедре виднелась большая гематома, а на руке красовалась изрядная ссадина.

— Да, уж, прогулялась, — пробормотала девушка. — Послушай, Амели, что-то у меня глаза слипаются. Давай я сейчас оденусь, а к вам приду завтра. Мне еще к герцогине за сыном идти.

— Сейчас я тебе по-быстрому обработаю руку, и лицо протрем, а то сына напугаешь. Потом можешь надевать свой костюм и проваливать. Из-за твоей глупости ты весь дворец взбудоражила. Уже хотели на твои поиски посылать гвардейцев!

— Интересно, кому я вообще так могла понадобиться, кроме отца и сына, чтобы обо мне вспомнили?

— Эгоистка, — констатировала Амели. — За обедом многие обратили внимание, что тебя с сыном нет за столом, но особого значения этому не придали. Мало ли почему вас нет? Может быть, ребенок себя неважно почувствовал.

— Я попросила служанку принести ему обед с кухни.

— Все так и подумали. А вот когда вы не пришли и на ужин,

герцог забеспокоился.

— Герцог? — недоверчиво спросила Альда. — Что-то слабо вериться.

— Я и говорю — эгоистка. Забеспокоился он и спросил Дорна, в чем дело. Когда тот ответил, что ты на охоте, ужин был забыт, а после того, как выяснилось, что ты до сих пор во дворец не возвращалась, начали собираться искать.

— Это на ночь глядя? И где это вы меня искали бы, интересно знать?

— Гвардейцы нашли бы. Ты не могла никуда уехать, не попавшись на глаза патрулям. Так что где искать тебя или твои никчемные остатки они бы определились.

— Ну ладно, виновата. Не подумала я, что в лесу помимо оленей могут быть и волки, да еще такие нахальные. Дома я так поздно никогда не охотилась, а летом от волков никаких неприятностей.

— С рукой я закончила, лицо протерла. Надевай костюм и возьми мою куртку, завтра отдашь. И давай чеши отсюда, охотница. Глаза бы мои тебя не видели. Да, твоему отцу ничего не говорили, хотя он и выражал удивление и беспокойство в связи с тем, что ты его навестила только утром.

Во дворе уже никого не было, а из всех факелов остался гореть лишь один. У лестницы ее ждала Леора.

— Ну ты и учудила, — сказала она Альде. — Это же надо было додуматься отправиться одной охотиться на волков, да еще в эту пору, когда они по-зимнему голодны и людей совершенно не боятся! Теперь об этом разговоров будет на месяц, не меньше. Иди, давай к себе. Лани Алекса туда повела, а Дорн распорядился доставить в твою комнату ужин. Э, да ты на ногах еле держишься! Давай помогу, а то ведь и до комнаты не доберешься.

Первым, кто бросился к Альде, когда она с помощью Леоры доковыляла до двери свей комнаты, был сын. С громким воплем «Мама пришла!» он с разбегу прыгнул ей на руки, заставив пошатнуться и зашипеть от боли.

— Алекс! — Леора аккуратно взяла у Альды ребенка и поставила на пол. — Мама очень устала, плохо себя чувствует и хочет есть и спать. Да и тебе уже пора в кровать. Сейчас тебя тетя Лани уложит и расскажет сказку. Тебе ведь нравятся ее сказки? Вот и хорошо.

— Хочу сказку про Золушку, — сделал заказ мальчик, на время забыв о матери.

Лани поморщилась на «тетю», но уложила Алекса и присела рядом на кровать.

Альда с помощью Леоры сбросила сапоги и принялась

стягивать костюм.

— Ничего себе! — высказалась Леора, осматривая пострадавший бок. — Кто это тебя так?

— Волки, кто же еще.

Алекс, услышав за волков, мигом забыл про недосказанную сказку, переключившись на новую тему.

— Мама, а волки, они большие?

— Большие. Больше тебя, спи, давай.

— Они тебя что, по земле таскали? — недоверчиво спросила Леора. — Следов зубов не наблюдается.

— Мне еще только зубов не хватало, — проворчала Альда, пододвинув к себе поднос с ужином. — Сбил меня этот мерзавец с ног и лук сломал. Пришлось его кончить кинжалом. Повезло еще, что там мох и не так твердо.

— А сколько всего их было? — спросила Лани.

— Десяток я убила, и еще двое удрали. Послушайте, имейте совесть! Дайте поесть.

Некоторое время она, борясь со сном, сосредоточенно жевала хлеб и ветчину. Закончив, откинула одеяло, поставила пустой поднос на прикроватный шкафчик и завалилась спать.

Девушки, укутав мальчика одеялом и погасив масляную лампу, потихоньку вышли.

Утром Альда чувствовала себя почти нормально. Немного болела рука, а синяк начал желтеть. Хуже всего было то, что желтизна начала расползаться по всему телу. Даже шея и нижняя часть лица отчетливо отсвечивали желтым.

— Красавица, — констатировала девушка, осмотрев себя в зеркало. — Сегодня точно буду иметь большой успех. Ну и ладно, не сидеть же из-за этого в комнате. Когда еще эта гадость пройдет.

Одев, умыв и причесав Алекса, она наскоро привела в порядок себя и вместе с сыном двинулась в трапезную.

Как всегда в последнее время они вошли в зал одними из последних. Не поднимая глаз, чувствуя спиной многочисленные взгляды присутствующих, она прошла на свое место, усадила сына и села сама.

— Здравствуй, Альда, — поздоровался Джок. — Как самочувствие? Вчера ты выглядела очень уставшей. И еще этот ушиб.

— Здравствуйте, Джок. Все нормально, за исключением цвета кожи. Когда шла сюда, посмотрела в зеркало. Половина лица было желтым как спелая тыква. Как сейчас?

— Сейчас вы вся такая, но вас это не очень портит. В вашем возрасте такие вещи проходят быстро. Зато слава остается. О

ваших десяти хвостах уже слагают легенды. Вы вчера встретили патруль?

— Было такое, а что?

— Вы и раньше в армии герцога обладали не меньшей популярностью, чем он сам. Теперь же все опять говорят только о вас и о вашей охоте на волков. Знаете, как вас там прозвали? Нет? Альда неистовая. А барсы[10] сейчас срочно ищут волчий хвост, чтобы в вашу честь закрепить его на знамени полка.

— Хорошо, хоть бешеной не назвали. Взрослые мужчины, а ведут себя, как мальчишки. Пусть себе хоть все эти хвосты забирают.

— Я скажу, — серьезно кивнул головой Джок. — Ладно, давайте есть. Сегодня у нас оленина.

— А я так и не нашла ни одного оленя, — вздохнула Альда.

— Так вы на оленей охотились, не на волков? — удивился Джок.

— Я что, по-вашему, ненормальная? Это не я на них, это они на меня охотились. А оленей там, похоже, не было.

— Здесь их уже давно всех выбили. За оленями ездят гораздо дальше. До хороших мест охоты надо ехать два дня. Там в лесу для ночлега даже несколько домиков стоят. Вам надо было просто справиться у местных.

— В следующий раз обязательно, — пообещала девушка, впиваясь зубами в необыкновенно вкусную и нежную оленину.

В этот раз она тоже поела раньше многих и поднялась из-за стола. При дворе герцога, к счастью, не придерживались правила, по которому покидать стол можно было только после того, как это сделал хозяин имения.

— Мне надо с вами поговорить, Альда. Вы уделите мне немного своего времени? — спросил Джок.

— Могли бы и не спрашивать. Для вас мне ничего не жалко, тем более времени, которого у меня здесь предостаточно.

— Тогда давайте договоримся, где и когда. Вы не против прогуляться по двору? Дождя пока нет и вроде не предвидится, да и ветер стих.

— С удовольствием. Только отведу Алекса, возьму куртку, которую надо вернуть Амели, и навещу отца.

— Значит, примерно через пару свечей я вас жду. Только оденьтесь потеплее.

Отец приходу Альды очень обрадовался. Он сидел на кровати и поднялся ей навстречу, успев сделать несколько шагов.

— Вижу, что ты здесь уже бегаешь, — обнимая его, сказала дочь. — Пойдем, присядем.

— Ты чего это вся желтая? Мне вчера сказали, что ты была на

охоте и вернулась с добычей. Что хоть подстрелила?

— За неимением оленей пришлось застрелить десяток волков. Точнее, застрелила я девять, а десятого порезала на ремни твоим кинжалом. Этот паршивец поломал мне лук, который ты подарил. Теперь все только и делают, что судачат о твоей дочери, особенно солдаты и офицеры герцога.

— Ты шутишь?

— Немного. А что еще остается делать после того, как сделаешь глупость? Вчера я крепко влипла, думала, что уже не выкручусь. А желтизна от ушиба.

Отец крепко прижал ее к себе, и они некоторое время сидели молча.

Джок ждал Альду во дворе, запахнувшись в теплый шерстяной плащ. Капюшон он не надел, и свежий ветер трепал жесткий ежик его начинающих седеть волос.

— Пришлось надеть отцову куртку, — извиняющимся тоном сказала девушка. — Свою я вчера так замарала, что пришлось выбросить. Я похожа на пугало?

— Вы прекрасны, и любая одежда вам к лицу. И не надо смущаться: я вам в отцы гожусь. Давайте пройдемся, когда я иду, легче думается. Я хочу с вами поговорить о том, о чем редко говорят с девушками вашего возраста. Начать придется издалека. Отец говорил с вами когда-нибудь о расстановке сил в королевстве?

— Таких разговоров у нас не было.

— Этого следовало ожидать. Обычно о таких вещах говорят с наследником. Тогда я вкратце заполню этот пробел. Дело в том, Альда, что у нас, как и в большинстве стран, в высшем дворянстве существует несколько группировок, которые имеют интересы, порой отличающиеся весьма сильно. Его величество представляет лишь одну из таких группировок и всей полнотой власти не обладает. Это вынуждает его искать союзников и бороться с врагами. В обычное время такое положение достаточно неприятно, но терпимо. Но в критические моменты для королевства это может быть гибельно. А у нас все это еще сильно усугубилось тем, что отец Андре умер слишком рано и не успел должным образом подготовить сына к правлению. Королю пришлось учиться на своих собственных ошибках. А за ошибки всегда приходиться платить, а за ошибки королей — тем более. Все это привело к тому, что когда в королевство вторгся сильный враг, мы оказались на грани поражения. И несомненно, проиграли бы, если бы не герцог. Я не буду сейчас вдаваться в подробности, просто поверьте, что это так и есть. За помощь короне в подавлении мятежа и в борьбе с вторжением войск

Мехала король и сделал Серга герцогом этой провинции. Но он в королевстве человек новый, молодой, и к тому же холостой. Я не буду вам говорить, каким объектом влияния на герцога может стать его жена, сами должны понимать. В столице разгорелись нешуточные страсти по поводу поиска претенденток на эту роль. Чтобы задавить эту возню и помочь герцогу, в наш замок и привезли Леору. Сделал это герцог Аленар Лантар, как и сам Серг, сторонник партии короля. О себе она тебе, должно быть, рассказывала. Их помолвка была чисто формальной, хотя они нравились друг другу и одно время были близки. А теперь я тебе расскажу о том, что пока мало кому известно. Причина разрыва помолвки с Леорой заключается в том, что герцог был вынужден по политическим мотивам пойти на помолвку с сестрой короля.

— Тогда с какой стати она меня приревновала к герцогу?

— Кто поймет влюбленную женщину? Да и помолвка это еще не свадьба. Мало ли что еще может случиться! И если вы с герцогом…

— Да не нужен мне ваш герцог!

— Давай ты не будешь торопиться, а дослушаешь меня внимательно. Ты знаешь, что красива?

— Знаю, конечно. Но какое это имеет значение?

— Самое прямое. Ты знаешь, что красива, тебе об этом говорили неоднократно. Но ты не понимаешь, насколько ты красива. Женская красота — это страшная сила, и по-настоящему ее может оценить только мужчина. А знаешь почему? Да потому, что она действует на него, минуя разум, бьет по самой его сути. Ни один мужчина, исключая стариков, не может не реагировать на красивую девушку. Если она глупа или развратна, то можно найти в себе силы не поддаться магии красоты. Но если она умна и обладает многими достоинствами, то устоять почти невозможно. Защитой может послужить другая любовь, иногда долг или преклонный возраст. Так вот ты как раз из таких. Для того чтобы вырастить вкусный и красивый плод садовнику требуется годы ухаживать за растением, поливать, удобрять его и защищать от сорняков. Так и у людей. Мало родить ребенка. Лишь правильное воспитание и неустанная забота способны привести к появлению такого чуда, как ты. Я знаю, что ты росла без матери, и в том, что ты такая, большая заслуга отца. Красотой человека наделяют боги, все остальное в нем воспитывают другие, или же это он делает сам. Если бы ты знала, сколько я видел красивых женщин, которые, в сущности, ничем не отличались от тех же куриц.

— Все это может быть и правильно, но какое это имеет отношение ко мне?

— Ты все уже прекрасно поняла, просто не хочешь признать очевидные факты. При дворе герцога появляется ослепительно красивая молодая девушка, умная, волевая, смелая, способная на самопожертвование ради дорогих для нее людей. Поверь, такое сочетание качеств — величайшая редкость, и цениться всеми без исключения мужчинами. А на молодых юношей такие, как ты, действуют как удар грома.

— Вы хотите сказать, что герцог…

— Герцог в этом смысле ничем не отличается от твоего лейтенанта.

— Этот лейтенант скорее ваш, чем мой, и я его воспринимаю только как друга. Но, если все так и есть, то мне поведение герцога тем более непонятно.

— Чтобы понять, надо лишь лучше его знать. У него уже были любимые женщины, но все они погибли. Сейчас тот, кто в этом был повинен, наказан, и опасности вроде нет, но у него остаются обязательства перед принцессой. Конечно, мужчина всегда может разорвать помолвку, но в его случае это чревато большими неприятностями для его новой избранницы. Он просто боится, Альда! Боится за тебя и боится своей любви, поэтому защищается, как может. А его еще тяготит низкий рост.

— Вот уж глупости! Это для вас красота главное, женщины в мужчинах ценят другие качества.

— Настоящие женщины. Многочисленные поклонницы нашего Джолина с тобой вряд ли согласились бы.

— И что теперь делать? Ну не люблю я герцога! И рост здесь ни при чем.

— Вот тебе и ответ. Он на тебя запал, но не чувствует с твоей стороны никакого к себе интереса, как к мужчине. Не слишком высоко оценивая свои внешние данные и, понимая, что для тебя его герцогство мало что значит, он не решается бороться за твою любовь и начинает спешно возводить между собой и тобой барьер, чем обижает тебя до глубины души, поскольку его мотивы тебе непонятны. Ответь, он тебе неприятен?

— Я его как человека почти совсем не знаю. Как он мне может нравиться или нет? Как герцогу я ему благодарна за все, что он сделал для меня и для отца. А если он и дальше будет так прятаться от тех, кто вызывает в нем чувства, но не выказывает в ответ своих, то рано или поздно столкнется с какой-нибудь стервой, которая его раскусит и использует в своих интересах. Но мне все это неинтересно. Я на его внимание не претендую, а вскоре с отцом вообще отсюда уеду. Может быть, тогда все вернется к тому, что было до нашего появления.

— Иногда твой ум меня поражает. Если не видеть твоего

лица, можно подумать, что говорит женщина в летах, а не четырнадцатилетняя девушка.

— Мне почти четырнадцать с половиной!

— А иногда, вот как сейчас, ты рассуждаешь как ребенок. В реке нельзя дважды войти в одну и ту же воду. Поверь мне, ничего не вернется.

— Давайте возвращаться, а то я что-то замерзла. Спасибо за разъяснение, но понимание происходящего не добавило мне счастья.

— А я тебе счастья не обещал. За счастье человек должен бороться сам. А знание причин и мотивов поступков людей, от которых ты зависишь, может и не добавить счастья, но бывает очень полезным.

После злосчастной охоты отношения с Лани заметно улучшились. Она охотно общалась с Альдой, время от времени забегала к ней поболтать или повозиться с Алексом, даже опять приглашала к себе. Но этим приглашением Альда воспользовалась только один раз, когда зашла взять почитать книгу. Сегодня книга была дочитана, и девушка решила ее вернуть. Был уже поздний вечер, но Альда знала, что герцогиня ложится поздно.

Еще только свернув в ту часть замка, которую занимали герцог и его сестра, девушка услышала необычную чарующую музыку, и мужской голос, который пел под нее песню на незнакомом языке. Альда подошла ближе к покоям герцога, чтобы лучше слышать, и застыла, долго слушая и музыку, и певца. Сколько песен герцога она тогда прослушала, девушка потом так и не могла вспомнить. Хорошо еще, что за все то время, пока она столбом стояла в коридоре, никто не прошел мимо. Когда все закончилось, она развернулась и пошла к себе. В душе почему-то осталось щемящее чувство тоски и ощущение потери чего-то важного и дорогого.

— Этот герцог, наверное, просто колдун, — думала она. — И песни у него такие же. Ну не любит она его. Тогда почему все с ним связанное так сильно ее задевает и мешает спокойно жить? Нет, отсюда нужно уезжать, и побыстрей, тем более что отец уже ходит по лазарету почти нормально и на днях хотел переехать в свою комнату. А по утрам уже слегка подмораживало, так что и дорога не должна быть такой трудной.

На следующий день Лани выглядела грустной и на вопрос Альды в чем дело ответила:

— Брат выйдет в поход уже через несколько дней. И это не на день-два, а надолго. Сатхемцы здорово воюют, так что все может случиться. А я его смерти просто не переживу.

— Зачем себя расстраивать заранее? Когда твой брат воевал с мятежниками, он их победил так быстро малыми силами, что у нас многие в такое просто не поверили. Я говорила с Арденом, который рассказывал о своем полке и обо всей армии в целом. По его словам, теперешняя армия по своим возможностям многократно превосходит ту, что была тогда. А врать мне ему никакого смысла не было.

— Может быть и так, — вздохнула Лани. — Но мне все равно за него страшно.

— Я с отцом и Алексом тоже через два-три дня уеду.

— Тебе-то куда так спешить? И отец еще не долечился, и на дорогах грязь еще не промерзла. Тебя отсюда гонят? Или мы чем обидели? Или ты, как и мой брат, считаешь, что бегство отсюда может что-то решить?

— Это ты о чем? — стараясь не смотреть на сестру герцога, спросила Альда.

— Сама знаешь о чем! Вы меня все еще считаете ребенком, а сами что творите? Хотя, если так хочешь уехать, насильно тебя никто держать не будет.

На следующий день после этого разговора отец покинул лазарет и почти самостоятельно в сопровождении дочери перебрался в свою комнату. Помощь ему потребовалась только для того, чтобы подняться по лестнице.

— Ничего, — слегка задыхаясь после подъема, сказал Буше. — Еще пару дней, и я тут буду козлом скакать.

Комната отцу очень понравилась.

— Даже жаль, что и пожить-то в ней толком не придется.

Вечером к нему неожиданно зашел сам герцог.

— Вижу, что вы устроились, — сказал он. — И уже почти поправились. Когда собираетесь в путь?

— Я думал дня через три-четыре, но дочь торопит. Так что, наверное, послезавтра после завтрака и поедем.

— Ну что же, через пару дней после вас выйдем и мы. Вам приготовят экипаж, и барон Лишней обеспечит охраной. Когда обустроитесь и поправитесь окончательно, я серьезно рассчитываю на вашу помощь в деле подготовки своих людей.

— Приложу все усилия, милорд.

Герцог кивнул, попрощался и ушел.

Наутро отец самостоятельно добрался до трапезного зала и завтракал рядом с дочерью и Алексом. Но подобные походы с преодолением лестницы были ему пока в тягость, так что обедал он в своей комнате.

— Вы все-таки уезжаете, — с сожалением в голосе сказал Альде Джок на следующий день за завтраком. — Жаль, мне будет

вас не хватать. Я надеялся, что вы задержитесь до холодов, а то и перезимуете во дворце. На днях герцог уходит в поход вместе со многими здесь присутствующими, а тут еще ваш отъезд. Лани будет скучно и одиноко. Но я вас понимаю. Охрана для вас будет готова. Возможно, если позволят дела, я вас навещу и посмотрю, как вы там устроились. Я обещал проверить конюха и слово сдержал. Похоже, он ни в чем не виноват, и постарался кто-то из слуг. В любом случае инициатива исходила от старого барона, и с его смертью опасность для Алекса исчезла. Вас, Альда, я попрошу после завтрака пройти ко мне, хочется сделать вам на прощанье подарок.

Подарком оказался небольшой легкий меч в богато изукрашенных ножнах. Альда взяла в руки меч и, потянув за рукоятку, наполовину выдвинула его из ножен.

— Это очень хорошая сталь, — сказал стоящий рядом Джок. — Пробовать на остроту не советую: порежете пальцы. Пока ваш отец не научил вас им пользоваться, будьте осторожны. Очень советую при отъезде нацепить его на пояс и начать путь верхом. Потом можете пересесть к отцу в экипаж.

— Это вы к чему? — с подозрением спросила девушка.

— Вообще-то это сюрприз, но так и быть, скажу. Барсы решили устроить для своего кумира торжественные проводы. Не удивлюсь, если вы удостоитесь воинских почестей. Ваши хвосты уже висят на их знамени. Вам тоже не стоит удивляться. Эти ребята очень ценят личное мужество и верность долгу, а вы этими качествами одарены в избытке и не раз это доказали. А еще вы очень красивая, хрупкая и молодая девушка, так что не удивлюсь, если окажется, что как минимум половина этих оболтусов в вас влюблена. Их командир попросил у герцога разрешения на это мероприятие и, естественно, получил. Но места там мало, так что это только для барсов. Остальные теперь им желчно завидуют.

— Мальчишки, — улыбнулась Альда. — И что должна делать я?

— Если они обнажат оружие, обнажи в ответ свой меч. Только потом вставляй его в ножны аккуратно, не порежься. У себя немного потренируйся.

— Мама, можно я понесу меч? — спросил до того молчавший Алекс.

— Неси, но не смей вытаскивать.

Прощание с обитателями замка состоялось на следующий день сразу после завтрака. Особенно много внимания досталось Альде, к которой почти все присутствующие относились с симпатией. Лани даже всплакнула и клятвенно обещала приехать, как только дороги очистят от разбойников, и ей это позволят.

Джок обнял ее на прощанье и поцеловал в висок, а герцог застегнул на руке тонкий золотой браслет и ушел, не сказав ни слова. Во дворе их уже ждал экипаж, запряженный четверкой лошадей и десяток конной стражи. Слуги быстро погрузили багаж и помогли забраться отцу. Альда взяла за повод Бри и взметнулась в седло. Проехав парк, кортеж через распахнутые гвардейцами ворота выехал из дворца. Всадники разделились: пятеро выехали впереди экипажа, пятеро замыкали движение. При подъезде к воинским лагерям стало видно выстроившихся вдоль дороги в колонну в три ряда солдат и офицеров. Когда Альда, которая выехала вперед, поравнялась с первыми рядами, стоявшие впереди солдат офицеры обнажили мечи, а солдаты поддержали их оглушающим воинским кличем. В ответ Альда выхватила свой клинок, высоко вздев его над головой и вызвав еще больше приветственных криков. Подержав меч с минуту, она небрежным движение бросила его в ножны. Двухчасовая тренировка не прошла даром и, она не опозорилась: меч легко вошел в ножны, а солдаты опять заорали в совершенном восторге. Две сотни шагов воинского строя проехали быстро. Вскоре девушка спешилась и отдала повод Бри одному из верховых. Пошитый для нее шерстяной плащ все-таки был слабой заменой утраченной куртке, и Альда решила проделать большую часть пути в экипаже.

— Не ожидал, — сказал отец, когда дочь уселась рядом, и они вновь тронулись. — Такие почести девушке. Ты вправе гордиться. Ты что, плачешь?

— Нет, с чего бы? — удивилась Альда. — Действительно слезы. Это, должно быть, от ветра.

— Пусть будет от ветра, — согласился отец, обнимая ее и прикрывая краем своей куртки. — Ну что, дочь, вот у нас снова есть свой дом.

— Мама, а почему они так кричали? — спросил Алекс, высунув голову из-под другого края куртки, которым его дополнительно прикрыл отец.

— Это они нам так радовались, сын.

— Это хорошо, когда люди так радуются, — согласился мальчишка. — У меня от их радости до сих пор в ушах звенит.

Альда улыбнулась сыну и бросила прощальный взгляд в маленькое заднее оконце. Города уже не было видно, и теперь в серой зимней дымке исчезали и воинские лагеря герцога. Начало быстро темнеть. Альда ожидала дождя, но вместо него с неба, медленно кружась, посыпался первый снег.

Глава 9

Ехать пришлось долго. По размокшей дороге карета шла ровно, но временами ее начинало трясти на ухабах. Алексу это заснуть не помешало, но к Альде сон не шел. Облегчение от того, что она наконец вырвалась из тяготившей ее обстановки дворца, и радость того, что скоро у них будет свой дом, омрачало неизвестно откуда-то взявшееся ощущение потери.

— Ну что ты сидишь, дочь, с таким мрачным видом, словно кого-то похоронила? — спросил отец. — Ехать еще долго. Брала бы пример с сына, да заснула.

— Что-то мне грустно, отец, — ответила она. — Почему так, не пойму. Вроде я не оставила там ничего такого, о чем нужно жалеть, но на душе все равно неспокойно.

— Такое или пройдет со временем, или ты поймешь причину этой грусти. Так что не надо пока об этом думать. Скоро мы приедем в имение, и по первому времени забот будет предостаточно, чтобы предаваться меланхолии. А там и новые друзья появятся. В твоем возрасте люди сходятся быстро. Чтобы ты не кисла без дела, я тебе обещаю что-нибудь придумать. А пока откинься на спинку и прислонись ко мне, чтобы меньше качало. Глядишь, и уснешь.

Она так и сделала и вскоре, действительно, задремала, изредка просыпаясь при особенно сильных толчках. Поездка прошла без происшествий. Карета нигде не застряла и не поломалась, не случилось и нападения разбойников, так что еще до вечера они съехали с тракта на проселочную дорогу и после непродолжительной езды увидели замок баронства Ксавье.

Замок был побольше того, которым раньше владели Буше. У него даже имелся ров и подъемный мост, а стены поднимались к небу на три человеческих роста. Правда, ров был лишь слегка наполнен водой, оставшейся после дождей, а мост был опущен и, когда они подъехали ближе, стало видно, что подъемные цепи на нем отсутствуют. Дежуривший стражник издали заметил кавалькаду, так что, когда копыта лошадей застучали по настилу моста, въездные ворота уже были широко распахнуты. Карета и верховые въехали во двор замка. Там их уже встречал невысокий пожилой человек со связкой ключей на поясе и несколько стражников. Встречающие помогли путникам выбраться из кареты и начали сгружать их багаж.

— Рад приветствовать в замке Ксавье новых хозяев, — сказал человек с ключами. — Я временный управляющий имением Альберт Турн, а это — он указал рукой на уже немолодого, но

еще крепкого человека в легких доспехах — капитан вашей стражи Серк Дорн. Сейчас слуги доставят вещи, а вас прошу в замок. Поужинаете с дороги, а потом я вам покажу ваши покои. Эти люди останутся ночевать?

— Нет, — ответил за отца старший сопровождения. — Мы только подкрепимся и сразу назад. Даже коней расседлывать не надо. Просто покормите их овсом.

— Сделаем, — заверил управляющий. — А вас тоже прошу к столу. Слуги уже должны были все накрыть.

Ужинали в очень большом и по вечернему времени мрачном зале. Потемневшие от времени столы были заставлены большими блюдами с жареным мясом, копчеными окороками, нарезанным, слегка черствым хлебом и луком. Проголодавшиеся мужчины набросились на еду.

Не очень-то хотевшая есть Альда внезапно обнаружила, что от усилившихся запахов мяса с луком у нее начала обильно выделяться слюна. Усадив рядом с собой Алекса, она пододвинула к себе поближе одно из пустых блюд, наложила в него всего понемногу и с аппетитом принялась уплетать пищу, подкладывая сыну нарезанное мелкими ломтиками мясо.

Сопровождавшие их стражники наелись первыми и, простившись с хозяевами, отправились к лошадям.

— Может быть, все-таки останетесь переночевать? — предложила старшему Альда. — Время к ночи, стоит ли рисковать?

— Вашими стараниями, госпожа баронесса, все разбойники в округе выбиты, — ответил он, назвав девушку не принадлежавшим ей титулом. — Что двуногие, что те, которые с хвостами. До ночи еще далеко, а без экипажа мы поедем быстрее. А конюх пока останется здесь, вернется позже. Нападать на вооруженных верховых мало кто осмеливается. Это нужна большая ватага, таких здесь не осталось. А с дороги мы при всем желании не собьемся.

Она пожала плечами и пожелала шутнику удачного пути.

— Вы устали с дороги, — сказал Альберт. — Поэтому знакомиться с замком и имением будем завтра. А сейчас я покажу ваши покои. Слуги их загодя привели в порядок, так что можно будет ложиться отдыхать.

— Молодому барону приготовлена отдельная комната? — спросила Альда.

— Да, госпожа баронесса, мы ему постелили в той комнате, где он жил раньше.

— Почему вы меня все называете баронессой? Я потеряла право на этот титул.

— Разве вы не знаете? — удивился управляющий. — По имперскому уложению о наследстве[11], которого придерживаются и у нас, опекуны до совершеннолетия опекаемых носят его титул. Это так и называется — заемный титул.

— Надо перенести его кровать в мою комнату. Она достаточно большая?

— Вам выделена бывшая комната баронессы Алисии, и она достаточно просторная. Только будет ли это удобным?

— Нам будет удобно, — ответила девушка, сделав упор на слове «нам».

Альберт кивнул и открыл перед ними дверь:

— Прошу вас.

Все прошли длинным темным коридором, в конце которого располагалось несколько комнат.

— Вот эта ваша, госпожа баронесса. Сейчас я отдам распоряжение слугам, и сюда принесут кровать молодого господина. А вот это ваша комната, господин барон. Раньше в ней жил хозяин имения.

— А это, очевидно, дверь в детскую? — спросила Альда и, получив утвердительный ответ, продолжила. — Господин Альберт, могу я вас попросить об одолжении? В присутствии слуг и гостей вы можете величать меня тем титулом, который я заняла у моего сына. Но в приватной обстановке прошу звать меня просто по имени. Это ничего, если и я буду делать так же по отношению к вам? Вот и прекрасно.

Она толкнула дверь в свою комнату и вошла, ведя за руку сына. Может быть, днем эта комната была достаточно светлой и привлекательной, но в свете угасающего солнца она показалась Альде мрачной и неуютной. В глубине комнаты стояла огромная, как и все здесь, кровать, покрытая шелковым одеялом. Рядом на столике горела масляная лампа. Стоявший у глухой стены шкаф и два арочных окна, наполовину закрытые сейчас шторами, завершали обстановку. Пол был каменный, но у кровати лежал большой пушистый ковер.

— Я пойду распоряжусь насчет кровати, — сказал Альберт. — Если вам понадобиться еще что-то, передайте через слуг. Вещи сейчас принесут в ваши комнаты. Если надо, слуги помогут их разложить.

Он поклонился и вышел. Почти тотчас трое слуг принесли все их вещи и по приказу сложили все в одно место. Не успели они удалиться, как двое других слуг, пыхтя, притащили небольшую, но, видимо, тяжелую кровать Алекса и поставили на указанное место. Альда сама быстро разобрала свои вещи и все рассовала в отделения шкафа. Плечиков герцога здесь, естественно, не было,

а в дорожных сумках одежда все равно помялась.

— Я вижу, что ты уже зеваешь, — сказала она сыну. — Служанка у нас будет завтра, а сегодня давай я тебя раздену и уложу сама.

— А ты расскажешь сказку? У тети Лани, знаешь, какие были интересные сказки!

— Не знаю. Она мне их не рассказывала. Давай, ложись. Теперь укроемся одеялом. Я тебе расскажу сказку, которую мне рассказывал мой отец. Сказка про храброго и глупого барона.

— А дед говорил, что храбрость и глупость это одно и то же.

— Да? — смешалась Альда. — Ты знаешь, он, наверное, все-таки был не прав. Есть умная храбрость и храбрость глупая.

— Это как? — заинтересовался мальчик.

— Ну вот когда я и мой отец спасали тебя, это была умная храбрость.

— А глупая?

— Это когда я одна поперлась на охоту в зимний лес кормить волков, — невесело пошутила Альда. — Разница между умной и глупой в том, из-за чего ты рискуешь своей жизнью. Если цель достойна и риск необходим, значит это умно.

— Значит, один и тот же человек может быть и умным и глупым?

— Может. Это вообще свойственно молодым. С возрастом умный человек набирается опыта и становится еще умнее.

— А глупый?

— А глупому никакой опыт не поможет, ни свой, ни чужой. Не получилась у нас сказка. Давай, раз не хочешь спать, лучше ты мне расскажешь о своем деде.

— А зачем тебе, мама? Он же уже умер.

— Понимаешь, солнышко, твой дед сделал много такого, чего я не могу понять. Если я его буду лучше знать, то, может быть, смогу во всем разобраться. Каким он был?

Мальчик задумался, по-взрослому сморщив лоб.

— Дед меня не любил, — начал он. — И отца с матерью — тоже. Но он был не злой. Молодым он любил охотиться, и у него было много собак. Они и сейчас еще должны бегать по замку, если слуги не прогнали. Собаки у деда часто гадили, но он никогда не наказывал ни собак, ни слуг. А вот с папой ругался постоянно. Мне из-за этого даже запретили на его половину бегать.

— А где его комнаты?

— В другом конце замка. Там у него спальня, кабинет и комната, где лежат книги.

— Библиотека?

— Да. Книг там много. Я еще тогда считать совсем не умел. Теперь, когда меня тетя Лани научила, я могу завтра сбегать и посчитать.

— Тебя Лани научила считать? За один вечер?

— А там ничего сложного нет. Главное циферки запомнить. Она меня научила только складывать и отнимать.

— Ладно, рассказывай дальше про деда.

— Дед очень редко выходил из своих комнат. Даже еду ему туда носили слуги. Я его встречал только во дворе замка. Мама говорила, что раньше дед меня любил, но, когда я подрос, любить перестал. Ходил и все время ругался.

— А как ругался? Что говорил, можешь вспомнить?

— Кажется, кошерово отродье. И еще, он часто ходил в подвалы.

— А что у вас в подвалах?

— Там много всего интересного, но меня туда играть не пускали, не то, что у герцога.

— Ладно. Заговорились мы с тобой. Вон, уже и глаза трешь. Да и я устала, хотя вроде ничего и не делала. Давай спать.

Утро началось с появления служанки. Видимо, девушка стояла за дверью, а когда услышала, что господа уже проснулись, робко постучала в дверь. Это была симпатичная особа лет восемнадцати с пышными формами.

— Доброе утро, госпожа баронесса и молодой барон, — поклонившись, поздоровалась она. — Меня прислал господин управляющий, я ваша служанка.

— Как твое имя?

— Ани меня зовут. Ани Леже. Я еще была в услужении у прежней баронессы. А когда ее не стало, меня сразу выгнали. Потом господин управляющий уже после смерти старого барона за мной в деревню послал.

— Когда у вас здесь завтрак, Ани?

— Наш повар Стин печь уже давно разжег, получается, скоро и завтрак.

— Ясно, — вздохнула Альда. — Знак-то какой дают?

— А как же! Как Стин, значит, управиться, он во дворе в било бьет. Чтобы слуги стол накрывали, а вы в трапезную шли.

— Будем ждать сигнала. Ты вот что, Ани, пока у нас есть время, расскажи о баронстве. Есть у вас что интересное?

— У нас здесь много чего интересного есть. Взять хотя бы Гаенские топи.

— Что интересного может быть в болоте?

— Ой, не скажите, госпожа! В каком болоте может ничего интересного и нет, а в наших — очень даже есть! Это ведь

непростое болото. Раньше на его месте стоял баронский замок. Было это так давно, что никого из тех, кто тогда жил, уже и нет на свете. Говорят, что правил в ту пору прадед старого барона. И была у него красавица-дочь, уже созревшая для женского дела. Все окрестные бароны и шевалье сватались к ней, но получали от отца отказ. За кого хотел отдать свою дочь барон, то нам неведомо, только видя такое внимание к ней всех благородных в округе, запер он девушку в башню и велел страже за ней присматривать. Сам же целыми днями пропадал на охоте, до которой был большой любитель. И жил в этих краях молодой лесничий. У парня только начали пробиваться усы, но он уже мог в одиночку выйти с ножом на медведя и победить. И лицом был пригожий, девки за ним по пятам бегали. Был он вхож в баронский замок и часто водил барона на охоту, выбирая нужного зверя. Увидел он однажды дочь барона в окне башни и полюбил на всю жизнь. И ей он приглянулся.

— Много она из башни смогла увидеть, — с сомнением сказала Альда.

— Я так думаю, госпожа, если девку надолго в башню запереть, то она и на нашего конюха западет, лишь бы оттуда уйти. А если парень еще хорош собой…

— Ладно, рассказывай, что там дальше было?

— А дальше в одну темную дождливую ночь молодой лесничий прокрался в замок, забросил в окно башни клубок веревки, по которому его возлюбленная спустилась к нему прямо в руки. Не могла девушка лезть через стену, и юноша пошел ради возлюбленной на преступление. Он убил стражника, отворил ворота, и они убежали в ночь. Хорошо знал леса юноша, и побежали они короткой дорогой, стремясь уйти из баронства, где воля ее отца была превыше закона. На их несчастье побег был обнаружен той же ночью. Отец пришел в страшную ярость и вместе со сворой своих псов бросился в погоню за беглецами. Как ни быстро бежит человек, собака бежит быстрее. Видел барон, что не успеет он догнать дочь и пошел на страшное преступление. Спустил он свою свору, зная, что обрекает тем самым свою дочь на мучительную смерть. Беглецы услышали собачий лай, но были они в лугах, и не было там ни дерева, ни укрытия. Юноша храбро бросился защищать свою возлюбленную, но собаки барона отличались на всю округу силой и свирепостью, да и много их было. Умирая, проклял он злодея-отца и воззвал к одному из забытых богов, прося отомстить за погубленную любовь и смерть девушки, обещая отдать ему взамен свою бессмертную душу без права на возрождение. Собаки разорвали обоих, но клятва была услышана. Заходила ходуном земля в месте замка барона, и стал

он погружаться в нее, как в воду, со всеми его обитателями. Как гной из раны полилась из земли болотная жижа, в которой все и сгинуло. Осталась лишь стоять та башня, в которой когда-то сидела взаперти девушка. Она и сейчас там стоит. Мы как-то с парнями туда бегали. Жуть страшная! Кругом трясина, туман клубится, а в самом сердце топи стоит она. Самая вершина уже осыпалась, а так ничего, целая. А потом кто-то там как закричит! Да так страшно, что мы и припомнить не смогли, как до деревни добежали!

Раздавшийся во дворе звон била заставил вздрогнуть всех троих.

— Ну тебя с такими рассказами, — сказала Альда. — Такое только на ночь глядя слушать. Пошли лучше завтракать.

— Вы госпожа с молодым бароном идите, а я в людскую побегу[12]. Завтрак для слуг туда приносят. А после я к вам подойду.

За завтраком Альда спросила управляющего:

— Скажите, Альберт, вы здесь что-нибудь слышали о Гаенской топи?

— Вижу, вам уже рассказали, — усмехнулся тот. — Есть такая топь, и башня на ней тоже есть. Сам-то я из-за недостатка времени туда не ходил, но люди, которым можно верить, такое говорили. Это только одна из местных страшилок. Вам еще и про колдуна расскажут.

— А что, есть и колдун?

— Скорее, святой отшельник, поселившийся лер за десять на восток от замка. Общаться с людьми особым желанием не горит, но молитвой сыт не будешь, так что иногда он селянам помогает, а те его благодарят продуктами. Говорят, исцеляет людей и скотину, дикого зверя может от жилья отвадить, порчу снять, ну и дальше в том же духе. Для местных и половины такого достаточно, чтобы окрестили колдуном.

— А кто тут вообще живет поблизости?

— В самом баронстве две деревни. Одна стоит на реке Лее, что течет у замка в пяти лерах от нас ниже по течению, а вторая — у озера Лесна на таком же удалении. Недалеко от нас на тракте расположен постоялый двор. Поставил его больше десяти лет назад некто Лас Феран, он его и сейчас держит. Чуть дальше за ним стоит Храм всех богов. Храм это немного громко сказано, строение очень скромных размеров, да и жрец в нем всего один. Лер тридцать на запад находятся земли баронства Кариш. Недалеко от Храма живет еще один ваш сосед из благородных — шевалье Газл. Вот, пожалуй, и все, если не считать лесничего, который обитает здесь неподалеку.

— Что вы нам можете предложить на сегодня? — спросил управляющего отец.

— Давайте, если вы не против, после завтрака съездим и осмотрим деревни. Если останется время, можно навестить лесничего. Мне передали, что вы, Альда, заядлая охотница. Вам будет интересно. После обеда немного отдохнете, а потом я вам покажу замок. В последующие дни, как принято, навестим соседей, а заодно посмотрите на местные достопримечательности. А дальше уж вам решать.

— Скажите, Альберт, а что там не так с подвалами замка? — спросила Альда.

Управляющий сделал знак обслуживающему их слуге, и тот поспешно вышел из трапезной.

— Служанка наболтала? Нет? С этими подвалами много неясного. Собственно, это даже не подвалы, а настоящее подземелье. Помещения и связывающие их коридоры уходят далеко за пределы самого замка. По легендам, здесь есть и подземный ход, выходящий где-то в лесу. Каждый из баронов Ксавье вносил в это строительство свою лепту. Поучаствовать в этом семейном увлечении не довелось только Ленару, просто не успел, наверное. Из всего построенного используются только тюремные камеры и помещения, где хранится вино и другие продукты. Для чего хозяева столько сил вкладывали во все это, мне совершенно непонятно.

— А река не мешала копать? — спросил отец.

— По слухам, все подземелье расширяли в сторону от реки.

— Больше ничего неизвестно? — спросила Альда.

— Только то, что старый барон любил регулярно навещать подвалы. И еще одно. Уже при мне один из слуг спустился за продуктами и пропал. Этому были свидетели. Его, конечно, искали, но так и не нашли. Многие коридоры перегорожены каменными плитами или заложены камнем. Лазить там небезопасно: говорят, что хозяева и ловушки устраивали.

— Может быть, там спрятана казна?

— Вряд ли. Баронство не из богатых. Основной источник доходов это налог с крестьян. Его здесь всегда собирали зерном, а потом зерно уже сами продавали в городе. По слухам, один из баронов лет сто назад привез из похода много золота. Но верить таким слухам… Если даже такое и было, то скорее всего, сам барон это золото и потратил. Или наследники помогли.

— Скажите, Альберт, вам слово «кошер» ни о чем не говорит? — наугад спросила Альда и не ошиблась.

— Все-таки раскопали, — укоризненно сказал ей управляющий. — Не понимаю, зачем вам все это ворошить? Вам

барон Лишней ясно дал понять, что знание мотивов действий Креона Ксавье вам без надобности.

— И все-таки.

— Хорошо. Если вы так настаиваете, я все расскажу, но не сейчас, — Альберт показал ей глазами на Алекса. — Раз все поели, не будем терять времени.

Погода была холодной и ветреной и Алекса, несмотря на возражения, оставили в замке на попечение Ани. Забрав уже оседланных конюхом лошадей, Буше вместе с управляющим двинулись вдоль берега Леи вниз по течению и уже через полчаса выехали к расположенной в излучине реки довольно большой деревне с сотню дворов.

— Эта деревня немного больше той, что на озере, — пояснил Альберт. — Еще здесь имеется кузнец, причем очень хороший. В остальном никакой разницы между ними нет.

— Тогда вторую деревню сегодня и смотреть, пожалуй, не будем, — сказал отец. — Уж больно мерзкая погода.

— Да, ветер сегодня сильный. Езжайте за мной, здесь есть спуск.

Они спустились по едва заметной дороге к крайнему дому, которым оказалась кузница.

— Давайте я вас познакомлю с кузнецом, — предложил Альберт. — А потом проедем к дому старосты. Больше здесь сейчас задерживаться не будем.

Так и сделали. Кузнец, оказавшийся высоким, крепким мужчиной под два метра ростом, представился им как Свен Натэ. Альда снизу вверх с восхищением обозрела его фигуру, затянутую спереди кожаным фартуком с многочисленными подпалинами. Волосы кузнец отбросил назад, перехватив их узким кожаным ремешком, борода была, в отличие от других деревенских, коротко острижена. Перехватив недоумевающий взгляд Альды, он понял ее правильно и смущенно пояснил, что бороду приходится постоянно обрезать из-за работы с горном.

— Немного не уследишь, она и обгорела. И вид позорный, и гарью несет.

— Наш Ланэ — кузнец в четвертом поколении, — похвалил мастера управляющий. — Такого и в городе не враз найдешь. Нет такой работы по металлу, которую он не смог бы сделать.

— Господин барон, — обратился к отцу польщенный кузнец. — Разрешите обратиться к вашей милости. Нужда у нас большая в железе. Раньше я пару раз в год ехал в город на ярмарку и покупал там железо в слитках сколько надобно. Но из-за войны железо с севера не везут, а за то, какое осталось, купцы требуют такую цену, что покупать никак невозможно. Последние

месяцы в кузнице не работа, а так — баловство. Нельзя ли посмотреть, нет ли в замке железного лома? Нам бы пока хотя бы немного на первое время.

Отец вопросительно посмотрел на управляющего.

— Посмотрим, — сказал Альберт. — Кажется, в оружейной было порченое оружие и доспехи. И в подвале где-то должна лежать одна из двух цепей от моста.

Уехав из дома повеселевшего кузнеца, по центральной деревенской улице быстро добрались до дома старосты. На вид дом ничем особенно не отличался от окружающих его крестьянских хозяйств. На лай собаки вышел невысокий пожилой человек с большими залысинами и густой окладистой бородой.

— Рад приветствовать новых хозяев имения, — поклонился он приезжим. — Меня зовут Грех Ланиш, староста я здешний. Не желаете пожаловать в дом?

— Нет, Грех, — ответил Альберт. — Мы здесь ненадолго. Посмотрели вашу деревню, тебя вон представил господам. Сам видишь, как задувает. Поедем, пожалуй, обратно. Разве что к лесничему на обратном пути завернем.

Простившись со старостой, двинулись опять вдоль реки, но уже в обратную сторону и, немного не доезжая до замка, свернули к лесу.

— Лесничего зовут Клер Соте. Лет ему немного за сорок, — объяснял в пути Альберт. — Живет вдвоем с дочерью. Вы с ней, Альда, наверное, в один год родились, Грая ее имя. Охотник он знатный и все окрестные леса знает великолепно. Далеко не все баронства держат лесничих, но бароны Ксавье к охоте неравнодушны. Это у них семейное. А наш лесничий имеет много поколений предков, служивших предкам Алекса. Здесь мы, пожалуй, спешимся. И берегите глаза, может хлестануть веткой. Идти-то тут всего ничего, скоро будем на месте.

Действительно, не прошло и пяти минут, как лесная тропинка вывела их на большую поляну, на краю которой располагался двухэтажный деревянный дом. Из трубы в крыше вырывались почти незаметные клубы дыма. Дом был огорожен добротным забором в рост человека. За забором залился лаем пес, и через пару минут отворилась калитка, и к ним вышел мужчина средних лет с приятным лицом, одетый в меховую безрукавку.

— Господин управляющий, господа, чем могу служить?

— Это новые хозяева имения, Клер, — пояснил Альберт. — Осматривали деревню и решили на обратном пути завернуть к тебе. Пригласишь?

— Шутить изволите, ваша милость? Господин барон, госпожа

баронесса, милости прошу в дом. И вы, господин управляющий, заходите.

Дом был ладный и ухоженный, но на всем здесь словно лежала печать времени.

— Когда построен дом? — спросила Альда, заходя в горницу.

— То мне неведомо, госпожа баронесса, — ответил Клер. — Прадед мой его уже готовым получил от своего родителя.

В горнице стоял большой стол, застеленный скатертью, на который симпатичная стройная девушка лет пятнадцати уже выставляла блюда и кувшины. Вдоль стола по обе стороны располагались длинные скамьи, покрытые мягкими звериными шкурами. От стены, ведущей в соседнюю комнату шло тепло, видимо, от расположенной там печки. На стенах висело несколько прекрасно выделанных медвежьих и оленьих голов.

— Моя дочь, Грая, — представил девушку лесничий. — Заядлая охотница. В этом году уже добыла одного мишку. Тот почему-то вовремя не залег в спячку и по холоду отощал. Начал он в деревню шастать, пару собак задрал. Ну, дочь его и завалила, пока беды не случилось.

— Моя дочь тоже охотиться любит, — усмехнулся Буше. — Раньше все больше на птицу охотилась с луком, а в этом году, когда гостили у герцога, решила поохотиться на более крупную дичь.

— Отец! — попыталась его остановить Альда, но не преуспела.

— Дай похвастаться перед лесничим, — отмахнулся он от дочери. — Уехала она на весь день уже по холодной погоде и никому ничего не сказала.

— Управляющий знал, — вмешалась дочь.

— Знал, — согласился Буше. — Но старик не предал твоим словам значения. Вроде бы собралась она на оленей, но в результате добыла всего десять волчьих хвостов. И вымазалась в крови с ног до головы, как ракос[13].

— Вы убили десять волков, госпожа баронесса? — недоверчиво спросил Клер.

— Они мне просто не оставили выбора. Повезло еще, что поблизости был выворотень, который прикрыл мне спину. Да и напала стая не вся сразу. А то я здесь сейчас с вами не сидела бы.

— И как же вы их убили?

— Восемь положила стрелами, а девятый сломал лук и пришлось от него отмахиваться кинжалом. Еще одного убила копытами моя лошадь.

— Ты об этом не говорила, — заметил отец. — Бедная Бри лишилась своей доли славы.

— Ну извини. Мне тогда было как-то не до этого.

— Вы, наверное, очень хорошо владеете луком, — задумчиво сказал Клер. — И изрядно проворны. Волк по зиме — страшный зверь. Взрослый человек с клинком может отбиться от трех, ну четырех волков, но уже пятый его, наверняка, порвет.

— Захочешь жить — будешь вертеться, — ответила Альда. — А луком владею неплохо. Только хвастаться таким… Я ведь глупость сделала. Была не в настроении и решила развлечься охотой. До этого я зимой вообще не охотилась, поэтому и волков в расчет не приняла. И с местными зря не посоветовалась: не было там оленей.

— Если госпожа будет иметь желание к охоте, мы могли бы поохотиться вместе, — предложил Клер. — Только надо подождать, пока установиться погода. Зверь, как и человек, ненастья не любит.

— Имеет она такое желание, — с радостью подтвердила девушка. — Мы в ближайшее время будем здесь со всем знакомиться, а потом я с радостью с вами поохочусь. Может быть, к этому времени и погода будет хорошая.

— Прошу всех к столу, — пригласил лесничий, видя, что дочь уже управилась. — Мы горячего еще не готовили, да и обед в замке скоро, так что здесь только закуски и вареный мед на травах. Старый барон до него был большой охотник. Вкусный напиток и полезный, но пить надо с осторожностью: с непривычки может ударить в голову.

Альда решила не наедаться, тем более, что есть особенно и не хотелось, но, попробовав выставленные блюда, ела не отрываясь, пока не почувствовала, что не может запихнуть в себя ни кусочка. Мясо было приготовлено так, что буквально таяло во рту, соленые грибы сами проскакивали в живот, свежий, еще теплый после выпечки хлеб одуряюще вкусно пах. Мед, который разливали в кружки из высокого кувшина, девушке не понравился и, по ее мнению, к мясу совсем не подходил. Выпила его Альда чуть-чуть, но все равно вскоре в голове зашумело, стало тепло и расхотелось куда-либо идти.

— Если я так буду есть и дальше, — пробормотала она, чувствуя необходимость ослабить ремень, то стану такой, как наша служанка.

— Вам не стоит этого опасаться, — рассмеялся услышавший ее Альберт. — Вашу талию вполне можно обхватить ладонями. До нашей Ани вас еще откармливать, и откармливать.

— Однако, нам пора, — сказал отец. — Благодарим за угощение. Все было превосходно, особенно мед. Кажется, мы сегодня огорчим нашего повара. Лично в меня сейчас уже больше

ничего не влезет. Одна надежда, что пока доедем, все немного утрясется.

— Не кажется ли вам, Альберт, что сейчас удобный момент, чтобы ответить на мой вопрос? — спросила Альда управляющего, когда они выбрались из леса и сели на лошадей. — Алекса поблизости не наблюдается, и вы можете говорить совершенно свободно.

— Дались вам эти Кошеры. Ну хорошо, слушайте. Старый Креон Ксавье погубил свою семью, чтобы тем самым отомстить Леону Кошеру, который его смертельно оскорбил, уведя невесту барона. Было это то ли тридцать, то ли сорок лет назад.

— А при чем здесь его семья? — не поняла Альда.

— Жена его сына Алисия Ксавье, в девичестве Алисия Кошер. Это младшая дочь ныне покойного Леона Кошера.

— Он вообще нормальный был?

— Я же говорил, что вам это ни к чему. Вы еще слишком молоды, чтобы такое понять.

Дальше до самого замка ехали молча. Обрадованный приездом Альды сын, которому до смерти надоела опека Ани, не отходил от нее ни на шаг.

К счастью, сегодня Стин с обедом немного запоздал, так что Альда, пришедшая в трапезную вместе с Алексом, все-таки смогла отдать дань его стряпне, хотя и съела меньше сына. После обеда решили не отдыхать, а закончить осмотр замка. На этот раз с собой взяли Алекса, чему мальчишка был очень рад. При обходе многочисленных помещений, лестниц и переходов у Альды сложилось впечатление, что они ходят по пустому дому.

— Вы правы, — сказал Альберт, когда она ему это высказала. — Замок рассчитан на намного большее количество людей, чем то, какое в нем живет сейчас. Одних воинов полторы сотни лет назад у барона было около двухсот, а теперь всего два десятка. Слуг в замке тоже немного. Доходы имения не позволяли хозяевам жить на широкую ногу.

— А почему в прежние времена все было иначе? Ведь само имение не уменьшилось?

— В те времена, о которых вы говорите, бароны Ксавье подрабатывали наемничеством. Они продавали мечи своей дружины и участвовали во многих войнах. А это и оплата нанимателя, и военная добыча. Отсюда и слухи о якобы привезенном золоте.

Скоро эти хождения Альде надоели. Библиотека старого барона, на которую она возлагала большие надежды, принесла только разочарование: Креон собрал полсотни книг с описаниями сражений и жизни героев древности. Читать такое можно было

только для лечения бессонницы.

— Давайте на сегодня заканчивать, — предложила она отцу. — Было бы интересно посмотреть на подвалы, но после осмотра замка лично я уже устала и хочу отдохнуть.

— Заканчивать, так заканчивать, — согласился отец. — Все равно за один раз все не запомнишь. Давайте отдыхать, тем более что завтра ехать к соседям.

Глава 10

— Погода сегодня гораздо лучше, — заметил за завтраком управляющий. — Давайте, господин барон, выберем к кому направимся с визитом в первую очередь. Можно поехать в баронство Кариш, но это займет большую часть дня и, скорее всего, сегодня уже больше никуда не успеем. Можем объехать сразу многих. В этом случае вначале едем в храм, после по тракту до владений шевалье Газла, по пути заехав в трактир, и от шевалье свернем на свои земли посмотреть на отшельника.

— А вы сами, Альберт, что посоветуете?

— Я бы, пожалуй, выбрал второе. И ехать чуть меньше, и для госпожи баронессы в такой поездке больше интереса. Один отшельник чего стоит.

В трапезной присутствовал слуга, и управляющий строго придерживался этикета.

— Тогда мне уже заранее нравится второй вариант, — заявила Альда. — А в баронство Кариш, если ничего не случиться, поедем завтра. Только у меня есть маленькая проблема, для решения которой нужен плотник. Среди слуг такой есть?

— К сожалению, своего плотника у нас нет. Если что-то нужно сделать по дереву, обращаемся к одному умельцу в деревне на озере. Он для вас все, что хотите сделает от ложки до кровати, да еще и резьбой украсит. Тем и живет.

— Плохо. Это когда я к нему выберусь.

— А вы объясните слуге, что надо сделать, он и сбегает.

— Тогда после завтрака пришлите мне кого-нибудь пособразительнее, чтобы я ему все объяснила до отъезда.

— Сделаю, госпожа баронесса, — пообещал Альберт и обратился к слуге. — Гелес, передай Харну, чтобы немедля шел в покои хозяйки.

Когда Альда с сыном подошла к своей комнате, у дверей ее уже дожидался слуга.

— Зайди в комнату, — приказала девушка. — Я тебе объясню, что именно нужно сделать.

Она достала стопку небольших листов бумаги и, пожертвовав одним из них, начала рисовать плечики, используя писчие принадлежности, загодя захваченные из кабинета старого барона.

— Вот на такую деревянную рейку надевают платье или куртку. В середине должен быть крючок, за который все это крепится к длинной перекладине, которую надо набить в шкафу. Нужно сделать с десяток планок длиной в твой локоть для взрослой одежды, и еще столько же немного более коротких —

для детской. Мастер, я думаю, поймет. Как все сделает, пусть приходит в замок закрепить в шкафу перекладину. Здесь с ним и расплатятся.

Отпустив слугу, Альда тепло одела Алекса и оделась сама. На костюм для верховой езды была надета меховая куртка баронессы Алисии, обнаруженная в шкафу. Тонкие вязаные перчатки и меховые сапожки завершали наряд. Немного подумав, она повесила на пояс подаренный меч.

На этот раз с собой на всякий случай взяли двух конных стражников. Сына Альда забрала к себе в седло, и теперь он, ухватившись за конскую гриву, вертелся, стараясь все рассмотреть, и немного мешал править Бри. Погода стояла ясная и с ночи грязь слегка подморозило, так что двигались быстро и уже минут через двадцать были у Храма всех богов, который действительно оказался невзрачной постройкой, увенчанный обязательным для всех храмов шпилем. На стук дверь открыл молодой парень в одежде жреца, заспанный и небритый[14].

— Здравствуйте, господин Альберт, — узнал он управляющего.

— Это наш жрец, Колин Марэ, — представил его Альберт. — А это новые хозяева баронства Ксавье.

— Рад приветствовать. Извините за мой неподобающий вид, но я сегодня никого так рано не ждал.

— Ничего, Колин, мы все равно у тебя не задержимся. Господа просто хотели с тобой познакомиться и взглянуть на храм.

— А что на него смотреть, — махнул рукой жрец. — Внутри он такой же, как и снаружи. Разве что алтарь есть. Сколько ни прошу братьев из Литецка помочь украсить храм, все без толку. А пятую часть доходов забирают исправно. Это только за то, что отдали мне алтарь и священную книгу[15].

— Вы извините, господа, что не приглашаю к себе. В храме мирские разговоры вести не след, да и присесть там негде. А в пристройке, где я обитаю, всего один стул, да и тот мой. Еды я по раннему времени еще не готовил, так что угощать мне вас нечем. А без угощения что за беседа? Если есть желание поговорить, вы бы лучше меня к себе пригласили. А заодно и молебен в честь Ньоры неплохо заказать, что не дала сгинуть наследнику имения.

— Мы подумаем, — буркнул отец, а Альда наоборот рассмеялась: бойкий жрец, который за словом в карман не лез, ей понравился.

— Ну раз больше пока говорить не о чем, — сказал Альберт. — То и не будем здесь терять времени. Поехали к Газлам. Сейчас за поворотом будет постоялый двор, а лер через

пять уже и их имение.

За храмом тракт резко сворачивал, огибая глубокий овраг, и за поворотом Альда увидела большое двухэтажное здание постоялого двора и несколько хозяйственных пристроек.

— Выгодно ли держать такое большое заведение в глуши? — спросила она у управляющего. — Я, конечно, понимаю, что тракт, но ведь основной поток грузов идет другим трактом на Литецк.

— Было бы невыгодно, не держали бы, — пожал плечами Альберт. — Я здесь сам человек новый, но, по слухам, с весны до самой осени здесь очень оживленное движение. А у него еще на зимний период иногда останавливаются купцы из Барни. Точнее, не сами купцы, а их приказчик с товарами. Я с ним об этом говорил: стало странно, чего ради зимовать на тракте, когда можно переправиться в тот же Литецк, а заодно продать часть товаров.

— И что он ответил?

— Рассмеялся и сказал, что сам продажами не занимается и отвечает только за сохранность грузов. Грузы надо доставить в столицу королевства, а Литецк стоит в стороне. Да и дороже выйдет хранить товар в городе. А сам он заядлый охотник и зимой времени зря не теряет.

У коновязи постоялого двора оставили лошадей на попечение стражников, а сами вошли внутрь. В большом трапезном зале первого этажа никого не было. Лишь доносившиеся со стороны кухни слабые запахи приготовляемой пиши говорили о наличии постояльцев.

— Сейчас я поищу хозяина, — сказал Альберт. — А вы пока присядьте. Здесь у него на первом этаже нечто вроде конторки. Обычно он там и сидит.

Он ушел и вскоре появился уже в сопровождении массивного мужчины, все лицо которого так сильно поросло волосами, которые сливались с всклокоченной прической, что рассмотреть можно было лишь выдающийся мясистый нос и глубоко посаженные, настороженно смотрящие глаза.

— Это хозяин заведения, Лас Феран, — представил его Альберт. — А это господин барон, госпожа баронесса и наследник баронства Ксавье.

— Очень приятно, господа, — прогудел Лас, уставившись почему-то на Альду. — Чем могу быть вам полезен? Может быть, надо накрыть стол?

— Не надо, — остановил его отец. — Мы и так недавно из-за стола. Разве что попить горячего. Да с вами хотели перекинуться парой слов.

— Тогда я сейчас, — с готовностью ответил Лас и почти

бегом устремился на кухню.

— Ну и как он вам? — пользуясь случаем, спросил Альберт.

— Страшный мужик, — сказал Алекс.

— Да, звероподобный, — согласился отец.

— Это вы его еще не видели голым, — хохотнул управляющий. — У него такие волосы по всему телу растут.

Дальнейшие обсуждения внешности хозяина заведения прекратились из-за его появления в сопровождении слуги, несущего пару кувшинов, от которых поднимался пар и распространялся аромат свежесваренного чая[16].

Слуга поставил кувшины на один из столов и бегом припустил на кухню за кружками.

— Присаживайтесь, господа, — предложил хозяин. — Сейчас принесут посуду. Вы точно ничего не хотите пожевать? Нет? Ну тогда спрашивайте, что хотели.

— Выгодно держать здесь двор? — спросила Альда.

— Не жалуюсь, — осторожно ответил Лас. — Это по зимнему времени здесь затишье, а вот по теплу с весны почти до самой осени народу — не протолкнуться. Да и осенью до дождей ездят, но уже, конечно, меньше. А с дождями я прислугу распускаю. Остается один слуга, да повар, который готовит для меня. В этом году и постоялец остался, так что я не совсем без прибыли.

— А что за постоялец такой? — спросил отец, наливая себе чай в принесенную слугой кружку. — Какая ему нужда здесь зимовать?

— Приказчик из Барни. Лане Тониш его зовут. Приехал сам и пять возов товара у меня на хранение поставил. Я с него по зимнему времени много не беру, он и доволен. Товар в целости, а он целыми днями на охоте. То косулю принесет, то птицу какую. Ему в удовольствие, а мне слугу за мясом в деревню гонять не надо. Да и не так скучно. Семьи-то у меня нет, а так можно с человеком посидеть, перебросится словом. Иной раз к нему знакомые заезжают проездом.

— Это кто же по такой дороге сейчас ездит?

— Ездят, господин барон. Это воз с товарами может засесть в грязи по тележную ось, а верхом проехать можно. Особливо, ежели есть заводной конь. Намучаешься, конечно, не без этого, но проехать проедешь.

— А сейчас он где? — спросил Альберт, переглянувшись с отцом. — Увидеть-то его можно?

— Отчего же нельзя? Конечно, можно. Он как раз сейчас должен к завтраку спуститься. Если вы, ваша милость, подождете, я схожу его потороплю, да и повару велю, чтобы накрывал.

— Вы думаете о том же, о чем и я? — спросил Альберт отца,

когда Лас поднялся на второй этаж по скрипучей лестнице.

— Больно уж это подозрительно выходит, — сказал отец. — Приказчик, который со своим товаром застрял в этом медвежьем углу как раз на полпути от столицы до Барни, и его предусмотрительные друзья, которые одвуконь шастают зимой туда-сюда по тракту. Надо бы к нему присмотреться.

Долго ждать не пришлось. Вскоре под скрип ступеней, который заставил Альду непроизвольно передернуть плечами, вниз спустились хозяин и его странный постоялец. Почти одновременно повар со слугой начали сервировать соседний стол.

— Присаживайтесь, уважаемый, — пригласил Альберт приказчика. — Пока прислуга закончит с вашим столом, мы успеем немного поболтать. Торговый гость из Барни в такое время редкость.

Приказчик благодарно кивнул и уселся на стул, на котором раньше сидел хозяин.

— Приветствую вас, благородные господа! — сказал он с еле уловимым акцентом. — Что бы вы хотели узнать?

— Да вот моя дочь сама заядлая охотница, — сказал отец. — А этих мест еще совершенно не знает. Очень ей интересно, какая и где водится дичь.

— Не очень обычное увлечение для благородной девушки. Но я сам люблю охоту и прекрасно ее понимаю. Да и скучно, наверное, здесь зимой сидеть в замке. Лично я в основном охочусь на птиц. Есть здесь заболоченные озера, которые, по словам крестьян, редко когда замерзают. Еще можно бить косуль. А более крупная дичь вблизи человека не держится. Это надо идти подальше со знающим человеком.

— Благодарю, уважаемый, — поднялся из-за стола отец. — Вы нам очень помогли. Пора нам продолжить путь, мы и так задержались здесь больше, чем рассчитывали. Спасибо, уважаемый Лас, за прием.

— Он не из Барни, — сказал отец, когда они немного отъехали от заведения. — Акцент есть, но совершенно не тот. В Барни слегка шепелявят, а этот выговаривает слова с небольшим ударением на первом слоге. Знал я когда-то одного парня с таким акцентом. Был он наемником и отличным мечником. Так вот к нам его каким-то ветром занесло из Сатхема.

— Это очень интересно, — весь подобрался Альберт. — Думаю, что будет интересно и барону Лишнею. Я как раз сегодня собирался отправлять назад экипаж, которым вы к нам приехали. Дам кучеру в охрану пяток верховых, заодно и весточку передадут. Это мы с вами сегодня не без пользы съездили.

К дому шевалье Свена Газла от тракта вела проселочная

дорога, более похожая на широкую лесную тропинку. Лес проредили ровно настолько, чтобы по просеке с трудом проехала грузовая повозка. Короткая дорога закончилась обширной поляной, почти в самой середине которой стояла усадьба Газлов.

— Здесь неподалеку на его земле стоит небольшая деревня, — рассказывал Альберт. — Так мужики с шевалье расплачиваются всем, что сами добывают. Зерна они сеют мало, в основном овес для лошадей. Выращивают овощи, ловят рыбу и бьют дичь, преимущественно птицу. Так что доход у Газла невелик. Сам он дополнительно промышляет охотой на крупного зверя. Иногда бьет и горностая. Это дело доходное, но и весьма трудное. Меха он с верным человеком переправляет купцам. С полгода назад его сильно помял медведь, но сейчас-то он почти поправился. Мужчина видный, но по жизни угрюмый и необщительный, с родственниками разругался вдрызг из-за второй жены и, как оказалось, зря: она с ним и года не прожила, слегла и умерла от огневицы[17].

Вообще ему с женами не везет. Лет восемь назад женился в первый раз, и жена ему даже успела родить и выкормить ребенка, но потом заболела и умерла. Он и года не походил вдовцом, женился вторично. А сейчас живет уже с третьей женой и дочкой от первого брака. Девочку зовут Майя, лет ей семь. А жена — именем Лаша — настоящая красавица. И где только такую отхватил?

— Сами вы его видели?

— Видел, когда он приезжал к нам в замок. А вот дома у него не был и его домашних не видел, поэтому говорю с чужих слов.

За забором раздался непривычно гулкий лай нескольких собачьих глоток. Послышались легкие шаги, и женский голос поинтересовался, кто приехал и по какой надобности.

— Барон и баронесса баронства Ксавье с наследником. Я их управляющий, с нами два охранника. Прибыли оказать честь досточтимому шевалье. Свен дома?

— Муж на охоте. Подождите немного, я сейчас открою. Только свою охрану и лошадей вам лучше оставить снаружи.

— С хозяевами не спорят, — пожал плечами Альберт. — Пристройтесь ребята у края поляны и подождите. Долго задерживаться мы не будем, тем более если хозяина нет дома. Лошадей привяжите к деревьям, а сами немного согрейтесь.

Он отвязал от седла и бросил стражникам небольшой мех с вином. Все спешились и стражники, взяв поводья, повели лошадей к растущим невдалеке деревьям. Калитка приоткрылась, и невысокая, хрупкая молодая женщина с красивым лицом приглашающе махнула рукой. Все вошли и только тогда поняли,

чем была вызвана заминка с калиткой. Жена хозяина спустила с цепи трех огромных псов размером с годовалого теленка.

— Проходите в дом, — сказала она гостям. — Собак не опасайтесь, не тронут. Это муж строго наказал, кто бы ни приехал, собак обязательно спускать. Гостям от них вреда не будет, а от лихих людей защитят.

Несмотря на уверения хозяйки, Альда чувствовала себя не очень уютно, идя по посыпанной каменной крошкой дорожке к крыльцу дома, сопровождаемая следующими за нею по пятам псами. Они молчали, слышно было лишь частое дыхание и шлепки по камням огромных лап.

— И где только таких достали, — проворчала она себе под нос, обнимая испуганно жмущегося к ней сына.

— Муж откуда-то принес еще щенками, — пояснила женщина, услышав Альду. — Проходите, пожалуйста, в дом.

Все прошли в просторные сени, где сбросили теплую верхнюю одежду, после чего хозяйка позвала их в горницу и усадила за стол.

— Вам предложить поесть плотно или просто хотите перекусить? — спросила она. — Муж обещал быть нескоро, и я отпустила служанку до вечера. Горячего еще не готовили, но закуски и холодное мясо есть в избытке. Пить что будете? Мед или брагу?

— Вас ведь Лашей зовут? — спросил Альберт и, получив в ответ утвердительный кивок, продолжил. — Не надо никаких закусок. Мы к вам ненадолго. Если можно, попьем горячий чай, если нет, побеседуем так.

— Отчего же нельзя? — даже удивилась хозяйка. — Печь затоплена, сейчас все сделаю.

Она ушла в другую комнату, служившую, видимо, по совместительству кухней, и принялась заваривать чай. Раздался частый топот детских ног, и вниз по лестнице со второго этажа вихрем слетела необычайно славная девчонка, ровесница Алекса.

Она быстро оглядела гостей, сразу выделив среди присутствующих мальчишку.

Застеснявшись, маленькое чудо застенчиво потупилось, поспешно расправляя руками платье, и сделало довольно изящный реверанс. Лица взрослых расплылись в невольных улыбках, а маленький барон решительно выбрался из-за стола и направился к прелестнице. Остановившись напротив девочки, он ей поклонился и представился:

— Меня зовут Алекс. Давай дружить.

— Майя, — тихо сказала девочка, заливаясь румянцем. — Давай.

— Майя, — сказала Лаша. — Отведи господина барона наверх и покажи ему папины трофеи. Думаю, ему будет интересно. А мы пока поговорим.

— Прошу вас, господин барон, — почтительно пригласила девочка, делая жест рукой в направление лестницы.

— Спасибо, — ответил сын. — Для вас — просто Алекс! Прошу вас.

Он в лучших манерах протянул Майе руку, на которую она оперлась. «Молодая пара» чинно проследовала к лестнице и поднялась наверх.

— Как я только выдержал, — сказал, отдуваясь, отец. — Еще немного и заржал бы.

— Вы воспитали настоящего кавалера, — тихо смеясь, чтобы не услышали дети, сказала Лаша. — А наша-то! Ваш сын сразил ее наповал.

— Замечательная девочка! — сказала Альда. — будет здорово, если дети подружатся. У Алекса сейчас вообще нет друзей, и я чувствую, что его это угнетает. А что вы говорили о трофеях?

— Я вам потом покажу, — сказала хозяйка. — А сейчас, пока они заняты, давайте поговорим, о чем вы хотели.

— Мы к вам прибыли с обычным визитом вежливости, — пояснил Альберт. — Никаких других целей, кроме знакомства, не преследовалось. Хозяева имения приехали два дня назад и теперь знакомятся и с баронством, и со всеми соседями.

— А меня особенно заинтересовало, что ваш муж такой замечательный охотник, — сказала Альда. — Я это дело тоже люблю с детства.

— Муж не любит охоты, — покачала головой Лаша. — Он убивает животных только из необходимости. С наших земель очень небольшой доход. Мы живем довольно скромно, но надо думать о будущем дочери. Для того чтобы устроить жизнь, девушке мало быть благородной. К благородству необходимо еще приложить и приданое. Без средств и красота не всегда в помощь. Своей охотой муж зарабатывает побольше тех налогов, что мы получаем с крестьян. Пойдемте, я вам кое-что покажу. Только наверху надо будет разуться. Ой! Мы с вами заговорились, а чай остыл.

— Ничего, — успокоила ее Альда. — Мы уже напились чая в трактире. Вы ведь еще не кидали в него меда? Ну и прекрасно. Тогда его можно будет вторично согреть при необходимости.

Они поднялись вверх по лестнице и там поняли, для чего их просила разуться хозяйка. Вся большая комната была устелена мехами. Меха были развешаны по всем стенам так, что не было

видно бревен. Мехами услали большую кровать, лавки. Весь пол покрывали медвежьи шкуры, причем меха уложили так, что получилось нечто вроде ковра, и ни кусочка пола видно не было. Все шкуры были отлично выделаны и подобраны по цвету.

Альда сбросила сапожки у лестницы, там же, где лежала обувь детей, и пошла босиком по густому мягкому ворсу, слегка пружинящему под ногами. В доме было тепло натоплено, и ноги не мерзли.

— Непередаваемое ощущение! — призналась девушка. — Никакого сравнения с обычным ковром. Ваш муж несомненно замечательный охотник, Лаша. Вы не обидитесь, если мы у вас прикупим мехов? У отца сильно потерлась зимняя куртка, а Алекс из своей уже вырос. Пусть ваш муж подберет необходимое и скажет цену. Вы с ним поговорите на эту тему. Все равно часть мехов продается.

— Конечно, поговорю. Думаю, никаких проблем не будет. Раз у вас не получилось с ним встретиться, он сам к вам приедет. А заодно и привезет меха.

— Вот и прекрасно. А куда делись дети?

— Они в соседней комнате смотрят головы зверей.

— Давайте и мы посмотрим, а потом будем собираться, — сказал отец. — Наша охрана совсем замерзнет, да и завернуть нам надо еще в одно место.

Все босиком прошли во вторую комнату, так же декорированную мехами, на стенах которой висели головы диких зверей, которые увлеченно осматривали дети. Здесь были медведи, рыси, кабаны и олени. Но Альду поразила голова странного, ни разу не виденного ею животного. По виду это было нечто среднее между головой кошки и медведя, но крупнее последнего, и верхняя челюсть красовалась парой клыков размером с небольшой кинжал.

— Это еще что за чудище? — спросила она хозяйку. — При одном только взгляде на нее становится страшно.

— Не знаю, — ответила Лаша. — И муж не знает. Он столкнулся с ним далеко отсюда в предгорьях. Это было еще до его первой женитьбы. Жил он тогда с семьей поблизости от Сакских гор и иной раз уходил очень далеко от дома. Тело у зверя было кошачье, но размером с очень крупного медведя. Муж тогда едва не погиб, но отделался шрамами. Хорошо, что у него с собой было копье. Ничем другим такую зверюгу было не взять[18].

— А куда делась шкура?

— Он подарил ее прежнему герцогу, который отблагодарил мужа этой землей. Он ведь был в семье младшим, его оружие, сила и умение это все, что ему досталось в наследство от

родителей.

— Спасибо, Лаша, за теплый прием, — поблагодарил Буше. — Ждем, что вы, в свою очередь, нас навестите. И дочь обязательно с собой захватите. Вон как им интересно вдвоем, на нас никакого внимания не обращают. Только завтра мы будем в отъезде: поедем знакомиться к баронам Кариш.

Для того, чтобы добраться до отшельника, пришлось, после того как выбрались на тракт, проехать по нему еще несколько лер в северном направлении, после чего съехать с тракта и углубиться в лес.

— Это недалеко, — сказал Альберт. — Уже на вашей территории. Меня сюда один раз водили, так что место, думаю, найду. До самого отшельника мы в тот раз так и не добрались. Все лошади встали, и заставить их ехать дальше у нас не получилось. По слухам, он лошадей к своему жилищу вообще не подпускает. Был один случай, когда крестьянин вез на лошади умирающую жену и подъехал прямо к месту.

— И спас отшельник женщину? — поинтересовался отец.

— Нет, она умерла на руках у мужа прямо на пороге его дома, а возвращать людей из-за черты он или не умеет, или не хочет.

— Надеюсь, что наши лошади окажутся умнее, — засмеялся отец. — Не очень-то хочется бродить по лесу в поисках вашего отшельника на своих двоих.

— Искать его не придется, — ответил Альберт. — Не знаю почему, но любой, кому он нужен, дорогу находит без труда. Другое дело, что не всякому он станет оказывать помощь. Да и идти здесь, как я уже говорил, всего нечего.

— Почему же вы в прошлый раз не добрались?

— А мне, если честно, не очень и хотелось. Да и был я там совсем по другому делу, так что просто не захотел терять времени.

Отцовым надеждам не суждено было сбыться: проехав по редкому сосновому лесу минут десять, они встали. Идти дальше кони отказывались наотрез. Не помогали ни понукания, ни плети.

— Видно вам сегодня судьба сторожить лошадей, — сказал стражникам Альберт. — Останетесь здесь с ними, а мы пойдем дальше пешком. В этой сумке свежий хлеб, мясо и брага — хозяйка угостила. Но брагой не увлекайтесь.

Уже через пару сотен шагов вышли на небольшую поляну, где в окружении нескольких деревьев стоял небольшой, но добротный одноэтажный дом.

— Печь топится, — заметил Альберт. — Значит, хозяин должен быть дома.

Стучать в дверь не пришлось, при их приближении она открылась, и на пороге появился еще не старый широкоплечий мужчина в легком просторном одеянии с непокрытой головой. На первый взгляд ничего необычного, кроме одежды, в нем не было.

— Приветствую хозяев имения, — ровным спокойным голосом сказал отшельник. — Чем, кроме любопытства, вызвано это посещение?

— А пригласить в дом? — спросил отец.

— А зачем? — вопросом на вопрос ответил отшельник. — Вы не устали, есть пока не хотите, а поговорить можно и так. Да и не очень мой дом приспособлен для приема гостей. Крестьяне его строили для одного человека, и приглашаю я только тогда, когда необходимо оказать помощь или в случае, если человек меня заинтересовал.

— А мы для тебя, значит, не интересны? — язвительно спросил отец, переходя на «ты».

— Из вас четверых интерес представляет только она, — кивнул на Альду отшельник. — Остальные — не лишенные талантов, но самые обычные люди. А мальчик это вообще пока еще чистый лист.

— А моя дочь, значит, особенная?

— Такие люди, как она, — редкость, — по-прежнему безразличным тоном ответил отшельник. — В вашей дочери сочетаются красота, сила духа и острый, пытливый ум. Это редкое сочетание в нашем мире, особенно у женщин. И я бы не отказался попытаться заглянуть в ее судьбу. Вряд ли это будет судьба обыкновенной провинциальной дворянки.

— Вы можете узнать мою судьбу? — с замиранием сердца спросила Альда.

— Будущее еще не определено, — ответил ей отшельник. — Свою судьбу мы делаем сами, боги в это не вмешиваются. Есть способы посмотреть то будущее, которое, скорее всего, ожидает человека. Но в этом есть и опасность.

— Прогневать богов?

— Что ты, девочка, — впервые за все время на губах отшельника мелькнула улыбка. — Богам нет дела до твоих поступков. Даже после смерти мы судим себя сами. Они могут помочь, если к ним воззвать, и они услышат и посчитают нужным вмешаться. Чтобы ты поняла, о чем я сейчас говорю, приведу пример. Допустим, девушка, посмотрев свое будущее, увидела, что станет королевой. Обрадовавшись, она покидает родителей, с которыми жила в лесу, и едет в столицу. В это же время принц, женой которого она должна была стать, едет охотиться в тот самый лес, где стоит дом ее родителей, и на охоте отрывается от

свиты и получает рану. Если бы девушка не знала своего будущего, она осталась бы дома, встретила и спасла раненного принца, и вышла за него замуж. А так она своим поступком перечеркнула эту линию своей судьбы. Принц, когда его нашли, уже умер от потери крови. Так понятно?

— Значит, вы не советуете мне этого делать?

— Ну почему же. Ведь подсмотренное будущее может быть и не таким радужным, и ты сможешь попытаться предотвратить несчастье. Или просто постараться с умом воплотить в жизнь подсмотренное, если оно тебя устраивает. Знание — не всегда благо, но в жизни от незнания всегда больше вреда.

— И когда это можно будет сделать?

— Я так и думал, что ты не отступишься. Как захочешь, приезжай, но одна. Для твоей лошади я открою дорогу. У вас есть еще вопросы? Нет? Тогда позвольте удалиться, сегодня свежо, а я не одет.

Не дожидаясь реакции собеседников, он повернулся и скрылся в доме.

— Умный, сильный и наглый, — подвел итог отец. — И даже имени своего не назвал. Ладно, пока никому не мешает и даже иногда помогает, пусть себе живет, как хочет. А нам пора, а то наш обед совсем зачерствеет. А еще добираться до замка. Так что давайте быстрее к лошадям.

— Вы действительно хотите воспользоваться его услугами, Альда? — спросил Альберт. — Я, скорее всего, не рискнул бы. Есть в этом человеке что-то такое, отчего хочется держаться от него подальше.

— Раскрутимся с первоочередными делами и съезжу. И не смотри на меня так, отец! Возьму я с собой охрану, подождут немного, как сейчас. А вреда мне от него не будет, я это точно знаю.

— Мама, а почему этот страшный старик сказал, что я какой-то лист? — спросил Алекс, когда они пришли, и Альда сажала его на лошадь.

— Он имел в виду, что ты маленький, и у тебя все еще впереди, — ответила она. — А почему он показался тебе страшным? Да еще старым? По-моему, так он совсем не стар.

— Не знаю, — ответил сын. — Мне было страшно на него смотреть. От этого человека в небо уходил столб дыма, только этот дым почему-то закручивался. Разве ты не видела? А то, что он старый, я просто знаю. Он точно старше деда, хоть с виду и молодой.

— Дети часто видят такое, что не дано видеть нам, — сказал отец, переглянувшись с Альбертом. — Твое решение съездить к

нему еще раз кажется мне не самой умной затеей, но ведь тебя не переубедишь. Давайте в путь, а то что-то меня уже начало промораживать, да и Алекс может опять простудиться.

ГЛАВА 11

Они все-таки опоздали на обед и пришлось ждать, пока недовольный повар подогреет жаркое. После такой продолжительной прогулки отсутствием аппетита никто не страдал, так что все приготовленное довольно быстро смели со стола и усталые, но сытые и довольные разошлись по своим покоям для послеобеденного отдыха.

Альда раздела сына и уложила спать. Сама раздеваться не стала, просто прилегла на застеленную ковром кровать. Алекс вскоре заснул, но к ней сон не шел и, поворочавшись на кровати, девушка решила, что раз заснуть все равно не удастся, лучше всего найти себе какое-нибудь занятие. Во дворе слышался голос Альберта, и Альда, накинув на плечи меховую куртку, направилась к ближайшему выходу из донжона.

Во дворе стоял уже готовый к отправке экипаж, окруженный верховыми. Сам Альберт напоследок что-то втолковывал кучеру. Закончив, он махнул рукой, и сначала экипаж, а потом и сопровождающие его всадники выехали за ворота замка.

— Ну что, отправили? — спросила девушка, подходя к управляющему.

— Отправил. А вам что, не спится? Наверное, из-за этого отшельника?

— Не спиться, но отшельник здесь ни при чем. Просто я не привыкла спать днем. Вот теперь хожу и думаю, чем же себя занять.

— Вообще-то, я как раз хотел спуститься в подвал посмотреть ту цепь, о которой говорил кузнецу. Если хотите, можете составить мне компанию. До подвалов мы с вами во время осмотра замка так и не добрались.

— Конечно, хочу. Факелы с собой будем брать?

— Зачем нам факелы? Вы что, путешествовать там собрались? Возьмем пару масляных ламп. Света достаточно, а копоти не в пример меньше. Сейчас я зайду за ключами и заодно захвачу лампы, — Альберт уловил вопросительный взгляд, брошенный Альдой на связку ключей на его поясе, поморщился и добавил. — Не ношу я с собой ключи от подвала. Очень уж они тяжелы, а для дела нужны редко. Подождите, я быстро обернусь.

Ключ от большого навесного замка, запирающего двустворчатые окованные железом двери в подземелье, оказался, действительно, раза в три больше и тяжелее любого другого из связки на поясе Альберта.

— Держите, — вручил он девушке две уже зажженные

масляные лампы, сам же вставил ключ в отверстие замка и с видимым усилием его провернул. Сняв замок, он по одной распахнул немилосердно скрипящие створки. По крутым ступеням они спустились ко вторым дверям, оказавшимся точной копией первых, где опять повторилась процедура снятия замка. За вторыми дверьми господствовала тьма, лишь немного отступившая в небольшом кругу света, который давали слабые, колеблющиеся огни их ламп.

— Все-таки с факелами было бы гораздо удобнее, — сказала Альда, которую угнетал мрак подземелья, помимо воли рождая в душе ощущение тревоги.

— Сейчас глаза привыкнут к темноте, и сразу будет видно дальше, — успокоил ее Альберт. — Факелы сильно чадят, а здесь низкие потолки. Да и пробудем мы с вами здесь недолго. Вы, главное, не смотрите на саму лампу.

Действительно, уже через несколько минут Альда смогла различить кладку стен и пол, мощенный плохо тесанными каменными плитами.

— Я здесь еще плохо ориентируюсь, — признался управляющий. — А слуги сюда и раньше ходить не любили, а после пропажи того бедолаги их вообще в подвал под охраной надо вести. Придется, видимо, убирать отсюда все продукты наверх.

— Куда пойдем? — спросила Альда, у которой при виде уходящих во мрак коридоров желание исследовать подвал исчезло напрочь.

— По-моему, сюда, — повернул Альберт в один из них. — Идите за мной, но на пятки наступать не надо. Если боитесь, давайте вернемся.

— Ничего я не боюсь! — попробовала возмутиться девушка. — Просто как-то не по себе.

— Мне, представьте себе, тоже. Все время ожидаешь появления чего-нибудь вроде призрака старого барона.

— А почему его? — покрывшись мурашками, спросила Альда.

— Он и при жизни был привязан к этим подвалам, а уж после смерти… Мне не надо напоминать, что он умер насильственной смертью?

— Ну вас! — уже с явственной дрожью в голосе сказала девушка. — Вы сами когда-нибудь хоть одного призрака видели?

— Я не видел. Видел мой друг, который мне врать не стал бы, тем более в таком. Причем он был трезв и после такой встречи изрядно поседел, хотя встреча была с женой, которую он при жизни безумно любил. Ее убил совершенно случайно на улице мелкий воришка. Схватил у нее кошель, а она дура в него

вцепилась. Вот и получила ножом.

— Вы на меня специально страху нагоняете? — возмутилась Альда. — Как хотите, но я поворачиваю назад.

— Подождите. Кажется, уже пришли. Вот в этом помещении я ее и видел.

Альберт с натугой потянул на себя дверь, которая с жутким скрежетом медленно отворилась.

— Да тут она и лежит, — сказал он. — Все, можно уходить. Передам кузнецу, чтобы приходил сам и пару помощников с собой прихватил: она тяжелая зараза. Еще, пожалуй, и пару стражников придется выделить в помощь. А везти такое только телегой. Можем идти.

Дорогу назад они одолели гораздо быстрее и с видимым облегчением вышли из подвала, заперев двери.

— Больше я сюда без факела ни ногой, — заявила Альда. — Да и с факелом, пожалуй, тоже. Там еще где-то мыши пищали, а я их терпеть не могу!

— Пробовали туда котов запускать, — вздохнул Альберт. — Не хотят ни в какую, упираются всеми четырьмя лапами и норовят укусить. Одного забросили внутрь и захлопнули двери. Так он долго бился о створки, пока не выпустили. Вылетел оттуда, глаза дикие, всю морду разбил в кровь. А после вообще сбежал из замка. И чего испугался?

— Может быть крыс?

— Вот чего там нет, так это крыс. Не знаю почему, но не живут они в подвале замка, хотя на конюшню иногда забегают.

— Пойду-ка я отдыхать. На сегодня для меня впечатлений достаточно. Да и сын, должно быть, проснулся.

Алекс действительно проснулся и даже самостоятельно кое-как оделся. Альда привела сына в порядок и подумала, что что-то надо делать со служанкой. У герцога ее прислуга обитала совсем рядом с госпожой, и вызвать ее было несложно. Здесь же надо было или терпеть общество девушки, которая нескольких минут не могла посидеть молча, либо каждый раз, когда в ее услугах возникнет потребность, идти самой ее искать.

— А почему ты не спала, мама? — спросил сын. — Ты куда ходила?

— Искала в подвале призрак твоего деда, — отшутилась она. — А нашла только старую цепь для кузнеца.

— А чего его искать? — удивился Алекс. — Да еще в подвале? Он к нам сам сегодня ночью приходил. А потом пошел в свой кабинет.

— Что это ты такое говоришь? — обмирая, спросила девушка, которую внезапно от накатившей жути прошиб холодный пот.

— Ну я сегодня ночью встал по надобности. Задвинул под кровать горшок, собрался ложиться, а тут дед входит прямо сквозь дверь. Ты лампу погасила, и было темно, но он весь чуть-чуть светился, и было хорошо видно. Он постоял немного, потом пригладил волосы рукой. Он и при жизни так часто делал. А потом повернулся и вышел. Я встал, открыл ключом дверь и выглянул в коридор. Вижу, а он идет по коридору к своим комнатам и ногами не перебирает. А потом повернул в библиотеку.

— И что дальше?

— Дальше у меня замерзли ноги, я закрыл дверь, запер ее и лег спать.

— И ты его совсем не боялся?

— Я его при жизни боялся. А сейчас-то чего? Мне папа рассказывал о призраках. Он их давно когда-то часто встречал в подвалах. Они совсем безобидные и вреда сделать не могут. Их только не нужно бояться. Как они что-то могут сделать, если не могут ни до чего дотронуться? А при свете их даже не видно.

— Завтра съездим к соседям, а потом позовем сюда жреца и поставим священную пирамиду. Не хватало еще, чтобы у меня в комнате шастали призраки, неважно безобидные они или нет!

На завтрак было традиционное мясо с овощами и хлеб. Выспалась Альда плохо: ее всю ночь мучили кошмары, и она раз пять просыпалась с дико колотящимся сердцем. Поэтому чувствовала себя девушка неважно, аппетита не было, и она вяло жевала овощи, а к мясу совсем не притронулась. Зато Алекс сегодня ел за двоих, а отец отсутствием аппетита не страдал вообще. В баронство Кариш решили ехать в карете, отдав своих лошадей вести на поводу всадникам охраны. С собой взяли семь человек, не считая кучера.

Сломанный лук Альды валялся где-то в лесу, а меч на поясе уверенности не прибавлял, поскольку пользоваться им девушка совершенно не умела. Поэтому она на всякий случай захватила с собой привезенные ими в баронство арбалеты.

— Что-то ты, дочь, сегодня не столько ела, сколько портила пищу, — сказал отец, когда карета выехала за ворота замка и затряслась на ухабистой дороге. — Есть причина?

— Плохо спала, оттого и аппетита не было. Снилась всякая гадость.

— Не из-за визита в подвал? — спросил Альберт.

— Ты была в подвале? — удивился отец. — Когда это успела?

— Ты спал после обеда, а я в это время сплю редко, ты же знаешь. Но мои сны с подвалом не связаны, скорее, с рассказом сына. Он вчера ночью видел призрак деда и со мной поделился.

Завтра надо будет пригласить жреца и поставить защиту. Пусть он и безвредный, но я не желаю, чтобы он бродил возле меня или Алекса.

— Призраки действительно безвредны, — задумчиво сказал отец. — Но только для тех, кто их не боится. Ведь убивает не призрак, убивает страх. Алекс, тебе было страшно?

— Ни капельки. Меня отец научил их не бояться еще в прошлом году. Много о них рассказывал, говорил, что раньше неоднократно встречал их в подвале. Когда я спросил, куда они делись, он ответил, что призраки постепенно теряют силу, которая помогает им удерживаться в нашем мире, и в конце концов, уходят на новое рождение. Чем сильнее чувство, удерживающее призрака, тем дольше он будет бродить.

— А что еще о подвалах тебе говорил отец?

— Только то, что маленьким там не место, и что я не должен туда ни в коем случае соваться. И грозился дедом.

— Придется все-таки этими подвалами как-то заняться, — сказал отец. — Терпеть не могу секретов. Но делать это надо будет многим и в присутствии жреца. Так что действительно не вздумайте туда соваться.

— И не подумаю, — передернула плечами Альда.

Некоторое время все молчали. Вскоре Алекса после сытного завтрака начало клонить в сон.

— Положи голову мне на колени и спи, — предложила девушка.

Сын так и сделал, немного поворочался, устраиваясь удобнее, и скоро уже крепко спал.

— Удивительный ребенок, — покачал головой отец. — Так быстро справился с потерей отца с матерью, на призраков вообще плевать хотел, спит вон в любых условиях. Похоже, его ничем не прошибешь. И это в его-то годы. Хотел бы я знать, для чего отец готовил своего сына к встрече с оставшимися[19].

— Не надо об этом, — попросила Альда. — Пусть лучше Альберт нам расскажет о семействе барона Лаша Кариша.

— С удовольствием, — отозвался управляющий. — Хоть так скоротаем время. Баронство Кариш по территории уступает вашему, но у них живет раза в два больше народа, налоги, соответственно, тоже выше. В отличие от баронов Ксавье, они получили титул и основали баронство гораздо позже, особой воинственностью никогда не отличались и не слишком вкладывали деньги в укрепление родового замка. Например, высота стен и ширина кладки значительно уступают стенам вашего замка. Но это и понятно: они строились в гораздо более спокойное время, когда войны между дворянами королевства

стали явлением редким. Нынешнему барону лет под пятьдесят. Сам он среднего роста, склонен к полноте. Всегда весел, но настоящая это веселость или просто маска, сказать не берусь. Я-то и был у них всего пару раз. Его жена лет на десять моложе. Когда-то, наверное, была эффектной женщиной, но сейчас расплылась и подурнела. Характер у нее мягкий, нрав спокойный. Баронессу зовут Варой. У четы двое детей. Старшим является сын Хоган шестнадцати лет. Здоровенный такой парень с грубыми чертами лица. Манеры у него соответствуют внешности: грубоват, самоуверен и не особенно обременен знанием хороших манер. Сестра — его полная противоположность. Очаровательная нежная девушка тринадцати лет. Алия получила хорошее воспитание, умна, много читает и любит играть на дейре. Что еще о них можно сказать? Несмотря на близкое расположение к столице, барону как-то удалось остаться в стороне от разборок Мартина с герцогом Аликсаном. Ни людьми, ни деньгами он Мартину не помогал. Управляющим у него служит Сторн Парне. Упомянул я его по той причине, что у уважаемого Сторна есть одно увлечение, которое снискало ему большое уважение в округе, да и в других местах. Он очень искусен в создании музыкальных инструментов. Семьи не имеет, и все свободное от своих основных обязанностей время посвящает изготовлению инструментов, преимущественно струнных. Еще одна примечательная личность — это капитан их стражи Дерик Хелл. По внешнему виду он почти полная копия вашего отца, Альда, по жизни — тоже.

— Вы так хорошо меня знаете? — осведомился отец.

— Барон Лишней передал некоторые сведения, которые могли бы помочь мне в налаживании отношений с новыми хозяевами. В частности о вашей богатой приключениями жизни в молодые годы.

— Вы откровенны, Альберт, — заметил отец. — Значит, этот Хелл тоже старый вояка?

— Не очень старый, но очень опытный воин. Сам по себе он не слишком интересен, но у него есть дочь, которая в чем-то похожа на вас, Альда. Гале пятнадцать лет. Внешне очень славная девушка. Правда, с моей точки зрения, мускулов у нее могло быть и поменьше. Очень увлекается охотой, а так же всем, что колет, режет, рубит и вообще отнимает жизнь. Отец пробовал с этим бороться, но безрезультатно. Матери у нее нет. Почему так, я не знаю, а сам Дерик говорить на эту тему не хочет. Вот, пожалуй, и все, что вспоминается.

— Ну что же, — сказал отец. — Достаточно полная характеристика. Теперь нам будет проще иметь с ними дело. Да и

полдороги за разговорами проехали.

Когда лес разбежался в разные стороны, и открылась обширная луговина с видневшимся в отдалении замком, пара верховых пришпорили лошадей, вырвавшись далеко вперед, чтобы предупредить хозяев о прибытии гостей. Поэтому, когда карета в сопровождении оставшегося эскорта достигла замка, его ворота были гостеприимно распахнуты, а во дворе стояла толпа встречающих.

— Рад приветствовать соседей! — вперед вышел сам барон, одетый в зеленый бархатный костюм и такого же цвета берет.

Теплой одежды на нем не было.

— Позвольте оказать вам гостеприимство замка Кариш! Хочу представить вам свою жену и дочь. А это мой управляющий, — продолжил барон. — К сожалению, сын сейчас отсутствует. Стол сейчас накроют, прошу вас в замок.

— Рад познакомиться, — поклонился в ответ отец. — Только мы совсем недавно из-за стола, да и вы, скорее всего, только что позавтракали. Может быть, посидим за столом в обед, а пока просто где-нибудь пообщаемся?

— Не имею ничего против, — согласился барон. — Простите, сам еще не представился. Лаш Кариш, к вашим услугам! Пойдемте внутрь, там и познакомимся поближе.

Все прошли в донжон, поднялись на второй этаж и разместились в большой со вкусом обставленной гостиной. Слуги приняли верхнюю одежду, подали напитки и удалились.

— Если позволит господин барон, — почтительно сказал Альберт. — Я бы вас ненадолго покинул. У меня еще с прошлого приезда остались нерешенные вопросы с вашим управляющим.

Получив разрешение, он удалился.

— Мы были очень расстроены смертью Ленара и Алисии, — сказал Лаш. — И очень рады тому, что Алекс вновь обрел семью. Со старым бароном мы практически не общались, он был другом нашего соседа шевалье Ренара, убитого разбойниками.

— Его убили на наших глазах, — сказал отец, но мы тогда были далеко и не успели вмешаться. Алекс уже был у вас? Нет? Тогда, пока мы будем разговаривать, может быть, кто-нибудь покажет ему замок? Боюсь, что наши разговоры ему будут скучны.

Лаш позвонил в колокольчик и отдал соответствующие распоряжения вошедшему слуге. Слуга поклонился и пригласил молодого барона следовать за собой. Когда дверь за ними закрылась, Лаш спросил отца:

— Я слышал краем уха историю спасения Алекса, но, если честно, не понял, как вы оказались в разбойничьем лесу. Не просветите, если это не секрет.

— Никакого секрета, — ответил отец. — Мы считались участниками мятежа. Сам я в эту свару не полез, но мой старший не утерпел. А когда начались разбирательства, баронство у нас отобрали. Денег у меня было достаточно, поэтому мы с дочерью решили ехать поближе к герцогу, купить дом и найти себе занятие по душе. На полпути не повезло наскочить на одного подонка с длинной родословной и с подвыпившей компанией его приятелей и охраной. Молодые люди решили позабавиться с Альдой, причем наше мнение они, на свою беду, проигнорировали. Пришлось надавать им плюх, а с охраной позвенеть мечами. Уйти мы ушли, но папаша мерзавца объявил нас в розыск. Пришлось прятаться и добираться до герцога окольными путями. Вот так на счастье Алекса мы там и оказались. Удалось поначалу спасти и его мать, но потом мы нарвались на стрелка. Меня тяжело ранили, а Алисии не повезло.

— Так как же вы тогда оттуда выбрались?

— Альда перебила разбойников, привязала меня к лошади, взяла в седло мальчика и сумела в дождь довезти нас до замка герцога.

— Героический поступок, — с уважением посмотрел на девушку барон. — А как же ей удалось с ними справиться?

— Почти всех перестреляла из лука, — сказала Альда. — В лучника метнула кинжал.

— Однако! Вы настоящая воительница, баронесса! А я думал, что вы прицепили к поясу меч для красоты.

— Правильно думали, — рассмеялась девушка. — Вот мечом я совсем не владею. Надеюсь, теперь отец даст мне несколько уроков.

— Я вам могу предложить вариант лучше, — сказал Лаш. — Есть тут у нас одна барышня вашего возраста, возомнившая себя воином. Так вот она работает мечом виртуозно. Причем, именно в той манере, какая подойдет и для вас. Я не сомневаюсь, что ваш батюшка прекрасный мечник, но у женского боя есть свои особенности. Я вам предлагаю пригласить Галу с собой. Она страшная непоседа, и здесь ей уже все надоело напрочь. А так и вам поможет и сама развеется. Глядишь, еще и подружитесь.

— Замечательное предложение, — сказала Альда. — Я согласна, лишь бы была согласна она. Господин барон…

— Лаш. Для вас я просто Лаш. Мне можно звать вас по имени?

— Конечно. Я у вас, Лаш, хотела бы узнать одну вещь. Только вы, пожалуйста, не обижайтесь. Мне любопытно, как вам удалось не попасть в мятежники? Помощи Мартину вы не посылали, иначе с вами поступили бы, как и с нами. А отсидеться, находясь

рядом со столицей …

— А я хитрый, — расхохотался барон. — Я был уверен, что долго это безобразие не продлится. Так что я просто тянул время. Когда меня все-таки навестили, я начал лихорадочно готовить в помощь герцогу обоз с продовольствием и людей, а как уехали, все это распустил и сыну плюх надавал. Вздумалось ему, понимаешь, мечом помахать.

— А у меня не хватило духа, — признался отец.

— Ну я-то своего оболтуса хорошо знаю. Врезал я ему так, что шлем в другой угол зала улетел, и сказал, что если он уйдет к герцогу, то пусть герцог его наследством и обеспечивает. На мое счастье эту игру раскусить не успели.

— А почему в качестве опекунов Алексу герцог выбрал именно вас? — спросила Вара. — Нет, я понимаю, что вы его спасли, но ведь вы же и в мятежниках числились?

— Дело в том, — ответила баронессе Альда. — Что Алекс признал меня своей матерью, а барон Лишней разобрался, что мы, по сути, ни в чем не участвовали, так что у герцога к нам никаких претензий не было.

Она заметила, что при имени Джока барон побледнел. Великое дело — репутация.

— Извините, — спросила Альда. — Я могу встретиться с вашим управляющим? Говорят, что он замечательно делает музыкальные инструменты. Нет, дейра у меня есть, просто я хочу задать ему несколько вопросов.

— Конечно, можно, — кивнул головой барон. — Алия тебя проводит. Она у нас сама замечательно играет и часто пропадает у Сторна, когда он работает у себя.

— Сейчас мы его найдем, — сказала Алия, ведя Альду к выходу из донжона. — Он, наверное, с вашим управляющим во дворе.

Однако сыскать управляющего оказалось не так легко, и им пришлось побывать во многих местах, прежде чем Сторн был найден в помещении каретной, где он за что-то отчитывал конюха.

— Уважаемый Сторн! — обратилась к нему дочь барона. — Вы бы не могли уделить нам немного внимания? У нашей гостьи есть к вам несколько вопросов.

Управляющий оставил обрадованного конюха и вышел с девушками во двор.

— Я весь внимание. Что интересует госпожу баронессу?

— У меня есть дейра, на которой я иногда играю под настроение. До поры она меня устраивала. Но недавно я услышала от сестры нашего герцога, что у него на родине был

похожий инструмент, только струны в нем сделаны из металла. По его словам, звучание у него намного громче и чище, чем у дейры. Герцог говорил, что дейра в сравнении с его инструментом, — это как черствая горбушка в сравнении с только что испеченным яблочным пирогом. Я расспросила об этом инструменте сестру герцога, а она, в свою очередь, еще раньше расспрашивала брата. Герцогиня объяснила, что инструмент имеет семь металлических струн разной толщины. Самые тонкие дают самый высокий звук, а высоту тона можно менять, как и в дейре, прижимая пальцами струну к шейке. Настройка производится натяжкой самих струн. Корпус у инструмента не цельный, а клееный из нескольких частей. Вы один из лучших мастеров, неужели нельзя сделать и у нас что-нибудь подобное?

— Вместо шелка железо, — задумчиво произнес Сторн. — Может быть… Только для этого, наверное, нужна очень тонкая и прочная железная нить. Я о таких не слышал.

— В одной из наших деревень есть кузнец, который может делать с железом все. Может быть, мне удастся с его помощью изготовить и струны?

— Если у вас это получится, считайте, что первый инструмент ваш.

— А второй — мой! — Алия умоляюще снизу вверх смотрела на мастера.

— Твой, твой, — усмехнулся тот. — Но только в том случае, если у госпожи баронессы все получится со струнами.

— Смотри, Гала идет! — схватила Альду за руку Алия. — Давай договоримся с ней насчет тебя.

На вид идущей по направлению к ним девушке можно было дать лет пятнадцать или чуть больше. Она была на полголовы выше низкорослой Альды, немного шире в плечах и, видимо, значительно сильней физически. Гала была одета в излишне откровенный, по мнению Альды, кожаный мужской костюм, который так облегал тело, что казался второй кожей. Фигура у нее была замечательная, разве что чуть более мускулистая, чем следовало бы для девицы ее возраста и роста. На стягивающем тонкую талию широком кожаном ремне покачивался в такт шагам легкий меч.

— И не холодно ей так ходить? — тихо спросила Альда, глядя на подходящую Галу.

— Она так всегда по двору ходит, — так же тихо успела ответить Алия. — Только если очень холодно набрасывает безрукавку или когда куда-нибудь едет.

— Привет! — поздоровалась Гала с Алией. — Мне показалось, или вы действительно говорили обо мне? Не

представишь мне свою подругу?

— Это баронесса Альда Буше. Твое имя она уже знает. Альда приехала к нам в гости совсем недавно с отцом и сыном.

— С сыном? — искренне удивилась Гала. — Сколько же вам лет, баронесса?

— Это мой приемный сын, — рассмеялась Альда. — Слышали, наверное, о трагедии семьи Ксавье? Нам удалось спасти только Алекса.

— И многих разбойников вы убили? — с пробудившимся интересом спросила Гала.

— Около двух десятков.

— И всех положила баронесса из лука! — вставила Алия.

— Здорово! — с заметной завистью сказала Гала. — А у нас здесь ни одного разбойника, хоть плачь!

— Зачем вам сдались разбойники? — удивилась Альда.

— А зачем тренироваться, если негде использовать полученные навыки?

— Да, кстати, папа просил тебя помочь Альде с мечом. Тебя приглашают посетить их замок и погостить. А заодно немного научишь баронессу, как держаться за меч.

— А вы что, не умеете? — кивнула Гала на висящий на поясе Альды меч.

— Не умею, — ответила та. — Из лука стреляю очень неплохо и кинжалы могу метать. А с мечом мне отец в свое время заниматься запретил. Только брат кое-что показал, но это так…

Она махнула рукой.

— А разбойники в вашем баронстве водятся?

— У нас кроме призраков никто не водится, — пошутила Альда.

— Насчет призраков — правда? — в глазах у Галы вспыхнул восторг. — Если да, то я согласна.

— О боги! А призраки вам для чего нужны?

— Ну должно же у девушки быть хоть какое-то разнообразие в жизни? Если бы вы знали, баронесса, как скучно жить!

— Если честно, то за последнее время я так устала от такого разнообразия, что с готовностью поскучаю с годик. Грабители, разбойники, волки эти.

— Какие волки? — спросили девушки хором.

Пришлось Альде, кляня свой болтливый язык, рассказывать про свою охоту.

— Здорово! — высказалась Гала. — Мне бы так жить! Еду обязательно. С тобой вдвоем мы точно не соскучимся. А с мечом я тебя натаскаю. Мастером не будешь, но средний уровень гарантирую. А дальше все будет зависеть только от тебя. Все,

побежала собирать вещи, заодно отца предупрежу.

— Она всегда такая… — Альда подыскала слово. — Непосредственная? Этикет побоку, потом вообще на «ты».

— Тебя это задевает? — спросила Алия.

— Скорее удивляет. Я сама не большая любительница условностей, по крайней мере, в тесном кругу.

— Дело в том, что наш капитан и ее отец может на законном основании добавлять к своему имени титул «шевалье». Сам-то он давно этому значения не придает. Не удивляйся, он сам говорил, что с его биографией на многое смотришь по-другому.

— Интересный, должно быть, человек. Значит, она дворянка?

— Выходит так, — пожала плечиками Алия. — Только ей это, по-моему, тоже безразлично. Но на поведении сказывается. У нас на ее странности давно внимания никто не обращает. Разве что мой братец. Да и то только после того, как она его отлупила за хамство и посягательства. Ладно, все что хотели, мы сделали. Побежали к отцу, а то скоро уже будет сигнал к обеду.

На обеде плохо позавтракавшая и голодная Альда набросилась на разнообразные и вкусно приготовленные блюда, стараясь по возможности не нарушать приличия.

«Всегда они здесь что ли так едят, — думала она, усиленно работая челюстями. — Или по поводу приезда гостей расстарались?»

После обеда Альда оставила Алекса с отцом, а ее саму похитила Алия и потащила в свою комнату хвастаться дейрой. Инструмент действительно оказался замечательным, и игра Алии Альде очень понравилась. Совсем не то, что ее собственное бренчание.

Вскоре стали собираться домой. С хозяев взяли слово, что при первой возможности они нанесут ответный визит. Гала отказалась ехать в карете, прибыв верхом на молодой кобыле. Немного подумав, Альда тоже перебралась на Бри. За болтовней обратный путь в баронство Ксавье пролетел для девушек незаметно.

Дома Альду ждал приятный сюрприз в виде деревенского мастера с набором готовых плечиков. Альда открыла комнату и уже через несколько минут развешивала свои вещи на круглый полированный стержень, который мастер закрепил в шкафу, быстро подогнав его по размеру. Довольная девушка щедро расплатилась, а не менее довольный мастер рассыпался в благодарностях и отбыл восвояси.

По настоянию Альды для Галы срочно подготовили бывшую комнату Алекса. Детские вещи убрали, и слуги перенесли кровать из гостевой комнаты. Просторная, светлая комната девушке понравилась, а Альде было спокойней рядом с сильной подругой.

Альда за несколько часов настолько сошлась с этой девушкой, так похожей во многом на нее саму, что уже подумывала, что бы такое предпринять, чтобы гостья осталась здесь как можно дольше, а то и совсем никуда не уезжала бы.

Перед сном Гала, запахнувшись в халатик, постучала в их комнату и, просунув голову в приоткрытую дверь, поинтересовалась, когда обычно появляется призрак.

— По мне, так пусть бы вообще не появлялся, — сердито ответила Альда. — Я ночью обычно сплю. Так что это ты Алекса проси разбудить, если опять будет гость.

— Я разбужу, — серьезно пообещал мальчик.

— Ага, — пробурчала Альда, кутаясь в одеяло. — А я завтра обязательно пошлю за жрецом. Ты себе как хочешь, можешь хоть чаи с ним гонять, но в нашей комнате ему делать нечего!

Глава 12

Ее разбудил негромкий звук шагов. Тапочки были сыну велики, и при ходьбе по комнате он не поднимал ног, шаркая подошвами по плитам пола. Раздавшийся звук поворачиваемого в замке ключа заставил Альду проснуться полностью и вскочить, рывком сдернув одеяло. В комнате было темно. Лишь тусклый лунный свет проникал через наполовину прикрытые портьерами окна, но все же она сумела рассмотреть, что Алекса в комнате нет, а смятое одеяло лежит на полу рядом с его кроватью. Надев тапочки, Альда в одной рубашке метнулась к двери и распахнула ее настежь. Сын стоял у двери напротив и тихо в нее стучал.

— Тетя Гала, — позвал он. — Вы хотели видеть деда?

Дверь приоткрылась, и в коридор выглянула заспанная девушка.

— Что тебе, Алекс?

— Как что? Вы на деда хотели посмотреть? Вон он, еще не ушел.

Обе девушки повернули головы в коридор, куда указывала рука мальчишки. Шагах в тридцати в полумраке коридора, удаляясь в сторону апартаментов старого барона, медленно скользила едва светящаяся фигура. Реакция у обеих была совершенно разной. Альда обмерла, чувствуя непреодолимое желание схватить в охапку Алекса и бежать от этой жути в комнату. Гала же, с которой мгновенно слетели остатки сна, запахнула халатик, перехватив талию матерчатым поясом, и рванула вслед за призраком, едва не растеряв при этом выданных вчера тапочек.

— Куда, сумасшедшая! — крикнула Альда подруге, которая на крик никак не отреагировала.

— Быстро в комнату! — скомандовала девушка сыну. — Сиди там и за дверь ни ногой!

Не тратя времени на дальнейшие разговоры, она побежала за Галой, перебирая про себя все известные ей ругательства. Страх полностью не исчез, но уже не давил на сознание, парализуя волю. Подругу она догнала уже у дверей комнат Креона Ксавье.

— Я не заметила, куда он исчез, — сообщила та, обернувшись к рассерженной Альде. — Ведь только что был здесь…

— Ты мне скажи, зачем он тебе сдался! — Альду трясло уже не от страха, а от злости. — С такими друзьями никаких врагов не надо! Я от страха чуть с ума не сошла!

— Чего ты кричишь? Ну побежала, интересно же! Лучше скажи, куда он мог деваться.

— Наверное, сидит в библиотеке, — остывая, буркнула Альда. — Прошлый раз, по словам Алекса, был там. Вот за этой дверью.

Гала немедленно приоткрыла указанную дверь.

— Сидит, — прошептала она. — Что-то читает. Интересно, что?

Страх у Альды боролся с любопытством, которое в конечном итоге победило. Потеснив подругу, она чуть шире открыла дверь и заглянула в библиотеку.

Призрак Креона Ксавье сидел за столом в нескольких шагах от девушек. Страницы лежавшей перед ним книги медленно переворачивались, словно старик что-то искал. По-прежнему было темно, но с такого расстояния можно было без труда рассмотреть все детали, в том числе и засохший потек крови на правом виске. Наконец он, кажется, нашел то, что искал. Книга угомонилась, и призрак некоторое время неподвижно сидел, уставившись на раскрытые страницы. Потом он встал, провел рукой по голове, приглаживая волосы, и направился к книгам. Бестелесная рука потянулась к боковой стенке книжной полки. Призрак сделал движение, сходное с тем, которое совершает человек, поворачивая с усилием что-то тяжелое, и шагнул сквозь книги. С его исчезновением в библиотеке сразу стало темнее.

— Здорово! — Гала повернулась к Альде. — Ты видела, что он повернул книжную полку? Там наверняка находится тайник или вход в него! Давай проверим!

— Проверим, но не вдвоем и не сейчас. Это может быть опасно, да и не видно ни зги без лампы. Я уже полазила в темноте по здешним подземельям, с меня довольно. Пошли к себе. Если здесь что и есть, до утра точно никуда не денется. Алекс там, наверное, уже извелся.

— Зря ты за него так беспокоишься. Похоже, он этого призрака совершенно не боится. А в этом случае гости совершенно безвредны. Весело вы здесь живете, не зря я к тебе приехала!

К приходу Альды сын уже лежал в кровати, накрывшись одеялом.

— Ну что, поймали? — спросил он. — Дед ведь к нам в комнату опять заходил. Шума от него нет, но я все равно проснулся. А он стоит и смотрит на тебя. Потом уже повернулся и вышел.

— Утром позовем жреца, — успокоила Альда то ли сына, то ли себя саму. — А сейчас давай спать.

Полночи девушка ворочалась в кровати и заснула уже под утро. Разбудила ее постучавшая в дверь подруга.

— На дворе давно светло, а вы еще спите. Скоро уже в било ударят на завтрак. Давай поднимай Алекса и приводи себя в порядок. Отцу когда скажешь?

— После завтрака, — позевывая, ответила Альда. — Пусть хоть поест нормально. Я с этими ночными пробежками совсем не выспалась, глаза сами собой закрываются.

К приходу отца Алекс был уже одет и умыт, а Альда заканчивала расчесывать волосы.

Завтрак прошел без обычных разговоров и, когда все поели, Альда попросила отца и Альберта пройти к ней в комнату.

— Есть разговор, — сказала она, когда все собрались. — Во-первых, надо найти комнату неподалеку от нас для служанки. Сейчас она для меня бесполезна: проще все сделать самой, чем ее разыскивать. А терпеть ее постоянное присутствие в моей комнате — тоже не дело. Во-вторых, надо послать человека за жрецом. Мне надоели постоянные ночные визиты в мою комнату старого барона. И не надо с таким удивлением на меня смотреть, Альберт. Шляется отчего-то старик по ночам. Сегодня уже второй раз приходил. На этот раз мы с Галой посмотрели, чем он тут занимается и, кажется, нашли вход в тайник. Ночью мы ничего смотреть не стали, а сейчас было бы неплохо. Только там наверняка будет темно. Так что нам будет нужна лампа, лучше две.

— И где это? — спросил отец.

— В библиотеке. Похоже, что полка с книгами должна вращаться. По крайней мере, он двигался так, как будто с натугой ее повернул и зашел в проем.

— Сейчас я пойду, приведу служанку для Алекса, отдам распоряжение насчет жреца и возьму лампы, — сказал Альберт. — Слуг в это дело посвящать не будем, справимся сами. А вы пока подождите меня здесь, я долго не задержусь.

— Мама, я с вами! — начал упрашивать сын. — Я первый увидел деда!

— Первый, первый, — согласилась Альда. — Но с нами сейчас не пойдешь. Обещаю, что если никакой опасности там нет, потом с тобой сходим.

Вскоре вернулся Альберт с Ани, заботам которой передали обиженного на весь свет Алекса, и с двумя зажженными лампами, одну из которых он сразу же отдал Гале.

— За какую из сторон полки он тянул? — спросил отец, когда все зашли в библиотеку.

— За правую.

Отец взялся руками за полку и потянул ее на себя. Раздался слабый скрип, и полка медленно начала поворачиваться. За ней

оказался пустой проем, заглянув в который Альда увидела череду ступеней, уходящих во мрак.

— Так вот где скрывался настоящий спуск в подземелье! — удовлетворенно произнес Альберт. — А я все гадал, зачем строить под землей ходы, чтобы потом их замуровывать.

— Как хотите, а я туда с лампами не пойду! — решительно заявила Альда. — Нужно вернуться за факелом.

— Тогда подожди здесь немного, — предложил отец. — Факелы чадят и горят недолго, а здесь под землей везде низкие потолки. Ни к чему нам дышать дымом. Да и не будем мы далеко идти. Только осмотримся и вернемся.

— Это нечестно! Никуда я вас одних не отпущу!

— Тогда иди молча и ничего не бойся. Я пойду вперед и, если здесь будет какая-нибудь ловушка, постараюсь ее обезвредить.

По обнаруженной лестнице они спустились где-то на уровень подвала и в растерянности остановились: от основного хода влево и вправо уходили ответвления.

— Куда идем? — спросил отец. — Есть мнения?

— Давайте пока пойдем прямо, никуда не сворачивая, — предложил Альберт. — А там будет видно.

Так и сделали и шагов через двадцать миновали еще два ответвления.

— Сколько же тут всего понастроено? — удивилась Гала. — Это ведь столько труда. Для чего все это?

— Может быть, скоро узнаем, — ответил отец. — Смотрите, дверь.

Ход, по которому они шли, уперся в массивную металлическую дверь с большим навесным замком.

— Замок, — разочарованно сказала Гала. — Придется возвращаться.

— Подождите, — остановил всех Альберт. — Когда обнаружили мертвого Креона Ксавье, при нем был ключ, который не подошел ни к одному замку. Когда я ходил за лампами, я его захватил. Альда, подержите, пожалуйста, лампу.

Он снял со связки большой ключ и легко открыл замок.

— Замок смазан, — констатировал отец. — Значит, им часто пользовались.

Дверь тоже легко повернулась на петлях, ни разу не скрипнув. Открывшееся их глазам небольшое помещение было пусто, если не считать стола со стулом.

— Пусто! — Гала вошла в комнату и теперь озиралась в тщетной попытке чего-нибудь найти.

— Стол надо убрать, — предложила Альда. — Смотрите, как неудобно он стоит.

Мужчины подхватили стол и отнесли его в сторону. На освободившемся участке пола стал виден деревянный люк. Немного повозившись, отец с помощью кинжала поддел и открыл крышку. В обнаружившемся под ней углублении стоял деревянный, окованный потемневшей бронзой небольшой сундук.

— Я так и знала, что мы найдем клад! — воскликнула Гала. — Открывайте скорее!

Сундук не был заперт и отец легко откинул крышку.

— Возвышенные боги! — потрясенно произнес Альберт. — Сколько золота!

— Непонятно мне это, — проворчал отец, тоже рассматривая сундук почти доверху заполненный золотыми монетами и украшениями. — Зачем хранить такое веками, а самим жить более, чем скромно. Ну что, забираем?

— А поднимем? — усомнился Альберт.

Мужчины взялись за имеющиеся по бокам сундука ручки и с натугой вытащили его из углубления.

— Как-нибудь дотянем, — сдавленно сказал отец. — Не будем никого вводить в искушение.

На полусогнутых ногах, с руганью и частыми остановками на отдых сундук все-таки вынесли наверх и с облегчением опустили на пол библиотеки. Теперь находку можно было рассмотреть более внимательно.

— Имперские монеты, — заметил Альберт, перебирая золото. — У нас они редкость и в обращении не встречаются. Они тяжелее наших, да и золото по большей части чище. Тут и украшений полно, есть и с камнями. Я не знаю, как такое хранить здесь. Если об этом кто узнает, замок возьмут штурмом.

— Давайте пока все поставим с той стороны полки, а дверь в библиотеку вы запрете своим ключом, — предложил отец Альберту. — Сейчас должен прийти жрец, а после его ухода мы с вами что-нибудь придумаем.

Жрец поступил предусмотрительно и заявился в замок перед самым обедом. Отдавал он ему дань с таким усердием, словно желал наесться впрок как минимум на неделю. Покончив с едой и распустив ремень, молодой человек, наконец, занялся делом.

— Какие помещения надо защитить? — спросил он отца.

— В первую очередь это спальня моей дочери, — ответил барон. — Возможно, совершить ритуал захочет кто-то еще.

Жрец зажег захваченную с собой свечу и, что-то бормоча, начал ползать на коленях возле дверей в комнату Альды, капая воском на пол. Через некоторое время он поднялся, отряхнул штаны и заявил, что ритуал закончен и защита поставлена.

— Ни один призрак не пройдет, — удовлетворительно сказал

Колин и обратился к стоящей рядом Гале. — Может быть, закрыть и вашу спальню?

— Не стоит, — отрицательно покачала головой девушка. — Мне они не мешают.

— Тогда, если хотите, можно отслужить благодарственный молебен Ньоре за спасение молодого наследника.

— Спасибо, это как-нибудь в другой раз, — отказался отец. — Возьмите за труды.

Забрав положенную плату, довольный Колин удалился. Зато почти сразу же после его ухода в замок прибыли другие гости.

— Господин барон! — вбежал к отцу слуга. — Управляющий послал передать, что к нам прибыли гости от господина герцога. Человек десять и все одвуконь.

— Пошли, дочка, встретим, — сказал отец. — И подругу свою прихвати. Алекс-то куда делся после обеда?

— Обиделся на меня, что с собой не взяли. Демонстративно отправился отдыхать. И Ани с собой забрал. Ладно, я пошла за Галой.

— Имей в виду, — быстро сказала Альда Гале, увидев, кто к ним пожаловал. — Вон тот красавчик — страшный бабник, держись от него подальше.

Вместе с ухмыльнувшимся данной Джолину характеристике отцом они подошли к уже спешившимся верховым, рядом с которыми стоял Альберт.

— Приветствую вас, уважаемый Джолин, — сказал барон. — Какими судьбами к нам?

— Приветствую хозяев замка Ксавье, — ответил Джолин. — Дело у нас не к вам, а к приказчику, о котором вы сообщили, но и вашим гостеприимством мы надеемся воспользоваться.

— Можете всегда рассчитывать и на гостеприимство, и на помощь.

Джолин благодарно кивнул и подошел к Альде, попутно с нескрываемым удовольствием обласкав взглядом фигуру Галы.

— Еще раз приветствую, баронесса! И вас, госпожа. У меня к вам письма, — он достал из висевшей на боку сумки два конверта и протянул их девушке. — Это от барона Лишнея, а это от герцогини. А от меня вам маленький подарок. Когда вы уезжали, он не был еще готов. Теперь, пользуясь случаем, позвольте вручить.

Он дал знак и один из его людей принес два длинных свертка.

— Что это? — спросила Альда, приняв подарок.

— А вы разверните.

Девушка размотала свертки и с восхищением уставилась на

великолепный охотничий лук, к которому прилагался тул со стрелами.

— Знаю я эти замковые арсеналы, — продолжал Джолин, делая вид, что не заметил ее реакции на подарок. — Одни боевые луки, натянуть которые ни одна нормальная девушка не в состоянии. А свой вы поломали.

— Подойдите сюда! — попросила Альда и, когда Джолин приблизился, приподнялась на цыпочки и поцеловала его в щеку. — Вы настоящий друг, а о том, что между нами было, можете забыть. Не было ничего. Берите ваших людей и ведите в трапезную. Горячее мы, к сожалению, съели, но закуски и вино сейчас будут.

— Это подождет, — сказал смущенный, но обрадованный ее поступком, Джолин. — Сначала работа. Мы сейчас же едем на постоялый двор за постояльцем из Барни. А к вашему отцу у меня будет просьба.

— Господин барон, — обратился он к старшему Буше. — Нам требуется ваша помощь. Не исключено, что постоялец господина Ласа наблюдает за подходами к заведению и при нашем появлении может попытаться дать деру. Не могли бы вы вместе с господином Альбертом наведаться на постоялый двор и отвлечь его беседой?

— Мы тоже пойдем, — сказала Альда, имея в виду себя и Галу. — Он меня уже видел и ничего не заподозрит.

— Это уже на ваше усмотрение. Но постарайтесь держаться в стороне, это опасный человек.

На постоянный двор отправились в том же составе, что и в прошлый раз, только место Алекса заняла Гала. Отряд Джолина следовал за ними на порядочном отдалении. Так же оставили стражников с лошадьми, а сами вошли в дом. Им повезло и не пришлось никого искать: и хозяин заведения, и насторожившийся при их появлении постоялец сейчас принимали пищу в трапезном зале. При виде знакомых лиц «приказчик из Барни» заметно расслабился.

— Приветствуем вас, господа, — приветливо сказал отец. — Для нас не найдется легкой закуски? Готовить ничего не надо, а просто так на четверть горла[20].

— Сейчас все сделаем, господин барон в лучшем виде, — хозяин поднялся и ушел на кухню отдавать распоряжение повару.

— Как охота? — обратился отец к приказчику.

— Благодарю, вчера добыл косулю. Сейчас ее и едим.

В этот момент тихо подъехавшие стражники Джолина распахнули входную дверь и ринулись в зал. При виде их постоялец вскочил, отшвырнул стул и бросился к лестнице мимо

столика, за которым сидели Буше со спутниками. На его пути внезапно очутилась Гала. Быстрый удар кулачка девушки в солнечное сплетение, пропущенный не ожидавшим такого постояльцем, заставил его сложиться пополам. Второй удар по шее, и упавшему навзничь приказчику уже вяжут за спиной руки люди Джолина.

— Спасибо, — поклонился Джолин Гале. — Но вы зря рисковали, никуда бы он уже не делся.

— Уважаемый Лас, — обратился он к хозяину, со страхом наблюдавшему процесс упаковки его клиента. — Вашего постояльца мы забираем. Здесь останутся трое моих людей. Они проверят груз вашего гостя и немного у вас поживут на случай, если вас захотят навестить друзья приказчика. Все ваши услуги будут оплачены. Да, забыл представиться. Мы — служба безопасности герцога. Рассчитываю на ваше содействие.

На обратном пути в замок Джолин ехал рядом с бароном и его дочерью.

— Мне необходимо сегодня здесь задержаться, и я вынужден воспользоваться вашим предложением, — сказал он Буше. — Надо тщательно осмотреть личные вещи задержанного, и хотя бы поверхностно осмотреть груз. Самого пленника тоже надо подвергнуть предварительному допросу и действовать дальше уже исходя из того, что он скажет.

— Наш замок в вашем распоряжении, — ответил отец. — В нем полно незанятых помещений, которые слуги приведут в порядок для ваших людей. Я могу присутствовать на допросе?

— Вы в эту историю влезли уже по самые уши. Думаю, что от вашего присутствия худа не будет.

— А я? — к собственному удивлению попросила Альда.

— Вам-то зачем? Неужели из чистого любопытства? Поверьте, Альда, ничего такого особенно интересного на первом допросе не будет. А плотно с ним будут работать уже в замке герцога.

— А все-таки?

— Продолжаете настаивать? Будь по-вашему. Но если нам придется применять к нему…

— Я поняла, — поспешно сказала девушка. — В этом случае я непременно уйду. И еще, Джолин, вы сможете передать мои письма в замок герцога?

— Почту за честь оказать вам эту услугу.

Вскоре замок Ксавье стал напоминать развороченный муравейник. На первом этаже слуги спешно очищали несколько комнат от скопившегося там за долгие годы барахла и мусора, несли тюфяки и мебель. Все лошади приезжих в конюшню не влезли, и пришлось для них освобождать помещение каретной,

выкатив во двор обе кареты. Джолина поместили в гостевой на втором этаже, а пленнику выделили отдельную небольшую комнату с окном, забранным решеткой. Сначала Джолин хотел поместить его в подвальную камеру, но переговорив с Альбертом, от этой идеи отказался. В помощь повару дополнительно выделили слугу, и они вдвоем сейчас готовили ужин для увеличившегося в числе население замка.

Альда столкнулась в коридоре с отцом и управляющим, которые обсуждали на ходу какой-то вопрос, касающийся размещения приезжих.

— Хорошо, что вы мне попались! — обрадовалась она. — Я как раз хотела с вами обсудить вопрос о нашей находке. У меня есть мысль, что со всем этим делать. Предлагаю отложить все украшения для нужд баронства, а все золото в монетах отдать на сохранение герцогу. И мы не попадаем под удар, и гарантируем безопасность клада, и герцог этими средствами сможет воспользоваться в случае необходимости. А если потребуется, думаю, мы или Алекс, когда он вырастет, сможем всегда взять в казне герцога потребную сумму. Мои алмазы там до сих пор лежат, и забрать их можно по первому требованию.

— Прекрасное предложение, — сказал Альберт. — Я вам хотел предложить то же самое. Все равно такие деньги сейчас в баронстве не нужны, а герцогу могут пригодиться. А здесь хватит и украшений. Их там ни на одну сотню золотых наберется.

— Тогда давайте отберем украшения, посчитаем золото и поговорим с Джолином, — сказал барон. — Может быть, он все с собой и возьмет. А на всякий случай дадим ему в дорогу пяток своих людей, при таком грузе это точно лишним не будет.

Альберт отдал Альде ключ от библиотеки, и мужчины продолжили свое обсуждение, а баронесса побежала считать золото, прихватив в помощь подругу.

Всего получилось почти шесть тысяч динариев[21] и увесистая сумка золотых украшений. Девушки не были бы девушками, если бы в них как следует не порылись. Альда разрешила Гале забрать понравившиеся ей серьги с небольшими изумрудами, а для себя выбрала украшенный рубинами кулон.

— Если бы не мы, — сказала она подруге. — Никто этого клада не нашел бы. Так что все по справедливости.

— И что теперь со всем этим добром делать? — спросила Гала.

— Украшения отнесем отцу. У него в комнате есть надежный денежный ящик. А золото отдадим на хранение герцогу. Думаю, Джолин не откажется доставить его до места.

— А что у тебя с Джолином?

— Абсолютно ничего. Были разногласия, но я его простила. Надеюсь, теперь мы друзья.

— Ну да, — не поверила подруга. — Меня от него отваживаешь, а сама лезешь целоваться.

— Нужен он мне больно! Я его в щеку поцеловала чисто по-дружески. Ты видела, какой он мне лук привез? Это он так передо мной извинился за одну гадость. А я тебя вовсе не зря предупреждала. Джолин неплохой человек, но ни одной смазливой рожицы пропустить не в состоянии. Причем его подружки с ним долго не задерживаются. Так что ничем хорошим для тебя знакомство с ним не кончилось бы. Ладно, хватит болтать, потащили золото.

— Значит шесть тысяч динариев, — задумчиво подвел итог отец, положив в денежный ящик драгоценности и закрывая замок. — Странно.

— А чего странно-то? — не поняла Альда.

— Ты просто не понимаешь, дочь, насколько велика эта сумма, тем более для какого-то захудалого баронства. Что-то тут не так. Не могли бароны скопить такую сумму, и на военную добычу этот клад не тянет. Какую, ты говоришь, книгу читал призрак?

— Это была не книга, а такое же видение. Когда он ушел, исчезла и книга. А на вид она такая большая в толстом кожаном переплете с медными застежками.

— Как выберу время, надо будет порыться в этой библиотеке, может и найду.

— Я уже рылась до этого, ничего интересного там нет.

— А это смотря что искать, — усмехнулся отец. — Ты наверняка искала почитать чего-нибудь на сон грядущий. Вот и не нашла. Искать нужно иное. Ладно, подумаем на досуге. Сейчас должен прийти Джолин и вместе сходим на допрос, а после надо будет озадачить его золотом.

Когда Джолин с сопровождающими его Буше вошел в допросное помещение, там все было уже готово. Один из его людей занял место палача, второй — писаря. Альда бросила взгляд на разложенный на столе набор крючков, пил и клещей, и ее слегка замутило.

— Это, скорее, средство давления, — заметив ее состояние, пояснил Джолин. — Надеюсь, до такого не дойдет. Мой человек кое-что может, но он не палач. Присаживайтесь здесь за ширмой. Вам тут будет все слышно, но саму видно не будет. При виде вас допрашиваемый может подумать, что мы не пойдем на крайние меры, и придется доказывать, насколько он неправ. А мне бы этого не хотелось. Вы, барон, можете садиться где вам будет

удобно. Введите арестованного.

Двое стражников втащили приказчика с по-прежнему связанными за спиной руками и швырнули его на стул.

— Я вам не советую валять дурака и отпираться, милейший, — скучным голосом сказал Джолин. — В противном случае вы будете жить очень долго, но неприятно. И начнутся эти неприятности прямо сейчас. У меня нет с собой профессионала, но и этот милый человек кое-что умеет. А в замке герцога за вас возьмется барон Лишней. Наверное, слышали о таком? Вы еще здесь, а не там только потому, что моим ребятам надо перетряхнуть ваше барахло и проверить груз. А это время. Поверьте, рано или поздно вы все равно запоете. Только поздно будет петь кусок израненной плоти, который уже никто ни при каких обстоятельствах не отпустит на свободу. Да и не нужна она вам будет эта свобода. Свобода важна для человека, а не для того, что от вас останется.

— Можно подумать, если я запою сейчас, вы меня отпустите, — криво усмехнулся допрашиваемый.

— Конечно, нет, — сделал вид, что удивился Джолин. — С чего бы? Сначала все ваши показания будут проверять. А то мало ли что вы там напоете с перепугу. Потом немного поиграют с вашей агентурой, если получится. Ну и посидите в тюрьме у герцога до конца войны. После вас отпустят на все четыре стороны или предложат работать на нас. Но пыток в этом случае избежите. Среди нас садистов нет, и чужие страдания никому радости не доставляют. Все исключительно в меру необходимости. Конечно, тюрьма герцога это не дворец короля Мехала, и особых разносолов не ждите. Но над заключенными никто не измывается, и голодом их не морят. Вам предлагают жизнь, понимаете? Пока еще предлагают. Больше я вас уговаривать не буду. Для умного сказано достаточно. Начнем.

Джолин уселся напротив допрашиваемого.

— Имя и звание?

— Винтор Лестер, из купцов, второй департамент внешней разведки королевства Сотхем, старший помощник.

— Цель появления?

— Сбор информации о герцоге Аликсане, его окружении и планах. В моем распоряжении было двое связных и трое завербованных из местных. Я просматривал донесения, сортировал по степени важности и срочности и отправлял дальше через Парнаду. Ну и направлял работу агентов.

— Запишите на бумаге имена своих агентов. Прекрасно, теперь по курьерам. Как часто они появляются, и когда ждать следующего.

— По мере накопления важной информации, но не реже одного раза в декаду. Последний был дней шесть назад.

— Что сообщал?

— Герцог с холодами должен отправиться к королю с частью армии. Точная дата отправки не установлена.

— Это все?

— Было еще по личности герцога.

— Что именно?

— Сообщали, что по достоверным сведениям он неравнодушен к дочери некоего бывшего барона, лишившегося имения из-за участия в мятеже.

— Имя девицы указывали?

— Было записано, но я точно не помню. Или Альра или Альта.

— Довольно, отведите его на место.

— Руки развяжите.

— В камере снимите с него путы. Только хочу предупредить. Вы себя показали умным человеком, с которым можно иметь дело. Не надо портить сложившееся о вас мнение. Если надумаете бежать, подумайте, стоит ли? От моих ребят сбежать пока не удавалось никому. Не думаю, что вы будете первым.

— Можете быть свободными, — приказал Джолин своим помощникам, когда заключенного увели. — Позже я еще просмотрю записи допроса.

Когда все вышли, он подошел к ширме.

— Вот вы и услышали, — сказал он Альде, глядя в сторону. — Много вам от этого радости? Я поговорю с Джоком. Думаю, что последняя запись из допросных листов исчезнет.

— Спасибо, — с красными от смущения щеками поблагодарила девушка, тоже отведя взгляд. — Вы были правы, а я — нет.

— Пойдем, дочка, — ласково сказал барон, обнимая Альду за плечи. — Уважаемый Джолин, у меня к вам будет маленькая просьба. Не уделите ли вы мне немного времени, как освободитесь? Ну и отлично. Я буду у себя.

— Что это? — тупо спросил Джолин, когда его отвели в библиотеку и показали открытый сундук, на две трети наполненный динариями.

— Это золото, которое мы хотим отдать на хранение в казну герцога. Беретесь доставить?

— Сколько здесь?

— Пять тысяч восемьсот сорок три имперских динария. Это примерно девять с половиной тысяч золотых.

— Откуда столько золота?

— Нашли наши девушки в подземелье. А откуда, я еще буду разбираться.

— Боюсь, для такого у меня слишком мало людей.

— Я дам вам еще пять своих стражников и карету. Потом они пригонят ее обратно. Послушайте, Джолин, я не могу держать такое здесь. Если об этом узнают, никого из нас вы больше не увидите. А для вас никакого риска нет. Больших ватаг поблизости не осталось, а у вас будет четырнадцать вооруженных мужчин, считая вас самих и кучера. А заключенного посадите в карету.

— Ладно, попробую. Вот ответьте мне, пожалуйста, барон, на один вопрос. Это место здесь такое, что все тайны именно здесь, клады — тоже здесь, даже шпионы короля Мехала и те окопались на вашем постоялом дворе! Или это вы с дочерью так на все влияете, что где вы ни появитесь, сразу непременно что-то начинает случаться? Почему у вас не получается жить спокойно?

— Не знаю, Джолин, но думаю, что дело все же в месте. Вернее, в людях, которые здесь жили. Слишком много тайн и загадок, вы и половины их не знаете. Постараюсь на досуге разобраться, если он будет этот досуг. Вы когда собираетесь назад?

— Завтра с утра получу донесение с постоялого двора о результатах обыска, и поедем.

— Тогда я тоже завтра с утра подготовлю карету с золотом и стражников. И учтите, что мои люди не в курсе того, что везут.

Альда не таскала сундуков с золотом, но за сегодняшний день сильно устала. Она добралась до спальни с одним желанием — завалиться в кровать и уснуть. Обиженный Алекс уже лежал в кровати, воспользовавшись услугами Ани, и старательно делал вид, что в помещении кроме него никого нет. Пришлось идти к сыну разбираться.

— Алекс, — обратилась Альда к ребенку, присев на краешек кровати. — Как ты думаешь, почему я тебя сегодня с собой не взяла? Если ты полагаешь, что только из-за того, чтобы с тобой не возиться, то это совсем не так. Мы были в подземельях, и поверь, что это в вашем замке не самое приятное и безопасное место. И дело не в каких-то там призраках. Там очень темно и путаная система коридоров, в которой может затеряться не только маленький мальчик. Ты знаешь, что в вашем подвале пропал один из слуг, а остальные теперь не хотят в него спускаться? Нет? Значит, тебе просто об этом никто не говорил. Твои предки, которые для чего-то все это понастроили под землей, вполне могли понаставить там ловушки. Мне и так было страшно, еще не хватало трястись там из-за тебя. Если бы я тебя не любила, какой мне смысл тебя останавливать? И твоя обида за мою заботу

больно ранит меня в сердце.

— Прости, мама! — сын выбрался из-под одеяла и уткнулся лицом ей в колени. — Я был не прав.

«И за что мне такое счастье?» — думала Альда, прижимая к себе не рожденного ею, но от этого не менее любимого сына.

— Хорошо, что ты меня понял и больше не сердишься. А теперь марш под одеяло, не то замерзнешь.

Она подошла к своей кровати, на которой обнаружила полученные от Джолина и забытые за заботами письма. Лампа светила достаточно ярко, и, усевшись на свою кровать, Альда принялась за чтение. Первым она прочитала письмо сестры герцога. Лани написала много обо всем, но после прочтения ее письма в голове осталось только то, что она скучает по ней и брату. Письмо Джока было очень коротким.

" Альда, — писал он. — С вашим отъездом в замке стало скучно и уныло. Многие здесь к вам привязались. До сих пор наибольшим успехом пользуются рассказы о ваших подвигах. Мне вас тоже очень не хватает, и я сильно завидую вашему отцу, рядом с которым есть такая замечательная дочь. Мне это, к сожалению, не дано. Пока много работы, но я обязательно выберу время к вам наведаться. На этом все. Любящий вас…» Дальше шла неразборчивая закорючка. Письмо Джока вызвало на ее лице улыбку, которая не погасла и тогда, когда девушка легла в постель и затушила лампу. Хорошо, когда есть настоящие друзья. Никакие призраки их этой ночью не беспокоили.

Глава 13

Утром перед самым завтраком Альда подошла к Джолину, о чем-то беседующему с отцом, и протянула ему несколько писем.

— Извините, что вмешиваюсь в разговор, но вы после завтрака уже собираетесь уезжать. Не передадите эти письма герцогине и барону Лишнею?

— Конечно, баронесса, — улыбнулся ей Джолин, забирая конверты. — Они, несомненно, будут рады.

Джолин уже получил рапорт от своих людей о результатах обыска на постоялом дворе, и больше в замке его ничего не держало. Поэтому, как только все поели, гости пошли седлать лошадей, и вскоре через широко распахнутые ворота замка Ксавье выехала карета в сопровождении четырнадцати всадников.

Альда стояла рядом с отцом, который проводил кавалькаду задумчивым взглядом и повернулся к дочери:

— Как бы не аукнулось нам это золото. Что-то у меня со вчерашнего дня плохое предчувствие. Решу с Альбертом несколько вопросов и засяду в библиотеке. Хотя ключ от большинства тайн этого замка наверняка спрятан не там.

— Что ты имеешь в виду, отец?

— Хотя бы регулярные прогулки старого барона в подземелье. Рано или поздно, что-нибудь мы найдем. Только не уверен, что эта находка принесет счастье. Не бери в голову, дочка. Все старики время от времени брюзжат.

— Какой из тебя старик? Вот погоди, мы тебя еще женим.

— Иди, иди, занимайся своими делами, пока я тебя сам работой не загрузил. Что вообще-то сегодня думаешь делать?

— С утра навещу кузнеца. Есть у меня к нему одно дело. А после поеду к отшельнику.

— Все-таки не передумала? Зря. Охрану в таком случае обязательно возьми.

— И охрану возьму, и Гала со мной хочет поехать.

Еще когда Алекса приводили в порядок после сна, Альда ему сказала, что собирается в деревню к кузнецу и предложила присоединиться. Сын в замке страдал от скуки и с радостью согласился. Охрану для поездки в деревню Альда брать не стала, выехала вдвоем с Галой, как всегда посадив сына к себе. Дорога много времени не заняла, и вскоре девушки уже привязывали своих лошадей во дворе кузни под бдительным присмотром большого, лохматого пса.

— Вы его не бойтесь, — сказал им кузнец, когда широко распахнул калитку, чтобы можно было завести лошадей

внутрь. — Он только с виду мрачный, а кусается редко. Привязывайте своих лошадок, и милости прошу в дом.

— Может быть, сначала поговорим о деле? — попыталась остановить гостеприимного кузнеца Альда, но не преуспела.

— Дело никуда не денется, — решительно заявил он. — А с холода попить горячего чаю и чего-нибудь пожевать — это первое дело. И наследник вон замерз совсем.

— Послушайте, Свен, мы только что из-за стола…

— Разве я вам предлагал есть? — удивился кузнец. — В этом году много орешков собрали. И мед у бортника Грая вкусный до невозможности. Стало быть, я вам и предлагаю орешков с медом пожевать. Для такого в человеке всегда место найдется. А за едой и поговорим, какая у вас нужда к кузнечному делу.

В горнице их встретила девушка лет шестнадцати с немного грубоватым лицом.

— Это моя дочь, Аниша, — представил ее Свен. — А Гнат где?

— Здравствуйте, — поклонилась девушка и, повернувшись к отцу, добавила. — Твой Гнат в кузне, где же еще?

— Выставляй, дочь, на стол сладости и сообрази нам чай, а я пока поговорю о деле. Садитесь, гости дорогие, и говорите, в чем нужда.

Пока Аниша выставляла орехи с медом и заваривала чай, Альда успела рассказать кузнецу о своей задумке.

— Проволоку я тяну, — задумался Свен. — Кольчуг не делаю, муторное это дело, но в хозяйстве проволока завсегда пригодится. Нож там обмотать или повесить чего. Только то проволока из мягкого железа, и для вас негодна. Ежели я сделаю волочильную доску на нужный размер, то смогу и тонкую проволоку делать. Заготовка будет быстро остывать, и длина той проволоки будет невелика, но вам-то много и не надо. Но железо нужно другое. Если проволоку делать из моего, да еще и растянуть, и дергать, то она сама потянется и провиснет. А калить — тоже не дело, ломкая получится. Стало быть, надо хорошее железо искать. То, что есть у меня, или та цепь, что ваш батюшка для меня приготовил, для дела не годятся.

— И что же тогда делать?

— Не расстраивайтесь, госпожа. Я завтра уговорился с нашими идти в замок за железом, так мы с вами можем поискать железа среди того оружия, что уже к делу негодно. Там тоже хорошего железа мало, в большинстве все дрянь, но нам нужно совсем мало. Думаю, что-нибудь подберем. Вы кушайте эту сласть, если понравится, я вам еще завтра принесу. А то у вас там небось на все случаи дают одно мясо.

В комнату заскочил мальчишка лет четырнадцати, почти

точная копия отца. Даже фартук на нем был точно такой же, что снял в сенях кузнец. Увидев девушек и Алекса, он растерянно замер на месте, не зная, что ему делать.

— Сколько раз говорено, чтобы грязное в горницу не волок, — начал отчитывать сына Свен. — Что стоишь, раззявив рот, поклонись господам, да поздоровайся.

Мальчишка совсем смутился, торопливо поклонился и, что-то скороговоркой пробормотав, выскочил вон.

— Как моя жена умерла, так совсем нет с ним сладу, — пожаловался Свен. — Хороший кузнец растет, но неслух. А вы его совсем ввели в смущение, так что он и про вежество забыл.

Посидев еще немного и полакомившись действительно очень вкусными лесными орехами и ароматным медом, стали собираться домой. Простившись с дочерью кузнеца, отвязали лошадей и под бдительным взглядом пса вывели их за калитку.

— Просидели дольше, чем я собиралась, — сказала Альда. — Теперь, если поедем к отшельнику, можем не успеть до обеда.

— А если пообедать, а ехать потом?

— Нет. Он сказал, что мне нельзя быть голодной, но и наедаться не след. Ладно, давай поспешим, может быть, и успеем. И учти, Алекс, что в этот раз я тебя с собой не возьму. Спрошу у хозяина, если разрешит, то второй раз съездим вместе. И не смотри на меня так! Ты же был тогда вместе с нами и все слышал сам. И потом, кто его назвал страшным стариком? И зачем тогда ехать?

Оставив Алекса отцу, который как раз был во дворе, девушки взяли с собой двух стражников и, торопя лошадей, поскакали к тракту. Выдернутые из теплой караулки стражники двигались позади, бросая неприязненные взгляды в спину девицам, у которых шило в одном месте. Всякому умному человеку понятно, что в холод дома надо сидеть. Еще бы собрались на охоту, тогда понятно, а то колдун. Тьфу!

Достигнув тракта, некоторое время ехали по нему до места, где нужно было свернуть в лес.

— Примерное направление я помню, — сказала Альда подруге. — И сколько времени ехать — тоже. Останетесь на той поляне, где нас прошлый раз дожидались стражники. А насчет тебя я спрошу, можно ли тебе ехать. В прошлый раз он мне велел прибыть одной.

— Странник, живущий на вашей земле, еще и указывает хозяевам, не слишком ли?

— Это не тот случай, чтобы ставить его на место или кичиться своим происхождением. Если ты его увидишь сама — поймешь. Поехали.

По лесу передвигались значительно медленней, но ехать было недалеко, и вскоре они уже были на памятной по прошлому посещению поляне.

— Ждите, я постараюсь, если это будет зависеть от меня, не задерживаться.

Бри на этот раз никто не останавливал, и девушка доехала верхом до самого дома отшельника. Она спешилась и хотела привязать кобылу к дереву.

— Не надо ее привязывать или стреноживать, — раздался знакомый спокойный голос. — Никуда она с этой поляны не уйдет. И ее здесь никто не тронет.

Альда обернулась и увидела на пороге дома отшельника, одетого все в то же одеяние.

— Вы все-таки решились, — констатировал он. — Что же, прошу в дом. А спутников вы с собой напрасно взяли: дело у нас с вами будет не быстрое, а им там мерзнуть зря.

— Может быть…, — начала Альда.

— Нет, ваша подруга здесь будет вам мешать. Пусть уж ждут, раз приехали, ничего с ними не случится. А она может приехать в другой раз, если не уймет своего любопытства. Проходите быстрее, не будем зря терять времени.

Альда прошла в сени, где сбросила меховую куртку, и далее в большую полутемную комнату, где ей было предложено сесть на низкий мягкий стул, очень похожий на те, которые она видела в замке герцога. Сам отшельник уселся напротив точно в такой же.

— Я уже говорил вам в прошлый раз, что будущее не определено, и мы творим его повседневно своими поступками. И увидеть можно будет лишь то, что может случиться с человеком скорее всего. Ритуал для такого не слишком сложен. Я буду вам помогать и увижу все то, что увидят ваши глаза. Сидите спокойно и слушайте внимательно. Я буду задавать ритм, а вы должны следовать ему своим дыханием. Постепенно ритм будет ускоряться и ваша задача из него не выйти. Смотреть при этом вы должны мне в глаза, не отрываясь. Вот, собственно, и все, остальное я сделаю сам. Я начинаю, будьте внимательны. Вздох по удару и сразу резкий выдох.

Он взял в руки небольшой бубен и начал одной рукой слегка ударять по нему с одинаковой частотой. Альда послушно делала вдох при глухом вибрирующем звуке и сразу же выдыхала воздух. Постепенно частота ударов стала возрастать. Для девушки исчезло все, лишь дробь ударов и внимательные глаза напротив, которые, казалось, закрыли собой все видимое пространство. Грудь Альды ходила ходуном, на лице выступил обильный пот, капли которого, стекая, намочили ворот рубашки, начала

кружиться голова, глаза уже ничего не видели, кроме вспыхивающих в такт ударам разноцветных кругов. Внезапно для нее все исчезло. Альда словно нырнула во что-то большое и мягкое. Было тепло, тихо и спокойно. Хотелось так лежать целую вечность, ни о чем не думая. Но откуда-то, разрушая безразличие, начал прорываться чей-то голос. Слова были непонятны, ясно лишь было, что от нее что-то требуют. Это было неприятно, но голос не унимался, и чтобы это прекратить, она решила выполнить требуемое. Ее решение словно послужило сигналом: все вокруг начало меняться. Она снова обрела вес, и обнаружила себя стоящей в большом зале под руку с каким-то мужчиной. Картина налилась красками, поле зрения скачком расширилось, и Альда увидела два десятка пар, которые кружились в танце в центре зала. В отдалении стояла толпа богато одетых мужчин и женщин. Она хотела повернуться, чтобы рассмотреть своего кавалера, но не смогла этого сделать: тело ей не подчинялось. Стояние на месте закончилось, ее спутник повел ее куда-то, и она послушно за ним последовала. Они подошли к высокому резному стулу, на котором сидел красивый юноша в малиновом бархатном костюме. Подойдя ближе, она заметила у него на голове узкий золотой обод короны. Рядом с ним на более низких стульях сидела молодая красивая девушка в пышном белом шитом золотом платье и женщина лет под сорок в синем шелковом платье с шикарным жемчужным ожерельем. Голову девушки тоже венчала корона меньших размеров, чем у мужчины, женщина постарше короны не носила. Ее волосы были собраны в замысловатую прическу и украшены жемчугом. Мужчина в центре, видимо король, встал с трона и с восхищением посмотрел ей прямо в глаза. Он что-то говорил, но никаких звуков слышно не было. Когда он закончил, ее голова повернулась к сопровождавшему ее мужчине, который оказался герцогом Аликсаном. Герцог, похоже, немного подрос и возмужал. Красивый, богато отделанный костюм, золотая герцогская цепь на шее и бледное и решительное, обращенное на нее лицо. Он что-то сказал и больно сжал ее руку. Внезапно все исчезло, и Альда обнаружила себя сидящей в комнате отшельника. Одежда промокла от пота, во всем теле ощущалась страшная слабость.

— Что это было? — сделав над собой усилие, спросила она отшельника, который рассматривал ее с пристальным интересом.

— Королевский дворец в столице, — ответил он. — Время вопросов еще не наступило. Сейчас я вам дам во что переодеться, а сам выйду. Вся ваша одежда промокла насквозь. Если вы в таком виде выйдете на холод, никакого будущего у вас уже не будет. Все снятое развесите потом в соседней комнате на

крючках. Пока мы с вами будем беседовать, все высохнет. А я вам заварю горячий чай с медом.

Он встал и вышел во вторую комнату, которая, по-видимому, служила ему и кухней, и спальней, и почти тотчас вернулся, неся в руках халат.

— Будет немного великоват, но вы запахнитесь поплотнее и обвяжитесь поясом. Давайте быстрее, если не хотите, чтобы ваши спутники околели от холода. А я пошел готовить чай.

Немного поколебавшись, Альда сняла костюм, косясь на прикрытую дверь, потом стянула мокрую нижнюю рубашку и быстро нырнула в предложенный ей мужской халат. «Немного великоват» — оказалось мягко сказано: девушка обернула его вокруг себя дважды и с облегчением завязала пояс. Только она закончила, как открылась дверь, и в комнату вошел отшельник, неся в руках две чашки с чаем.

— Могли бы и спросить, перед тем, как входить, — сердито сказала Альда.

— Зачем? Я и так знал, что вы уже оделись. Идите развешивать одежду. Там крючки возле печки, увидите.

Альда собрала свои вещи и прошла во вторую комнату, где находилась жарко натопленная печь. Поодаль стояла застеленная кровать. Небольшой столик воле кровати завершал обстановку. Найдя крючки, она развесила одежду, поместив рубашку ближе к печке.

— Задавайте свои вопросы, — сказал отшельник, когда она взяла со стола чашку с чаем и уселась в свое кресло.

— Прежде всего, как вас зовут? Не привыкла беседовать с человеком, имени которого не знаю.

— Если для вас это так существенно, можете звать меня Зар.

— Вы видели все, что видела я?

— Я видел немного больше. Когда сознания двух людей сливаются, они многое могут узнать друг о друге. Вы, в отличие от меня, этого делать пока не умеете.

— Выходит, что вы теперь многое обо мне знаете?

— Я знаю о вас все, Альда. Даже многое из того, о чем вы сами уже забыли. Но вас не должно это тревожить: меня интересуете только вы, а не ваши тайны.

— Но как же так можно, Зар, — беспомощно спросила она. — Знать о человеке все? Зачем вам это? Зачем вам мои мечты и сомнения? Это не просто плохо, вот так залезть человеку в душу, Это отвратительно!

— Успокойтесь и выслушайте меня внимательно. Вы были бы абсолютно правы, если бы подобное проделал кто-нибудь из ваших знакомых или просто посторонний человек.

— А вы теперь уже не посторонний? И с каких это пор?

— С тех пор, как частица вашей личности поселилась здесь, — Зар постучал себя в грудь. — Поверьте, я далеко не всех сюда пускаю. За последние сто лет таких было трое, вы — четвертая.

— Пусть так. И что это мне дает?

— Между нами образовалась связь. Я всегда смогу с большой точностью определить ваше местонахождение и почувствую, когда вам будет угрожать опасность. И если буду близко, смогу помочь и советом, и делом.

— Зачем это вам — человеку, ушедшему от мира?

— Жить в мире и полностью быть от него независимым невозможно. Я вплотную приблизился к этому, но полностью такое недоступно и богам. Я разменял уже третью сотню лет, Альда, и до сих пор в жизни не разочаровался. Многие считают меня колдуном. Все это глупости. В каждом человеке имеются громадные возможности, надо лишь познать самого себя, а через это, и весь окружающий мир. Но суета и раздирающие людей страсти не позволяют большинству этого сделать. Это удел очень немногих. Мы не ушли от жизни, мы научились управлять людьми и обстоятельствами с единственной целью — остаться людьми, став при этом по-настоящему свободными личностями. Развитие не имеет конца, и я до сих пор ищу знания, но уже не внутри самого себя, а в окружающем мире. Главная ценность любого обитаемого мира это люди.

— Любого мира?

— Да, миров великое множество. Они могут быть очень похожи, а могут разительно отличаться. До сих пор я был уверен, что проникнуть в чужой мир можно только силой мысли, пока не увидел нашего герцога.

— А что герцог?

— Он не принадлежит нашему миру. Не знаю, как ему это удалось, но он перешагнул границы миров в своем собственном теле. Я не все время сижу в этом домишке, иногда делаю небольшие вылазки. Новый герцог меня заинтересовал, как и вы.

— И вы его тоже прочли?

— Ну что вы! Я же все-таки не бог. Для такого он должен сам пойти на это сознательно. Хотя не скрою, при возможности я сделал бы это с удовольствием. Очень незаурядная личность, и много новых знаний.

— А что означают мои видения?

— Только то, что судьба, скорее всего, вновь сведет вас с герцогом, и вы двое будете приглашены на бал к королю.

— И только-то?

— Не совсем. Обычно человек видит не просто картину своего возможного будущего. Боги или наше собственное подсознание показывают нам знаковые моменты, от которых зависит вся наша судьба.

— Значит, от моего поведения на том балу будет зависеть вся дальнейшая жизнь?

— Или от вашего, или от поведения других. Может статься, что вы сами ничего решать не сможете.

— Тогда к чему все?

— А если немного подумать? Ведь вы можете сделать так, чтобы вас на балу просто не было. Сейчас это знание для вас бесполезно, но когда вы будете близки к показанному моменту, многое может измениться.

— Вы видели, как смотрел король?

— Трудно было не заметить. Очень многие придворные дамы за такой взгляд отдали бы все. Ведь король все еще холост. Хотите быть королевой? Нет? Тогда вам на том балу лучше не показываться, и вообще держаться от его величества подальше. Такое искреннее восхищение вашей внешностью в сочетании с вашими талантами и душевными качествами… Да у короля просто не будет шансов. А вот герцогу его реакция на вас явно не понравилась.

— Да, он побледнел. Но ведь я не хочу становиться не женой герцога, ни королевой!

— Хотите совет? Вам, Альда, надо просто немного подрасти и разобраться со своими желаниями. Только боюсь, что это будет не так просто сделать.

— Почему?

— Есть много причин. Например, вы сделали большую ошибку, открыто передав на хранение в казну герцога найденное золото. Это может повлечь за собой большие последствия и, скорее всего, неприятные для вас.

— А вы не можете сказать, откуда оно могло взяться?

— Кое-какие мысли мелькают, но я пока воздержусь их высказывать. Ваш отец, наверняка, в ближайшее время сам во всем разберется. А если нет, тогда приходите.

— Так что же мне делать?

— У вас удивительная судьба, Альда. Природа оказалась к вам необычно щедра, одарив не только ослепительной внешностью, но и острым умом. А ваше окружение помогло вам развить и многие другие качества, так высоко ценимые людьми. Для мужчин вы чистая отрава. Сами того не желая, вы будете разбивать сердца и калечить судьбы. В вас будут влюбляться многие, вы осчастливите только одного. Да и осчастливите ли?

Иметь такую жену, это иметь кучу врагов и завистников. Если у вас мужем будет простой тир, его, скорее всего, просто убьют. Вот герцог или король смогут вас защитить, и защититься сами. Хотя, если на ваше внимание будет претендовать король, то и герцогу придется трудно. Когда человека захватывает любовь, не имеют никакого значения ни семейные, ни дружеские связи.

— Это ужасно!

— Такова жизнь, и чем скорее вы это поймете, тем будет лучше и для вас, и для других. Браки по расчету гораздо чаще бывают счастливее браков по любви. Любовь проходит, а расчет остается. А если и не проходит, тоже ничего хорошего. Ревность, которая разъедает сердца и души, страх за любимого, уносящий годы жизни, и горе от его потери, часто не дающее человеку сил жить дальше. Поверьте, получать удовольствие от общения с мужчиной и родить ему детей можно и без всякой любви. Достаточно и взаимного уважения.

— Вы говорите страшные вещи…

— Наверное, потому что в свое время я сам испытал все то, о чем сейчас вам говорю и имею возможность сравнить. Вы только не подумайте, что я отговариваю вас от любви и хочу видеть в вашем лице холодную расчетливую стерву. Любите, ради всех богов, но вы должны знать, что могут быть моменты, когда ваша любовь станет гибельной для вас или для тех, кого вы любите. И надо найти в себе силы выбрать правильное решение, не отдаваясь на волю чувств. Ваши вещи уже, наверное, просохли.

— О боги! Они же там совсем замерзли! Гала меня убьет.

— Право, не стоит так о них беспокоиться. Стражники наверняка развели костер, возле которого сейчас и греются. Они вам все равно ничего сделать не смогут, а взгляд в спину это не арбалетный болт, его можно и проигнорировать. А подруге скажете, чтобы приходила. Она это не вы, но тоже девушка интересная и с характером. Не бойтесь, читать я ее не стану, не тот случай. Вправлю немного мозги для ее же пользы.

Одежда высохла, и Альда переоделась в свое, оставив на кровати халат хозяина.

— Спасибо за науку, Зар, — поблагодарила она отшельника. — Не все из того, о чем вы говорили, уложилось в моей голове, не все я могу вот так сразу принять, но я подумаю над вашими словами.

Подъезжая к поляне со спутниками, Альда еще издали почувствовала запах дыма, а поблизости уже был слышен треск костра и обрывки разговора.

— У тебя совесть есть, госпожа баронесса? — ожидаемо встретила ее появление Гала. — Подруга называется! А если бы

мы все здесь околели?

— Ну извини, не могла я приехать раньше. От меня просто ничего не зависело. Дома все расскажу. А тебя он принять согласен. Поедем домой, или вы будете еще греться?

— Она еще спрашивает! Мы из-за тебя на обед опоздали.

— Ничего, Стин наши порции прибережет. Тушите костер и в путь.

Как Альда и предполагала, повар припрятал для припозднившихся достаточно снеди, чтобы проголодавшаяся на холоде и свежем воздухе компания смогла плотно набить животы. Правда, за едой пришлось самим идти на кухню.

— Выдай им по чарке вина, — показала Стину на стражников баронесса. — Люди намерзлись, так быстрее отогреются. А мы с Галой здесь у тебя поедим, неохота никуда идти.

Довольные стражники выпили вино и, затарившись едой, удалились в караулку.

— Ну и что могла так долго делать молодая девушка в компании подозрительного мужчины? — работая челюстями, спросила подруга. — Рассказывать когда будешь?

— Знаешь, я что-то сильно устала. Оказывается, заглядывать в будущее — занятие не из простых. Сил нет ни на что, хочется просто лечь и уснуть. Давай я тебе расскажу в другой раз?

— Ну что с тобой делать? Придется на время умерить любопытство. Знаешь, как это для меня трудно?

— Догадываюсь, — улыбнулась Альда. — Уже поела? Тогда пошли, а то у меня глаза просто слипаются. Не люблю днем спать, после этого долго хожу вялой. Но, видимо, придется. Будь лапочкой, забери ненадолго Алекса, а то ведь не даст уснуть.

У дверей спальни ее перехватил отец и завел в свою комнату.

— Рассказывай, — потребовал он. — Не обидел тебя этот варнак?

— Ну какой он варнак, папа? Никакой обиды мне от него не было.

— А чего так осунулась?

— Давай я тебе позже расскажу, спать хочется — сил нет, — зевая, ответила дочь. — Я долго-то и не буду. Сейчас Гала заберет Алекса, чтобы не мешал, я и лягу.

Отец еще несколько мгновений подержал ее за плечи, с тревогой вглядываясь в засыпающую на ходу девушку, покачал головой и подтолкнул к выходу.

— Иди уж, соня. Отоспишься — расскажешь.

На последних остатках сил Альда добралась до кровати, и как была в костюме, так и легла, сбросив на пол меховую куртку и сапожки. Через минуту она уже глубоко спала и не видела, как

к ней в спальню заглянул отец, нахмурился, глядя на такое безобразие, укрыл дочь одеялом с кровати Алекса и забросил куртку в шкаф.

Проснулась она еще дотемна. Сна не было ни в одном газу, как и обычных для нее неприятных последствий дневного отдыха. Усталость исчезла, сменившись бодростью и приливом сил. Хотелось немедленно куда-то бежать и что-то делать.

— Ничего себе! Называется, отдохнула. Как же я сегодня ночью спать-то буду?

Словно почувствовав, что дочь уже не спит, в спальню заглянул отец.

— Ты как? — с тревогой спросил он. — В порядке?

— Все нормально, папа! — она соскочила с кровати, обула тапочки и вернула одеяло на кровать сына. — Где будем говорить, здесь или у тебя?

— Давай пойдем ко мне, там меньше будут мешать.

Секретов между дочерью и отцом не было, и Альда подробно рассказала ему о своем посещении Зара.

— Вот, значит, как, — озабоченно пробормотал старший Буше. — Слышал я о таких, как он, но не думал сам увидеть. Редкие это люди. Сомнение у меня: не из тех ли он, кто внушать могут все, что вздумается? Может быть, не было никаких видений, а просто тебя заставили в них поверить? А заодно и рассказать о себе все. И забыть после о своей откровенности. Такие умельцы гораздо чаще встречаются.

— Нет, отец, — немного подумав, сказала она. — Вряд ли эти твои умельцы могут остановить лошадей за леру от своего дома, отвадить хищного зверя и исцелять людей.

— Это да, — признался отец. — Не водится за ними таких способностей. Ладно, будем считать, что все, что он тебе говорил — это правда. И что хочет он тебе только добра. Хотя все равно плохо, что он узнал про золото.

— Да не нужно ему наше золото!

— Дело в том, дочка, что оно, скорее всего, не наше.

— Ты что-нибудь нашел?

— Я понял какую книгу мог читать старый Ксавье. Это родовая книга баронов Ксавье. Что, не слышала про такую? Откуда тебе. В старых родах, особенно здесь на юге, имеют обычай заводить книгу, сходную видом с той, что вы видели. В этих книгах на листах ничего нет, кроме записей, которые делают все владельцы имения из поколения в поколение. Обычно она находится у старшего в роду, который передает ее новому барону.

— Выходит, Креон Ксавье не отдал книгу сыну вместе с имением?

— Правильно мыслишь. За время твоего отсутствия я перерыл не только библиотеку, но и другие комнаты старого барона, простучал все стены и полы в поисках тайника и ничего не нашел.

— Может быть, подежурить еще ночью и проследить за призраком? Указал же он нам дорогу к золоту, может, так же и книгу найдем?

— Этой ночью я спал вполглаза и постоянно наведывался в коридор. Не было его больше и уже вряд ли будет. То ли это жрец так хорошо постарался, то ли просто кончилось его время, но о призраке можно забыть.

— Так что же делать?

— Все оставшееся от простукивания стен время я читал. И вчера, и сегодня.

— Читал?

— А чему ты так удивляешься? Что, твой отец уже и читать не может? Ты смотрела книги в библиотеке?

— Смотрела, там только описание битв и походов.

— Ну да, — ехидно сказал отец. — Ни любви, ни забавных историй. Но знаешь, иногда и от таких книг может быть польза. Я все искал, откуда в королевство могло попасть столько монет имперской чеканки. Имперские купцы расплачиваются обычно серебром или золотом по весу. Не приветствуется у них, видимо, передача динариев в чужие руки. Да и объемы такой торговли невелики. Но так было не всегда. Лет триста назад, когда великий основатель нынешней королевской династии Арнаст Первый только утвердился на троне созданного им Сандора, все народы, живущие от побережья на севере до гор на юге, сходились друг с другом в кровопролитных войнах. Возникали и рушились королевства, появлялись и уходили в небытие королевские династии. Временами этот вал достигал и границ империи. Вообще-то, до них по суше не добраться, но мелкий и неширокий залив можно одолеть даже на веслах за один день. И тех, кому повезет все это преодолеть, ждет богатая добыча. Ты должна знать, что горы на побережье богаты золотом. С той стороны гор расположены рудники, где добывается много золота и меди, а внизу в долинах много продовольствия и богатые города. Раньше с этой стороны никто пробовать империю мечом не решался, и никаких укреплений там не было. Да и легионы в большинстве были расположены на границе со степью, откуда постоянно делали набеги кочевники. В то время, о котором я тебе рассказываю, был как раз большой набег. Воспользовавшись этим, короли Аодзары и Нардании, располагавшихся тогда там, где сейчас находится Сатхем, решили совершить набег на своих

северных соседей. Я уже не помню, кто там были в то время королями, но они, отставив на время свои разногласия, собрали большую армию и после переправы через залив и утомительного, но недолгого похода скатились с гор, сметая небольшие отряды легионеров. В то время в империи было очень много золота. Они даже временами ограничивали его добычу, чтобы не допустить обесценивания. Не имея возможности из-за драки в степи справиться с вторжением южных варваров самостоятельно, император решил купить помощь. Выбор пал на нашего Арнаста. К нему на корабле полном золота отправили послов. Король предложение принял. Ему выплачивалась авансом большая сумма золотом и обещалась поддержка имперских легионов, если он ударит захватчикам в спину. После окончания войны обещали заплатить еще столько же. Арнаст собрал большую армию и перевез ее через залив, используя купеческие корабли. Его воины с трудом одолели горы и ударили по не ожидающим такого, рассыпавшимся по всей равнине воинам Аодзары и Нарданнии. Поначалу все шло хорошо, но противник быстро опомнился и собрал все силы в кулак. Обещанные легионы не пришли, и превосходящие числом враги разбили армию Сандора. Сами, правда, потеряли так много своих, что были вынуждены из империи уйти, унося награбленное. С остатками армии король прошел горы и смог как-то пробраться в свое королевство. Что там случилось дальше, никто не знает, но в свою столицу король не прибыл, и трон наследовал старший сын. Золото империи бесследно исчезло. Обещанный остаток наследнику император, конечно, не выплатил. Вот такая история.

— И ты думаешь…

— Король не дурак и не стал бы тащить все золото с собой в поход. Часть его он несомненно потратил, а остальное, скорее всего, спрятал где-то на побережье. А потом, когда прибыл туда с немногими оставшимися людьми, забрал припрятанное и поехал в столицу. Думаю, что он на свою беду воспользовался гостеприимством первого из баронов Ксавье. Это объясняет и наличие динариев, и их количество.

— Но, отец, это же…

— Да, дочь, это коронное преступление, за которое весь род вырезают до последнего человека. И срока давности оно не имеет. А если кто еще узнает, что был убит легендарный Арнаст…

— Не отдам! Какое отношение имеет Алекс к тому, что сотворил кто-то из его предков?

— Ты еще не все знаешь, — невесело усмехнулся отец. — По закону такую же ответственность несут и опекуны наследника проклятого рода.

— Мы будем молчать.

— Ты думаешь, я один такой догадливый? Единственная возможность, это поговорить с герцогом после его возвращения из похода. Золото придется отдать ему, а делиться или нет с Андре, пусть решает сам. А нам надо будет все-таки разобраться с подземельем. Думаю, что одну из его тайн я разгадал. С королем вряд ли было меньше десяти человек. Убить их было не трудно. А вот вынести из замка и захоронить такое количество тел так, чтобы никто ничего не заметил и не заподозрил, уже очень рискованно. В ту пору в замке было гораздо больше народа. Так что их, наверное, никто и не выносил. Сложили где-нибудь в подвале и замуровали проход. И это место надо найти.

Глава 14

Сказать, что Альда вышла от отца расстроенной — значит ничего не сказать. В ее душе смешивался страх за судьбу Алекса с надеждой на то, что герцог найдет выход из положения, и в конце концов все будет хорошо. Не может такого быть, чтобы за грехи трехсотлетней давности заставили отвечать семилетнего мальчика. Вместе с тем она прекрасно понимала, что найдется много людей, которые будут руководствоваться не здравым смыслом, а буквой закона. И для таких единственными аргументами являются сила и власть. Своя собственная судьба беспокоила ее в последнюю очередь. В комнате Галы ни девушки, ни Алекса не было. Желание быть с сыном захватило Альду с такой силой, что она направилась на его поиски чуть ли не бегом, расспрашивая о мальчике каждого встречного. Скоро пропажа отыскалась. Подруга отвела Алекса к каретной, и сейчас он пытался стрелять из откуда-то появившегося детского лука в мишень, нарисованную углем на стене. Пара стрел уже торчала в некотором отдалении от перечеркнутого крест-накрест круга.

— Какие вы молодцы! — похвалила она начинающего лучника и его учительницу. — Надо было давно самой догадаться и сделать тебе лук. Этот-то откуда?

— Взяли у сына одного из слуг с отдачей. Паршивый, по правде, лук, но на первый случай сойдет.

— Ничего, сделаем лучше. А я тебя еще ножи метать научу. В жизни очень может пригодиться. А то маешься бездельем целые дни, лучше заниматься мужским делом.

— Мама, покажи, как ты мечешь!

— Ну если ты так хочешь, — Альда вынула из ножен на поясе кинжал и без размаха, не прицеливаясь, всадила его шагов с десяти в самый центр мишени.

— Здорово, — с завистью сказала подруга под восторженные вопли Алекса. — Я так не умею.

— Я тебя тоже научу, — пообещала Альда. — А ты, в свою очередь, наконец, начнешь учить меня работать с мечом. А теперь идите отдавать лук и домой. К ночи стало холодать, а Алекс легко одет. И не надо на меня так сверкать глазами, а то сегодня сказки не будет.

— Сказка! — закричал сын. — Сегодня будет сказка! Только не забудь, ты обещала!

— По-моему, я тебе ничего не обещала. Только сказала, что будет сказка. Я имела в виду, что это ты мне расскажешь одну из тех сказок, которые тебе рассказывала тетя Лани. Ты вроде как

обещал.

— Что еще за тетя? — спросила Гала.

— Сестра герцога.

— Офигеть! — искренне сказала девушка. — Мне бы в детстве таких теть!

— Она еще сама почти ребенок. Скучно ей в замке брата, вот она с сыном и возилась время от времени.

— Неправда! — закричал Алекс, обидевшись. — Она очень хорошая и меня любила! Она сама сказала! И ты ей тоже очень нравилась. Она мне сказала, что у нее никогда такой подруги, как ты, не было! И когда вы поссорились, она плакала, вот!

— Хорошая, хорошая, — согласилась Альда, у которой почему-то защипало в глазах. — Разве я сказала, что плохая? И нам она очень помогла.

Алекс убежал отдавать лук, а подруги, чтобы не стоять на месте, медленно пошли к в сторону ближайшего входа в донжон.

— Так ты мне скажешь, наконец, что узнала у этого отшельника?

— Сказал, что если не хочу стать королевой, надо держаться подальше от его величества.

— Врешь!

— Почему вру?

— Значит, он врет.

— Гала, я сама все видела. Думаешь, чего я так долго отсутствовала.

— Знаешь, что? Никуда я от тебя, наверное, не уеду, если сама не прогонишь. Что у меня там за жизнь? Не жизнь, а скука смертная. А здесь сплошные короли да герцоги.

— И тебе не стыдно такое говорить? Лично я буду только рада, если ты с нами останешься. Все, заканчиваем эти разговоры: Алекс бежит.

Оставшуюся часть вечера Альда провела с сыном, слушая его сказки и рассказывая свои. Напоследок, когда мальчишка уже лежал в своей кровати, она вдруг прижала его к себе и застыла так на несколько мгновений.

— Что случилось, мама? — спросил ребенок, видимо, почувствовавший ее волнение.

— Ничего, солнышко. Все в порядке, спи.

«Никому и ни за что не отдам, — уже лежа в кровати, думала она. — Убежим втроем в Барни или еще куда, но сына у меня никто не отберет. Иначе зачем жить? Золота у нас много, да еще остались деньги, вырученные за алмазы. Устроиться на новом месте их хватит, а мы с отцом на жизнь всегда заработаем, без дела сидеть не будем. Жаль, что те алмазы остались у герцога.

Надо попросить Джока, чтобы при случае передали».

После завтрака отец сообщил, что сегодня думает начать работу с подвалом.

— Не могу заниматься ничем другим, — признался он. — Надо все-таки быстрее вскрыть этот гнойник.

— С утра должен прийти кузнец с деревенскими за железом.

— Значит, подождем, пока они уйдут, и начнем.

Свен не заставил себя долго ждать. Едва только все успели разойтись после завтрака, как он заявился в сопровождении трех здоровенных мужиков, из тех, которые подковы гнут пальцами, и пустого воза, запряженного четверкой лошадей.

Альберт сходил за ключом, а кто-то из слуг притащил лампы. Вместе с приехавшими мужиками вниз спустились управляющий с отцом и трое стражников. Отсутствовали спустившиеся недолго и вскоре появились со своей ношей. Первым поднялся отец с зажженной лампой в руках, а за ним гуськом, согнувшись под тяжестью сложенной в несколько раз цепи, кряхтя и ругаясь, выбрались остальные. Следом за ними шел Альберт с лампой, который закрыл за ними подвал. Цепь дотащили до лошадей и вывалили в телегу со звоном и грохотом, заставив лошадей вскинуться и испуганно заржать.

Все еще тяжело дыша, Свен забрал что-то у возчика и подошел к стоящей во дворе Альде.

— Вот привез, — сказал он, показывая ей небольшой мешок и сумку с чем-то тяжелым. — Все, как и обещал. В мешке орехи, а в сумке баклага с медом. Орехи-то не колоты. Можно слугам отдать очистить, а можно вот этим…

Он достал из-за пояса железную штуковину из двух раздвигающихся половин.

— У нас все такими колют. В углубление кладется орех, а потом сдавливаете ручки. Сильно жать не надо, раздавите орех. Можно и зубами, но уж больно в этом году кожура у них толстая. То к холодной зиме.

Альда отдала распоряжение, и один из слуг унес подарки на кухню.

— С цепью дальше справятся без меня, — продолжил Свен. — Староста обещал помочь с разгрузкой. А мы с вами, если не передумали, пойдем в арсенал искать железо пригодное для вашей затеи. А не найдем, так вы сильно не печальтесь. Есть у меня мысль под ваши струны бронзу приспособить. С бронзой даже удобней работать. И нить получится ровнее, и не будет так ржаветь. А найдем железо, попробуем и так, и эдак.

— Альберт, — остановила Альда управляющего. — Нам надо в арсенал посмотреть негодное к делу оружие. Нужно найти

материал для моих струн.

— Если обещаете, что не оставите защитников замка совсем без оружия, то почему бы и нет? Сейчас я отдам пару распоряжений и пройду вместе с вами.

Арсенал представлял собой одно большое помещение на первом этаже замка. Вдоль стен стояли копья и алебарды, на специальных крючках, вделанных в стены, висело остальное оружие: мечи, луки, арбалеты и кистени. Отдельно лежали стрелы, увязанные в пучки по двадцать штук, а у входной двери стоял большой короб с арбалетными болтами. Доспехов в арсенале почему-то не было. Отдельно в самом дальнем углу было свалено в кучу поломанное и не годное к бою оружие.

— Вам туда, — кивнул на нее Альберт Свену. — Только вряд ли там что хорошее можно найти. Надо будет потом пересмотреть и отдать все тебе на переплавку.

Порывшись в ломе, Свен был вынужден согласиться с мнением Альберта:

— Железо — дрянь. В дело взять можно, но для вас не годится.

— А, может быть, взять что из годного? Нам-то и нужно всего кусочек.

— Посмотрите, — разрешил управляющий. — А потом решим, давать вам на переплавку или нет.

Кузнец долго ходил, рассматривая оружие, особое внимание уделяя почему-то наконечникам копий. Наконец он нашел небольшой мешочек с наконечниками для стрел, которые признал годными.

— Старая работа, — сказал он, любовно рассматривая небольшие листовидные наконечники. — Рудное железо, и выделка отличная. Металл привозной: руда из Сакских гор не в пример хуже, а из болотного железа замучаешься делать что путевое. Может быть, это даже сделано из небесного камня[22].

Как только Свен удалился, пообещав сегодня же заняться заказом, отец отдал распоряжение открыть подвал и принести инструменты и факелы. Только его начали выполнять, как стражник на башне прокричал, что к замку приближаются всадники.

— Все уберите назад, — сказал барон слугам. — Сначала разберемся, кого это принесло.

Как оказалось, прибыли кучер с каретой и стражники, которых одалживали Джолину, а вместе с ними сам Джок собственной персоной в сопровождении семи верховых.

Спешившись, он подошел к барону и поприветствовал его.

— Я прибыл специально чтобы с вами поговорить. Альда в

замке? Очень хорошо. Распорядитесь, пожалуйста, чтобы позаботились о моих людях.

— Ваш визит, очевидно, связан с нашим подарком герцогу?

— С каким подарком? — не понял Джок.

— Ну как же? Мы же просили уважаемого Джолина передать в казну герцога довольно много золота. Неужели не выполнил?

— Умно, — признал Джок. — Уже раскопали источник находки?

— А вы как догадались?

— Не я, — криво усмехнулся Джок. — Я, господин барон, историческими хрониками не увлекался. Это все секретарь герцога Рашт. Но не будем об этом во дворе. Давайте найдем место получше, да и Альде неплохо при этом присутствовать.

Барон распорядился накормить и устроить охрану Джока и повел гостя к себе.

— Снимайте куртку и располагайтесь. Гостевую комнату для вас сейчас готовят. Вина не предлагаю, знаю, что при деле не пьете. Подождите малость, я сейчас позову дочь.

Альда не вошла, вбежала в комнату отца.

— Вы! О боги, Джок! Если бы вы знали, как я рада вас видеть!

— Ну, девочка моя! Не надо плакать, я сделаю все, чтобы не случилось ничего плохого, — говорил Джок, одной рукой обнимая прижавшуюся к нему, всхлипывающую девушку, а второй ласково поглаживая ее волосы.

Стоящий в дверях старший Буше со странным выражением лица наблюдал эту сцену.

— А я совсем недавно о вас думала. Вы ведь приехали сюда из-за того золота?

— Сюда я приехал из-за того, что люблю вас, как дочь, и очень уважаю вашего отца. Иначе я просто прислал бы стражу. Вы сделали большую глупость, передав Джолином золото для хранения герцогу. Видимо, на тот момент и сами еще не разобрались, откуда оно появилось в баронстве Ксавье. Ваш отец сегодня при встрече внес одно уточнение, которое может несколько поправить дело. Он мне сказал, что золото передано в пользование нашему герцогу. По счастью, круг людей, посвященный во все это, очень узок. Но все равно ваше положение продолжает оставаться опасным. Ответьте откровенно, что еще найдено вместе с этим золотом?

— Только такое же золото в виде побрякушек, — ответил барон, отпирая денежный ящик и вываливая на стол украшения. — Но это, скорее всего, военная добыча одного из первых баронов Ксавье, о которой здесь до сих пор болтают. Наверное, просто все золото хранили вместе, к империи

украшения отношения не имеют. Вряд ли император стал бы ими расплачиваться.

— Да, действительно. Можете это убрать. Больше ничего не было?

— Вы бы говорили прямо, Джок, что имеете в виду, — сказала Альда. — А то, может быть, вас сундук интересует, где лежали находки.

— Сундук меня не интересует. А имею в виду я королевские регалии и именное оружие.

— Ничего такого не было, — ответил барон. — Нашли только золото. Но мысли по поводу остального имеются. Скорее всего, останки тел, а, может быть, и все, что при них находилось, замурованы где-то в подвалах замка.

— Так за чем же дело стало? Не искали?

На этот раз криво усмехнулся отец.

— Все дело в том, что у владельцев этого имения, начиная с его основателя, имелась не очень для меня понятная слабость к земляным работам. Они несколько поколений рылись под своим собственным замком и понастроили там столько всего, что разбор требует времени.

— Для чего такое может быть нужно? — удивился Джок.

— Это вы меня спрашиваете? Я ведь не наследник этого имения. Да и прежнему барону его отец, похоже, далеко не все передал. Родовую книгу, из которой можно было бы что-то узнать, оставил себе.

— Вы ее нашли?

— Не нашли, хотя искали с усердием.

— Тогда откуда известно, что она вообще должна быть?

— А это нам показал старый барон, — объяснила ему Альда и, в ответ на недоуменный взгляд, пояснила. — Точнее, его призрак, который читал ее ночью в своей бывшей библиотеке.

— Шутите?

— Нам сейчас как-то не до шуток. Путь к тайнику с золотом, кстати, нам тоже он подсказал.

— У вас здесь все, как в тех книгах, которые запоем читает герцогиня: призраки, тайники и подземелья.

— Добавьте еще колдуна и старую башню с приведением на болоте, — усмехнулся барон. — А так же, как выразился уважаемый Джолин, кучу шпионов Мехала.

— Да, весело живете, — согласился Джок. — Про болото — правда?

— Да кто его знает. Стоит на болоте древняя полуразрушенная башня, и из нее кто-то время от времени орет жутким голосом. А насчет весело, это да. Точно то же подруга

моей дочери недавно сказала. У нас, мол, скучно, зато у вас тут…

— Ладно. Что собираетесь делать с подвалами?

— Как раз перед вашим приездом хотел спуститься со слугами и разломать пару перегородок в коридорах. Это для начала.

— Давайте и я со своими людьми поучаствую. Они, по крайней мере, о находках болтать не будут.

— Это даже лучше, а то мне слуг в подвал приходится гнать силой. Боятся они его панически после того, как один из них там пропал бесследно при свидетелях.

— Что, так и не нашли?

— Не нашли. Может быть, найдем сейчас.

— Таинственное место этот замок.

— Мне эти тайны уже вот где сидят! — провел рукой по горлу отец. — Если бы не Алекс, уехали бы отсюда без сожалений.

— Может быть, еще и придется уехать. Я, конечно, вас прикрою, да и герцог постарается в обиду не дать, но всякое может случиться. Мой вам совет в таком случае — забрать мальчишку и все ценности и уехать из королевства как можно быстрее. Вот ваши алмазы, Альда. Я подумал, что будет лучше, если они будут у вас.

— Положи в денежный ящик, отец, — Альда передала барону мешочек с камнями. — Джок, вашим людям нужен отдых?

— Мы делали небольшой привал, так что обойдутся. Работа в вашем подвале им вроде разминки будет. Давайте не будем откладывать.

— А к чему вам это? — спросила Альда. — Я понимаю отца, он хочет разобраться с подземельем и похоронить останки, как положено. Но вам-то зачем? Ну найдем мы регалии, дальше-то что? На золоте не написано, откуда оно. Пока это все только догадки. А найдем мы, скажем, корону основателя. Тогда вообще никаких сомнений не останется. Нам же хуже.

— Арнаст не брал в поход корону, — сказал ей Джок. — Она осталась в столице. При нем был походный знак короля — золотой диск с изображением солнца, который надевался на шею. Находку золота и регалий можно обставить по-разному. Может быть его величество вас еще лично наградит за услугу короне.

— Не надо мне его наград, — сказала девушка, сразу вспомнив сцену в королевском замке. — Лишь бы никто не тронул Алекса. Ладно, хватит об этом. Ваши люди сейчас едят, может быть, покушаете и вы?

— Спасибо за заботу, но пока что-то не хочется.

— Тогда давайте все-таки начнем работать в подвале со слугами, а ваши люди сменят их позднее. Работы там много, а

находки им показывать не обязательно.

— Дело говоришь, дочка, — одобрил отец. — Не будем терять времени.

— Давайте ломать в этом коридоре, — выбрал отец. — Здесь более старая кладка, да и проход чуть пошире, работать будет легче. И положите пока кирки. Лучше для начала забить в щели несколько клиньев. Один пусть светит факелом, а двое работают.

Он отошел в сторону, чтобы не мешать слугам. Один из слуг подошел к перегородке и поднял почти к самому потолку горящий факел. Факел горел неровно и чадил. На низком неровном потолке быстро начало образовываться большое пятно копоти.

Второй слуга вставлял в щели кладки железные клинья, придерживая их рукой, пока третий, самый сильный из них, несколькими ударами молота вгонял клинья в кладку один за другим почти полностью.

— Достаточно, — остановил отец слугу, когда было вбито уже шесть клиньев. — Бейте молотом. Кладка уже достаточно ослаблена, должно получиться.

На третьем ударе большой кусок перегородки вывалился внутрь.

— Подождите! — отец протиснулся поближе, взял у слуги факел и просунул его по ту сторону образовавшейся дыры. — Слишком много пыли. Да и дыма от этого факела много. Ничего не видно, придется ломать дальше.

Было выбито еще три куска кладки, прежде чем в ней образовалось отверстие, в которое смог бы пролезть взрослый мужчина.

Альда, которую отец в подвал не пустил, пританцовывала возле его входа то ли от холода, то ли от нетерпения.

— Что там? — бросилась она к поднимающемуся по ступеням Альберту.

— Пока ничего, — ответил управляющий, украдкой сплюнув в сторону коричневую от пыли слюну. — Пробили перегородку, а она просто отгораживает эту часть подземелья от той, вход в которую идет из библиотеки. Правильно вас отец туда не пустил. Пыль страшная и вонь от факелов. Потом полдня бы отмывались.

— А почему никто, кроме вас, не выходит?

— Рабочие собирают клинья и сейчас выйдут, а барон Лишней с вашим отцом осматривают остальные перегородки и решают, с которой из них начать в другой раз.

Он ушел приводить себя в порядок, а к разочарованной Альде подошла гулявшая с Алексом Гала.

— Что ты здесь караулишь? — спросила она. — И что это за пожилой мужчина к вам приехал? Это человек герцога?

— Это барон Лишней. Он мне обещал выбрать время и навестить. А помимо этого у него еще дела к отцу.

— Тот самый? — сделала круглые глаза подруга. — Мясник?

— Какой еще мясник? — не поняла Альда. — Ты это о ком?

— Ну барон Лишней, который у герцога сыском правит. Его еще все между собой мясником зовут. Говорят, что он народу загубил без счета, причем и простых, и благородных.

— Ах, говорят, — улыбнулась Альда. — А ты сама хоть о ком-то знаешь или только сплетни?

— Люди просто так говорить не будут, — неуверенно ответила Гала. — А что все вдруг в подвал полезли?

— Ловим призраков, — таинственным шепотом сообщила Альда и, увидев вспыхнувшие нешуточным азартом глаза подруги, не выдержала и расхохоталась.

— Издеваешься? — обиделась Гала.

— Шучу. Вы давно гуляете? Значит, пора уже к себе. Вот-вот должны ударить к обеду.

Из входа в подвал повалили грязные слуги. Отплевываясь, они потащили инструмент в каретную. Следом за ними вышли не менее грязные отец с Джоком. Отец на ходу снял с себя куртку и несколько раз энергично встряхнул, подняв целый столб рыжей пыли. Джок последовал его примеру.

— Разрешите, барон, представить вам мою подругу, леди Галу Хелл, — церемонно сказала подходящему Джоку Альда. — Гала, это барон Лишней, один из ближних людей нашего герцога.

— Очень приятно, — поклонился Джок, ища куда бы сплюнуть. — Вы, баронесса, никак не можете быть в окружении нормальных девушек, все норовите окружить себя красавицами. А госпожа Гала, как мне кажется, еще и с мечом знакома не понаслышке.

— Да, она мастер. И меня обещала научить. Если ничего не помешает, то с сегодняшнего дня и начнем. Я вижу, вы в подвале перепачкались. Отец, проводи гостя умыться, а служанки помогут почистить одежду. Не тяните, сейчас должны объявить обед.

Во время обеда из-за наличия посторонних о делах не говорили, а наевшись, опять собрались в комнате отца.

— Я вижу, что с вашими подвалами еще возится, и возится, — сказал Джок. — Столько времени я здесь сидеть не могу. Поэтому сделаем так. Я вам оставлю парочку своих людей, а сам с остальными скоро уеду. В этих местах появилась разбойничья ватага, так что желательно успеть дотемна.

— Может дать вам в помощь своих людей? — предложил

отец.

— Не стоит, ватага небольшая, а люди у меня опытные. Приеду, натравлю на них какой-нибудь их крестьянских отрядов. Альда, возьмите письмо. Это мне Лани перед отъездом принесла. Прикипела она к вам и очень скучает. Уже делала намеки насчет ее к вам поездки. Я пока отсоветовал, но это ненадолго. Сейчас вам не до того, а позже выбрали бы время и нас навестили. Вам там многие будут рады.

— Как только со всем раскрутимся, непременно приедем.

— Буду с нетерпением ждать. А сейчас пойду готовить людей к отъезду. Надо будет еще проинструктировать тех двоих, что остаются у вас.

Много времени на сборы у Джока не ушло, вскоре все уже седлали своих коней.

— Это Сур Лаграх, — представил Джок Буше молодого невысокого, но крепкого парня. — Вообще-то он дворянин, но на моей службе старается это не афишировать. По натуре большой авантюрист, но человек безусловно умный и способный контролировать свои склонности. Для вашего дела лучшего и не найти. В помощь ему оставляю Арнэ Хорта. Это вон тот невысокий стражник с усами, который прощается с товарищами. Выбирал в основном из-за малого роста. Коридоры в ваших подвалах такие, что я себе всю макушку исцарапал. Но физически он очень силен. Оба надежны и лично мне преданы. Вот вроде и все. Прощайте.

Он взметнулся в седло и погнал коня в ворота. Сопровождающие быстро его догнали и рассредоточились так, чтобы прикрыть со всех сторон.

— Ты чем-то расстроена? — спросила Альду Гала.

— Когда уезжают друзья — всегда грустно.

— А кто из друзей уехал?

— Ну как кто? Барон Лишней уехал, ты же видела.

— И это друг?

— Гала, он прекрасный человек и надежный друг. Поверь, большинство слухов, которые о нем распускают недоброжелатели, это обыкновенные сплетни и ничего общего с действительностью не имеют.

— Большинство, но ведь не все же?

— Он защищает интересы герцога, а это требует временами укорачивать на голову его непримиримых врагов. Но лично ему это никакого удовольствия не доставляет. И он вовсе не мясник. А эти слухи… Я его спрашивала, а он смеется. Говорит, что при его работе гораздо лучше, чтобы его боялись. Давай сейчас начнем тренировки. После приезда Джолина привели в порядок много

помещений. Возьмем себе одно побольше. Слуги вынесут всю мебель и застелют какой-нибудь старый ковер. Мой меч для тренировки пойдет?

— С ума сошла? Кто же учит таких неумех, как ты, боевым оружием? Я с собой привезла пару тренировочных мечей, вырезанных из дуба, так даже они затуплены. Но до них дело дойдет еще не скоро. Декаду тебе придется тренировать нужные мышцы и заучивать элементы передвижения. И только потом займемся отдельными приемами и связками. А вообще-то, рассчитывай, что для среднего уровня придется регулярно заниматься с полгода. Если ты и к фехтованию окажешься такой же способной, как ко всему остальному, этот срок можно будет уменьшить на месяц-два. Женщина никогда по силе не сравняется с мужчиной, а если сравняется, то это и не женщина вовсе. Поэтому наше единственное преимущество — это быстрота. Никогда не парировать удары прямо, иначе тебя просто вколотят в землю. Только уклонятся и отводить в сторону. Надо, чтобы твое тело само знало, когда и что делать. Начнешь думать — проиграешь. А для этого нужна только одна вещь — тренировки, в которых ты бесчисленное количество раз будешь отрабатывать одни и те же элементы. Я к своему уровню шла три года.

Они нашли управляющего и работа закипела. Для тренировочного зала выбрали самую большую из комнат, откуда недовольные барскими причудами слуги выволокли всю мебель.

— Нет у меня для вас большого ковра, — сказал Альберт. — А вот несколько небольших найду. Правда, они изрядно потертые, но вам на них не лежать.

— Это как сказать, — отозвалась Гала. — Кое-кому поваляться придется. Ладно, пусть несут то, что есть. И еще одно, здесь можно где-нибудь найти часы?

— Небольшие были в комнатах Ленара. Когда готовились к вашему приезду, Альда, я их оттуда убрал. Принести?

— Давайте, — сказала Гала. — С часами тренироваться гораздо удобнее, чем считать в уме сколько всего сделал.

Принесенные слугами песочные часы были установлены у стены на небольшом столике.

— Всего тридцать частей[23], — осталась недовольной Гала. — У нас было больше. Но все равно лучше, чем ничего.

Гала сбегала к себе и принесла тренировочные мечи, по виду очень похожие на настоящие.

— Тяжелые, — взвесив один из них в руке, сказала Альда.

— А что ты хочешь? Они по весу должны примерно соответствовать тому, что у тебя будет в реальном бою, иначе толку от таких тренировок будет мало. С ними тоже надо быть

осторожными. С дури и кость можно перерубить. Я-то тебя калечить не буду, но на синяки настраивайся заранее.

Первое занятие было ознакомительным. Они немного помахали деревянными мечами только для того, чтобы Гала смогла убедиться, что ее подопечная даже меч держать в руке не умеет.

— Ладно, серьезные занятия начнем с завтрашнего дня. А свой меч тебе лучше пока на поясе не носить, можешь случайно сама зарезаться. Подарили тебе лук, лук и носи.

У себя Альда планировала первым делом почитать письмо Лани, но соскучившийся за день Алекс потребовал внимания, и пришлось его самой укладывать и рассказывать сказку. После того, как сын заснул, она перенесла лампу на столик у своей кровати и развернула небольшой лист бумаги, сложенный несколько раз. На нем была короткая записка, обычного для писем Лани содержания. Альда обратила внимание на расплывшиеся в углу письма чернила.

— Она плакала! — осенило девушку. — Бедная, она же еще совсем девчонка! Потерять всю семью и жить с герцогом, не видя его месяцами. Сидеть одной во дворце, где ни родных, ни друзей, кроме Леоры. Может быть, именно поэтому она запала в душу юной герцогине? Сама себе Альда могла признаться, что тоже по ней скучает. Непосредственная, склонная к фантазиям, искренняя и преданная друзьям девчонка как-то незаметно перестала быть для нее чужой.

«Она ведь тогда из-за меня и с братом поссорилась! — внезапно поняла Альда. — Может быть, в первый раз за все время их знакомства. И с Леорой у них что-то было после того, как та перестала со мной общаться. Ведь нормально дружили до моего приезда, а потом той теплоты в отношениях, что была раньше, я у них уже не видела. Обязательно нужно будет съездить повидаться и Галу взять с собой».

Глава 15

Следующий день стал для Алекса праздником. Вскоре после завтрака к ним в гости с обещанным визитом приехала семья Газлов.

— Раньше не получилось, — оправдывался массивный как медведь Свен. — Жена обещалась, что приеду и шкуры привезу, а у меня на охоте задержка вышла.

— Кабан его малость подрал, — пояснила Лаша, передавая мужу с седла Майю. — Пришлось ему пару дней отлеживаться, а мне ночей не спать, а днем на стенку лезть.

— Да будет тебе, — проворчал Свен. — Перед хозяевами мужа позоришь. Какой-то паршивый кабан…

— Ага, паршивый, — язвительно согласилась Лаша, спрыгнув с лошади. — Чуть поменьше будет, чем быки в твоей деревне. Пусть слуги заберут этот тюк, здесь те меха, что вам нужны.

— А это на кухню, — сказал Свен, снимая с заводной лошади большой сверток. — Это окорок того самого кабана.

Слуга, принявший мясо, охнул и выронил ношу. На помощь ему пришел второй, и они вдвоем подняли завернутое в шкуру мясо и потащили его в сторону кухни.

Алекс, который не сводил глаз с робеющей в непривычной обстановке девочки, дождался, когда взрослые поприветствовали друг друга, и протиснулся вперед.

— Разрешите, шевалье, мне развлечь вашу дочь? — спросил он, задрав голову на главу семейства. — В прошлое наше свидание она мне показала ваши трофеи, сейчас я ей покажу замок.

Свен поперхнулся, но сдержал смех и серьезно кивнул мальчику:

— Разумеется, господин барон. Ухаживать за гостями — долг хозяина.

— Подожди, Алекс, — остановила Альда сына, который уже завладел ручкой Айи и целеустремленно повлек юную даму к входу в донжон. — Гостей обычно сначала кормят.

— А я и так повел кормить, — заявил Алекс. — Мы орешков много накололи, а мед так только начали.

— Не беспокойтесь, — сказала Лаша. — Перед тем, как к вам ехать, мы хорошо позавтракали, так что никакой нужды в застолье нет. Пусть развлекаются.

Еще до выхода к гостям барон сказал дочери:

— Альда, придется тебе занять гостей, а я немного пообщаюсь и займусь делом вместе с людьми Джока. Он мне их

не насовсем оставил, а работы в подвалах не на один день. Чтобы не привлекать лишнего внимания, начнем с той части, вход в которую идет из библиотеки.

— А чем же я их займу? — растерялась девушка.

— Расскажи что-нибудь из своих подвигов, — пошутил отец. — Или съездите куда-нибудь. На то же болото, например. Заодно и сама посмотришь, может быть, несколько уток собьешь. Все, пора идти, нехорошо заставлять ждать гостей.

Все вслед за детьми пошли в донжон, оставив лошадей заботам конюха. Для беседы выбрали единственное помещение замка, которое с небольшой натяжкой можно было назвать гостиной. Отец размотал сверток с мехами и залюбовался хорошо выделанными, подобранными по цвету шкурками.

— Да здесь не только мне и мальчику, здесь еще и дочери на куртку хватит. Сколько мы вам должны?

— Какие пустяки, любезный хозяин, — сказал Свен. — Какие могут быть счеты между соседями? А ваш мальчик метит мне в зятья, так что мы уже почти родственники.

— Поговорите немного с дочерью, — сказал барон. — А я ненадолго выйду.

Не успела Альда вкратце рассказать Свену о своей охоте на волков, как вернулся отец. Дочь рассказывала с юмором, и в ее изложении вся история казалась очень забавной. Все отсмеялись, после чего Свен все-таки заметил, что смех смехом, но повезло ей чрезвычайно. Отбиться зимой от такого количества серых было бы большой удачей и для него, что уж говорить о девушке.

— Вы нам сделали подарок, — сказал барон Газлам. — Я, в свою очередь, хочу одарить вас. Хорошие соседи и добрые друзья — это большая редкость. Примите от всего сердца. Это вам Лаша (он подал женщине пару крупных золотых серег тонкой работы), а это для нашей будущей невесты.

В руки Лаши вслед за первой легла вторая пара серег немного меньших по размеру, но с мелкими изумрудами.

— У меня сегодня запланировано очень важное и срочное дело, которое, к сожалению, отложить нельзя. Поэтому до обеда я предоставляю вас заботам дочери. Она покажет вам замок, а потом возьмите детей и съездите посмотреть нашу достопримечательность. Есть у нас недалеко древняя башня с приведениями. Детям должна понравиться. И Галу с собой возьмите. Это подруга Альды. Ее хлебом не корми, дай только чем-нибудь пощекотать нервы.

Он ушел, и девушке ничего не осталось, как развлекать гостей самой. К счастью, это оказалось не трудно. Она могла рассказать уже немало интересных историй, а Свен с Лашей

оказались внимательными и благодарными слушателями. Свен, в свою очередь, рассказал несколько охотничьих историй, произошедших с ним самим. Потом нашли Айю с Алексом, отдающих дань орехам в меду, вымыли и одели детей, оделись сами и пошли к конюшне, где предупрежденный конюх уже приготовил лошадей. Здесь же их уже дожидалась Гала, прихватившая по просьбе подруги ее лук и тул со стрелами.

— Может быть, собью пару уток, — пояснила Альда, увидев вопросительный взгляд Свена, который тот бросил на оружие в руках представленной им девушки.

Не полагаясь на рассказ Ани, баронесса расспросила о дороге к башне еще и конюха. Тот подробно объяснил со всем вежеством, но после отъезда господ в матерных выражениях высказал кучеру все, что он думает о таких поездках, да еще с детьми.

Стояла солнечная безветренная погода, и земля уже начала подтаивать.

— Что-то долго нет снега, — Сказал Свен. — Плохо, если в этом году его не будет совсем. По снегу совсем другая охота. Если все же выпадет, и будет желание сходить на крупного зверя, могу поспособствовать. Не так далеко от нас зимуют олени, можно за один день обернуться, если выходить засветло. Переночуете у нас, а рано утром и пойдем.

— Я бы с удовольствием, с делами бы раскрутиться. Мы ведь здесь всего декаду или чуть больше. Я с нашим лесничим Клером Соте уговорилась насчет зимней охоты, но пока что ничего не получается.

— Знаю его, добрый охотник.

— Ладно, хватит вам все про охоту, — недовольно сказала Лаша. — Дома только о ней и говоришь, и здесь тоже. Как будто на свете больше ничего стоящего нет. Поинтересовался бы, что ли, чем твоя дочь занималась со своим кавалером.

— Мы по замку бегали, — похвасталась Айя. — Коридоры длинные-длинные, можно очень быстро бежать.

— Тебе бы все носиться, — проворчал отец. — Когда-нибудь точно лоб расшибешь. А замок у вас, Альда, и впрямь большой.

— Прежний наш замок был раза в три меньше, хотя народу в нем было почти столько же. Да и не строили мы его, отец нынешнего короля подарил отцу за заслуги перед короной и замок, и землю. А как можно построить такую махину и для чего, я себе с трудом представляю. Ясно, что на доходы от двух деревень такое и за сто лет не построишь.

— Здешние бароны строили его не одно поколение, — задумчиво сказал Свен. — И не на налоги, здесь вы правы. Деньги им приносили мечи их дружины. А замок строили рабы. Это

сейчас раб — большая редкость. Наверное, они только на галерах и остались. А при основателе рабство еще было обычным делом. Тогда все воевали со всеми, и пленных было много. Не выкупили пленного в оговоренный срок — вот вам и готовый раб. Можно его в каменоломню, можно направить надрывать жилы на строительстве. Этот замок, как и многие другие, построен на костях. Между нами, основатель был еще той сволочью. Но надо отдать ему должное: королевство он собрал, а его потомки начали постепенно наводить в нем порядок. Жаль, что так не вовремя умер отец Андре. Сын к тому времени был еще слишком молод и неопытен, отчего многие наши беды. Сейчас ему годов не намного больше, но хоть советников батюшки вернул и слушает их, а не всяких проходимцев. Да и наш герцог у него в почете. Не знаю, откуда он взялся, но очень рад, что герцогский трон занял этот не по годам умный юноша.

— Мы уже почти приехали, — быстро перевела тему разговора Альда. — Вот в этом лесу и должны быть Гаенские топи. Гала, а что ты все молчишь?

— Жду обещанных приведений, — отозвалась подруга. — А болтать… Вы и без меня интересные вещи говорите. Иногда приятнее просто послушать.

— Разве что иногда, — ухмыльнулся Свен. — Надолго вас женщин не хватает.

Женщины последнее высказывание дружно проигнорировали, и все молча въехали в редкий сосновый лес. Кони осторожно ступали по поддающемуся под копытами мху, сверху на всадников капала растаявшая на солнце изморозь, небо, видное сквозь редкие кроны, начало потихоньку затягивать облаками. Наконец деревья расступились, и впереди блеснула вода. Пришлось проехать еще немного, прежде чем Гаенская топь открылась перед ними во всей красе. Черное зеркало воды раскинулось вширь на пару лер, а насколько далеко простиралась вода от берега — сказать было трудно: мешал стелющейся над водой туман. В отдельных местах были видны то ли поросшие травой и мхом кочки, то ли островки растительности. А в отдалении, шагах в ста от берега из тумана выплывала она. Довольно высокая башня конической формы с частично обвалившейся верхушкой. Было видно, что башня сложена из больших, плохо тесанных каменных глыб, частично поросших мхом.

— Вряд ли вы найдете здесь хоть одну утку, — сказал Свен. — Странно, но, похоже, здесь вообще ничего живого нет.

Словно для того, чтобы опровергнуть его заявление со стороны башни донесся раздирающий душу вопль. Крик был

наполнен такой первобытной жути, что не по себе стало даже Свену. Женщины заметно побледнели, а Лаша прижала к себе заплакавшую Айю.

— Это и есть ваше приведение? — спросил Свен. — Понятно, что кричал не человек, но я не могу связать этот крик ни с одним из известных мне животных. Вообще-то это не топь, скорее слегка заболоченное озеро. На лодке можно бы было…

— И думать забудь! — вскинулась жена. — И вообще давайте возвращаться. Я уже достаточно налюбовалась на эту башню, еще ночью приснится. А Айя вон до сих пор боится.

— Я не боюсь, — запротестовала девочка, прижимаясь к матери и искоса глядя на Алекса. — Просто немного страшно.

— Да, надо ехать отсюда, — решительно поддержала Лашу Гала. — Что-то после того крика у меня всякое желание любоваться здешними видами прошло. А ехать туда на лодке — самоубийство. Недаром этого места так боятся местные, да и дичь здесь не водится, сами сказали. Интересно, чем оно питается, рыбу жрет, что ли?

— Ехать так ехать, — сказала Альда. — Пока доберемся до замка, время будет к обеду.

Больше никаких приключений их поездка не принесла. На обратном пути погода продолжала портиться и, когда все миновали ворота замка, с потемневшего неба стали, кружась, падать крупные хлопья снега. Все слегка озябли, а тут еще усилившийся ветер норовил забраться под одежду, поэтому поспешили в замок, оставив лошадей конюху.

— Наших коней расседлывать не надо, — дал указание Свен. — Пообедаем и домой.

— Может быть, заночуете? — предложила Альда. — Смотрите, как непогода разыгралась.

— Нет, как-нибудь в другой раз. Ехать нам недалеко, так что ничего страшного: закутаем дочь потеплее. У нас там одна служанка, да и то ее дело — смотреть за домом и помогать готовить. Мы не планировали задерживаться, так что не все надобное на сегодня сделано.

Все освободились от верхней одежды и прошли в жарко натопленное помещение гостиной, где и просидели до приглашения на обед, болтая о пустяках. По молчаливому соглашению о случившимся на болоте не говорил никто.

Барон к обеду немного припозднился, был весел, болтал с гостями, но Альда, хорошо знавшая отца, видела, что он чем-то озабочен.

Поев и поблагодарив хозяев за гостеприимство, Газлы собрались и уехали.

Альда, оставив расстроенного разлукой с дамой сердца Алекса заботам Галы, догнала идущего к себе отца и пристроилась рядом.

— Что-то случилось? — спросила она. — Чего это ты такой сумрачный, это из-за подвалов? Нашли что?

— Не совсем то, что искали, но кое-что нашли. Толковых ребят оставил Джок. Мы сегодня ничего там не ломали, обследовали то, до чего легко добраться. Нашли несколько пустых комнат и целых два подземных хода. Один креплен деревом и обрушен, а вот второй облицован камнем и прекрасно сохранился. Выходит в овраг недалеко от Леи и прикрыт разросшимся кустарником.

— Я думаю, что это не все ваши находки?

— Ты права, — вздохнул отец. — Еще нашли две камеры, забранные решетками с толстыми железными прутьями. Одна пуста, а вторая была закрыта на замок. В ней обнаружили высохшее женское тело с ошейником на шее. Там очень сухо, так что труп не сгнил. По сути это костяк, обтянутый кожей с остатками волос, одетый в лохмотья. Арне его осмотрел и считает, что при жизни это была красивая молодая женщина, причем дворянка.

— Как же он смог такое определить по останкам?

— Что молодая и стройная — по костям, с возрастом они меняются. Да и грива волос у нее была роскошная. А то, что дворянка — по ногтям. У крестьянок таких длинных ухоженных ногтей не бывает. Ее, видимо, заперли там умирать от голода. Может быть, еще приходили время от времени полюбоваться на ее мучения. На ошейнике с внутренней стороны сделаны шипы. Предки, конечно, были люди суровые, и много чего за ними числится такого, чего не принято вспоминать, но эти бароны были явно все чокнутыми.

— Алекс не такой! — с горячностью возразила Альда.

— Алекс еще мал, но у него уже сейчас гонору гораздо больше, чем хотелось бы видеть. Ты этого не замечаешь, потому что ему ровня. Вспомни себя маленькой. Ты дружила со всеми детьми своего возраста, а то и старше, не делая различий есть в нем благородная кровь или нет. А он весь день мается от скуки и отсутствия друзей, хотя у того же конюха есть сынок девяти лет от роду. Славный такой мальчишка, вы у него еще лук брали. Гленом его зовут. Но данное родителями воспитание не позволяет ему близко общаться с теми, кто ниже его по положению. Да и ты ему пример подаешь.

— Это когда такое было?

— Да постоянно. Дома ты знала всех слуг поименно, все, чем

они жили. А здесь? Многих ты знаешь?

— Кузнеца, лесничего, мою служанку.

— Ага, — с сарказмом в голосе сказал барон. — С лесничим познакомилась, потому что одной в лес идти неохота, одного раза достаточно. К кузнецу даже сама поехала, хотя могла и послать слугу. Очень захотелось сделать новый инструмент. Ну, а служанка постоянно тебя развлекает.

— У меня от ее болтовни уже мигрень.

— Не надо, ты прекрасно поняла, что я хотел сказать. Баронство это не только преимущества и привилегии, это еще и обязанности. Господин должен знать своих слуг. Кто чем живет, кто на что способен. А ты просто раздаешь указания налево и направо и, пока их выполняют, тебе все равно, кто тебя обслуживает. В больших имениях, где слуг под сотню, а то и больше, всех не запомнишь. Но у нас их и два десятка не наберется!

— И ты всех знаешь?

— А как же. Тебе вон по приезде представляли нашего капитана, а ты мне его не назвала. Получается, забыла. А у него имеется жена Атлика и дочь Мара одиннадцати лет. Очень приятная семья. Или десятник Мел Гарт, толстый такой дядька с усами. Большой любитель рассказывать смешные истории. Нашего конюха зовут Савр Дире, в прошлом году у него умерла жена. Повара ты, конечно, знаешь, просто забыла упомянуть. Тебе всех слуг перечислить поименно?

— Не надо, — Альда не знала, куда девать глаза, щеки горели от стыда.

— Учись, доченька, — отец обнял дочь и прижал к себе. — Кто знает, сколько мне еще осталось? Вряд ли кто возьмется тебя учить, кроме жизни, а она учитель суровый. Я, к великому своему сожалению, все свое время и силы вкладывал не в тебя, а в твоего непутевого брата. Поэтому ты очень многого еще не знаешь и будешь делать ошибки. Не очень от этого расстраивайся, ошибаются все. Не все делают выводы из своих ошибок. Ладно, довольно об этом. Лучше расскажи, что вы там на болоте видели.

— Видели только башню, а вот слышали не пойми кого. Заорал кто-то оттуда жутким голосом, что аж мурашки по телу. Свен еще сказал, что не может припомнить такого зверя, который так кричит.

— Еще одна загадка. В другое время я, быть может, и заинтересовался бы. А сейчас мне уже все равно. Пусть себе кричит. Само оно оттуда не лезет, а люди тех болот сторонятся. Получается, вреда от него никакого и нет.

В дверь робко постучали, и вошедший на разрешение слуга

передал, что к госпоже баронессе пожаловал кузнец.

— Ну иди, — отпустил отец. — Раз сам тезка нашего Газла пожаловал, да еще по твоему делу. Смотри, что на улице творится! Настоящий снегопад. Наверное, вы с Газлом наколдовали для своей оленьей охоты. Нужно было Свену тащиться в замок по такой погоде. Ты его хоть горячим чаем напои, выкажи уважение человеку.

Альда спустилась в прихожую и сама встретила гостя.

— Здравствуйте, Свен! Что же вы пошли в такую-то погоду? Снимайте куртку и отдайте девушкам. Пока мы будем с вами разговаривать, она и просохнет. Пусть нам подадут чай в гостиную. И попросите Стина, чтобы был погорячее.

Она провела немного робеющего от непривычной обстановки кузнеца в гостиную и усадила к столу.

— Сейчас принесут чай, и вы немного отогреетесь. Как вас не занесло снегом по дороге. То ни снежинки не выпадет, а то как небеса прорвало.

— Да, — согласился Свен. — Знатно сыплет. Уж и не припомню, когда так шел снег. А я к вам пришел показать, что получилось. Пришлось повозиться, пока нужные отверстия пробил. Пока только на три разных нити. С железом толком не получается, но я еще буду пробовать. А вот из бронзы добре получилось. Я тут принес, чтобы вы посмотрели так ли, или что надо подправить. Вот на катушке намотаны. Это самая толстая, а это потоньше. Самая тонкая вот на этой катушке.

— Надо попробовать, как они будут звучать, — решила девушка. — Давайте сюда. Пока нет чая я и проверю.

Она размотала два локтя струны, прижала один конец носком сапога, а за второй натянула нить рукой. Меняя силу натяжения, Альда свободной рукой оттягивала и отпускала струну, слушая сильные вибрирующие звуки. За первой струной последовали остальные.

— Очень хорошо, — сделала она вывод. — Только трех разных по толщине мне не хватит. Надо еще две тоньше, и две толще.

— Не знаю, — в замешательстве сказал Свен. — Одну еще тоньше можно попробовать, а две… боюсь, самая тонкая при изготовлении будет рваться. С сильно толстыми вопросов не будет, но вы такую нить своими пальчиками просто не сможете оттягивать.

— А если как-то утяжелить струны, не увеличивая толщины проволоки? Струна получается тяжелее и будет звучать глуше, а играть легко. Может быть, на нее намотать тонкую проволоку?

— Это какой же длины нужно делать такую тонкую

проволоку? — задумался Свен. — Надо подумать. Если в медь добавить немного золота, то тянуть проволоку будет легче, да и чернеть не так будет. Только дорого получится с золотом-то.

— Подождите, я сейчас вернусь. Наконец-то принесли чай! Вы пейте, я обернусь быстро.

К счастью, отец еще никуда не уходил.

— Мне нужен для струн кусок золота! — заявила она. — Выбери из той сумки что-нибудь, что не слишком жалко.

— Большой кусок? — насмешливо спросил отец.

— Ну что ты надо мной смеешься? Откуда я знаю? Там, кажется, был какой-то браслет. Думаю, Свену его хватит. Он золото будет добавлять в медь.

Отец открыл денежный ящик, порылся в сумке с золотом и выудил из нее массивный мужской браслет.

— Для родной дочери мне ничего не жаль, — сказал он, передавая ей украшение. — Вот так из-за собственной слабости люди идут по миру. Да шучу я, шучу, не обижайся.

— Этого хватит? — спросила Альда у кузнеца несколькими минутами позже.

— Этого, по-моему, слишком много, — ответил Свен. — Не жалко портить браслет?

— Работа дрянная, — ответила Альда. — Мне струны важнее.

— Да, — согласился кузнец. — Мне за такую работу отец руки оторвал бы. Спасибо вам за заботу, я, пожалуй, пойду. Непогода это надолго, а мне самому интересно попробовать, что выйдет.

Свен ушел, а повеселевшая Альда направилась к себе. У дверей в спальню ее перехватила Гала.

— Ты там потише, — предупредила она подругу. — Алекс недавно заснул. Переодевайся потихоньку и пошли заниматься. Времени после обеда прошло уже достаточно.

Сегодня Гала зверствовала вовсю, и Альда к концу занятия не чувствовала под собой ног. Чтобы хоть как-то отыграться, она предложила:

— Слушай, давай и я тебе кое-что покажу из того, чему меня научила сестра герцога. Это борьба без оружия с более сильным противником. Ее брат научил, а она учила меня. Жаль, что занятия пришлось прервать. Заучила я немало, но надо все отрабатывать. И самой заниматься мало, без партнера толку все равно не будет.

После того, как Гала в третий раз оказалась на потертом половике, не в силах шевельнуться от боли в выкрученной руке, она почувствовала уважение к новой науке.

— Давай, после занятий с мечом, ты будешь учить меня, —

предложила девушка. — И мне польза, и тебе тренировка. И мишень для ножей надо будет установить. Обещала учить, так учи!

Два следующих дня было очень холодно и ветрено, часто срывался небольшой снег. Девушки практически не выходили из донжона, убивая время на общение с Алексом и тренировки. Утром третьего дня ветер совершенно стих, днем так потеплело, что местами снег начал подтаивать. Из постоялого двора прискакал один из оставленных людей Джолина с известием, что человек, искавший встречи с приказчиком, схвачен, и в их дальнейшем пребывании там смысла больше нет. Поэтому вся команда вместе с пленным сегодня до полудня отбывает в новый город. Так что, если что надо передать…

Альда попросила его немного подождать и быстро написала короткое письмо Лани.

Работы в подземелье не прекращались. Все коридоры и помещения со стороны входа из библиотеки, в которые можно было легко проникнуть, были исследованы. Искомого не обнаружили, зато в одной из трех больших комнат нашли склад оружия, в основном мечей. Перебрав сотни три изделий древних мастеров, признали годными к делу всего пару десятков клинков и несколько боевых топоров. Сур предложил Буше продать весь этот металлолом оптом герцогу по дешевке.

— Для вас они ценности не представляют, — сказал он барону. — Откровенно плохая работа. Таким можно вооружать только разбойников, да еще не все и возьмут. Но металл не так уж и плох. Кузнецы герцога вполне смогут перековать это во что-то более приличное. И герцогу польза, и вам выгода. Если хотите, я по приезде договорюсь, чтобы прислали обоз. А все отобранное нами можете оставить для арсенала замка или продать.

На том и порешили.

Альда и раньше не рвалась в подвалы, а после находки тела узницы и вовсе отстранилась от всего с ними связанного, предоставив это мужчинам. Отцу эта подземная жизнь тоже начала надоедать.

— Где-то должны быть скрытые помещения, — говорил он своим помощникам. — По крайней мере, со стороны главного входа. Ведь ходил же туда зачем-то старый барон. Да и пропажу слуги так до сих пор не объяснили. Искать их пока не будем. У нас с этой стороны остались три глухих коридора. Вот завтра и начнем ломать кладку в тупиках.

Однако, на следующий день все тайные работы пришлось срочно прервать. Перед самым завтраком в замок въехала карета, запряженная четверкой лошадей, в сопровождении шести конных

стражников. В имение нанесла визит сестра Ленара Ксавье и родная тетка Алекса.

Красивое надменное лицо женщины выразило легкое недоумение при виде встречающих ее Буше и нескрываемое облегчение при виде живого и здорового племянника.

— Позвольте приветствовать вас в замке Ксавье, — обратился к ней отец. — И узнать, кто вы и цель визита.

— Я сестра покойного хозяина имения и имею целью свидание с его сыном, — холодным тоном отозвалась гостья. — А вот кто вы, и на каком основании здесь распоряжаетесь, я бы хотела узнать.

— На основании приказа герцога провинции мы с моей дочерью являемся опекунами Алекса до его совершеннолетия и временными хозяевами имения.

— И еще, она моя мама! — добавил мальчик, обхватив Альду руками.

— Может быть, госпожа баронесса соизволит принять предложение и воспользоваться нашим гостеприимством? — спросил отец. — Или будем продолжать выяснять отношения во дворе при слугах? Вы проделали долгий путь, ваши люди устали. О лошадях тоже стоит позаботиться. Решайте быстрее, баронесса, мне недосуг в легком платье стоять на холоде.

— Будь по-вашему, — сделала ему одолжение Лара. — Мы остаемся.

— Тогда пусть ваши люди сами расседлают своих коней. У нас всего один конюх, а вас много. Потом их проводят позавтракать и покажут комнаты. А вас прошу пройти со мной.

Отец протянул руку, на которую женщина после некоторого колебания оперлась.

— Я не представился, простите, — сказал отец, увлекая гостью к входу в донжон. — Барон Рон Буше, к вашим услугам. А это моя дочь Альда.

— Баронесса Лара Патэ.

— Очень приятно. Вы очень вовремя приехали: у нас только что подали на стол.

После завтрака, который прошел в молчании, Буше вместе с баронессой Патэ перешли в гостиную, где и состоялось выяснение отношений. Алекса перед этим Альда предусмотрительно передала Гале.

— Я не знаю, из чего исходил герцог, назначая вас опекунами, — начала гостья. — Это мое право как единственной близкой родственницы покойного. Именно поэтому я здесь вместе с новым управляющим имения.

— Простите, баронесса, но ваши претензии безосновательны.

Вы прекрасно знаете, что женщины не наследуют имения и могут стать опекунами несовершеннолетних наследников только с соизволения сеньора провинции, которым и является как раз милорд герцог. А причина очень проста: мы спасли Алекса, и он признал мою дочь своей матерью.

— А остальных спасти было нельзя?

— Вашего брата убили на наших глазах. Но мы были далеко и еще не успели вмешаться. А Алисию мы поначалу спасли, но позже, уже при повторном нападении ее убили стрелой. Тогда же и меня тяжело ранили. И то, что я и ваш племянник живы — целиком заслуга моей дочери.

— Подробности нападения и его причины выяснили?

— Помилуйте, баронесса, — удивился отец. — Какие могут быть причины для нападения у разбойников? А следствие вел сам барон Лишней, так что за всеми подробностями можете обращаться к нему. Это недалеко, во дворце герцога, всего полдня езды на вашей карете. Но должен предупредить, что в окрестностях появилась небольшая ватага разбойников. Правда, с вами охрана, но точное число разбойников неизвестно, и я бы на вашем месте рисковать не стал.

— Я все равно буду говорить с герцогом, — упрямо заявила Лара. — А еще я хочу обо всем расспросить племянника.

— Герцог в походе и неизвестно, когда вернется. А общаться с племянником — это ваше право. Давайте вместе пройдем в комнату дочери, он сейчас там под присмотром ее подруги. Вы будете уверены в том, что мы не настраивали против вас ребенка, а мы убедимся, что вы не будете на него давить.

Баронесса поджала губы и молча последовала за отцом с дочерью. Гала с наследником находилась в спальне Альды. Мальчик приходу тетки явно не обрадовался, но послушно рассказал, как на них напали разбойники и уничтожили охрану, как ударили папу, и он упал, как маму схватил один из них, и как «новая мама» перестреляла всех из лука.

— Она бежала за ними и стреляла в спину, пока они не закончились, — завершил он свой рассказ.

— У вас было мало людей, барон? — спросила Лара. — Какая нужда была вмешиваться самому, и тем более вмешивать дочь?

— У нас вообще не было с собой людей, баронесса, — ответил отец. — Мы с дочерью были там одни. Нас, видите ли, лишили имения из-за дурости моего сына, который вопреки моей воле поддержал Мартина. Мы имели некоторые средства и решили ехать на юг. По пути не повезло нарваться на мерзавцев, которые решили на свою беду позабавиться с моей дочерью.

— Думаю, им очень не повезло, — заметила баронесса.

— Нам — тоже, — ответил отец. — Главный мерзавец оказался сынком графа, который организовал на нас охоту. Для нас единственным выходом было обратиться к правосудию герцога. Но чтобы до него добраться, пришлось уйти с тракта и изрядно полазить по лесам.

— А как убили Алисию?

— Засада, — коротко ответил барон. — Мы уже выехали вчетвером на тракт, когда лучник убил баронессу и тяжело ранил меня. Дочь убила его и всех тех, кто с ним был и умудрилась в дождь доставить во дворец герцога и меня, и Алекса. Мне потом пришлось долго выкарабкиваться, да и Алекс простудился.

— Это несколько меняет дело. Увидев вас, я подумала…

— Я понял, — прервал ее отец. — Можете не продолжать. Определенные резоны так думать у вас были. Я бы и сам в подобной ситуации отнесся с подозрением к неизвестно откуда взявшимся людям.

— Я рада, что вы это понимаете. Мой муж достаточно богат, и я никогда не стала бы претендовать на это имение, даже если бы имела на это право. Меня всего лишь беспокоит будущее мальчика. Но вы мне так и не ответили, есть какая-либо подоплека в этом нападении и гибели брата.

— Алекс, сходи к Гале и немного побудь с ней.

— Мамочка, я хочу с вами!

— Я кому сказала!

— Ладно, ты только не сердись.

— Он вас любит по-настоящему, — заметила Лара.

— Я его тоже. Почему вы так решили, что это необычное нападение?

— Я ничего не утверждаю. Просто отец ненавидел Ленара, а тот отвечал ему тем же. Брат не оправдал надежд отца. Наверное, я плохая дочь, но я рада, что его уже нет в живых. Он ведь и Алекса не любил. Последние годы меня здесь уже не было, но брат передавал письма оказией. Так было что?

— Я связан словом и говорить об этом не имею права. Моя дочь тоже.

— Вы ответили. Я так и чувствовала, что ничем хорошим это не кончится. Проклятый замок! Как я рада, что отсюда вырвалась!

— Вы не внесете ясность в один вопрос, баронесса? — спросил отец. — В чем причина такой любви баронов Ксавье к земляным работам?

— Мужчины моего рода никогда не посвящали женщин в свои дела, — отрицательно покачала головой Лара. — Знаю только, что уже отец этим точно не занимался, хотя какие-то тайны, связанные с подземельям, у него были. Но я их не знаю, у

нас в семье любопытство не поощрялось.

Лед недоверия был сломан, и до самого обеда общение уже носило непринужденный характер. Пообедав, гостья засобиралась в обратный путь.

— Раз у Алекса все в порядке, я у вас сейчас задерживаться не буду. Может быть, с мужем приедем летом. А лучше всего приезжайте вы к нам.

Они уехали, а отец и люди Джока, взяв инструменты, спустились в подвал. На этот раз им повезло: с первой попытки они нашли место упокоения основателя и его свиты.

Глава 16

— Заходи, дочка, — отец сидел в своей комнате за столом, слегка ссутулившись. — Садись и посмотри вот на это.

Он передвинул к ней массивный диск размером со свою ладонь, тускло блеснувший желтым.

— Это он?

— Да, это походный знак короля-основателя. А это, — он показал на лежащий на ковре длинный меч в простых ножнах. — Его меч. Там очень сухо, и все хорошо сохранилось. Сталь за столетия потемнела, но гравировку герба прекрасно видно. Никаких сомнений больше быть не может — это он.

Альда взяла в руки диск медальона с прикрепленной к нему цепочкой с крупными звеньями и повертела в руках. Смотреть было особенно не на что: на ровной, слегка выпуклой поверхности было выбито довольно грубое изображение солнца. Медальон был достаточно тяжел, чтобы долго его держать в руке и неприятно холодил кожу.

— И такое постоянно таскать на шее?

— Раньше люди были покрепче и не такие изнеженные. Его меч тоже весит раза в два больше моего.

— Кого еще нашли?

— Их там двенадцать. Парни сейчас собирают все вещи и помечают, у кого что взято.

— Для чего все это нужно, папа? Похоронить всех…

— Не могу, дочка. О судьбе останков пусть думает герцог. Может быть, он так и решит. А может быть, позволит родственникам забрать тела их предков и упокоить в родовых склепах. Там почти у каждого родовое оружие. Некоторые гербы мне незнакомы, не все знатные роды того времени выжили. Но есть и те, кто принадлежит к очень влиятельным семействам. Думаю, что там будут очень благодарны тому, кто вернет им родовые реликвии и тела предков.

— А так же потребуют вдобавок наши шкуры, — невесело усмехнулась Альда.

— А это, как он все преподнесет. Может быть, еще спасибо скажут.

— И что будем делать дальше?

— Когда внизу все закончат, проделанное нами отверстие наскоро заделаем. А все вещи переправим в замок герцога. Наверное, надо будет съездить туда самим.

— А подвалы?

— Если барон Лишней хочет, пусть присылает людей, и

пускай они в этих подвалах копаются. Лично я сыт по горло и подвалами, и тайнами баронов Ксавье. Если я ко всему этому и вернусь, то еще очень нескоро.

— И когда, как ты думаешь, поедем?

— Думаю, дня через три-четыре, если погода сильно не испортится.

— Значит, я, наверное, успею съездить к баронам Кариш.

— Все носишься со своим инструментом?

— Не только. Гале тоже стоит повидать отца, если она решила остаться с нами.

— Это да, — согласился отец. — Тогда завтра вместе съездим. Парни дальше и без меня прекрасно справятся, а если что, Альберт поможет.

— Это если Свен успеет со струнами.

— Сделает он тебе струны, можешь не беспокоится. Мне кажется, что ему самому загорелось такое сделать, чего никто еще не делал. Всяко интереснее, чем подковы ковать.

Отец как в воду глядел. В тот же день уже под вечер Свен принес ей готовые наборы струн.

— Вы, госпожа, извиняйте, — сказал он, но тоньше тех струн, что я в прошлый раз приносил, получилось сделать только одну. Пробовал еще тоньше, ничего не получается: нитка просто рвется. А вот толще сделать получилось. Обе струны одинаковые, но на одну навита проволока, о которой вы говорили.

— А как же получилось сделать такую длинную проволоку? Или ты из кусков мотал?

— Из кусков никак нельзя, расползется все. Я придумал вертушку, на которую цепляю один конец нити, и кручу. А сын заготовку греет, чтобы не остыла. Так можно очень длинную проволоку тянуть. Не сразу, но приноровились. Теперь я вам этих струн сколько хотите могу сделать. После вытяжки их еще, правда, надо шлифовать и полировать, но то нетрудно. Самая загвоздка в навивке. Сын за день только две струны и смог сделать. Но я придумал, что ежели к одному концу нити прицепить тяжелый груз для натяжения, а второй конец вращать, то проволока сама навиваться будет ровно виток к витку.

— Это хорошо. Мне-то самой много струн не надо. Сделаешь три набора и ладно. Но, если все получится, к тебе с заказами на них будут мастера обращаться из тех, что делают музыкальные инструменты.

— Тут такое дело. Инструмент ваш будет играть, конечно, звонче, да и громче тоже, но я думаю, что струны все-таки время от времени придется менять, больше всего самые тонкие. Особливо, если много играть. Жильные в этом понадежней будут.

— Тебе же лучше, будут еще про запас заказывать. Ты их сколько принес?

— Вот, извольте посмотреть, два полных набора по шесть штук. Но я их много вытянул, сейчас сын полирует. И проволока еще есть. У меня и дочь этим заинтересовалась. У нее есть дуара[24], так уже стала просить и ей поменять струны.

— Боюсь, что без переделки ничего не получится, — покачала головой Альда. — Натяжение нужно гораздо большее. Поэтому и сам корпус, и, в особенности гриф, должны быть прочнее.

— Тогда закажу корпус соседу. Он по дереву большой умелец.

— Не всякое дерево пойдет. На корпус лучше всего пустить липу, а гриф сделать из дуба. Все должно быть хорошо высушено и покрыто лаком от воды.

— У него всякое дерево под крышей годами сохнет. Что-нибудь подберет.

— Свен, вы не сможете до завтра сделать еще один набор? Мы как раз с утра собираемся к соседям, и я хочу навестить мастера и сделать заказ.

— Если выедете после завтрака, то утром поднесу.

— Вот спасибо! Подождите немного.

Она сбегала к себе и, вернувшись, протянула кузнецу несколько монет.

— Возьмите, здесь пять золотых. Это задаток. Золото от браслета можете оставить себе.

Кузнец не обманул и появился в замке с недостающими струнами перед самым завтраком и по настоянию Альды был усажен за стол. С сыном девушке пришлось выдержать настоящее сражение, когда он узнал, что его не берут с собой.

— Пойми, Алекс, — уговаривала она его. — Мы не будем брать карету, а поедем верхом. Так будет гораздо быстрее. Но для тебя по холоду это все равно слишком долго. Давно ты болел? Вот вскоре поедем на карете к Лани, тогда непременно возьмем тебя.

— А что мне делать сейчас? — упирался сын.

— Сбегай, поиграйся с Гленом. Пусть он тебя научит стрелять из лука. Видишь же, что у меня это пока не получается.

— А можно?

— Конечно. Только не надо ему лишний раз напоминать кто он, и кто ты. Играй с ним, как с равным тебе по положению, иначе толку от ваших игр не будет.

Выехали вшестером: отец, девушки и трое стражников. Верхом оказалось, действительно, гораздо быстрее, и в баронство Кариш приехали задолго до обеда. Во дворе замка их встретил сам хозяин, который порывался усадить всех за стол.

— Дорогой Лаш, — сказал отец. — Верхом-то до вас ехать

всего ничего, а выехали мы сразу после плотного завтрака. Так что спасибо, но раньше обеда мы есть не будем. Давайте лучше где-нибудь присядем и поболтаем, пока молодежь будет делать свои дела.

Прибежавший смутно памятный Альде по прошлому посещению отец Галы обнял дочь и увел в дом, стражники направились в казарму, а остальных барон повел в гостиную, где вскоре собрались все члены его семьи. Алия откровенно обрадовалась приезду Альды и увлекла ее в угол гостиной, где они перешептывались, изредка кидая насмешливые взгляды на сына Лаша Хогана. Прошлый раз парень отсутствовал и Альду не видел. Сраженный красотой гостьи, он с отсутствующим видом сидел за столом с родителями и старшим Буше. Время от времени на его лице появлялась мечтательная улыбка.

— Наверное, мечтает, как бы затянуть тебя на сеновал, — давясь от смеха, шептала Алия на ухо Альде. — У него все мысли направлены в одну сторону. Мало его отец дрыном охаживал за служанок. Конечно, Гала уже забыта.

— Ну его, пусть себе мечтает, — отмахнулась Альда. — Я привезла струны для инструментов. Это ничего, если мы сейчас исчезнем и направимся к Сторну?

— Не вижу никаких проблем, — пожала плечами Алия. — Папа! Мы идем к управляющему, у Альды к нему дело.

Сторн встретил их улыбкой.

— Ну что? — спросил он, весело глядя на девушек. — Получилось что-нибудь со струнами?

— А как же! — ответила Альда. — Я привезла наборы струн для трех инструментов: вам, себе и Алии. Если все хорошо получится и будет потребность, наш кузнец сможет сделать еще.

Мастер сразу посерьезнел, и они вместе занялись осмотром струн. Потом Сторн по одной закреплял струны в зажимах и, меняя натяжение, пробовал звучание.

— Ну что же, — вынес он свое заключение. — Звук сильный и чистый, а большое количество струн даст возможность играть сложные вещи. Теперь надо заняться корпусами. От их качества тоже многое зависит. Если все пойдет нормально, то первый инструмент будет готов через пару декад, а на каждый последующий времени уйдет в два раза меньше. Господин барон говорил, что собирается вас навестить до весны. Так что я могу передать инструмент с ним. Или, если он окажется тяжел на подъем, сами приедете.

Девушки простились со Сторном и вернулись в гостиную.

— Так вы, оказывается, уговорили Галу остаться, — выговаривал Лаш отцу. — Мало вам красавицы-дочери, так вы

всех красивых девушек хотите затащить в свой замок.

— А я? — засмеялась Алия. — Что, родная дочь уже не красавица? А сам мне что говорил?

— Так они и тебя с собой увезут! — пошутил Лаш.

— Где красавицы? — очнулся Хоган.

— Ага, проснулся! — ехидно сказал Лаш. — Тебе бы все за девками бегать и подолы задирать! Я в твои шестнадцать лет уже на двух войнах побывал.

— Я и хотел, — огрызнулся сын. — И что ты сделал?

— Потому что наследник должен думать головой, а не другим местом. Наши гости в свое время вообще лишились имения из-за такого же оболтуса, как и ты. Ты и для нас такой судьбы хочешь? Так я о тебя одну палку обломал, обломаю еще столько, сколько потребуется, но человеком сделаю.

Хоган покраснел и счел за лучшее заткнутся.

Наговорившись вволю, направились в трапезную обедать, а после обеда начали собираться обратно. Во дворе с отцом переговорил отец Галы Дерик Хелл. Чувствовалось, что он расстроен решением дочери остаться в баронстве Ксавье, но не хочет ее ломать.

— Она вам там правда будет не в тягость? — спросил он у старшего Буше.

— Как такая девушка, как Гала, может быть в тягость? — удивился отец. — У вас замечательная дочь. Моя с ней сильно подружилась, и большую часть времени они проводят вместе. Если соскучитесь, приезжайте. Всегда будем рады вас видеть. Тут и ехать всего ничего.

— Мы скоро к вам сами соберемся, — пообещала Вара. — А перед тем пришлем кого-нибудь с известием. И инструмент ваш непременно привезем, мне дочь говорила, что Сторн его скоро сделает.

— Да, лучше кого-нибудь прислать, — согласился отец. — Мы на днях едем в столицу. Поездку планируем на несколько дней, а там кто его знает, как оно все сложится.

Появилась Гала с покрасневшими глазами и пошла седлать свою лошадь. У остальных кони уже были оседланы и, дождавшись ее, выехали за ворота. Обратный путь прошел без происшествий, и еще дотемна они въехали в ворота своего замка.

— Сур Лаграх сказал, что завтра они закончат все работы, — сказал отец Альде после ужина. — А послезавтра с утра собираются возвращаться. Думаю, самое разумное это поехать вместе. Ты не передумала брать с собой Алекса?

— Если я его опять не возьму и нарушу данное мной обещание, он мне этого никогда не простит, — улыбнулась

дочь. — Да и вообще мне гораздо спокойнее, когда он со мной. Не хочу я его надолго оставлять, тем более в этом замке. Можешь смеяться, но он мне чем-то напоминает деда Алекса. Такой же замкнутый, угрюмый и полный опасных тайн.

— Не буду я смеяться, — покачал головой отец. — Хочешь взять — бери. Гала, конечно, тоже едет?

— Да, я ей тоже обещала. Ей это интересно, а мне будет не так скучно. Познакомлю ее с герцогиней, может быть, подружатся.

Несмотря на поездку и поздний ужин, тренировку Гала на сегодня не отменила, просто чуть сократила время занятий.

— Ты уже прошла предварительную подготовку, — подвела она итог в конце занятий. — Поэтому после поездки перейдем к занятиям с мечами. А сейчас иди, мойся и отдыхай. Там тебя уже Алекс заждался.

Мальчишка действительно успел по ней соскучиться, к тому же он сегодня полдня тренировался в стрельбе из лука под руководством Глена и добился в этом некоторых успехов. Теперь он горел желанием поделиться этим с матерью. Его рассказ длился довольно долго. Закончив, сын замолчал, вопросительно глядя на Альду.

— Тебе не разрешали водиться с детьми прислуги? — спросила она и, получив утвердительный кивок, продолжила. — Понимаешь, разница в происхождении играет очень большую роль во взрослой жизни. У детей все проще. Я сама, будучи девчонкой, играла со всеми подходящими по возрасту детьми что прислуги, что деревенскими. Именно деревенские ребята научили меня охотится. Когда вы вырастите, ваши пути разойдутся. Но и тогда тот, кто не делал большой разницы в людях в детстве, не будет пренебрежительно относиться к ним и потом только на том основании, что ему, в отличие от них, повезло родиться бароном. В крупных имениях у наследников обычно достаточно друзей из благородных семей, и с простолюдинами они не якшаются. Оттого так часто уже во взрослом возрасте они ни в грош не ценят жизнь и достоинство простого человека. А это плохо хотя бы потому, что все их богатство создается как раз такими людьми. Никогда не теряй своего достоинства, но и не унижай других людей без причины. Особенно тех, кто стоит ниже тебя. Ты меня понял?

— Я понял мама.

— Вот и хорошо. А теперь давай спать.

На следующий день после завтрака, оставив людей Джока приводить в порядок и упаковывать находки, старший Буше попросил дочь отвести сына к Гале, а самой собраться для

непродолжительной конной прогулки. Видя, что отец почему-то не в духе и не испытывает желания разговаривать, она не задавала вопросов, а тоже молча собралась, прихватив с собой на всякий случай лук. У конюшни она встретила отца, который крепил к седлу пару увесистых с виду сумок. За ворота выехали молча и только тогда, когда отъехали от замка в направлении дома лесничего, отец объяснил причину поездки.

— Завтра мы едем в столицу. Особых неприятностей от этой поездки я не ожидаю. Если за нас возьмутся, то только после возвращения герцога. А сейчас мы с тобой сделаем то, что в свое время сделали еще в том имении. Барон Лишней обещал, что в случае чего постарается нас упредить заранее, чтобы мы могли нормально собраться и взять все необходимое. Но может статься, у него просто не будет такой возможности, а нам придется бежать в спешке. Не хотелось бы остаться без ничего, особенно теперь, когда с нами Алекс. Поэтому мы сейчас спрячем вне замка большую часть наших ценностей. Барон Лишней тоже, кстати, такое советовал. В моих сумках больше тысячи золотых, твои алмазы и больше половины украшений из найденного клада, а так же немало серебра. Это гораздо больше того, с чем мы собирались начать жить после подавления мятежа.

— Ты хочешь спрятать это у лесничего?

— Конечно, нет. В таких делах посторонним, пусть даже и честным людям, доверять нельзя. Не очень далеко от их дома есть место, которое очень не любят посещать местные. Потерпи, сейчас приедем, уже немного осталось.

— Что это было? — спросила Альда, когда через несколько минут они спешились возле жалких остатков некогда большого строения. Бревна прогнили, а частью обгорели, и все это густо поросло мхом и заплесневело.

— Здесь когда-то стоял дом того самого молодого лесничего из легенды.

— И ты в это веришь?

— В месть богов и в то, что они утопили замок барона, я не верю. Тот замок, где мы живем, и есть первоначально построенный. Башня на болоте к баронам Ксавье никакого отношения не имеет. А в то, что молодой лесничий якшался с дочерью барона, и тот затравил обоих собаками, после всего виденного в подвалах вполне готов поверить.

Барон слегка приподнял край прогнившего и рассыпающегося под его пальцами бревна и ногой запихнул под него обе сумки. Потом накидал на это место трухи и хорошо потоптался.

— Теперь даже лесничий, если его сюда занесет, не поймет, что здесь что-то прятали. А через пару дней вообще ничего не

останется. Снегу в лесу было чуть, да и тот большей частью стаял.

— А звери сумки не порвут?

— Съедобного там ничего нет, а кожу я смазал такой мазью, что ни один зверь в своем уме к такому не притронется. Запомнила место? Ну и прекрасно, поехали обратно.

Дома на лестнице ее перехватила расстроенная Гала.

— Я не знаю, что из одежды взять с собой, — мрачно сообщила она подруге. — Кроме верхового костюма ничего в голову не лезет.

— А где Алекс?

— Спит твой сын. Есть у него такая замечательная способность засыпать при каждом удобном случае, особенно после еды. И ведь ни капельки не толстеет, мне бы так.

— Когда соберешься толстеть, предупреди. Что же касается одежды, то хоть мы и поедем в карете, а наших лошадей поведут на поводу, надевать в дорогу все равно советую костюм для верховой езды. Мало ли что может случиться, а в нем гораздо удобнее, чем в платье. Никогда не забуду, как Алисия путалась в юбках. А в дополнение к костюму возьми с собой одно повседневное платье, и одно получше. Праздников и балов там до приезда герцога почти наверняка не будет, но, может быть, понадобится. Можешь еще спальный халат захватить. Тапочки не бери, у управляющего их много. Я, наверное, пока сын спит, тоже пойду собираться. Завтра и завтракать, и выезжать будем рано. Еще и Алексу все надо собрать, а доверять это Ани что-то не хочется.

Утром всем пришлось проснуться еще затемно, быстро привести себя в порядок и позавтракать. Вещи были собраны заранее, так что выехали без задержки. С собой взяли пять конных стражников. Барон приказал им надеть под верхнюю одежду доспехи.

— Если кому придет мысль вас обстрелять — сказал он недовольной охране. — Пусть для них это будет неприятным сюрпризом.

Люди Джока тоже отправились верхом, остальные заняли карету. На переднее сидение уселись отец с Алексом, напротив них — девушки. На пол кареты Сур положил несколько свертков с самыми ценными находками, остальное увязали и закрепили снаружи. Дорога, подмерзнув, ровнее не стала, и колеса кареты подпрыгивали на всех неровностях, которых было предостаточно. Когда выехали на тракт, дорога стала шире, но и более разбитой. Массивный барон лишь ерзал на сидении, придерживая Алекса, а потом вообще взял его на руки. Легким девушкам приходилось хуже. Их швыряло из стороны в сторону на каждой колдобине.

— Почему так не трясло, когда ездили к Каришам? — простонала Альда.

— Потому, что тогда мы никуда не торопились и ехали в два раза медленнее, — ответил отец. — Да и сколько до них той езды?

Альда давно уже бросила на пол лук и тул со стрелами и вцепилась в сидение обеими руками, но это помогало мало. Постепенно стало светать. Девушки изо всех сил старались удержать в себе завтрак, а вот Алекс на руках отца умудрился заснуть. Наконец, Гала не выдержала этой пытки и решила пересесть в седло. Ее примеру последовала Альда.

— Разумно ли это? — попытался остановить их барон. — В отличие от охраны на вас нет брони. А если ударят стрелами?

— Лучше стрелы, чем это, — все еще борясь с тошнотой ответила Гала.

— Да, мы лучше верхом, — поддержала ее Альда, забирая у стражника повод Бри. — Мы половину хоть проехали?

— Наверное, чуть меньше, — ответил отец. — Вы все-таки на всякий случай держитесь середины дороги. И скажите кучеру, пусть наддаст. Мне эта тряска, в отличие от вас, так не мешает, а Алексу на руках мягко.

Передвигаться верхом было, безусловно, легче, хотя и верховые соблюдали осторожность и не неслись во весь опор, чтобы не покалечить лошадей на неровностях дороги и не сломать себе шею. Хорошо еще, что снега не было, так что все ямы были прекрасно видны. То ли все разбойники еще крепко спали, то ли Джок сдержал слово, и их перебили, но за все время пути на Буше, к счастью, так никто и не напал. Наконец из-за поворота дороги показались военные лагеря герцога. Когда к ним подъехали совсем близко, их кавалькаду перехватил один из разъездов, патрулирующих подходы к новому городу.

— Кто едет? — крикнул офицер, поднимая руку, чтобы остановились.

Его десяток грамотно перекрыл дорогу, в руках у некоторых появились арбалеты.

— Барон Буше с дочерью и наследником! — прокричал в ответ один из их стражников.

Лицо офицера просияло, он поспешил приблизиться и поклонился Альде, припав к шее коня.

— Счастлив вас приветствовать, леди! Вы позволите мне и моим людям сопроводить вас до столицы?

— А как же обязанности? — улыбнулась ему Альда. — Вас потом не накажут?

— Кроме нас здесь еще два разъезда. А потом пусть

наказывают, зато именно мы окажем честь Неистовой Альде и утрем нос «Волчьим хвостам»[25]. Да это и недолго, а в такое время здесь почти никто не ездит.

— Почту за честь, — еще раз улыбнулась девушка восторженному почитателю ее талантов. — Только поехали быстрее. Мы давно в пути и уже порядком намерзлись.

Офицер кивнул и, повернув своего коня, поскакал во главе увеличившейся в числе кавалькады.

— Чего это он? — спросила Гала у подруги, как можно тише. — Почему это ты вдруг неистовая?

— Потом расскажу, — засмеялась Альда. — Не бери в голову, лучше смотри сколько тут всего понастроили.

Сорок минут скачки, короткие переговоры офицера с гвардейцами у ворот, и вот они уже подъезжают к конюшням дворца.

— Для чего это? — спросила Гала, показывая на навесы.

— Чтобы не мокнуть. Подожди, нас встречают.

К ним навстречу спешили несколько человек, в одном из которых Альда с радостью узнала Джока. Первым, как и положено, был управляющий.

— Добро пожаловать во дворец герцога Аликсана! — слегка запыхавшись, сказал он, глядя на Альду. — Госпожа, искренне рад вас снова видеть. А где ваш батюшка?

— Здравствуйте, уважаемый Дорн, — приветливо улыбнулась ему девушка. — Я тоже рада. Здравствуйте, барон! Позвольте всем представить мою подругу благородную Галлу Хелл.

Они спешились и вместе с подошедшими отцом и Алексом в сопровождении Дорна направились в замок, оставив лошадей слугам. Джок всем приветливо кивнул и поспешил к своим людям, которые уже вытаскивали из кареты свертки.

Альда не думала, что будет так волноваться, вернувшись в это место. Тем не менее ощущения у нее были, как при свидании со старым, давно не виденным другом.

«А ведь мы и уехали отсюда не так давно, — думала девушка. — Почему же тогда в душе такая радость?»

Освободившись от верхней одежды, они хотели подняться на второй этаж, но не успели этого сделать. Почти кубарем скатившаяся с лестницы, Лани повисла на шее Альды, едва не повалив ее на пол.

— Ну же, успокойся, — обнимая трясущиеся плечи девчонки, шептала ей Альда. — Все хорошо, не надо плакать. Что могут подумать люди?

— Мне все равно, что они подумают, — шмыгнула носом герцогиня. — Вы с братом оставили меня здесь одну. Мало того,

что скучно, так еще волнуйся за вас!

— Какая же ты еще все-таки девчонка! — Альда ласково провела рукой по ее голове, приглаживая растрепавшиеся волосы.

— На себя посмотри! — буркнула Лани, но не отстранилась и плакать перестала.

— От брата нет известий?

— Он предупреждал, что гонцов долго не будет, а сам планировал вернуться к концу зимы. Извините, что я вас здесь задержала, прошу наверх. Кто эта девушка?

— Это моя подруга, Гала Хелл. А это сестра нашего герцога Лани Аликсан, — представила девушек друг другу Альда.

— У тебя везде друзья, — вздохнула Лани, поднимаясь по лестнице впереди всех остальных. — Не то, что у меня. Алекса-то привезла?

— Я здесь, тетя Лани! — подал голос мальчик, скрытый от глаз маркизы массивной фигурой барона.

— Ну и славно! Ваши комнаты так и остались, там никто ничего не трогал. А комнату для твоей подруги сейчас приготовят. Вы есть хотите, или дождетесь обеда? Уже скоро должен быть.

— Дождемся, конечно, — ответил за всех барон. — Нас с дороги сильно растрясло, так что надо немного прийти в себя, а то кусок в горло не полезет.

— Давайте пройдемте в гостиную, пока слуги уберут в комнатах и принесут ваши вещи. А я на вас хоть вдосталь погляжу, — Лани решительно зашагала в гостиную. — Я попросила Дорна, чтобы изготовили еще кресел. Так что теперь их нам на всех хватит.

Все с облегчением расселись в удобные, мягкие кресла, а на стоящие возле них небольшие низкие столики слуги уже ставили чашки с горячим чаем.

— Вот это то, что надо с дороги, — одобрил отец, осторожно отхлебывая горячий напиток. — Спасибо.

— Ну и как вы там жили? — спросила Лани, усаживая к себе на колени перебравшегося к ней Алекса. — Рассказывай, что у вас там произошло?

— Много чего, — сообщил ей мальчик. — Я из лука стреляю теперь только немного хуже мамы. Еще дед приходил маму расстраивать.

— Подожди, — не поняла Лани. — Какой дед? Ведь твой дед умер.

— Умер, — подтвердил Алекс. — Но все равно по замку шастал. Мама двери заперла, а он сквозь них прошел. Но его уже несколько дней не видно. Наверное, ушел в подвалы. Отец

говорил, что там призраков много. Но они безобидные и тихие, не то, что привидение в башне на болоте. То, знаешь, как кричит? Даже Майю напугало. Это моя новая дама сердца.

— Весело живете! — с завистью сказала Лани. — А у тебя, оказывается, и дама сердца есть? И как, красивая?

— Красивее не бывает, — заверил ее мальчик. — И бегает здорово, я ее едва догнал.

— Ничего, — пошутила Альда. — Вот вырастишь, и дамы будут бегать не от тебя, а за тобой.

— Очень они мне нужны! — отмахнулся от таких перспектив сын. — Мне и Майи хватит.

Вошел слуга и доложил, что комнаты для господ готовы и вещи доставлены. Следом за слугой пожаловал Джок.

— Герцогиня, — обратился он к Лани. — Вы не могли бы показать подруге Альды ее комнату и заняться Алексом? Мне надо поговорить с бароном и Альдой наедине.

Разговор наедине много времени не занял. Когда они добрались до служебной комнаты Джока и расселись на стульях напротив хозяина, тот сразу же перешел к делу.

— Я наскоро осмотрел все находки. Никаких сомнений ни в их принадлежности, ни в происхождение золота у меня нет. Думаю, не будет и у других. Если все рассказать так, как есть, будет очень плохо. Герцог имеет большое влияние на его величество и, может быть, со стороны двора у вас неприятностей и не будет. Тем более, что золото вы вернули. Но остается еще один момент — как дальше жить Алексу? Эта история так ославит баронов Ксавье, что с ним никто не захочет иметь дело. Поэтому, пока герцог еще отсутствует, предлагаю подумать, в каком виде все преподнести двору. Желательно все оформить как вашу находку места упокоения и золота вне родовых владений Алекса. Тогда вместо наказания, наоборот, должна последовать награда. Подумайте, где можно найти вблизи баронства место, где могли бы сохраниться тела и оружие, время пока есть.

Глава 17

— А где Леора, почему ее не видно? — спросила Альда. — Неужели до сих пор так на меня обижена?

— Не в этом дело, — ответила Лани. — Просто ее сейчас нет в замке. Как прекратились дожди и подморозило, она стала брать свою кобылу и совершать конные прогулки. Но к обеду должна быть.

— А не опасно ей мотаться одной?

— А ее одну и не отпускают. Гуляет, вроде как одна, а в отдалении следует парочка людей Джока. С ней вообще последнее время что-то не то творится: стала угрюмой и раздражительной, ко мне почти не заходит. Это, наверное, все из-за того, что она тоже переживает за брата. А Белла, скорее всего, к лету выйдет замуж за нашего Джордана. Представляете, шевалье настолько в нее влюблен, что даже смотреть не хочет на других женщин! Теперь все гвардейцы бьются об заклад, насколько его хватит! А Коннеры уехали в королевскую столицу к герцогу Лантару.

Они втроем засели в комнате Альды, отправив Алекса к отцу, и отводили душу, обсуждая все последние новости и сплетни. Альде еще пришлось отчитаться Лани о своих похождениях. Гала говорила мало, больше слушала, лишь изредка уточняя отдельные детали в рассказе подруги. Когда Альда рассказала, что ей делают гитару, разговор зашел о песнях герцога.

— Сколько ни слушаю наши мелодии, — задумчиво сказала Лани. — Все они мне кажутся одинаковыми и какими-то простыми, что ли. Раньше-то я этого не замечала, пока не услышала песни брата.

Альда вспомнила игру герцога и вынуждена была с ней согласиться. По памяти она начала напевать одну из услышанных тогда мелодий. Получилось очень похоже.

— Откуда ты ее знаешь? — в изумлении уставилась на нее Лани. — Это же одна из песен брата. Музыка отличается, но не сильно. Он ведь в твоем присутствии, по-моему, никогда не играл.

— Услышала совершенно случайно, когда шла отдавать тебе книгу, — слегка покраснев, ответила девушка.

— Интересная мелодия, — заметила Гала. — Никогда не слышала ничего подобного.

Они еще некоторое время общались, пока не прозвучал сигнал на обед.

На обеде было непривычно малолюдно, сказывалось

отсутствие ушедших в поход с герцогом. С небольшим опозданием появилась Леора, которая очень обрадовалась Альде. Размолвки как не бывало. Она приветливо поздоровалась, наскоро поела и присоединилась к их дружной компании. Алексу пришлось опять довольствоваться обществом деда. Но он был каким-то квелым и не протестовал: видимо, длительная тряска, даже смягченная руками отца, не прошла для него бесследно. Опять собрались у Альды, которой пришлось наскоро кое-что рассказать повторно для Леоры.

— Вот почему у тебя, в отличие от других, такая интересная жизнь? — задала вопрос Леора, не слишком надеясь услышать ответ.

— Если бы вы знали, как мне надоело все то, чем вы здесь так восхищаетесь! — ответила Альда, которую действительно начали раздражать подобные замечания. — О таком интересно читать в книгах, но можете мне поверить, что на самом деле ничего интересного в этом нет, большей частью только одни волнения и неприятности. Может быть, под старость, когда забудутся неприятности, мне будет приятно такое вспоминать, но не теперь. Ты мне лучше скажи, с чего у тебя такая хандра? Из-за герцога?

— Наверное, не только, — поморщившись, ответила Леора. — Просто тут много чего наложилось. И то, что у меня здесь нет какого дела, и неопределенность моего положения, и желание завести семью. Деньги у меня теперь есть, но мне сейчас просто некуда идти.

— Если захочешь, можешь поехать с нами, — предложила Альда. Замок огромный и почти пустой. А мы тебе будем рады. Только с женихами у нас плохо. Есть у соседей сынок, но болван болваном.

— Боюсь, сейчас в Сандоре с ними везде будет плохо, — вздохнула Леора. — Сколько молодых людей из благородных семейств погибли в ходе войны, и сколько их еще погибнет! А за приглашение спасибо. У меня сейчас все слишком неопределенно, чтобы что-то решать, но буду иметь в виду.

— Герцогиня, — Гала давно хотела об этом спросить, но решилась только теперь. — Вы учили Альду борьбе без оружия, а она передает свои знания мне. Плохо, что она сама мало чему успела научиться. Вы нам с ней не покажите что-нибудь еще?

— С удовольствием, — ответила Лани. — Я все время занималась регулярно, но с уходом брата стала пропускать занятия. Не у одной Риолы завелась хандра. Мне всегда зимой было как-то грустно. Когда месяцами не видишь солнца, а только сырость, холод и туман… А тут еще и Альда уехала.

— Ты очень интересный человек, — сказала Альде Леора. —

Я ведь тебя начала ревновать к Сергу, хотя он уже давно мне не жених. А когда ты уехала, мне стало чего-то не хватать.

— Не будем об этом, — Альде почему-то стало грустно. — Не претендовала я на внимание герцога, да и я ему не нужна. Он это очень ясно дал понять.

— Потому, что дурак! — Лани сердилась на брата и не считала нужным при подругах придерживаться хороших манер. — Я ему тогда так и сказала. Серг для меня всегда был самым любимым и примером для подражания. А в тот раз мы с ним впервые поссорились. Альда его серьезно зацепила, а вместо того, чтобы уделить ей внимание и поухаживать, как это делают другие кавалеры, он почему-то решил, что такой девушке будет не нужен. И помолвку ему с принцессой навязали, так он боится, что семья короля за ее разрыв отомстит. И не ему, а его избраннице.

— Очень даже может быть, — кивнула Леора. — Не такой он человек, чтобы связать свою жизнь с женщиной только из-за ее положения в обществе. Но для короля такой шаг, как разрыв помолвки с его сестрой, это как плевок в лицо. Да и принцесса, по слухам, влюбилась в Серга, а она очень злопамятна. Поэтому естественно, что он боится. Королевской семье навредить герцогу сложно, а убрать ту, которая явилась причиной позора, они могут. А у него и так уже не одна любимая женщина погибла из-за мщения. Скорее всего, он сейчас просто выжидает, да и некогда ему этим заниматься.

— Ну да, занят, — согласилась Лани. — Большое дело! Вон Джолин тоже достаточно загружен делами, а ни одной юбки не пропускает. Одно другому не мешает!

Все дружно расхохотались.

— Вы к нам надолго? — спросила Леора Альду, когда отсмеялись по поводу Джолина.

— Думаю, что дня на два-три. Это уж как отец с бароном Лишнеем решат свои дела.

— Скорее бы уже эта война заканчивалась бы, — вздохнула Леора. — Может с помощью герцога королевская армия все-таки разобьет наконец Мехала.

— Брат вряд ли будет воевать вместе с королем, — сказала Лани. — Он сам говорил, что пойдет в Парнаду, как он выразился, навалять сатхемцам и заработать денег.

— А деньги-то тут причем? — удивилась Леора.

— Деньги всегда причем. Ему их ни на что не хватает. Их много уходит на армию, а еще город строить. Правда, я так и не поняла, как именно он собирается зарабатывать, а он объяснять отказался, сказал, чтобы я поменьше болтала на эту тему.

— А ты все равно болтаешь, — поддела ее Альда.

— Так сейчас, наверное, уже можно. Если кто и услышит, все равно ничего сделать не успеет. Пока до короля Мехала доберется, война уже закончится. И потом, я это только вам говорю.

Девушки еще довольно долго болтали, а когда надоело, Лани сходила переоделась и продемонстрировала остальным несколько неизвестных им приемов, используя в качестве наглядного пособия Альду, которая так и не сменила костюм для верховой езды на платье. Повалявшись на изрядно потертом и уже не очень чистом ковре спортивной комнаты, Альда решила, что с нее на сегодня, пожалуй, довольно и, оставив остальных, направилась в комнату отца посмотреть, что там с сыном.

— Спит твой сынуля уже который час, — успокоил ее отец. — Что только ночью делать будет, не знаю.

— Ты по словам Джока ничего не придумал?

— Думал, но кроме твоей башни с привидениями, ничего в голову не лезет.

— Про нее и думать забудь!

— Успокойся, для нашего дела она совсем не годится. Даже, если на верхних этажах сухо, за столетия от болотной сырости любое оружие превратится в труху, да и тела не уцелеют.

— А что же тогда делать?

— Спросить знающих людей. Я ведь изучал только само баронство, а его территория невелика. К соседям лезть тоже нельзя, сама знаешь почему. Остаются только свободные земли[26]. Хорошо бы найти сохранившееся здание ушедших, но на такое надежды мало. Надо нашего лесничего поспрашивать. Хотя у меня больше надежды на Газла. Он в своих охотничьих вылазках где только не побывал. Ну, а если и он ничего не присоветует, то останется только взять самому и построить.

— Ты еще можешь шутить!

— А что еще остается? Может быть, герцог оставит затею с родовым оружием и передачей тел. Тогда и башня сгодилась бы. Имперскому золоту и королевскому медальону влага не враг. Да успокойся ты, мы туда в любом случае не полезем. Кто хочет, пусть лезет проверять.

— Как скоро ты хочешь пуститься в обратный путь?

— Ты что, уже вволю наболталась с подругами? Или соскучилась по замку? Только приехали, а ты уже рвешься назад. Долго задерживаться я не планирую, но надо немного отдохнуть. И учти, до приезда герцога мы, скорее всего, сюда больше не попадем. Так что пользуйся моментом и общайся с подругами. А дня через два утром и отправимся.

К удивлению Альды сын, переправленный на ночь в свою

кровать, исправно проспал до утра. Утром от былой вялости не осталось и следа, и перед ней опять был живой, склонный к проказам мальчишка.

— Сегодня не хочу быть с дедом, — заявил он ей. — Скучно. Он все время о чем-то думает, а мне хочется спать.

Дедом он с недавних пор начал называть отца Альды.

— А к Лани хочешь?

— Конечно, хочу. Она меня еще тогда обещала научить играть с циферками, но просто не успела. С ней интереснее, чем с дедом, и сказки она знает такие, каких ты не знаешь.

— Вот к ней и пойдешь, — пообещала Альда. — А сейчас быстро поднимайся. Служанки нам еще не дали, так что мне надо до завтрака и себя, и тебя привести в порядок.

На завтрак Буше отправились вместе с Галой и Леорой, которая так до сих пор и жила в гостевых покоях замка. В коридоре их поджидал Джок. Поприветствовав всех, он сказал:

— Госпожа герцогиня, баронесса, я после завтрака должен срочно уехать, поэтому мне нужно накоротке поговорить с господином бароном и его дочерью. Поэтому к вам будет просьба проводить леди Галу и Алекса в трапезную, а мы вскорости будем.

— Надумали что-нибудь? — спросил он отца, когда все остальные, кроме него и Альды, ушли.

— Есть только одно место, которое мне пришло на ум. Оно идеально подходит для хранения золота, но оружие и тела там сохраниться не могли.

— Что за место?

— Старая полуразрушенная башня на заболоченном озере, оставшаяся, скорее всего, со времен ушедших, в которой живет какая-то тварь с жутким голосом. Местные этого места боятся до судорог, так что ее смело можно грузить золотом, и ничего не пропадет. Но для тел и железа там слишком сыро. Мы в тех краях совсем недавно, да и знакомились в основном с самим баронством.

— А башня разве не в баронстве?

— Нет, граница земель идет как раз по болоту.

— Надо искать еще. Может быть, герцог и пойдет на то, чтобы вернуть только золото, скрыв все остальное и захоронив останки, но в этом случае он многое теряет. Например, благодарность некоторых сильных родов, с которыми у него сейчас прохладные отношения.

— Я понимаю.

— Вот и прекрасно. Приедете домой и сразу этим займитесь. Герцог в походе долго не будет, а к весне этот вопрос нужно

решить. А сейчас, если вы не против, я хочу поговорить наедине с вашей дочерью.

— Вы у нас уже столько времени, а я так и не смог с вами нормально поговорить, — сказал Джок после ухода отца. — А сейчас приходится уезжать, и я могу не успеть вернуться до вашего отъезда. Я не могу говорить долго: завтрак уже начался, и на наше отсутствие наверняка многие обратили внимание. Хочу лишь сказать, что постараюсь сделать все, чтобы ваша семья не пострадала. А если все пойдет плохо, знайте, что можете рассчитывать на меня во всем. У меня достаточно верных людей, которые помогут укрыться на первое время и переправиться в безопасное место. Мне будет плохо, если вы уедете далеко, но главное, что вы будете живы. Вы мне как дочь, Альда.

Джок обнял потянувшуюся к нему девушку, на мгновенье прижал к себе и отстранился.

— А сейчас поспешим, может быть, там еще не все съели, — пошутил он, предлагая ей руку. — Да и мне надо торопиться.

После завтрака Джок поспешно ушел, а отца зачем-то позвал к себе секретарь герцога. Леора собиралась на конную прогулку и пригласила с собой Альду, но та отказалась.

— В другой раз я бы с удовольствием, но сейчас еще не до конца отошла от дороги, а скоро ехать обратно. Да и погода не самая лучшая для прогулок. Лучше возьми с собой Галу, ей будет интересно.

Гала с радостью согласилась, и девушки разошлись переодеваться. Альду с сыном захватила Лани и привела к себе. На некоторое время заняв Алекса книгами с цветными изображениями конных рыцарей и прекрасных дам, девушки уединились в спальне.

— Я хочу с тобой поговорить откровенно, — сказала Лани, требовательно уставившись на Альду. — Ты можешь мне прямо сказать, как ты относишься к брату?

— А почему это тебя так волнует? Он вроде потребовал, чтобы ты не вмешивалась в его жизнь.

— Мало ли чего он потребовал, — отмахнулась Лани. — Ты лучше вот о чем подумай. Сейчас его невестой числится принцесса…

— А все-таки, зачем тебе во все это лезть? Пусть герцог сам ищет свою половину.

— Я боюсь, — откровенно призналась Лани. — Принцесса, по слухам, изрядная стерва с большими амбициями. Нам с ней ужиться будет трудно. А у меня, кроме брата, никого нет. Да и не любит он принцессу, так что ей здесь ничего не обломится. Как только брат войдет в силу, он эту помолвку разорвет. Не будет

принцессы, уедет Леора, и сюда сразу набежит куча девиц из столицы. Сейчас он от вас отпихивается, а как потом западет на кого-нибудь из них? А тут еще весна. Думаешь, у него надолго хватит сил сопротивляться, если они сами будут его тащить в кровать? Он же все-таки живой человек, и возраст как раз подходящий. Женится на какой-нибудь стерве, а мне потом с ней жить. Мне ведь, как и Леоре, идти некуда. И потом, я его люблю и хочу, чтобы он был счастлив. Это для вас он герцог, а для меня любимый и очень одинокий человек. У него всей семьи — одна я. А для мужчины этого мало.

— И это все ты вычитала из книг?

— У меня и своя голова есть! — отрезала Лани.

— Удивляешь ты меня, — покачала головой Альда. — То ребенок ребенком, то рассуждаешь, как взрослая женщина. Но мне твои опасения понятны. По-моему, они не лишены оснований. Я затрудняюсь сказать, как отношусь к твоему брату. Я его просто слишком мало знаю, а он сделал все, чтобы в этом ничего не изменилось. Он мне интересен, но не будешь же ты думать, что я сама начну за ним ухаживать? Тем более, что у него есть невеста. Так что помочь тебе в устройстве его судьбы я не смогу. Придется ему решать свои проблемы самому. И давай больше не будем об этом разговаривать, для меня это не самая приятная тема.

— Значит, ты к нему неравнодушна! — сделала вывод Лани. — Иначе тебе было бы все равно, когда я говорю о его личной жизни.

— Все, хватит об этом. Пошли к Алексу. Он твои книжки, наверное, уже по второму разу пересматривает. Что там за история с игрой в циферки?

— Это он так называет арифметические операции, — рассмеялась Лани. — Я его обещала научить умножению и делению чисел, но тогда не успела, вы уехали. Значит, не забыл?

— Но ведь это очень сложно, особенно в его возрасте.

— Он очень умный мальчишка, все схватывает налету.

До самого обеда провозились с арифметикой, в результате чего Алекс понял сам принцип умножения чисел.

После обеда к Альде подошел Джолин.

— Не хотел раньше мешать, — пояснил он. — Вы так соскучились по герцогине. Просто хотел спросить, не нужно ли чем помочь. Джок уехал, а ваш отец мне сказал, что вы тоже долго не задержитесь.

— Спасибо, Джолин, но ничего не нужно. Хотя совсем забыла! У вас в кузнечной слободе можно купить немного чистой меди? Это мне нужно для нашего кузнеца по моему заказу.

— Немного — это сколько?

— Кусок размером с кулак моего отца.

— Сейчас разыщу господина барона, оценю размеры кулака и еду за медью.

— Можете взять за образец свой. И спасибо вам большое еще раз за ваш подарок. Лук просто замечательный.

— Всегда рад услужить. И, Альда, знайте, что я не меньше Джока хочу, чтобы для вас все кончилось благополучно, и готов помочь в меру сил.

— Спасибо, — поблагодарила девушка. — Надеюсь, что помощь не понадобится.

— Тебя зачем вызывали к Рашту? — спросила она отца, когда Джолин раскланялся и ушел.

— Оформляли документально добровольную передачу золота. Теперь нам с тобой не отвертеться, — невесело пошутил отец. — Тебе завтрашнего дня на общение хватит? А то у меня здесь больше дел нет, а вот дома их как раз хватает.

— В таком случае давай выедем завтра утром. Мне самой покоя не будет, пока не найдем подходящего места. А с девушками я посижу остаток дня, ты только Алекса чем-нибудь займи, чтобы не мешал и не нудился. А то он у тебя опять заснет.

Остаток дня провели весело. Все девушки собрались у Лани. Она принесла дейру брата, и Альда еще раз сыграла единственно запомненную мелодию из его репертуара. Потом инструмент взяла Леора, которая, как и большинство дворянок, умела играть на дейре, и после нескольких проб подобрала еще одну песню, которую герцог как-то исполнил для нее и сестры. Эта песня имела перевод, и Лани ее спела под аккомпанемент Леоры.

Разговоров на личные темы не вели, рассказывали друг другу смешные истории из своей жизни и вычитанные из книг, и прекрасно провели время. Когда уже все собрались расходиться, Альда сообщила, что завтра утром они уезжают.

— А почему нельзя остаться подольше, вас кто-то гонит? — расстроилась Лани.

— Действительно, если твоему отцу надо ехать, так чего ради вам срываться? — поддержала ее Леора. — Можете и потом сами добраться. Вас барон Лишней охраной не обеспечит, что ли? Да тебе стоит только сказать, и все солдаты, сколько их там осталось в лагерях, будут спорить за право доставить тебя в имение.

— Не могу, и не уговаривайте, — покачала головой Альда. — Вы просто не все знаете, а я не могу говорить. Есть у меня дома дела, которые откладывать никак нельзя.

Утром после завтрака быстро собрались, простились с хозяевами и отправились домой. Напоследок Лани всплакнула и

клятвенно обещала посетить их в самом скором времени. Наученные горьким опытом, девушки сразу же забрались на своих лошадей, предоставив отцу сомнительное счастье путешествовать в карете. Сына Альда обещала забрать к себе с полпути. Погода заметно улучшилась, ветер стих. Еще по прибытии в столицу узнали об уничтожении ватаги разбойников, о которых им говорили раньше, и о том, что других нападений на этом участке тракта пока не было. Их тоже никто не тронул, так что до своего замка добрались без каких-либо происшествий.

Отобедав, отец сам отправился к лесничему и вернулся разочарованный.

— Ничего подходящего Клер не знает, — сказал он дочери. — Значит, вблизи наших владений и искать не стоит. Теперь одна надежда на Свена. Собирайся, к Газлам поедем вместе. И сына возьми, а то он не простит, если по нашей вине не увидит даму сердца. Обратный путь он вроде гораздо легче перенес.

Собрались быстро, небольшая задержка получилась из-за поисков Алекса, которого Альда нашла вместе с Гленом во дворе, где они на пару по очереди всаживали стрелы в многострадальную стену каретной. От новости, что он едет на свидание, сын пришел в восторг. С собой взяли двоих стражников и вскоре уже стучали в калитку забора Газлов под гулкий аккомпанемент собачьего лая.

К счастью, на этот раз хозяин был дома. Им откровенно обрадовались и сразу усадили за стол. Попили чаю, для приличия поговорив о семье хозяев, после чего приступили к делу, отправив молодежь общаться наверх.

— Послушайте, Свен, — сказал отец. — У нас с Альдой очень большая проблема. Подробностей я вам сказать не могу, да и вам спокойней будет о них не знать. От вас требуется помощь. Вы много охотитесь и часто при этом забирались довольно далеко от дома. Знаете ли вы место на свободных землях, где есть какое-нибудь заброшенное строение, желательно с подземной частью, где довольно сухо, и долго могло бы не ржавея храниться железо?

Свен надолго задумался.

— Поблизости ничего подходящего нет, — наконец сказал он. — Есть храм ушедших, точнее, его развалины. Но там уже давно все перерыто местными жителями, и никаких подземелий нет. Насколько я знаю, ушедшие их вообще не очень любили. Но одно место, которое может подойти, мне известно. Оно как раз на свободных землях. Это достаточно далеко отсюда, и хороших дорог туда нет. Я говорю о чумном замке дикого барона. Не слышали о таком? Это и не удивительно, о нем мало кто помнит. В двух днях пути находится заброшенный баронский замок. По

размерам он будет раза в два меньше вашего, да и стены пониже. Местные туда не ходят. В самом начале боялись, поскольку замок вымер из-за чумы. А потом и ходить особенно стало некому. Там лишь одна деревушка неподалеку, да и та в десяток дворов. Там я историю замка и узнал, когда охотился в тех местах.

— И что, так никто с тех пор не прибрал замок к рукам?

— А кому это надо? Эпидемия была больше сотни лет назад. Весь род барона вымер вместе с населением замка и нескольких окрестных деревень. Удобных дорог туда и раньше не было, а за все годы и те, что были, заросли лесом. Замок обветшал, даже башни частью развалились, но подвалы должны сохраниться. Река течет в отдалении, ров сухой.

— А почему барона прозвали диким? — спросила Альда.

— А он любил развлекаться, охотясь с собаками на покупаемых специально для этого рабов. То ли там другой дичи не было, то ли ему щекотала нервы только такая охота. Как водится, в болезни обвинили самого барона, которого боги наказали за неподобающие развлечения. То, что вместе с ним в том краю тогда не одна тысяча людей померла, никто в расчет не брал.

— Вы могли бы отвести меня туда? — спросил отец.

— И меня! — присоединилась Альда.

— Почему бы и нет? На обратном пути могли бы поохотиться на оленей. Как раз на полпути есть несколько оленьих семейств. Вам когда надо?

— Чем быстрее, тем лучше. Можно хоть завтра.

— Вот тогда завтра и приезжайте с утра пораньше.

— Лаша, а на это время у вас нельзя оставить Алекса? — спросила Альда. — А мы вам пару стражников поприличнее привезем. Все же спокойней будет, не на один день муж уходит.

— Вот это хорошо, — одобрил Свен. — Собаки собаками, а не люблю я далеко уходить из-за того, что они одни остаются. Хоть стараниями нашего герцога разбойников в окрестных лесах сильно поубавилось, все равно такая опасность есть. А если много людей, да с оружием, от собак пользы мало. А сына оставляйте, можете даже прямо сегодня. Чего ребенка лишний раз таскать взад-вперед? Вон они как хорошо вдвоем играют.

Алекс известие о том, что он здесь останется на несколько дней, принял с восторгом и попросил мать по возможности не мешать его общению с Майей.

Когда Буше прибыли утром еще до рассвета, дети спали, а Свен уже позавтракал и собрался в дорогу. Стражников представили Лаше, дали обнюхать псам и определили на жительство в небольшой, но теплый отдельно стоящий дом, в

котором служанка уже растопила печь.

Дороги как таковой не было. Когда позволял лес, ехали верхом, а когда проехать было трудно, спешивались и вели коней на поводу. Мороз был слабый, снег лежал лишь местами, и тепло одетые путники не мерзли. Чтобы не задерживаться днем перекусили всухомятку, а кашу с мясом сварили уже поздно вечером, когда остановились на ночлег. Ночь прошла спокойно, и утром, выпив горячего чаю и пожевав копченый окорок с хлебом, отправились дальше. Пока лошадей кормили взятым из дома овсом. Кроме того, они и сами в дороге на открытых местах прихватывали пучки пожухлой травы. Когда время подошло к обеду, на заснеженных участках обнаружились следы оленей, о которых говорил Свен. Их не стали трогать, оставив охоту на обратную дорогу. Вторая ночевка была точным повторение первой. Где-то вдали завыли волки, но людей беспокоить не стали, видимо, нашли себе другую добычу. За ночь немного замерзли, поэтому утром быстрее разожгли костер и хорошо отогрелись.

— Сегодня после полудня должны быть уже в окрестностях замка, — сказал Свен. — Повезло нам с погодой. Ни снега, ни ветра, да и мороз не такой уж и сильный. Скорее всего, в замке и заночуем. Время, чтобы там все осмотреть, у нас будет.

К обеду погода начала портиться: потемнело, задул ветер. Путники торопили коней, спеша быстрее достичь цели, благо редкий сосновый лес позволял путешествовать верхом. Наконец, коренной лес сошел на нет. Огромные столетние сосны разбежались в разные стороны, открыв пространство, поросшее гораздо более молодым лесом, который вырос на месте вырубки, где предки дикого барона возвели стены своего замка. Они и сейчас возвышались над кронами деревьев, частью обрушенные почти на треть. Здесь уже было много подлеска и пришлось прокладывать себе путь с помощью топора. С неба посыпался снег, завыл ветер.

— Эх, не надо было мне хвалить погоду! — пробормотал Свен, мощными и точными ударами топора расчищая дорогу. — Точно кто-то из богов услышал.

— Плевать, — отозвался барон, отбрасывая с дороги обрубки. — До замка рукой подать.

Альда шла за ними, ведя на поводу всех лошадей. С трудом преодолев остатки рва, густо поросшие кустарником, они, наконец, достигли входа в замок. От моста осталась лишь груда камней, ворота отсутствовали. Проваливаясь в мусор и листву по колено, они вошли во двор и побрели к донжону. Ставить лошадей в конюшню было нельзя: ее крыша прогнила и

завалилась внутрь. Поэтому их завели в донжон и оставили в том помещении, которое когда-то было прихожей.

— Добро пожаловать в чумной замок! — сказал Свен. — Теперь вам ясно, почему это добро до сих пор бесхозное?

Глава 18

— Такое добро и даром никому не нужно, — проворчал барон, поднимаясь по лестнице. — Хорошо, хоть лестница каменная, а то второй этаж был бы недоступен. Не скажу, что бы это меня сильно расстроило…

Он потянул за ручку первую попавшуюся дверь и с руганью отскочил: ручка осталась в руках, а дверь рухнула на него, разваливаясь на несколько частей. Все зашли в дверной проем. Стекол в окнах давно не было, и весь пол был завален листвой вперемешку с человеческими костями. В нескольких местах высились холмики древесной трухи — все, что осталось от мебели. Вторую дверь открывал Свен. Он не стал тянуть за ручку, а просто ударил ее ногой, превратив в облако пыли и груду сгнивших обломков. В этой комнате стекла уцелели, и листвы на полу не было. На куче древесной пыли, бывшей некогда кроватью, лежал скелет, судя по форме костей, женский. Кости одной из рук прижимали к груди маленький скелет ребенка. Звери не смогли здесь похозяйничать и все кости были целы. А вот плоть и одежда оказались менее стойкими и превратились в пыль.

— Давайте отсюда уйдем, — сказала Альда. — Раз нам нужны подвалы, их и нужно смотреть.

— Нам еще надо найти комнату для ночлега, — сказал отец. — Но ты права, это может подождать. Придется спускаться во двор.

Однако, сколько они не искали во дворе, входа в подвал так и не нашли.

— Наверное, здесь вход сделан изнутри, — предположил Свен. — Для вас это даже лучше, так как в подземелье попадет меньше влаги.

Искомый вход оказался в районе кухни. В подвал шла крутая каменная лестница, заканчивающаяся дубовой, окованной железом дверью. Дуб частью подгнил, но еще сохранил прочность, в отличие от железных петель и засова с замком, которые рассыпались, стоило только приложить усилие. Мужчины вдвоем отставили дверь в сторону, освобождая проход, и зажгли приготовленный заранее факел. В этом подвале потолки были гораздо выше, чем в замке Ксавье, и факел горел довольно ровно. Первыми помещениями, которые были осмотрены, оказались винной погреб и, видимо, хранилище продуктов. Дубовые бочки с вином уцелели, на полу следов разлива вина не было, но в помещении остро пахло уксусом. Во втором помещении остались лишь горстки праха. Пройдя несколько пустых открытых

помещений, непонятно для чего предназначенных, они увидели несколько камер для заключенных. Все они, кроме одной, были пусты. В последней лежал скелет, прикованный за ногу к кольцу в стене. Рядом валялась пустая миска. Плоть с узника, видимо, объели крысы, но было достаточно сухо и обрывки одежды сохранились. Ход повернул под прямым углом и закончился тупиком, в котором были еще помещения. Два из них были пусты, а в третьем они увидели скелет, лежащий в скрюченной позе у стены. Рядом с ним стоял небольшой сундук. Осмотрев все более внимательно, обнаружили в одной из стен большое отверстие, продолбленное, должно быть, валяющейся здесь же киркой. Свен заглянул в него, подсвечивая себе факелом, и увидел довольно большую нишу, в которой стоял еще один сундук. Отец подошел к сундуку рядом с останками и откинул крышку.

— О боги! И здесь золото! — вырвалось у Альды. Весь сундук доверху был наполнен золотыми монетами вперемешку с украшениями. Альде дали веревку, и она пролезла в пробитое отверстие и привязала ее к ручке второго сундука. Поднатужившись, мужчины выволокли его в комнату, а Альда помогала им изнутри. Замок был цел, и его сбили ударом кирки. Содержимое второго сундука ничем не отличалось от первого.

— Это мы удачно сходили, — сказал отец. — И подходящее место нашли, и золотом разжились. Теперь Свен вам не надо будет в таких количествах изводить дичь. Тут не только на приданое Майе хватит, но и вам с Лашей до конца дней, даже если считать только одну треть. И не надо на меня так смотреть, дочка. Золото есть золото. И его наличие сразу меняет жизнь человека. А наследников этого клада ты при всем желании уже не найдешь. По закону, если земля брошена владельцем на срок более десяти лет, он теряет на нее все права. А клады на свободной земле принадлежат их нашедшему. Надо только отдать десятую часть герцогу.

— Из вашего возгласа, Альда, можно сделать вывод, — задумчиво сказал Свен. — Что стоит вам залезть в подвал, как сразу следует находка золотого клада.

— Вы очень близки к истине, дорогой сосед, — расхохотался отец. — Вы оказали нам большую услугу, приведя нас сюда. И дело вовсе не в золоте, это только приятная неожиданность, не более. Нам придется довериться вам в одном жизненно важном для нас деле. Если вы нас выдадите, дело вполне может закончиться плахой. Хотя даю вам мое слово, что ничего предосудительного мы не совершили. Вы готовы нам помочь и при этом сохранить тайну?

— Если я кого готов поддержать безоговорочно, то это вас.

— Тогда слушайте. Три сотни лет назад один из первых баронов Ксавье совершил коронное преступление из тех, которые не прощаются роду, сколько бы времени не прошло. Он оказал гостеприимство первому королю Сандора и его свите, когда те возвращались из неудачного похода. Узнать, что они везут много золота, для него большого труда не составило, поскольку людей было очень мало, а золота наоборот слишком много. Он убил всех и замуровал в своих подземельях. Золото было спрятано там же. С помощью Альды мы нашли и клад, и останки убитых. Там очень сухо, и все прекрасно сохранилось. Мы передали герцогу все, кроме золотых побрякушек, которые привез из похода сам барон. Герцогу невыгодно все держать в секрете. Там много родового оружия и реликвий самых знатных родов королевства, включая самого короля. Теперь вам должно быть понятно для чего мы искали подземелье на свободных землях. Мы с вами, Свен, нашли золото и эти останки здесь, в этом подземелье во время охотничьего похода. А уж отсюда все забрали люди герцога.

— А сам герцог?

— Все его ближние в курсе и нас поддержат, а ему нас топить никакого смысла нет. Все упиралось в объяснение места находки. Теперь, если вы с нами, этот вопрос решен.

— Могли бы и не спрашивать. Как будем вывозить ценности?

— У нас три лошади, которые вполне смогут все вывести за один раз. Придется им поработать копытами, а нам добираться на своих двоих и забыть про оленей. В крайнем случае, проведем в пути на день больше. Предлагаю не идти наверх: уж очень там гадко, да и гораздо холоднее, чем здесь. Сейчас сходим покормим лошадей и заберем остальные факелы, сумки и свои одеяла. Потом уложим золото в сумки, поедим и отоспимся впрок, пока наверху непогода. Никто темноты не боится? А то можно наколоть лучин.

— В этом нет необходимости, отец. Я знала, что придется лазить по темным местам и захватила с собой лампу. Масло тоже есть, на полночи хватит.

— Какая у меня запасливая девочка, — похвалил отец. — Раз так, то мы и золото сразу поделим. Все равно делать нечего.

Обратная дорога, как и ожидалось, оказалась дольше и трудней. В последнюю ночевку немало тревог доставили волки. Место ночлега окружила стая, в которой было не меньше двух десятков хищников. Видимо, нормальной добычи у них давно не было: голод и запахи варящегося в котелке мяса сводили с ума, заставляли забыть извечный страх к огню. Лошади испуганно ржали и жались к людям. Когда волки осмелели совсем, и в свете костра уже можно было разглядеть быстро мелькающие серые

тени, люди пустили в ход луки. Свену и Альде удалось подстрелить нескольких, прежде чем остальные поняли, что на этот раз добыча им не по зубам. Излив свое разочарование в недолго продолжавшемся многоголосом вое, стая удалилась искать добычу полегче.

— А ведь один я мог и не отбиться, — сказал Свен, вытирая мхом кровь с собранных стрел. — Бросились бы со всех сторон и все. Стреляю я не хуже вас, Альда, но вашего проворства у меня нет. Даже если бы не порвали совсем, то коня бы точно лишился.

— Надо вам заканчивать с дальними походами, — сказал ему отец. — А на тех же оленей, если есть такая нужда, ходить вдвоем с моей дочерью, а то еще и нашего лесничего с собой брать. И веселее, и безопаснее. А лучше наймите к себе в имение в работники какую-нибудь семью, а сами переселяйтесь к нам. Замок стоит почти пустой, выбирайте любые свободные комнаты. И не так скучно будет, и гораздо безопаснее. Все-таки оставлять одних жену и маленькую дочь под охраной только собак это не очень разумно. Пока обходилось, а как появится большая ватага? Еще немало времени пройдет, пока всю шваль из лесов вычистят. Да и дети вместе будут. Если у них в будущем все сладится, глядишь, еще и породнимся. А в следующем году я думаю пригласить для Алекса учителей. Вот заодно и Майя бы училась.

— А не рано?

— А по-моему, чем раньше, тем лучше. Свободного времени у детей не должно быть слишком много. От безделья как раз дурные мысли заводятся.

— Мы подумаем, — ответил Свен. — Кому другому сразу ответил бы отказом. А ваше предложение, может быть, и примем.

В усадьбу Гленов прибыли в полдень четвертого дня пути. В дом Буше зашли забрать сына и вылить горячего. Коней не расседлывали и от груза не освобождали, просто привязали к коновязи. Лишь Свен снял со своего коня поклажу и забрал с собой сумки с золотом.

— Как сходили? — спросила Лаша, наливая им горячий чай в чашки.

— Давно я так удачно не ходил, — ответил ей муж. — Знатная на этот раз добыча. Вон у лавки сумки стоят, можешь посмотреть.

Жена подошла к лавке, взяла сумку, но поднять не получилось. Развязав завязки, она запустила руку в сумку и вытащила пригоршню золотых монет.

— Откуда? — только и смогла спросить женщина, глядя на золото широко открытыми глазами.

— Не пугайся, не грабили мы никого, — ухмыльнулся

Свен. — Клад нашли в старом заброшенном замке. В этих сумках наша доля. А где дети?

— Наверху, — ответила Лаша, все еще не в силах оторвать взгляд от золота.

— Странно, обычно Майя о моем возвращении первой узнает.

— Ничего странного, мне их друг от друга только тогда удается оторвать, когда спать укладываю. Она твоего прихода, наверное, и не заметила.

— Молодой, да ранний, — пошутил барон. — Давайте, Лаша, этого ухажера сюда. Честно говоря, устали мы столько дней на своих двоих, кони-то золото тащили. Так что сейчас у меня только одно желание — это поскорее очутится дома. Как там наши стражники, не пригодились?

— Слава богам, все обошлось, и помощь не понадобилась. А ваш Мел Гарт меня изрядно позабавил. По-моему, он вообще говорить серьезно не способен. Что ни слово — то шутка. Но шутить умеет и много чего интересного знает. Я их по вечерам чаем поила, а они меня так развлекали. Раньше хоть с дочерью время коротала, а теперь я ей, похоже, без надобности.

— Это только временно, — чуть смущенно сказала Альда, приметив в голосе Лаши чуточку ревности. — Просто у них раньше не было друзей.

Сбежавшие сверху дети выказали одинаковые чувства: радость по поводу возвращения близких, и печаль по поводу близкой разлуки друг с другом. И Альда не взялась бы утверждать, какое из этих чувств было сильнее.

Когда Буше с сыном и охранниками отправились к себе, Свен подробно рассказал жене об их поездке и договоренности по поводу более ранней находки в замке Ксавье.

— Ты ему доверяешь? — спросила Лаша, имея в виду отца Альды.

— Он поделился золотом, хотя и не был обязан. Я там был только проводником. Если не верить человеку, который ложится спать рядом с мешком золота, не пряча от тебя свою спину, то кому вообще тогда верить? Барон, кстати, предложил нам переселиться к ним в замок, а сюда поселить какую-нибудь порядочную семью, чтобы приглядывала за хозяйством. Места у них много, никакой опасности от лихих людей, да и намного веселее и нам, и Майе. Что на это скажешь?

— Это они о нас заботятся или о своем Алексе?

— Да ты никак ревнуешь? — Свен подошел и обнял жену.

— Есть немного, — уткнувшись ему лицом в грудь, призналась Лаша. — Раньше дочь была только моя, а теперь мне ее надо с кем-то делить.

— С детьми так всегда.

— Но не в семь-то лет?

— Да, немного рановато. Но у них это просто дружба. А если со временем перерастет в нечто большее, я буду только рад. И барон выразился в том же духе. На следующий год они возьмут учителей для Алекса, и наша дочь тоже могла бы вместе с ним обучаться.

— Я вижу, ты уже все решил.

— Я склоняюсь к тому, чтобы принять это приглашение. Но только в том случае, если ты не будешь против. Каждый раз, уходя на охоту, я переживаю за вас, за вашу безопасность. Один раз собаки помогли, но то были просто бродяги. А если придет кто посерьезней? Если вас вдруг не станет, зачем мне все?

— С этим золотом ты можешь никуда не ходить.

— Да, целыми днями сидеть дома и ничего не делать. Или же ты скажешь, что нужно не брать работников, а все делать самому, и тогда скучно точно не будет? Конечно, я уже не буду уходить так часто и стану гораздо больше времени проводить в доме. Но не все же время? Да и тебе будет с кем пообщаться.

— И когда переезд?

— Я думаю, что где-то к лету, не раньше. Надо все приготовить, найти людей. Да и Буше к тому времени решат свои проблемы.

По прибытии в замок отец переговорил с управляющим, сообщив ему о результатах поездки.

— Надо кого-нибудь отправить к барону Лишнею с письмом, да и часть золота из находки внести в казну герцога и за нас, и за Газла. Что-нибудь важное за время нашего отсутствия было?

— Ничего важного. Вчера прибыл человек барона Кариш узнать, сможете ли вы их принять. Я его на всякий случай задержал в замке, сказав, что вы должны вот-вот подъехать.

— Скажите ему, Альберт, что мы дома и пока никуда не собираемся. Так что пусть приезжают в любое удобное для них время.

Гала, которая все дни отсутствия подруги маялась от безделья, откровенно обрадовалась ее появлению, но уставшая Альда после обеда сбагрила ей сына и завалилась отдыхать. Проснулась она через пару часов разбитая, как обычно после дневного сна.

«Сколько раз зарекалась днем спать, — сердито думала девушка, пытаясь обмыванием лица отогнать сон. — И вот на тебе, опять не удержалась. Лучше уж дотерпела бы до вечера».

Немного приведя себя в порядок, она зашла к отцу. Тот как

раз писал письмо Джоку.

— Что пишешь?

— Пишу барону Лишнею о нашей находке. Естественно, не прямым текстом, но он поймет.

— Это золото будем прятать?

— Нет смысла. Вроде неприятности мы от себя отвели. Но захоронка пусть пока лежит на всякий случай. Золото я сгрузил в денежный ящик. Надо будет как-нибудь по свободе рассортировать его на монеты и украшения. Украшения пересмотришь, и выберите себе с Галой, что понравится. И для подарков что поприличнее. А остальное надо будет потихоньку небольшими порциями продать ювелирам. Кстати, скоро приедет барон Кариш со своими, так что и для Вары с Алией подбери что-то вроде серег или кулонов.

— Когда будешь отправлять письмо?

— Сегодня уже поздно, завтра с утра.

— Тогда я и Лании с Леорой подберу украшения. Герцог их этим не балует, а подругам будет приятно.

— Подбирай, подбирай. Может быть, в денежном ящике хоть немного места появится, а то я даже крышку с трудом закрыл. Так что ты не вздумай находить еще клады, пока мы это не потратим.

— Теперь точно не успокоюсь, пока не найду, — отшутилась Альда. — Давай ключ, сейчас и пороюсь. Надо же Галу порадовать, а то не подруга, а нянька при Алексе.

Она открыла действительно доверху набитый золотом сундук и стала разбирать его содержимое, раскладывая на полу в две кучи монеты и украшения. Когда сундук опустел, девушка пересыпала в него обратно монеты, считая их количество.

— Здесь примерно две с половиной тысячи золотых, не считая украшений, — сообщила она отцу, закончив с монетами. — Украшений по весу раза в два меньше будет. Но тут многие с камнями.

— Ты работай, работай, — недовольно отозвался отец. — А мне пока не мешай.

Альда фыркнула и, усевшись поудобнее, начала разгребать украшения, отбирая те, которые выделялись в лучшую сторону своим видом и качеством работы. Отобрав десятка два кулонов, она добавила к ним три женских браслета и с десяток серег. Остальное было ссыпано в сумку и уложено в сундук поверх монет. Забрав у отца в шкафу большой дорожный кошель, Альда набила его отобранными украшениями, отложив отдельно для Галы большой кулон на цепочке. В центре кулона было закреплено несколько небольших изумрудов, обвитых с двух сторон искусно выполненными из золота веточками.

— Я пошла, — сообщила она отцу, который на это никак не отреагировал, обдумывая текст письма. — Великое дело — написать письмо. У тебя все золото вынесут, а ты и не заметишь.

— Сказал же, чтобы не мешала. Обычное письмо писать нетрудно. Мне же надо написать так, чтобы никто, кроме барона, ничего не понял. А вот у него в нашем вопросе должна быть полная ясность.

В своей комнате Альда засунула кошель под край матраса. Не то что бы она не доверяла Ани, но зачем подвергать девушку искушению? Забрав кулон, Альда пошла искать подругу. Побродив по замку, она накинула куртку и вышла во двор, где почти сразу на нее наткнулась. Гала стояла у конюшни, с мрачным видом наблюдая за играющими в отдалении Алексом и Гленом.

— Чем это вы здесь занимаетесь?

— А ты что, уже выспалась?

— Не сердись. Мы с отцом просто очень устали и намерзлись. Я сама днем спать не люблю, но тут не удержалась. А теперь до утра буду себя неважно чувствовать. Но это все ерунда, посмотри лучше, что я тебе привезла. К твоему праздничному платью должно подойти идеально.

— Какая прелесть! И это мне? Честно?

— Конечно, честно.

— Это, наверное, очень дорогая вещь.

— Гала, я ее не покупала, и мне неинтересно, сколько она стоит. У меня что, так много подруг? Давай лучше заберем Алекса и пойдем ко мне посидим до ужина с чаем и орешками, а я вам расскажу, как мы с Газлом ночью от волков отбивались. Нет, на этот раз я хвостов не привезла. Знаешь, меня еще с того раза от них мутит. К нам, кстати, на днях должны приехать гости из баронства Кариш. Наверное, и мой инструмент привезут, по времени мастер уже должен сделать.

Гости приехали через день где-то между завтраком и обедом. Карет они с собой не брали и проделали весь путь верхом. Вместе с бароном приехала вся его семья в сопровождении десятка стражников и управляющего.

Из-за большого количества лошадей опять пришлось повторить процедуру освобождения каретной. Благо мест в казармах хватало, и охранников барона отправили туда. Остальных отвели в гостиную, где все и расположились до обеда. Сторн передал Альде ее заказ и попросил вытащить и осмотреть инструмент. Мог бы и не просить, она сама собиралась сделать это, сгорая от нетерпения. В общем, инструмент ее не разочаровал. Общая форма не слишком отличалась от дейры,

разве что он был в полтора раза больше. Корпус был тщательно обработан, полирован и покрыт лаком. Альда прошлась пальцами по струнам, слушая сильные чистые звуки. Она уединилась в углу с Алией и начала потихоньку подбирать мелодию, приноравливаясь к новому звучанию струн. В это время слуги принесли чай, вино и мытые яблоки в вазах. Отец не спеша беседовал с Лашем и Варой, а Сторн с Хоганом не сводили глаз с Альды. Если Сторна больше интересовала гитара в руках девушки, то Хогана, несомненно, интересовала она сама.

— Не хотите послушать одну мелодию? — предложила собравшимся Альда, воспользовавшись паузой в разговоре. — Только инструмент для меня новый, и местами могут быть ошибки.

— Играй, дочка, — подбодрил ее отец. — Ошибки мы как-нибудь переживем. А вот услышать новый инструмент, с которым ты так долго носишься, будет интересно.

Громкая, красивая мелодия, непохожая ни на что слышимое прежде, исполняемая на инструменте с необычным звучанием, захватила всех. Музыка смолкла, и некоторое время все сидели молча.

— Откуда это чудо? — спросил Сторн, проведя рукой по глазам.

— Это одна из песен нашего герцога, — пояснила Альда. — Слов я, к сожалению, не знаю.

— Не зря я столько возился с этим инструментом! — сказал Сторн. — Я успел сделать еще один для Алии, но в исполнении традиционной музыки его преимущества не слишком видны. А вот такого на дейре не сыграешь. Я ведь не просто приехал вас повидать и отдать инструмент. Я хочу сделать небольшую партию таких же. Поэтому я в первую очередь приехал к вашему кузнецу.

— После обеда я вас к нему провожу, — предложила свои услуги Альда. — Это совсем рядом. Думаю, Свен не откажется помочь.

Обед прошел весело, повар постарался на славу и проголодавшиеся после конной прогулки гости с аппетитом поедали тающее во рту мясо, распаренную, сдобренную сливочным маслом кашу, копченую речную рыбу, тушеные овощи и ароматный недавно выпеченный хлеб. Один Хоган больше смотрел не на пищу, а на недовольную таким пристальным вниманием хозяйку.

— Не обращай на него внимания, — видя ее недовольство, шепнула Алия. — Он как тебя тогда увидел, сразу втюрился, даже служанок задирать перестал.

«Ты для мужчин, как отрава, — вспомнила Альда слова

отшельника.

Неужели действительно и дальше на нее будут так реагировать? И что делать? Не уродовать же себя для их спокойствия!»

Настроение испортилось, она и раньше не слишком хотела есть, а теперь кусок вообще не лез в горло. С трудом дождавшись окончания обеда, она повела Сторна к конюшне, где конюх поспешно оседлал для них двух лошадей.

Кузнец был дома, и Сторн быстро сговорился с ним на десять наборов струн, а Альда отдала кусок меди, которому Свен откровенно обрадовался.

— У меня ее почти не осталось, — пояснил он. — Пришлось бы для заказа портить хорошие вещи. А этого надолго хватит, там, вообще-то, расход небольшой.

Остаток дня Альда провела в своей комнате в компании Галы и Алии, болтая на разные темы и время от времени пробуя играть на гитаре разные мелодии. По просьбе Галы она подобрала и исполнила и вторую известную ей песню герцога, которая привела Алию в восторг. Слух у девушки был идеальный, и не приходилось сомневаться, что вскоре обе мелодии будут звучать в замке Кариш в ее исполнении. Алекс пропадал во дворе под присмотром Глена и им не мешал. Хогана не пригласили, и теперь он мучился в одиночестве, фланируя по коридору вблизи дверей Альды взад-вперед в тщетной надежде ее увидеть.

За ужином опять началась игра в гляделки, но Альда уже немного притерпелась и старалась не обращать внимания на назойливого вздыхателя. Когда ужин подходил к концу, отец рассказал, что он с дочерью и тиром Газлом ходили охотиться на оленей, и Альде повезло найти клад. В нем много женских украшений, и дочь хочет подарить понравившиеся нашим гостьям. Альда поднялась из-за стола и вручила Варе и Алии кулоны и серьги. Женщины тут же примерили подарки, восторженно комментируя качество работы и красоту камней.

— Я тоже хотел бы сделать подарок, — поднялся со своего места отец. — В месте находки были не только украшения, но и хорошо сохранившееся оружие. Зная любовь господина барона к старым клинкам, я хочу подарить ему этот меч.

С этими словами он взял в руки один из тех мечей, которые они нашли в подземном арсенале замка и оставили для себя, и передал его Лашу.

— Отличная сталь и очень старая работа! — с восхищением сказал тот, рассматривая клинок. — Очень дорогой для меня подарок, спасибо, сосед!

Единственным, обойденным подарками и вниманием,

оказался Хоган, который обиделся и на Альду с бароном, и на собственных родителей, и после ужина удалился в свою комнату, откуда не выходил до самого утра.

Утром он уже был в полном порядке, и за завтраком Альда привычно уловила направленный на нее задумчиво-мечтательный взгляд. Позавтракав, гости стали собираться домой.

— Хотелось бы задержаться еще, но нельзя, — говорил Лаш отцу. — Вся семья здесь, даже управляющий приехал. Баронство оставлено на капитана Дерика. А что можно доверить старому вояке, кроме обороны замка? Нет, надо ехать. Следующий раз оставим дома управляющего, тогда можно погостить и подольше.

Вскоре они уехали.

Опять потянулись довольно однообразные дни. Кроме возни с гитарой и вечерних занятий борьбой и фехтованием жизнь оживляли редкие вылазки к Газлам и занятия с Алексом, которым сын все больше предпочитал игру с Гленом. Постепенно дни становились длиннее, все сильнее пригревало солнце. Зима заканчивалась, заканчивался и спокойный период в жизни Альды.

Глава 19

Граф Гарт Рабек находился в крайне дурном расположении духа. Вчера прошло уже десять дней, как он отправил в столицу своего доверенного человека. До сих пор Жиль Хортак его не подводил ни разу. Графу было уже далеко за сорок, но он сохранил крепость тела и, в отличие от старшего сына, не страдал пристрастиями к различного рода излишествам. Тот и телом, и умом пошел в мать. Не удивительно, что она с раннего возраста во всем потакала сыну. Альт вырос избалованным, ни в чем не знавшим отказа, слишком рано пристрастившимся к вину и женщинам. А с тех пор, как он снюхался с сыночком барона Родена и его компанией, все вообще пошло кувырком. Граф не успевал разбираться с последствиями их безобразий. Обесчещенные девушки, изуродованные мужчины, погромы в трактирах и на постоялых дворах. Почти за все приходилось платить. Когда они в первый раз убили свою жертву, граф в первый раз, несмотря на протесты жены, нещадно бил отпрыска дубинкой, пока ее не сломал. Чтобы замять убийство приказчика, пришлось изрядно потратиться, а сын, отойдя от побоев, принялся за старое. И уже спустя несколько дней умер избитый ими мастер-кожевенник, который на свою беду не в добрый час остановился со своим внуком в придорожном трактире, облюбованном Альтом и его компанией. Слава богам, что они не обратили внимания на забившегося под стол мальчишку. И так гильдии кожевников пришлось отвалить сотню золотых. Сын был бит вторично, но точно с таким же успехом. Не помогла и угроза лишить его наследства, оставив его младшему брату. Именно тогда Гарт понял, что сына он упустил, побоями ничего не добьешься, и добром все это не кончится. Он как в воду глядел. Прошло всего несколько дней, и они все-таки нарвались на человека, который сумел дать отпор. К несчастью он никого из этих идиотов не убил, только надавал им оплеух. А вот стражникам графа повезло меньше. Защищавшиеся отец с дочерью отправили их всех на новое перерождение. И поделом! Он посылал их следить за сыном, чтобы предотвратить новые убийства, а они набрались сами, да еще помогали сыну отловить приглянувшуюся ему девицу. Все бы ничего, да пострадавшая семейка оказалась причислена к благородному сословию, и граф понял, что его недруги получили отличный шанс с ним расправиться. Сын отправился под замок, стражники — на кладбище, а граф в магистрат, где был быстро состряпан указ о вознаграждении за поимку преступников с описанием примет.

Потратив еще несколько дней и пару сотен золотых, Гарт выяснил и имена сбежавших Буше, и кто они такие, и откуда. Он даже узнал, что направляется опальный барон то ли в Литецк, то ли в столицу провинции. Но перехватить беглецов так и не удалось. Именно поэтому и пришлось отправить Жиля вместе с изрядной суммой денег разобраться на месте и оценить степень угрозы для самого графа и его близких. Несмотря на то, что проходимость дорог ухудшалась с каждым днем, Гарт ожидал приезда своего посланца уже третий день и с каждым днем нервничал все больше и больше.

— Ваша светлость, — заглянул в дверь слуга. — Прибыл господин Хортак и просит его принять.

— Я же говорил, чтобы его немедля по прибытии вели ко мне! Вот бестолочь! — выругался граф, и слугу как ветром сдуло.

— Приветствую вашу светлость, — в комнату зашел пожилой невысокий мужчина с приятным усталым лицом.

— Заходи, Жиль, и давай сразу к делу. Я тебя который день дожидаюсь.

— Раньше, господин граф, никак не получилось. И дороги уже плохие, и возраст у меня не тот, чтобы одвуконь гнать весь день. Да и в столице пришлось задержаться. Пока нашел к кому подкатиться…

— Я же сказал, сразу к делу. Подробности твоих похождений я могу послушать и в другой раз.

— Извиняюсь. Вот, что мне удалось узнать. Буше поехали не по тракту, а по проселочным дорогам и просто лесом. Уже в конце пути натолкнулись на разбойников, захвативших семью баронов Ксавье. Разбойников было по слухам десятка два, но Буше вступили с ними в бой и смогли спасти наследника семи лет отроду. При этом отца тяжело ранили стрелой, но дочь умудрилась доставить в замок герцога и отца, и мальчишку.

— Какая могла бы быть жена для сына, если бы он не был таким идиотом! — пробормотал граф. — Продолжай, Жиль, я внимательно слушаю.

— Наш указ об их поимке чуть было не сыграл свою роль, но вмешался барон Лишней, и Буше приняли как гостей, а отцу оказали помощь в лечении. На тот момент герцога в замке не было, но когда он прибыл, то подтвердил все распоряжения барона Лишнея. На сегодняшний день все обвинения с них сняты, а приказом герцога старший Буше назначен опекуном наследника баронства Ксавье. Мой информатор сообщил, что дочь бывшего барона пользуется огромной популярностью как среди ближнего окружения герцога, так и среди его солдат и офицеров.

— А этих она чем покорила? — поднял брови граф.

— Один из офицеров был свидетелем нападения на Буше грабителей на постоялом дворе и растрезвонил об этом всем. Говорят, вся их комната была завалена телами, а дочь уложила противников гораздо больше отца. Потом на это наложилась драка с разбойниками и спасением мальчишки. Ну и эта история с хвостами.

— Что еще за хвосты?

— Эта девчонка, Альда ее зовут, видимо, совсем лишена чувства страха. От дурного настроения решила устроить себе охоту на волков и отправилась в лес одна. Кто там за кем гонялся неясно, но в замок она вернулась с ног до головы в волчьей крови с десятью волчьими хвостами. Один из полков герцога потом повесил их себе на знамя.

— Постой! — граф потер лоб ладонью. — Я же помню приметы. Там было: роста ниже среднего, хрупкая, а ты рисуешь портрет какой-то бабищи, от которой волки в страхе удирают.

— Очень стройная и красивая девица, что немало добавило ей популярности среди военных. И что для нас хуже всего, похоже, сам герцог не остался равнодушным к ее прелестям.

— Ладно, с этим. По конфликту с нами что-нибудь есть?

— К сожалению, есть. Их рассказ о нападении вашего сына и стражников записан и подшит в дело.

— Какое еще дело?

— В ведомстве барона Лишнея на вас имеется много жалоб. Все они объединены в одно дело.

— Странно, почему у нас еще нет его проверяльщиков?

— Мой информатор понял так, что до возвращения герцога из похода, вас решили не трогать.

— Что-нибудь еще?

— Пришлось потратить на информатора…

— Жиль, меня твои траты не волнуют. Отчитаешься потом казначею. А сейчас иди отдыхай, ты хорошо поработал. И скажи там, чтобы прислали ко мне Альта.

Сын появился так быстро, словно ждал вызова за дверью.

— Вы меня звали, отец?

— Заходи, присаживайся. Дай я посмотрю на тебя в последний раз.

— Почему это в последний? — испугался Альт. — Что это вы такое говорите, отец?

— Испугался? Ты мне очень сильно подгадил. Мало того, что к мяснику герцога попали многочисленные жалобы моих недругов, где все претензии, по сути, не ко мне, а к тебе, а меня обвиняют только в попустительстве, так теперь там есть еще письменное свидетельство двух благородных о твоей попытке

насилия над дворянкой. Вообще-то, за такое полагается плаха. Это, если ты не понял, тебе. Мне грозит крупный штраф и полная проверка всех дел в графстве. Тебе рассказать, чем может закончиться такая проверка или сам догадаешься?

— И что делать?

— Мне или тебе? Если тебе, то ты через несколько дней с небольшим отрядом отправишься защищать королевство от Мехала в армию короля. Может быть, погибнешь хоть с какой-то пользой, может быть, уцелеешь и возьмешься за ум. Во всяком случае, там у тебя уцелеть будет больше шансов. Что же касается меня, постараюсь сделать все, что можно, чтобы свести к минимуму все возможные потери для семьи от твоих выходок. А теперь марш отсюда!

Альт выскочил от отца весь красный с мокрой от пота рубашкой.

— Что это ты такой взъерошенный? — насмешливо спросила сестра, столкнувшись с ним в коридоре. — Никак от отца?

— Молчи, дура! — не выдержал Альт.

— Это я дура? — спросила Глера, с ненавистью глядя на старшего брата. — Нет, это ты, братец, дурак! И порядочная сволочь к тому же. Именно из-за такого мерзавца, как ты, я до сих пор в свои пятнадцать лет не замужем. Ты так ославил нашу семью, что ни один порядочный дворянин не хочет иметь с нами дело!

— Стин предлагал взять тебя в жены, — буркнул брат.

— Пусть этот пьяница в жены себе берет козу! — рявкнула Глера. — Глаза бы мои не видели никого из вашей компании! Да что с тобой говорить, тьфу!

Девушка плюнула под ноги брату и ушла, не оборачиваясь.

После ухода сына Гарт некоторое время сидел, обдумывая, что можно и нужно сделать, чтобы уцелеть самому и сохранить свое положение. Новый герцог был для него загадкой, которую пока разгадать не получалось. А граф очень не любил таких загадок.

Назначенный королем герцогом провинции Аликсан в считанные дни расправился с гораздо более многочисленными мятежниками, начал строить возле столицы новый город и заниматься созданием собственной армии, попутно изрядно сокращая число воинов Мехала. А теперь еще куда-то исчез, вместе с частью этой самой армии. До весенней распутицы он должен был появиться, и ничего хорошего для графа это появление не сулило. Мысли опять свернули на то, что ему предстоит сделать в первую очередь. На случай самого неблагоприятного развития событий надо было спрятать часть

казны и отправить жену с младшим сыном к ее родителям на несколько месяцев. Следует так же убрать некоторых из тех, кто потерпел от его сына особенно сильно и в случае чего молчать не будет. Основная проблема — это Буше. Если они исчезнут, то живых свидетелей случившегося не останется. Еще стоит увеличить гарнизон замка. Если проверяющие все-таки приедут, они должны бесследно исчезнуть. Это даст ему время оправдаться перед королем или возможность отбиться и уйти, если совсем прижмут. Слишком много за ним было всякого, чтобы допускать к этому дознавателей герцога. Гарт допил вино из стоявшего рядом кувшина и отправился в покои жены. Его жена Ольма, несмотря на то, что ей уже исполнилось тридцать пять и на рождение троих детей, до сих пор умудрилась сохранить стройную девичью фигуру и красоту лица. Ночами с ней Гарт таял от нежности и даримой ею ласки, днем он был готов убить графиню за упрямство и вздорный нрав. Придав ускорение шлепком ладони не успевшей убраться с его пути служанке, граф распахнул двустворчатые двери гостиной, где жена обычно проводила время и принимала гостей, и вошел.

— Все вон, — приказал он двум другим служанкам, которые хлопотали вокруг графини, занимаясь ее прической и туалетом.

— Что вы себе позволяете… — начала Ольма, когда они остались одни.

— Молчи и слушай! — оборвал ее Гарт. — Твой любимый Альт на днях отправляется на войну в армию короля. Это единственное, что я могу для него сделать, чтобы попробовать избавить от плахи. Молчи, все глупости, которые ты можешь сказать по поводу своего сына, я уже слышал.

— Это наш сын, Гарт!

— Молчи, я сказал! Поздно ты вспомнила, что я в его появлении тоже принимал участие. Тебе самой вместе с Вельтом и частью казны надо будет на время укрыться у своих родителей. Надеюсь, что они приютят свою непутевую дочь и не дадут тебе испортить и второго внука.

— А Глера?

— Дочь пока побудет со мной. Ей-то как раз ничего не грозит, а отсутствие всей семьи может вызвать подозрения. Побудете у стариков пару месяцев или чуть больше. Как только можно будет вернуться, я дам знать. И подумай на досуге, кто стал причиной всех наших бед. Может быть, сумеешь сделать правильные выводы.

От жены граф направился прямиком в казарму гарнизона замка. Отвечая на приветствия своих воинов, он очень быстро нашел того, кого искал.

— Послушай, Корт, — сказал Гарт, немного понизив голос невысокому, коренастому мужчине лет сорока в простых доспехах стражника. — У меня к тебе ответственное поручение. Я отправляю Альта в армию короля. Отбери для него два десятка самых никчемных из своих людей и выдай им полную экипировку. Возглавишь отряд ты, ты же должен будешь доставить моего сына в ставку короля, чтобы он по пути не заблудился в каком-нибудь трактире. И желательно, чтобы он попал туда трезвым. Дальше — уже дело его. Дорога трудна, так что возьмите хороших лошадей.

— А что потом, когда я его сдам командующему?

— Возвращайся, ты мне нужен здесь.

— А немного задержаться? Очень уж хочется позвенеть мечем с сотхемцами.

— Смотри сам. Только будь осторожен и не вздумай сложить голову, ты мне нужен здесь живым. А сильно задержишься, угодишь в весеннюю распутицу и будешь на дорогах грязь глотать.

— Снега почти не было, ваше сиятельство, какая распутица? Дождей весной не в пример меньше, чем осенью. Чуть пригреет, и дороги быстро просохнут. Самую грязь мы как раз захватим, когда будем подъезжать к столице. А там еще дней шесть-семь добираться до армии.

— Смотри сам. Через пару дней вы должны выехать.

На следующий день сразу после завтрака по его поручению Жиль разыскал и привел своему господину старшего небольшого отряда наемников, застрявшего без заказов в ближайшем к замку графа городе Горске.

— Это Ольг Лашар, — представил он графу крепкого пожилого мужчину в легких доспехах наемника. — В его отряде шестнадцать человек, включая его самого.

— У меня будет к вам не совсем обычное предложение, Ольг, — начал граф, внимательно рассматривая наемника. — Вы можете его принять, можете отказаться. Но во втором случае вам придется убраться из моего графства как можно скорее, причем юг для вас на ближайшее время будет закрыт. И, естественно, язык придется держать за зубами, а то вы его легко сможете лишиться, причем вместе с головой.

— Я могу узнать, ваша светлость, в чем необычность предложения?

— Надо физически устранить одну семью, которая мне мешает. Это пожилой мужчина, не понаслышке знакомый с мечом, и его дочь, очень хорошо владеющая луком. Если вы согласитесь, то узнаете и все остальное.

— Оплата?

— Триста золотых, — довольно улыбнулся Гарт.

Ему понравилось, что предложение не было отвергнуто сразу. Значит, чем-то подобным Ольгу уже приходилось заниматься, и весь вопрос упирается в цену.

— Извините, ваша светлость, но обычно мы занимаемся совсем другими делами. И мне будет трудно убедить своих людей за такую сумму вместо охраны жизни заняться делом прямо противоположным. Не скрою, что деньги нам сейчас очень нужны, но то, что вы предлагаете за такую работу… Ведь, как я понимаю, наши клиенты относятся к благородному сословию? Вот видите. Значит, мы очень многим рискуем помимо репутации.

— Ваша цена?

— Пятьсот крон, причем дополнительные расходы за ваш счет.

— Что входит в ваши дополнительные расходы?

— Сменные лошади для всех. Без этого можно обойтись, но тогда по теперешним дорогам мы будем долго добираться до цели. А в случае чего и уйти будет проблематично.

— А почему вы думаете, что ваша цель далеко?

— Если бы она была под боком, вы и своими силами обошлись бы. Помимо лошадей нужно считать расходы по путешествию в оба конца.

— Хорошо. Четыреста крон и расходы. Посчитаете сколько нужно денег и получите вместе с сотней крон аванса. Только не надо наглеть. Если это вас устраивает, то слушайте, все по своим клиентам.

— Я весь внимание, ваша светлость.

Не успели Ольг и сопровождающий его к выходу слуга отойти от графских покоев, как их нагнал юноша лет семнадцати, представившийся сыном графа Рабека.

— Ступай! — приказал он слуге. — Я сам провожу гостя.

Подождав, пока слуга удалится, он продолжил:

— Я слышал ваш разговор с отцом и хочу немного изменить ваше задание. Поверьте, граф на вас серчать не будет, а за лишние хлопоты я вам доплачу. Вам всего-то и надо, не убивать девушку, а доставить ее сюда.

— Всего лишь, — усмехнулся Ольг. — Протащить девицу, у которой ты убил отца незаметно через половину провинции. Как вы это себе представляете? Летом можно было бы без особых проблем устраивать ночевки в лесу, а сейчас такое не пройдет.

— С этим у вас никаких проблем не будет. В этом флаконе настойка корня корхи. Всего один глоток и она будет делать все,

что вы ей скажете.

— Сколько?

— Полсотни сейчас и столько же по окончании дела.

— Мы попробуем. Но если ничего не получится, я просто верну вам деньги.

Отряд наемников, где Ольг верховодил уже пятый год, осел на постоялом дворе, расположенном рядом с городским рынком. Шум рынка мешал постояльцам почти до сумерек, зато и плата здесь была существенно меньше, чем у других. А для Ольга и его отряда это было куда как существенно. Постоянных заказов не было уже давно, что для зимы было делом обычным. Жили за счет остатков летних заработков и по очереди выполняли случайные заказы на охрану людей и имущества. Шестнадцать наемников снимали четыре тесных комнаты на втором этаже постоялого двора. Для начала Ольг зашел в свою, где застал слегка поддатого Фара Маниша, с которым они были приятелями.

— Есть денежный заказ, — проинформировал он Фара. Но заказчик торопит с выступлением. Где народ?

— Свен и Лади в соседней комнате. По-моему, кувыркаются. В дальней комнате братья Лашты и Матей. Остальные пусты. Одноглазый Саш умотал в веселый дом, а Сур с Мартом в соседнем трактире пьют брагу и играют в кости. Ани и Троп охраняют добро купца, сегодня их очередь. Где остальные шестеро я не знаю.

— Сейчас я отправлю Матея с братьями покупать все необходимое, в первую очередь, заводных лошадей. А ты вытаскивай Свена и гони его к купцу за Ани и Тропом, пусть сам охраняет свое барахло.

— Меня Лади сейчас на ремни пустит, если…

— Закончат в другой раз. Дело превыше всего. Тебе еще придется сходить в трактир и гнать всех сюда. А Саша я вытяну сам. Надо всех расспросить, может быть, еще о ком узнаем. Задание срочное, если после обеда кого не найдем, ждать не будем.

— А что за задание?

— Надо прибить одного бывшего барона и выкрасть его дочь. Если выкрасть не получится, тоже убить. Но в этом случае теряем часть денег. Платят много.

— Боюсь, не всем такое придется по нраву, — задумался Фар. — Старичкам-то все равно, делали уже как-то нечто в этом роде. А вот Свен и Лади у нас недавно, и те еще чистоплюи.

— Там будет видно. Скажем уже в пути, меньше будут брыкаться.

К обеду собрались все, в том числе и недовольный Саш.

Удалось разыскать еще двоих и сам пришел третий. Не хватало только троих, но их решили не ждать.

— Уважаемый хозяин, — обратился к хозяину заведения Ольг. — Мы должны срочно уехать, но троих наших нет на месте. Оставьте пока за ними одну из комнат, где сложены их вещи. Если они появятся сегодня, то пусть нас догоняют трактом на юг.

Через пару часов отряд из тринадцати всадников покинул Горск, заводных лошадей для отсутствующих поставили в стойла, предупредив конюха. Скакали до тех пор, пока не начало темнеть. На ночлег остановились в придорожном постоялом дворе. После ужина все собрались в одной из двух снятых комнат, и Ольг рассказал о задании.

— Мне это не нравится, — заявила Лади. — Я много чего слышала о нашем нанимателе, причем ни одного хорошего слова. Это дело дурно пахнет. Кто сказал, что с нами потом расплатятся, а не уберут как нежелательных свидетелей?

— Я тоже против, — поддержал ее Свен. — Я воин, а не убийца и похититель девчонок. Я с вами был на нескольких заказах и доволен. Но это…

— Давайте сейчас не будем ссориться, — предложил Ольг. — Доедем до места и все разузнаем в столице. Тогда и будем решать. Мне тоже заказ не по душе, но такие деньги на дороге не валяются. И потом, мы с вами все равно решили по весне двинуть на побережье. Так что нам все равно ехать в столицу, чтобы перейти с южного тракта на морской[27].

— Ну что же, ты уже вполне сносно фехтуешь, — похвалила Гала, ставя в угол тренировочный меч. — Глядишь, через месяц можно будет перейти к боевому оружию.

— Ты тоже неплохо управляешься с ножами, — вернула комплимент Альда. — Вот только лук…

— Не мое это. Сколько ни тренируйся, а если боги не вложили ни капли таланта, все будет без толку. Скажи лучше, чем думаешь заняться завтра? Давай, пока еще подмораживает, съездим к лесничему, возьмем с собой Граю и поохотимся на косуль. Может быть, и Клер присоединится.

— Тогда я после ужина к ним смотаюсь предупредить, а завтра обойдемся без завтрака, попросим Стина приготовить легкий перекус.

— Вместе и съездим, все равно делать особенно нечего. И Алекса возьми, у Клера по стенкам тоже головы висят, почти как у Газлов.

— Там нет дамы сердца, — засмеялась Альда. — Ладно, я ему предложу, а там пусть сам решает ехать с нами или мотаться по двору замка с Гленом.

Сын после недолгого колебания выбрал поездку.

— У них очень вкусное мясо, — объяснил он свой выбор. — Наш повар так готовить не умеет.

— Действительно, — согласилась Гала. — Сколько бываю у лесничего, не устаю удивляться, как у них получается так коптить или засаливать окорок, что мясо буквально тает во рту. И наелась уже вроде, а рука все равно тянется.

Поехали, как и собирались, втроем и очень хорошо провели время. А заодно так наелись всяких вкусностей, что пропустили ужин, немало огорчив этим Стина. Заодно договорились насчет завтрашней охоты.

— С оленями у нас с вами ничего не получилось, — сказал Альде Клер. — И погода такой охоте не слишком способствует, и другие причины имеются. Да и далеко добираться до тех оленей. А с косулями никаких проблем нет. Здесь неподалеку ниже по течению Леи есть роща, где много каштанов. Зимой, если снег не очень глубокий, там всегда много косуль. Деревенские их почему-то не трогают, я на них тоже охочусь нечасто, так что им там вольготно. Они и держатся вблизи деревни оттого, что крестьяне безжалостно выбивают волков, которые в других местах изрядно сократили бы поголовье. В рощу они приходят кормиться из соседнего леса. Поэтому я вас отведу на одну опушку, которая всего ближе к роще, где и будете сидеть в засаде. А я обогну рощу и спугну зверей. Они всегда перебегают в рощу из леса именно с той опушки, там бежать по открытому месту меньше всего. И в лес побегут так же. Так что вы не зевайте, если не сможете попасть первой же стрелой, считайте, что охота не удалась. Уж больно быстро они бегают, а спугнутые в тот день на прежнее место кормежки не вернутся.

Однако, и с этой охотой у девушек ничего не вышло. Когда утром они вместе с Клером и Граей выехали из дома лесничего и приблизились к реке, Клер внезапно всех остановил и соскочил с коня.

— Здесь проехали двое, — сказал он, наклонившись к земле. — И совсем недавно.

— Может быть, деревенские? — предположила Альда.

— Нет, баронесса, наши деревенские верхом не ездят. Разве что мальчишки летом, когда гонят коней на выпас. Из замка, кроме вас, никто не выезжал?

— Вроде нет, слишком рано еще.

— А по отпечаткам копыт, отец? — спросила Грая.

— В том-то и дело, что не видать отпечатков. Здесь листва мешает, а вон там дальше чистая земля, так этот участок аккуратно объехали. Похоже, что не хотели оставлять следов.

Добрые люди так не поступают. Не заладилась у нас с вами охота, госпожа. Сейчас мы вас проводим до замка, а я переговорю с господином бароном и постараюсь проследить, откуда ехали и с какой целью.

Расстроенные девушки в сопровождении лесничего и его дочери вернулись обратно в замок. Альда, раз уж ничего не вышло с охотой, затащила Граю к себе, к ней присоединилась и Гала, после чего девушки устроили посиделки со сладостями, болтовней и песнями. Грая была просто очарована инструментом баронессы.

— Это мне мастер делал, — пояснила Альда. — А струны наш кузнец исхитрился вытянуть. Он их теперь мастеру много делает на продажу. А дочери очень похожий инструмент подарил. Если хочешь, я могу договориться и для тебя.

— Не умею я играть, — вздохнула Грая. — Инструмента у нас никогда не было, и в семье никто этим не увлекался.

— Поешь ты просто замечательно, значит, слух есть. А играть на ней не так уж и сложно. Давай я тебя попробую научить.

В это же время Клер в сопровождении двух стражников, которых выделил обеспокоенный барон, поспешил к месту, где были замечены следы. Часа через три он вернулся, и после непродолжительного разговора с бароном уехал, забрав с собой дочь.

— Вы еще не закончили? — заглянул в комнату Альды отец. — Куда сына подевала?

— Уже все, — ответила девушка. — Знатно посидели. А Алекс во дворе с Гленом, с нами ему скучно.

— У меня к тебе важный разговор, — сказал отец, дождавшись, пока Гала ушла. — Во-первых, Клер проследил весь путь, который проделали неизвестные. Следы начинаются у тракта в стороне от дороги к замку и идут лесом. Передвигались они так, чтобы наследить как можно меньше. Мы с тобой их следов, пожалуй, и не заметили бы. Заканчиваются следы у берега Леи, недалеко от того места, где вы были. Оттуда уже хорошо просматривается замок, а наблюдателей скрывает высокий кустарник. Я думаю, что на разбойников это походит мало, и Клер со мной согласен. Что со всем этим делать, я еще буду думать, а тебе надо быть осторожнее и без охраны никуда не выезжать. Второй вопрос, который я хочу с тобой обсудить, касается будущей поездки к герцогу. Мы хорошо подстраховались с чумным замком, но всякое может случиться. Поэтому надо заранее побеспокоиться об Алексе. С собой его брать не будем. Я бы и тебя не брал, сказал бы, что заболела, но ведь ты дома не усидишь. Надо нам съездить в баронство Кариш и поговорить с

отцом Галы. Сможет ли он в случае чего усыновить Алекса? Лаш тоже должен помочь. Альберт — человек барона Лишнея. Надо оставить ему достаточно золота, чтобы он, если с нами что-то случится, отвез мальчика к Дерику Хеллу. Клер уверен, что пришлые убрались по тракту в город, так что мы с тобой прямо после обеда берем с собой Алекса и везем его показывать место захоронки. Мало ли что с нами будет, а сыну все спрятанное со временем пригодится. Заодно надо будет с ним поговорить и рассказать кое-что. Мал он еще, конечно, для таких разговоров, но незнание может сыграть с ним плохую шутку.

Глава20

— Нам с дедом надо тебе кое-что показать, — сказала Альда сыну, направляя Бри в ворота. — И серьезно с тобой поговорить. Но только так, чтобы сказанное осталось между нами.

— Я — могила! — серьезно заявил Алекс, которого девушка усадила в седло лицом к себе.

— Я серьезно, сын, — улыбнулась его заявлению Альда. — Есть такие вещи, говоря о которых подвергаешь опасности и свою жизнь, и жизни других людей. Чтобы ты не боялся, хочу сразу сказать, что сейчас для тебя почти никакой опасности нет, и все сказанное тебе, будет говориться только на крайний случай, если нам по какой-то причине придется расстаться.

— Как это расстаться? — не понял сын. — Ты хочешь от меня уехать?

Глаза Алекса моментально наполнились слезами.

— Ну что ты! Конечно, я никуда не собираюсь от тебя уезжать. Просто не все, что нам приходится делать, зависит только от нас. Есть люди, которые занимают гораздо более высокое положение, и если они что-то пожелают, нам придется либо выполнять их волю, либо бежать из этого королевства.

— Кто эти люди, герцог? Это из-за того, что я его тогда стукнул?

— Нет, конечно. Герцог не злопамятный, да ты и сам тогда сильно ушибся. Но помимо герцога есть и другие. Король, например.

— Что плохого мы сделали королю?

— Мы с тобой ничего, а вот твой далекий предок, который построил ваш замок, тот сделал. Он ограбил и убил первого короля Сандора. И, поверь, такие вещи не прощаются, сколько бы времени ни прошло. А если совершившему такое повезло умереть раньше, чем преступление будет раскрыто, то привлекают к ответу его потомков. Мы нашли в вашем подвале много золота и передали его на хранение герцогу. Хранить его здесь было нельзя. Если бы кто-то случайно о нем узнал и разболтал, нас бы уже давно никого не было бы в живых. Только позже мы разобрались, откуда взялось столько золота и нашли тела короля и его свиты. Поверь, скрыть такое от герцога было нельзя, а ему будет очень непросто скрыть находки от короля.

— И что же делать? Убежать?

— Мы сделали по-другому. Нашли другое место, где все это могло сохраниться, которое находится за пределами баронства. Просто за находку никто никого наказывать не будет, могут даже

наградить. Тем более, что мы все золото отдали в казну герцога. Приближенные герцога знают правду, но будут молчать, чтобы мы не пострадали.

— Значит, все хорошо?

— Все должно быть хорошо, но окончательно выяснится, только когда приедет герцог. Но даже, если по какой-то причине нас обвинят, ты не должен пострадать. Альберт отвезет тебя к отцу Галы. Это очень хороший человек и отличный солдат. Он тебя усыновит и научит всему, что знает сам. Он дворянин, значит, и ты останешься дворянином, хотя баронский титул в этом случае пропадет. Альберт передаст с тобой достаточно золота, чтобы ты ни в чем не нуждался. А сейчас мы тебе покажем место, где спрятаны драгоценности на большую сумму. Если с нами что-нибудь случится, ты впоследствии сможешь ими воспользоваться.

— Я не хочу, чтобы с вами что-то случалось! — заплакал Алекс. — Я не хочу становиться чьим-то сыном, я хочу быть с тобой!

— Я тоже этого хочу всем сердцем и очень надеюсь, что плохого не случится. Не надо плакать, мы тебе говорим о том, что будет только в самом крайнем случае.

— А почему должны наказывать вас? Если это сделал мой предок, то пусть меня и наказывают!

— Мы твои опекуны и по закону отвечаем, как члены семьи.

— Дурной закон! Вы золото нашли тогда, когда ты не захотела меня брать в подвал? После того, как приходил дед?

— Да, именно в тот раз.

— Значит, дед мне все-таки отомстил, показав вам это золото. Он ненавидел нас всех при жизни и даже после смерти от него одни неприятности!

— Успокойся, Алекс! — сказал до этого молчавший отец. — Скорее всего, все будет улажено герцогом, и никто из нас не пострадает. У нас очень много влиятельных друзей, которые всегда придут на помощь. Но если нам будет судьба расстаться на время, ты должен слушать Альберта и ехать в баронство Кариш. Может быть, даже пройти ритуал смены имени[28]. Всякое может случиться, но я тебе обещаю, что постараюсь сберечь твою мать. Она ведь и мне любимая дочка. Рано или поздно она тебя найдет, и вы встретитесь. А теперь будь внимателен и хорошо запомни место. Мы уже приехали.

Старший Буше слез с коня и показал мальчику, где именно лежат ценности.

— Ты все запомнил? Найдешь при необходимости?

— Да, дед, я запомнил.

— Тогда возвращаемся. Альда, не будем откладывать решение этого вопроса. По приезде я поговорю с Альбертом, а ты расскажи все, что посчитаешь нужным своей подруге и спроси совета насчет ее отца. Возьмет он на себя такую ответственность, или надо будет искать кого-нибудь другого. А завтра с утра съездим в баронство Кариш.

— А меня возьмете?

— Я, скорее всего, поеду с Галой. Возьму с собой только охрану. А вас, если хотите, можем проводить к Газлам и забрать на обратном пути.

— Конечно, хочу! — пришел в восторг Алекс, сразу забывший все неприятности. — Мы поедем, правда, мама?

— Правда, правда. Если хочешь, я подберу для твоей дамы сердца какое-нибудь красивое украшение, а ты подаришь. Женщин положено время от времени баловать.

— Здорово! Поехали быстрее домой. Ты сейчас будешь искать?

— Немного позже. Сейчас у нас с дедом еще есть дела, которые нужно сделать.

Управляющего они встретили во дворе замка, когда отдавали лошадей конюху.

— Альберт, вы сейчас свободны? — спросил отец. — Мне надо с вами поговорить по важному делу.

— Ничего такого, чего нельзя было бы отложить. Если это ненадолго, то предлагаю выйти за ворота и немного пройтись. Или, может быть, вы хотите подняться к себе?

— Меня устроит первое. Главное, чтобы при разговоре не было лишних ушей.

Они вышли за ворота и отошли так, чтобы никто не мог слышать разговора.

— Вы человек барона Лишнея? — прямо спросил барон.

— Скажем так, я ему сильно обязан, завишу от него и время от времени оказываю его ведомству мелкие услуги.

— А оказать крупную услугу и ему, и лично мне с дочерью?

— Я вас внимательно слушаю.

— Я почти уверен, что сейчас находка золота и останков ничем не грозит ни нам, ни Алексу. Но мы с вами взрослые люди и знаем, что в жизни нельзя ни в чем быть уверенным полностью. А мы с Альдой хотим, чтобы при любом раскладе Алекс не пострадал, или пострадал не очень сильно.

— Что я должен сделать?

— Когда будет решаться наш вопрос, мы с дочерью наверняка будем в столице. Алекса мы с собой брать не будем ни в коем случае. Заболел и все. Если дело примет для нас дурной оборот,

вам надо будет доставить ребенка в баронство Кариш. Пока предварительно я планирую укрыть его у отца Галы. Передадите ему и то золото, которое я вам дам. Я завтра туда еду и обговорю все подробности и с Дериком Хеллом и с его бароном.

— Главное препятствие в вашем плане это то, что я должен узнать об угрозе ребенку заранее. Думаю, что надо будет на время вашего отсутствия передать Алекса Газлам, а я постараюсь незаметно отправить за ним одного из слуг. Есть тут у меня один надежный. Я-то в любом случае сам этого сделать не смогу, все время буду на виду, а оставлять его у Газлов нельзя, слишком близко.

— Значит, вы согласны?

— Вы, Рон, могли бы и не спрашивать, — даже чуть обиделся Альберт. — В моих дружеских чувствах к вашей семье вы имели возможность убедиться неоднократно.

— Спасибо, и не обижайтесь.

Альда отдала сына Ани с наказом умыть и переодеть в более легкую одежду, а сама зашла к подруге.

— Что, уже на ужин? — спросила ее Гала. — Я пропустила сигнал?

— Все бы тебе есть, — пошутила Альда. — Сейчас твою талию мой отец может двумя ладонями обхватить, а поживешь так у нас с годик, и в дверь придется проходить боком.

— Почему твой отец? — не поняла Гала.

— А у него ладони большие.

— Ах, ты ехидна! — Гала сделала вид, что хочет отвесить подруге подзатыльник.

— Ладно, пусть будут мои ладони! Хватит, угомонись, есть разговор.

— Если твои ладони, я, пожалуй, от ветра переломлюсь. Что за разговор?

— Важный. Касается того золота, которое мы тогда нашли в подземелье.

— А что золото? Вы ведь его по глупости герцогу отдали.

— Садись и слушай. Все гораздо серьезнее, чем ты думаешь. С этим золотом связано коронное преступление, которое некогда совершил один из предков Алекса. И срока давности оно не имеет. Рот закрой и слушай дальше. Об этом стало известно ближним людям герцога. Там все наши друзья…

— И барон Лишней?

— Он в первую очередь. Сами находки, а там не только золото было, скрыть нельзя. Нам посоветовали поискать другое место, где за сотни лет не сгнило бы железо и могло сохраниться золото, с тем, чтобы выдать эту находку за сделанную случайно

вне территории баронства.

— И вы…

— И мы такое место нашли с подачи тира Газла.

— Это когда вы опять золото приволокли?

— Да, там тоже оказался клад, и не маленький.

— Везет же некоторым! Вот я за свои пятнадцать лет пока ни одного клада не нашла, а тебе стоит только спуститься в подвал…

— Слушай дальше. По закону за совершенное преступление должны казнить и Алекса, и нас с отцом.

— Вас-то за что?!

— Опекуны отвечают наравне с членами семьи. Но мы все вроде бы выкрутились. Но все равно всякое может случиться, и мы хотим наверняка обезопасить Алекса. Появилась мысль передать его твоему отцу в случае, если с нами что-то случится. Естественно, что вместе с ребенком ему передадут достаточно золота. Как ты думаешь, пойдет он на такое или нет?

— Могла бы и не спрашивать. Матери я ему не заменю, но старшей сестрой быть смогу.

— Ты замечательная! Ты даже сама не знаешь, Гала, какое ты чудо!

— Не надо ко мне подлизываться. Ты мне лучше скажи, почему не взять в охапку Алекса и все золото, и не рвануть куда-нибудь подальше, где людям не рубят головы за несовершенные ими преступления?

— Если бы мы не нашли нужное место, так бы и сделали. Поверь, что жизнь я люблю не меньше тебя. Сейчас же опасности почти нет. Даже, если мы влипнем, вовсе не обязательно, что мы дойдем до плахи. У нас много друзей, которые помогут уйти и укроют в укромном месте. А вот с ребенком такое сделать будет трудно.

— Так бы и сказала сразу, столько нервов мне вымотала!

Этим же вечером на постоялый двор в новом городе, где обосновался наемный отряд Ольга, вернулись посланные в разведку братья Лашты.

— У замка высокие стены, — докладывал один из братьев. — Ров сухой, и мост опущен. Цепей на нем вообще нет. Но ворота все время закрыты. В таких замках редко бывает больше двух-трех десятков стражников, но и нас мало. Брать замок штурмом — глупость, лучше подстеречь в засаде возле дороги на тракт. Судя по следам, по ней часто ездят. Ехать туда по тракту нам нельзя, везде патрули с проверками. Если что, потом нас обязательно свяжут с нападением на владельцев баронства Ксавье. Придется немного вернуться назад по южному тракту, а потом пробираться

лесом.

— Я тут походила, — задумчиво сказала Лади. — Эта девушка пользуется здесь огромной популярностью. По слухам, ей покровительствуют барон Лишней и сам герцог. Причем многие уверены, что герцог на нее неровно дышит. Стоит ли приобретать таких врагов?

— Пятьсот золотых на дороге не валяются, — возразил Ольг.

— Почему пятьсот, сговаривались же за четыреста? — спросил Саш.

— Еще сотню доплачивает сынок графа Альт, если мы привезем ему девушку.

— Да за такие деньги я ему не одну девчонку привезу, — ухмыльнулся Саш. — И даже сам не трону.

— Я у вас недолго, — начал Свен. — И до сих пор мне нравилось с вами работать…

— Еще раз говорю, что такие деньги на дороге не валяются, — начал сердиться Ольг. — Нам надо всем горбатиться больше года, а здесь всего одно дело. Да и с графом ссориться…

Свен хотел возразить, но Лади наступила под столом ему на ногу и примирительно сказала:

— Нам такое не нравится, но мы согласны поучаствовать. Но, если и дальше будешь брать подобные заказы…

— Больше таких не будет, — заверил ее Ольг. — Рассчитаемся с графом и двинемся подальше отсюда к побережью сопровождать купеческие караваны. Кто знает, сколько придется ждать в засаде, так что надо закупить провиант и палатки. Поэтому сегодня приобретаем все необходимое, а завтра с утра едем в баронство Ксавье.

— Ты почему меня остановила? — тихо спросил Свен Лади, когда они ненадолго остались вдвоем.

— Ты их уже не переубедишь, а тебя теперь никто не отпустит. Поэтому молчи, если хочешь жить. Пойдем с ними, а там посмотрим.

На следующее утро сразу после завтрака быстро собрались и в сопровождении десятка стражников отправились в путь. Провожать Альду с сыном к Газлам выделили двух стражников, остальные отправились с отцом и Галой в баронство Кариш. На этот раз карету не брали и быстро добрались до замка, несмотря на то что дорога уже начала раскисать. Отправив Галу говорить с отцом и оставив своих людей на попечение Сторна, Рон в сопровождении встретившего его Хогана поднялся в гостиную, где хозяева обычно принимали гостей. Поздоровавшись с Варой и расстроенной отсутствием Альды Алией, он обратился к Лашу:

— Дорогой сосед, я к вам очень ненадолго и по важному делу. Задерживаться не могу. У нас там в окрестностях замка появились подозрительные следы. То ли разбойники, то ли еще кто. Да и дорога уже сильно размокла. Пока сюда добирались, изрядно уделались грязью из-под копыт. Я прошу извинения у баронессы, но нам надо переговорить наедине.

— Прошу в мои покои, — сказал сразу посерьезневший Лаш.

Когда они устроились в одной из комнат барона, отец коротко рассказал все, что посчитал нужным знать Лашу.

— Я бы и сам усыновил Алекса, — немного подумав над услышанным, сказал Лаш. — Но мы все на виду. Думаю, Дерик не откажет и сумеет вырастить из мальчишки настоящего воина. А я помогу, чем будет нужно.

— С мальчиком передадут много золота. Часть сразу отдадут Дерику, остальное я бы попросил хранить вас.

— Конечно, с этим никаких проблем не будет.

В дверь постучали, и на пороге появился отец Галы.

— Можно, войти? Мне дочь сказала, что вы обсуждаете вопрос с Алексом, и мое присутствие необходимо.

— Заходите, Дерик, — кивнул Лаш. — Что вы решили?

— Я очень надеюсь, что моя помощь мальчику не потребуется, и все будет хорошо. Но, если возникнет необходимость, я всегда готов помочь.

— Спасибо, — сказал Буше. — Поверьте, вашего участия я никогда не забуду.

Приезду Буше Газлы традиционно обрадовались. Дети сразу же уединились наверху, а Альду, несмотря на протесты, усадили пить чай.

— Я сейчас лопну, только же из-за стола.

— Не надо лопаться, — улыбнулась Лаша. — Тебя никто не заставляет пить все. Отхлебнула глоток и веди разговор. Вот попробуй засахаренные фрукты. Свен их летом купил в городе. Это из империи, у нас такие не растут.

— Здесь торгуют имперские купцы? — удивилась Альда[29].

— Нет, конечно. Это уже кто-то из наших перепродавал их товар. Мужу понравились, он и купил для дочери.

— Буду я вам ребенка объедать.

— Ты сама еще ребенок. Я не собираюсь тебя этими фруктами кормить, а попробовать попробуй. Майе еще до лета хватит. Мой муж если покупает, то сразу на весь год.

— Вкусно, — сказала Альда пожевав приторно-сладкий, мягкий плод с продолговатой косточкой. — Только слишком сладко, много такого не съешь. Свен, вы что-нибудь решили по

нашему предложению? Скоро возвращается герцог, и будет решаться наша судьба. После похода в чумный замок, мы с отцом уверены в благополучном исходе, но на всякий случай отец поехал в баронство Кариш к отцу Галы договариваться насчет Алекса, чтобы сын не пострадал при любом исходе дела. К сожалению, у вас его оставить нельзя, слишком близко.

— Мама, папа! — по лестнице скатилась Майя и, припрыгивая от восторга, показала родителям небольшой золотой кулон, украшенный рубинами. — Смотрите, что мне мой Алекс подарил!

— Вот вам и ответ, — сказал Альде Свен, когда девочка убежала к своему кавалеру. — Мой Алекс! И это в семь лет! Вы знаете, о чем у них разговоры? Нет? А вот жена случайно подслушала. Большая часть о том, как они будут жить, когда поженятся.

— Зря вы ее так балуете, — сказала Лаша. — Такие подарки мне и муж не дарит.

— Это что, намек? — улыбнулся Свен. — Хочешь, я тебя сейчас всю с ног до головы такими кулонами увешаю?

— И на кого я тогда буду похожа? — вернула улыбку Лаша. — Мне и пары серег достаточно. Только это ты сам должен был подумать, а то получается, я вроде выпрашиваю.

— Ну извини, — смущенно сказал Свен. — Раньше не было у меня возможности дарить тебе дорогие подарки, а после как-то не подумал.

— Все вы мужики одинаковые, — рассмеялась жена. — Как девушку обхаживаете и охмуряете, так на подарки не скупитесь, а как уже жена, так и без подарков обойдется. Все равно ведь уже никуда не денется!

— Ты мужа совсем засмущала, — заступилась за Свена Альда. — Он у тебя не о подарках привык думать, других забот хватало. А кулон… Я его не покупала, да и вообще, могу я побаловать свою будущую невестку? А заодно и сына? Не так уж у них и много радости в жизни.

— Вы к нам надолго? — спросил Свен.

— На полдня точно. Отец на обратном пути обещал забрать. А если сильно задержится, вернемся сами, стража есть. Вы тут тоже, кстати, будьте осторожнее. У нас вчера лесничий обнаружил странные следы. Двое конных подобрались к замку, да не по дороге, а лесом, причем следы старались скрывать.

— Мы тут все время осторожничаем, — сказал Свен. — А спрашиваю я вот к чему. Может поохотимся на кабанов? А то жена заказала мясо. Это здесь недалеко, до обеда успеем обернуться.

— Только не притащи мне такого борова, как в прошлый раз! Достаточно свиньи или пары поросят. И чтобы никакого риска, помни, с кем идешь.

— Не беспокойся. У нас нет времени устраивать засады и ждать темноты, когда кабаны соизволят выбраться на кормежку. Возьмем одного из псов. Я знаю место, где логова нескольких семей, поднимем их с помощью собаки и отстрелим парочку свинок.

— А если кабаны с этим не согласятся?

— Значит, будет еще и кабан. У Альды в замке народу много, мясо лишним не будет.

С собой на охоту забрали одного из псов по кличке Гар и заводную лошадь для перевозки мяса. Помимо луков Свен нацепил на пояс короткий меч с широким, толстым лезвием.

— Это на всякий случай, — пояснил он Альде. — Тебе не даю, все равно сил с ним управиться не хватит.

Ехали редким сосновым лесом, потом пошли больше березы и дубы, много подлеска, пришлось спешиться. Местность стала понижаться, кусты стали гуще.

— До лежки совсем близко. Лошадей оставим здесь, а тебя я проведу чуть дальше, там будет открытое место, откуда удобно стрелять. Гар погонит свиней в нашу сторону. Шагов с пятидесяти уже можно. Стреляй только сбоку, спереди у них все закрывает голова, которую стрелой не прошибешь, если случайно не попадешь в глаз. Надо бить по корпусу и готовься к тому, что потребуется две-три стрелы. Станешь рядом с крепким деревом и в случае появления матерых самцов птичкой взметнешься наверх, и сиди там тихо. В кабанов не стреляй, убить сил не хватит, только приведешь в ярость.

Свен привел Альду на большую поляну к старой березе, у которой сохранились мощные нижние ветви. Девушка приготовила лук и повесила тул со стрелами на сучок, чтобы можно было их быстро выхватывать. Вскоре вдали раздался гулкий собачий лай, а немного погодя затрещали кусты и на поляну выскочили четыре крупные свиньи. С разгону они добежали почти до середины поляны, когда задувший от Альды в сторону животных ветерок принес им ее запах. До этого свиньи, не отличающиеся остротой зрения, не заметили девушки, которая к тому же была почти полностью скрыта деревом. Резко затормозив, они свернули в бок и бросились прочь от страшного запаха. Секундная заминка дорого им обошлась. Альде удалось с удобной позиции почти с двух десятков шагов вогнать в бок одной из свиней две стрелы и попасть третьей в другую, уже бросившуюся удирать. Первая свинья зашаталась и молча рухнула

на бок, вторая завизжала, упала, снова вскочила и получила еще одну стрелу в шею. Этого для нее оказалось достаточно: почему-то помотав головой, свинья сделала несколько шагов, затем у нее подогнулись ноги, и животное завалилось на раненный бок, ломая оперение стрел. Все это время из лесу доносился лай Гара и чей-то рев, который вдруг внезапно оборвался. Вскоре появился довольно потрепанный Свен, вся правая сторона куртки которого была изодрана и пропитана кровью.

— Малость не уследил, — смущенно сказал он. — Опять от жены попадет. Здоровый кабан попался, и разойтись никак не получилось. Здесь у меня чистая тряпица, я сейчас сниму куртку, а ты перетяни бок, а то все сапоги заделаю кровью. А ты молодец! В первый раз завалить двух свиней редко кому удается.

Альда туго обмотала ему разодранный бок, ругаясь про себя не хуже Лаши. На предложение бросить добычу и быстрее ехать домой Свен не согласился и очень быстро и ловко разделал обеих добытых Альдой свиней и завернул мясо в их же шкуры.

— Из такой шкуры можно сделать сапоги, которым сносу не будет, — пояснил он девушке. — Теперь осталось только разобраться с моей добычей. Ты приведи сюда заводную лошадь, заодно и свою Бри прихвати. А я сейчас разделаю кабана и накормлю Гара, заслужил.

— А где он, кстати?

— Как где? — удивился Свен. — Добычу сторожит.

— Тогда я и вашего коня приведу.

— А сможешь с тремя сразу управиться?

— Не смогу, так схожу еще раз, пока вы заняты разделкой.

Разделка и увязка мяса много времени не заняла, и уже через час охотники, в сопровождении обожравшегося Гара, направились домой, где Свен от жены узнал о себе много интересного, после чего их усадили обедать.

Едва успели разделаться с вкусной мясной похлебкой, приготовленной служанкой Газлов, как во дворе залаяли псы — прибыл отряд отца. Прибывшие от угощения отказались, они плотно отобедали в гостях. Забрав Альду с Алексом, ее стражников и отложенное Свеном мясо, барон тепло попрощался с хозяевами и поспешил направиться в замок.

— Я благополучно решил все вопросы, — сказал он дочери. — Кажется, мы с тобой предусмотрели все, и больше не о чем беспокоиться.

В дороге Альда рассказала о кабаньей охоте, чем вызвала одобрение отца и зависть подруги.

— Жаль, что меня там не было, — с сожалением сказала Гала. — Хотя от такой лучницы, как я, толку было бы мало.

— Чем думаешь сейчас заняться? — спросила подругу Альда, когда они завели своих лошадей в денник и поручили их заботам конюха. — Что думаешь насчет тренировки? Отдохнем немного с дороги и начнем.

— А, может быть, ну их сегодня эти тренировки? Давай лучше посидим с Алексом за чаем, поиграешь на гитаре.

— Это тоже можно сделать, но потом. Я хочу получить от тебя как можно больше, кто его знает, что будет завтра.

— Я тебе и так передала все, что знала. Теперь необходимо только оттачивать навыки. Ты уже вполне прилично владеешь мечом, что удивительно, учитывая то, сколько мы занимаемся. Но с профессионалом тебе пока не тягаться. Ладно, потренируемся, только надо отдохнуть, что-то я в гостях малость переела.

— Пора съезжать с тракта — сказал Глен Лашт. — Как раз по моим расчетам подходящее место. Лес достаточно редкий, идти напрямик гораздо ближе, чем в объезд по трактам, да и дорожную грязь месить не нужно. Сегодня-то добраться до места не успеем, но если лес и дальше будет такой, то проблем с ночлегом не будет.

Все один за другим въехали в лес, держа на поводу заводных лошадей, груженных палатками и другим снаряжением. Характер леса долго не менялся, и отряд наемников без особых проблем двигался в нужном направлении до самой темноты. Выбрав подходящую поляну, заночевали, а утром продолжили путь. Пообедав всухомятку, еще до вечера оказались в окрестностях замка. Вскоре посланный вперед Глен вернулся.

— Впереди отдельно стоящий дом. Очень похоже, что в нем живет лесничий.

— Может его занять и использовать как базу? — спросил Ольг.

— Слишком рискованно. Очень близко от замка, натоптано там, значит, либо он живет не один, либо его часто посещают, да и собаки… Лесничий, если насторожится, вполне может уложить двух-трех человек. Оно нам надо? А делать засаду… Место там открытое и рядом замок. Можем засветиться. Предлагаю забрать ближе к морскому тракту и объехать этот дом на большом расстоянии, чтобы не переполошить хозяев раньше времени. А уж не слишком далеко от дороги станем лагерем и будем дежурить.

Так и сделали.

— Ты вроде хотела навестить отшельника? — спросила Альда подругу на следующее утро после завтрака. — И он на это дал добро.

— Почему ты спрашиваешь именно сейчас? Самой что ли захотелось повидаться?

— Просто скучно. Почти каждый день одно и то же. Разве что с Газлом поохотились, а скоро до тепла и охоты не будет. Давай, что ли, съездим к отшельнику.

— А разбойники?

— Клер же сказал, что те двое ушли, а других следов он не обнаружил. Да и вчера нормально съездили. На всякий случай возьмем с собой пару стражников.

— Сына брать будешь?

— Конечно, нет. Вот ему там делать совершенно нечего. У него и так вчера было свидание с дамой сердца, Пусть лучше с Гленом играет. Прямо сейчас с отцом и поговорю.

Барону затея Альды пришлась не по сердцу.

— Что-то мне тревожно, дочка. Не стоило бы вам в такое время шастать почти без охраны, и без всякой на то причины.

— Мы совсем ненадолго. И стражников с собой возьмем. Следы были в лесу, а мы поедем по дороге. А возле своего дома отшельник разбойников не потерпит.

После непродолжительного сопротивления отец сдался, и обрадованные девушки побежали собираться. На этот раз Альда к своему кинжалу на всякий случай повесила на пояс еще два. Капитан Дорн немного поворчал насчет поездок не по делу в такое время, но велел двум стражникам седлать коней. Все выехали на уже изрядно размокшую дорогу и тронулись по ней рысью, стараясь держаться дальше друг от друга, чтобы не замараться грязью из-под копыт чужой лошади. Примерно на середине дороги Алда услышала позади себя крик и звук падающих на дорогу тел. Она оглянулась. Оба стражника валялись без движения, а их лошади, освободившись от всадников, вскачь пронеслись мимо Альды и были перехвачены двумя людьми, выбежавшими на дорогу впереди шагах в пятидесяти. Внезапно девушка вылетела из седла и с силой приложилась о землю правым боком. На несколько мгновений она, видимо, потеряла сознание, а когда очнулась, поняла, что лежит на правом боку лицом в дорожной грязи. С трудом приподнявшись, она схватила лежащий рядом лук.

Глава 21

— Оставила бы ты его, — произнесли рядом. Стрел-то у тебя все равно нет. Да и кто тебе даст теперь стрелять?

Рядом с ней стояли двое. Один — здоровенный детина с повязкой на одном глазу, одетый в меховую куртку, из-под которой выглядывала кольчуга. Второй пониже кольчуги не носил, но спереди был защищен кованым нагрудником, закрепленным ремнями прямо поверх куртки. С Альдой говорил высокий, который улыбался ей столь многообещающе, что девушка помимо воли запаниковала. Низкий подошел к лежащей на боку мертвой Бри и нагнулся к седельным сумкам. Альда с трудом взяла себя в руки и демонстративно отбросила лук в сторону.

— Вот и молодец, — продолжал одноглазый. — Пожалуй, мы с тобой все-таки покувыркаемся немного. Заказ был привезти живую, а насчет остального договора не было.

Он еще раз ухмыльнулся и опрокинулся назад с кинжалом в горле. Второй кинжал Альда что было силы метнула в склонившегося над лошадью разбойника. Кинжал по рукоятку вошел в незащищенную спину как раз туда, куда она метила — под левую лопатку, и человек без звука ничком упал на лошадь. Альда бросилась к луку, а потом к Бри и оттолкнула труп разбойника. Слава богам, Бри упала не на тот бок, где был закреплен тул со стрелами. Наложив на тетиву стрелу, она быстро осмотрелась. В той стороне, откуда они приехали, двое разбойников поспешно уволакивали в лес тела стражников. На другой стороне дороги находились еще двое. Мужчина поймал лошадей стражников и сейчас вел их под уздцы. Рядом с ним шла женщина, держащая в каждой руке по арбалету. Но эти были еще далеко и могли подождать. Остальные погнались за Галой, которая соскочила со своей лошади и бросилась в лес. За ней, громко ругаясь, устремилось пятеро разбойников, среди которых была женщина. Стараясь двигаться как можно быстрее и не обращать внимания на ушибленную руку, Альда начала выпускать в бегущих за подругой стрелу за стрелой. Трое, в том числе и женщина, не были прикрыты доспехами со спины и быстро обзавелись украшением в виде оперенных стрел, и остались неподвижно лежать раненные или убитые. На одного Альда потратила три стрелы. Доспехи под курткой не давали его зацепить, пока она не попала в ногу, и разбойник, грязно выругавшись, не укрылся от ее стрел за толстым деревом. Последнего из нападавших уже не было видно, он скрылся за

деревьями, и оттуда доносился звон клинков. Альда почувствовала рядом чье-то присутствие, хотела обернуться, но не успела. Сильный удар по лицу бросил ее в дорожную грязь, чьи-то руки вырвали лук.

— Хватит! — услышала Альда властный голос.

— Ольг, эта стерва завалила Саша! Да я ее сейчас…

— Хватит, я сказал! За ее жизнь деньги плачены. Или ты хочешь отстегнуть сто монет? Твоя доля после гибели Саша и остальных, конечно, увеличилась, но не настолько же.

Ее рывком поднял на ноги невысокий коренастый разбойник с перекошенным злобой лицом и тут же снова бросил, с диким воплем схватившись за последний из кинжалов Альды, который она по самую рукоятку вогнала ему в живот. Она постаралась упасть не на больной бок, а на спину, с трудом перекатилась в противоположную сторону от отпрыгнувшего от нее второго разбойника и, поднявшись, вытащила из ножен меч.

— А вот это зря, — зло произнес разбойник, извлекая на свет свой меч гораздо больших размеров.

Шаг вперед, удар, и ее меч улетел на обочину дороги, выбитый из рук сильным ударом. И так ушибленную при падении руку пронзила сильная боль. Альда не выдержала и застонала.

— Не надо было хвататься за железки, — назидательно сказал разбойник, вкладывая меч в ножны. — Я…

Больше он ничего сказать не успел: подошедшая женщина подняла один из арбалетов и вогнала ему болт в спину. С облегчением передав спутнику тяжелый армейский арбалет для перезарядки, она поудобнее перехватила второй и обратилась к Альде:

— Вставайте, госпожа, и ничего не бойтесь. Мы не причиним вам зла.

— Кто вы такие?

— Мы наемники и в это дело были вовлечены обманом. Я Лади, это Свен. А это был наш командир.

Она повернулась к двум другим наемникам, которые уже оттащили тела стражников в лес и теперь подходили к Альде и лежащим вокруг нее телам.

— Борт и Глен! Не стоит подходить ближе, братишки, стойте пока там, где стоите. Прежде всего, определимся, с нами вы или сами по себе.

— Это ты Ольга приголубила? — спросил ее один из братьев.

— Или это сделала бы я, или он то же самое сделал бы со мной, или Свеном, потому что мы не собирались допускать этого непотребства и дать натравить на себя всех ищеек герцога.

— И что дальше?

— Если вы не против, предлагаю честно поделить золото и немедленно отправляться на побережье. Через пару месяцев там для нас будет много работы у купцов. А в такие игры, — она пнула носком сапога тело Ольга. — Я больше не играю.

— А с чего это мы должны тебе верить? — спросил второй брат.

— А с того, что никто не мешает мне уложить вас на этой же дороге, а я вместо этого предлагаю вам золото. И делаю это только потому, что видела, что и вам затея Ольга не по нраву.

В лесу опять лязгнули клинки, и раздался полный мучительной боли мужской крик. Все обернулись в ту сторону и увидели Галу, которая с мечом в руке шла к дороге, слегка приволакивая левую ногу.

— Я что-то пропустила? — спросила она, подойдя ближе. — Кто эти люди?

— Это друзья, — ответила Альда. — По крайней мере, эта пара с арбалетами.

— Друзья? — с сомнением переспросила Гала. — Пусть так. А меня все-таки немного зацепили. Да, спасибо тебе за то, что немного уменьшила количество друзей, которые ломанулись за мной, я одна со всеми не справилась бы.

— Так что вы решили? — требовательно спросила Лади у братьев.

— Мы с вами.

— Тогда давайте быстрее соберем все ценное оружие и деньги и в лагерь за лошадьми. Лошадей стражников мы оставляем вам, — обратилась она к девушкам. — Доедете на них до замка и вызовите подмогу. Здесь в паре сотен шагов расположен наш лагерь. Сейчас мы соберемся и уедем. С собой возьмем заводных коней, но их еще полтора десятка там останется. Заберите себе. И знайте, что заказ на вас дал граф Рабек. И если он не пожалел четырех сотен крон, то вам и дальше не стоит ждать от него ничего хорошего.

— Может быть, останетесь у нас отдохнуть? — спросила Альда. — Вам опасаться нечего, а за наше спасение мы с отцом вас сможем отблагодарить.

— Нет, молодая госпожа. За приглашение спасибо, но не хочется рисковать и вмешиваться в подобные разборки. Да и ехать нам далеко, и хотелось бы успеть на побережье до весенней распутицы. Удачи вам и просьба немного задержать своих, чтобы мы могли собраться и отъехать подальше. А то мало ли что может прийти в голову вашему батюшке.

За время этих разговоров наемники быстро освобождали тела от денег и оружия. Один из братьев бегом устремился в лес и там

проделал такую же операцию с телами преследователей Галы. Тяжело нагруженные они ушли в лес, оставив двух лошадей девушкам. Лошади чувствовали запах крови и заметно нервничали, и Гале стоило немалых усилий удержать их на месте. Альда дохромала до Бри, присела на корточках и прижалась ко лбу мертвой лошади. Слезы полились сами собой, срывались со щек и капали на морду той, с которой пришлось столько пройти, которая была к ней так привязана и пала жертвой человеческой подлости. Выплакавшись, Альда взяла из рук Галы повод одной из лошадей и с трудом взобралась в седло. Подруга, постанывая, проделала то же самое.

— Давай не будем торопиться и поедем шагом, — предложила Альда.

— Я помню, что ты им обещала, — ответила Гала.

— При чем здесь это? Они и так успеют уйти. Просто у меня весь правый бок разбит, а у тебя рана на ноге. Нам сейчас только скачки устраивать.

— Видела бы ты, на кого ты сейчас похожа, — вздохнула Гала. — Захочешь так изваляться в грязи и не получится. Костюм и куртку, наверное, теперь придется выбрасывать.

— Ну и ладно. Костюм у меня еще старый остался. С трудом, но я в него влезаю. А дырку служанка так зашила, что и не видно. А из тех мехов, которые привез Свен, можно еще две куртки пошить.

— Так мы с тобой к отшельнику не попали.

— Ага. Зато теперь точно не скучно.

Их возвращение вызвало в замке переполох.

— Что с вами случилось? — потребовал ответа капитан.

— На нас напали наемники, — ответила Альда. — Оба стражника убиты. Мы уцелели только потому, что им нужно было захватить нас живыми. Послушайте, Серк, мы еле держимся на ногах. Пусть кто-нибудь позаботится о лошадях, а вы поднимайтесь с нами наверх. Там все и расскажем сразу и вам, и отцу.

Они с трудом спешились и, подпирая друг друга захромали к входу в донжон.

— Что с ними? — протолкался сквозь толпу слуг и стражников Альберт.

— Нападение наемников, — ответил капитан. — Похоже, обе ранены. Надо помочь.

Мужчины догнали девушек и без разговоров подхватили на руки и понесли на второй этаж.

— Наконец-то меня носят на руках, — пробормотала Гала, которой явно было нехорошо. — Вы не против, капитан, если я

положу вам голову на плечо?

— Она еще шутит? — удивился Альберт.

— Вы несите, несите, — сказала ему Альда. — Только не надо меня так сильно к себе прижимать. Если бы не разбитый бок, мне бы тоже было приятно, наверное.

На лестнице их встретил перепуганный отец.

— Что с вами случилось?!

— С нами ничего особенного, папа, — сказала Альда. — Я просто сильно ушиблась, а у Галы ранена нога.

— И это называется ничего особенного? Несите их в гостиную и там усадите на стулья. Альберт, пусть срочно накипятят воды и приготовят перевязку. Я ими сам займусь.

Освободив девушек от верхней одежды, их усадили на стулья и отец начал осмотр с Галы, которая едва не теряла сознание. Штанину на левой ноге барону пришлось разрезать.

— Рана неглубокая и неопасная, — сделал он вывод. — Просто ты потеряла много крови. Сейчас все обмоем и перевяжем. Альберт, пусть ей согреют красного вина.

После того, как отец сделал Гале перевязку, ее напоили вином, и капитан отнес девушку в ее комнату и уложил в кровать.

— Чего ты так орешь? — сказал отец, когда Альда закричала от боли при попытке снять с нее одежду.

— Больно же! Наверное, кровь присохла.

— Сейчас мы все смочим водой, она и отстанет, — пообещал отец. — Рассказывай, что там с вами приключилась. Так и боль будет легче терпеть.

Во время ее рассказа он отмачивал приставшую к пострадавшему боку одежду и срезал ее лоскут за лоскутом.

— Все равно продрано и так уделано в грязи, что служанки не отстирают, — сказал он, заметив, с каким выражением она смотрит на то, что осталось от любимого костюма. — Значит, Рабек. Зря я тогда поверил барону Лишнею и успокоился. А вот и сын пожаловал.

В гостиную вбежал заплаканный Алекс.

— Что с тобой, мама? — бросился он к Альде.

— Ничего, мой дорогой, просто упала с лошади и сильно ударилась.

— А я был дома у Глена, когда пришел его отец и сказал, что ты вся изранена, и тебя управляющий унес наверх.

— Так! — отец на минуту оторвался от уничтожения костюма. — Все разошлись. Сейчас я буду освобождать баронессу от рубашки, и ваше присутствие здесь нежелательно. Серк, пошли людей забрать тела и вывести лошадей. Забирайте только наших. Наемников оттащите подальше в лес и сбросьте в какой-нибудь

овраг. А лошадей определите в каретную. Альберт, пусть Ани займется Алексом и найди служанку для Галы. Когда она проснется, будет еще слабой, и ей может потребоваться помощь. И пусть здесь сейчас никто не мельтешит.

— Пусть похоронят Бри, — подала голос Альда. — И меч мой где-то там валяется. Я про него забыла.

— Похоронят твою Бри, но попозже. Сейчас и без того дел достаточно. Оттащите лошадь к обочине, на днях закопаем. И соберите все оружие, которое не забрали наемники.

— Не так тут все и страшно, — бормотал барон, быстро обмывая ушибы и накладывая в нужных местах повязки. — Ты опять подтвердила, что не напрасно носишь свое имя. Ни одного сломанного ребра, да и ссадины всего в трех местах. Но ушибы знатные, завтра опять будешь разноцветной. Ну вот и все. Теперь наденем другую рубашку, и я отнесу тебя в кровать. Тебе вина не предлагаю, и так засыпаешь на ходу.

На следующий день в комнате Альды состоялся разговор между ней, отцом и Альбертом.

— Надо решить, как мы можем воспрепятствовать графу в его попытках нанести нам ущерб, — сказал отец.

— Надо усилить охрану и добрать стражников, — предложил Альберт. — Деньги на это есть. Я пошлю к барону Лишнею гонца с донесением и просьбой поспособствовать с набором людей. Сейчас, думаю, большой опасности нет, пока граф не уверится в провале своих наемников, но все равно надо соблюдать осторожность и без охраны не ездить.

— Очень она поможет та охрана, если из кустов саданут из арбалета, — возразила Альда. — Нам повезло, что графу я для чего-то понадобилась живая, а наемники не знали, какая из двух девушек им нужна.

— Без охраны еще хуже. И потом, я сомневаюсь, что граф будет второй раз отряжать за вами целый отряд, скорее всего это будут один-два человека, а вот они вряд ли рискнут стрелять в нескольких вооруженных всадников. И еще надо дать в помощь лесничему стражников. Пусть время от времени совершают объезды территории вокруг замка и подходов к дороге. Вряд ли нападение, если оно будет, повторится по той же схеме, но так мы вас от многого обезопасим. Может быть, и барон Лишней что присоветует. Жаль, что не задержали тех наемников.

— Я им обязана жизнью и обещала. Все, что знали, они сообщили, а свидетелями против графа простолюдины быть не могут. Да и не с ними он договаривался, а со старшим, так что их слова тем более немногого стоят.

— Ладно, отпустили так отпустили. Давайте, вылечивайтесь

и постарайтесь впредь быть осторожнее, а мы со своей стороны сделаем все, что сможем. Хорошо уже то, что теперь мы знаем, от кого следует ждать удара.

— Рад тебя видеть, дружище! — граф Гарт Рабек с искренней радостью обнял старого приятеля барона Клера Данэ. — Каким ветром к нам из столицы?

— Да вот еду по делам на побережье, а заодно хочу увидеть тебя и еще кое-кого из старых друзей.

— А почему тогда по южному тракту? Так ведь гораздо дальше.

— Пусть дальше, но я прекрасно доберусь до места и горным трактом[30]. Да, морским было бы быстрее, но он идет через местность, где нет нужных мне людей. А на этом пути я могу встретиться и решить дела со своими друзьями, такими, как ты.

— А почему ты не на войне?

— Отвоевался, плохо слушаются руки, нет уже прежней силы. Я отправил своего младшего с пятьюдесятью воинами нашему герцогу Олену Марди. А ты, Гарт, плохо выглядишь. Что-то случилось?

— Случилось. Это все мой старший, Альт. Завел дурную компанию, постоянные пьянки и дебоши. Раньше от их выходок страдали в основном девицы из простонародья и мой кошелек, но не так давно они перешли все границы и покусились на честь благородной девушки, которая ехала к герцогу в сопровождении отца. Я к ним приставил пяток своих ребят, так они и моих стражников напоили и использовали в качестве загонщиков. Папаша девицы оказался не промах, надавал им плюх, а стражников порубил в капусту. Пришлось объявлять их в розыск.

— И как, нашли?

— Если бы. Они умудрились как-то добраться до герцога и получить у него поддержку, несмотря на то, что числились в мятежниках. Он их назначил опекунами какого-то совсем юного наследника баронства, потерявшего родителей при нападении разбойников. Представляешь, чем мне это может грозить?

— И что ты предпринял?

— Перво-наперво все-таки разогнал веселую компанию и упрятал сына в замок, запретив его подпускать к вину или браге. Но свинья лужу найдет, один раз я его уже видел навеселе. Хотя все равно никакого сравнения с тем, что было раньше. Младшего с женой думаю отправить к ее родителям погостить на несколько месяцев, а старшего с надежным охранением отправил несколько дней назад в армию короля.

— Вот это правильный ход.

— Да, до сих пор из нашей провинции туда отправляли только замаранных в мятеже. Но я решил, что пусть сын послужит королю. И мне плюс, и может быть, он возьмется за ум. Хотя насчет последнего никакой уверенности у меня нет. Слишком далеко все зашло.

— Что же ты его так запустил?

— Это все жена виновата! Ее вечное потакание его прихотям. А я слишком поздно спохватился.

— Что еще предпринял?

— Так, много чего по мелочи. Самое главное это начали дополнительный набор стражи. Думаю увеличить ее численность вдвое.

— Ждешь неприятностей от герцога?

— От самого герцога стражей не отгородишься. А вот от его псов на время можно. На меня ведь много жалоб было в том, что покрываю бесчинства сынка. Не всем можно заткнуть пасть золотом, да и никакого золота не хватит. Но раньше это были крестьяне, мастеровые, да купцы. С этим нас зацепить трудно, даже несмотря на то, что там есть пара убийств. А вот последний случай — это настоящий подарок моим врагам. Теперь ко мне на законном основании могут присылать проверяльщиков.

— Ты этого так боишься? Они что, смогут реально что-то накопать?

— Если приложат усилия… Скажи, кого из нас нельзя зацепить при желании? А я очень сильно подозреваю, что такое желание у них будет.

— Если бы не эта семейка благородных, я бы мог тебе реально помочь.

— А если они вдруг исчезнут?

— Тогда тебе надо продержаться хотя бы до середины весны. Думаю, что к этому времени с войной будет определенная ясность, а я уже буду столице. Если проверяльщики герцога бесследно исчезнут, то у тебя появится время. Только все нужно делать так, чтобы их исчезновение не связали с тобой. Иначе будет еще хуже, и я тебе уже ничем не смогу помочь.

— Вообще-то, я принял меры. Я направил небольшой наемный отряд в то баронство, где засели нежелательные свидетели с приказом их убрать. Выдал аванс и обещал расчет по исполнении.

— Никакого расчета, как я понимаю, не будет?

— Правильно понимаешь. Мне такие свидетели тоже ни к чему. Прикопаем их где-нибудь, да еще и аванс вернем. Правда, и здесь мой сынок напортачил. Когда уезжал в армию стал меня просить сберечь до его возвращения дочь того дворянина,

которую он, оказывается, заказал доставить сюда живой и невредимой и обещал за это еще сотню золотых.

— Плохо. Одно дело убить, и совсем другое довести человека через добрый десяток городов. Это сколько же следов они оставят. Не говоря уже о том, что часто убить гораздо легче, чем захватить живым. Я бы на твоем месте не полагался всецело на этих наемников. В конце концов, они могут разгадать твою игру или не захотят связываться с протеже герцога и рванут с твоим авансом куда-нибудь подальше. Здесь нужны не наемники, а специалисты другого рода. Надо найти хорошего специалиста, а лучше двух, из тех, которые за деньги зарежут родную мать. Я таких знаю, но в столице.

— У меня такие свои есть. Думаешь, не помешает их использовать?

— Ты в таком положении, что это точно лишним не будет.

После отъезда гостя граф вызвал к себе Лаша Вемана, который служил у него в страже и время от времени использовался для деликатных поручений особого рода. Когда-то довольно давно он спас жизнь тогда еще молодому Лашу, подрабатывающему наемным убийцей и попавшемуся на месте преступления. Гарт рассудил, что такой человек ему не помешает и не ошибся: с тех пор Лаш служил ему верой и правдой, применяя свои таланты по приказу господина.

— Я весь внимание, ваша светлость, — поклонился стражник.

— Для тебя есть работа, Лаш. Хотел поручить тебе убрать кое-кого здесь, но теперь этим займутся другие люди. А тебе надо срочно собираться и ехать в баронство Ксавье. Это поблизости от столицы. У тамошнего наследника погибла вся семья и приказом герцога в опекуны ему назначили бывшего барона Рона Буше и его дочь. Наследник меня не интересует, но его опекуны должны исчезнуть. Барону лет пятьдесят, это тертый калач, и тебе надо быть с ним поосторожнее. Похоже, что он из тех, кто чувствует неприятности печенкой и без колебания пускает в ход меч. Это он тогда порубил наших ребят на постоялом дворе. Девчонке всего лет пятнадцать-шестнадцать, и, думаю, у тебя с ней проблем не будет. По слухам хорошо владеет луком. Надо все сделать тихо, чтобы их смерть ни в коем случае не связали с моим именем. Несколько дней назад я направил туда отряд наемников с таким же поручением, а мой сынок им доплатил, чтобы привезли девицу живой. Если у них все получилось, скажешь командиру наемников, что послан мной. За девушку вместо сына доплачу я, но она должна исчезнуть. Ни к чему тащить ее сюда. Ты все понял?

— Все, ваша светлость. Не извольте беспокоиться, все

выполню в лучшем виде.

— Надеюсь. Держи кошелек. В нем полсотни золотых. По возвращении получишь еще столько. И постарайся все проделать как можно быстрее.

Глава 22

— Как они там? — спросил Джока Джолин. — Сильно пострадали?

— Девчонкам очень повезло, — ответил Джок. — Хотели захватить живыми, и никто от них такого сопротивления не ждал.

— Что думаешь делать с графом?

— С графом пора кончать. Ты сейчас куда?

— А что нужно?

— Можешь распорядиться, чтобы принесли дело графа и пригласили ко мне Салана?

— Без проблем. Может быть, тебе сюда и обед принести?

— Нет, я не думаю, что это надолго.

Минут через десять ему принесли кипу сшитых вместе бумажных листов, а еще через несколько минут подошел Салан.

— Садись и знакомься, — показал Джок рукой на бумаги. — Это твой новый объект.

Подождав, пока Салан внимательно прочитает все написанное, он добавил:

— Необходимо ликвидировать и сынка, и его отца. Думали это сделать открыто, поскольку все возможности для этого есть, но герцог задерживается, а граф начал активно подчищать концы. На днях на основных свидетелей совершили нападение нанятые им наемники. Не удивлюсь, если мы не застанем в живых многих из тех, кто в свое время пострадал от этой семейки особенно сильно. Я к нему и дознавателей сейчас отправлять не решусь, могу потерять людей. Кто в твоей группе самый опытный после тебя, Нэш?

— Или Нэш, или Сур.

— Сур сейчас занят. Отправишь Нэша в армию короля за головой сына, а сам немедленно отправляйся за отцом. Возьми денег сколько надобно и все, что может пригодиться. Но сильно не рискуй, ты мне нужен живым. Людей с собой не возьмешь?

— Нет, — покачал головой Салан. — Я сам.

— Ну сам, так сам. Тогда иди собираться. Будет очень плохо, если граф успеет узнать о провале своих наемников и примет меры. Дело касается дорогих для меня людей, да и герцог к ним небезразличен. Сделаешь все чисто, поговорю с ним насчет дворянства для тебя.

«Пожалуй, надо усилить контроль за вновь прибывающими в столицу людьми» — думал Джок, провожая взглядом спину своего самого ценного сотрудника.

Джок не любил убивать, и наемных убийц он тоже не любил.

Салан был исключением. Парень был необыкновенно честным и исполнительным и наделенным кучей всевозможных талантов, позволяющих ему выполнять поручения, которые другим были не под силу. Причем Джок знал точно, что сам Салан от убийств никакого удовольствия не испытывал и делал это так, как другие выполняют неприятную, но необходимую работу. У него было очень тяжелое детство, свою карьеру он начинал с попрошайничества, кормя своим невеликим заработком больную мать и младшую сестренку. Потом на смышленого, проворного мальца упал благосклонный взгляд стареющего, но еще не потерявшего сноровку, карманного вора. Мальчишка быстро перенял от учителя все, что возможно. Заработки возросли, но матери это уже не помогло. Приглашенный врач только бессильно развел руками. Всю свою любовь и заботу мальчишка сосредоточил на сестре. Самым страшным днем в его жизни был день, когда сестра не вернулась домой, а спустя пару дней ее труп нашли за городом. Десятилетняя девчонка была изнасилована и убита ударом в голову чем-то тяжелым. Как ему это удалось, никто не знает, но убийц Салан нашел. Ими оказались булочник и его пятнадцатилетний сын. Когда сестра пришла купить свежую выпечку, они затащили ее в дом, использовали и убили ударом скалки по голове. У булочника в хозяйстве имелась лошадь, которой он и вывез за город тело, замотанное в какую-то дерюгу. Жены у булочника не было, и после того, как мальчишка однажды вечером навестил его дом, живых в нем не осталось. Прятать следы он тогда не умел, да и не очень-то стремился. Для него было важно отомстить за муки сестры, а о том, что будет после, он не думал. Спас Салана от петли старый вор, он же привел мальчишку к Джоку. Джок сам к тому времени многое перенес, потерял всю семью и сумел отомстить высокородным выродкам, в одночасье разрушившим всю его жизнь. Если бы Салан захотел, он смог бы стать Джоку сыном, но мальчик ни с кем не хотел сближаться. Он учился нелегкому ремеслу, перенимая самые разные навыки, которые имелись у выброшенных на дно жизни людей, проявлял благодарность и преданность за спасение и укрытие, но всегда оставался сам по себе. Один из хозяев городского дна столицы не любил убивать, но иногда приходится делать и то, что тебе не по нраву. Когда возникла такая необходимость, Салан сам предложил услуги своему покровителю и сделал все чисто, не оставив никаких следов. С тех пор, в тех редких случаях, когда была нужда в крайних мерах, непременно обращались только к нему. Мальчишка подрос, став парнем, но не изменил своим принципам. Он всегда убивал только по необходимости, и только тех, кто не вызывал у него никакого

сочувствия. Когда ему однажды предложили много денег за убийство юноши, мешающего заказчику в любовных делах, заказчик был им крепко бит, а юношу он предупредил об опасности, что, впрочем, не спасло того от ножа менее щепетильного убийцы. Когда Джок подбирал людей для своей службы, Салан был одним из тех, о ком он вспомнил в первую очередь. С его помощью была создана команда из пяти человек для деликатных поручений, которые мог дать либо Джок, либо сам герцог. Недавно был случай, когда можно было гораздо проще решить возникшую проблему именно с помощью этих ребят, но герцог на это все-таки не пошел, добавив к себе уважения у собственного начальника службы безопасности. Тогда еще Джок спросил Серга не упразднить ли вообще команду Салана? Герцог немного помолчал и ответил, глядя в сторону:

— Пусть будут.

До сих пор Салан не подводил ни разу, но сейчас у Джока на душе скребли кошки. Убить такого человека, как граф Рабек, задача очень сложная и опасная для исполнителя. А то, что само убийство ни при каких обстоятельствах нельзя было связать с именем герцога, только добавляло заданию сложности, а Салану риска для жизни.

Много времени сборы у Салана не заняли. Он примерно представлял сложности, которые могут возникнуть, и быстро собрал все необходимое для нескольких вариантов действий. Потом пришлось сбегать за деньгами к казначею и проинструктировать Нэша насчет сына графа. Одевшись потеплее и взяв заводного коня, он сразу после обеда выехал в сторону Литецка. Следующие два дня он несся по раскисшей дороге, время от времени меняя лошадей и на несколько часов останавливаясь на придорожных постоялых дворах. Там же он запасался продовольствием. В города Салан не заезжал за ненадобностью. Экипажи с тракта уже исчезли, встречались только всадники, с ног до головы облепленные грязью, проклинающие и дорогу, и судьбу-злодейку, выгнавшую их на нее месить грязь. Лишь вблизи городов еще можно было встретить крестьянские возы, запряженные двумя, а то и четырьмя лошадьми, везущие продукты на городские рынки. Вблизи небольшого города Лошта, примерно на середине пути Салан встретил всадника, который, торопясь, двигался в обратном направлении, так же одвуконь. Салан разминулся с Лашем Веманом, и два убийцы продолжили каждый свой путь. Еще два дня такой скачки, и посланник Джока въехал в гостеприимно распахнутые ворота Горска. Он остановился на приличном постоялом дворе и первым делом привел себя в порядок, смыв

дорожную грязь и сменив одежду. Потом настал черед сбора информации. До вечера было еще далеко, и Салан обошел все трактиры, расположенные в центральной части города, слушая, что говорит народ, и сам время от времени присоединяясь не к одной, так к другой компании. Вскоре он уже знал, что граф срочно набирает в гарнизон замка людей, умеющих держать меч в руках, а язык — за зубами.

Определившись с планом, Салан по пути на постоялый двор зашел на городской рынок и купил себе неплохого коня и сбрую. Привязав покупку у коновязи, он зашел на конюшню и крикнул конюха. Уход за лошадьми постояльцев входил в стоимость комнаты, и его Серк, и безымянная лошадь из конюшен герцога уже были отмыты от грязи и протерты насухо. Они стояли в деннике и нехотя жевали овес.

— Послушай, милейший, — сказал Салан конюху. — Я снял у вас комнату на десять дней, но могу съехать в любой миг, при этом своих денег я назад не получу. Поэтому изволь позаботиться об этих двух конях как следует. А это тебе дополнительная оплата, чтобы не бездельничал.

Он высыпал в руки, рассыпавшемуся в благодарности конюху, полную жменю меди, уверенный, что теперь его коням будет обеспечен надлежащий уход. Потом был разговор с хозяином, которого постоялец предупредил, что на несколько дней может уехать. При этом он не желает, чтобы в его комнату кого-либо пускали. Получив заверения хозяина в том, что и его комната, и его вещи будут в полной неприкосновенности, Салан вскочил на нового коня и, пока еще не стемнело, выехал через южные ворота на дорогу, ведущую в замок графа. Она была такая же раскисшая, как и тракт, но спешить никакой причины не было, и встречных всадников не попадалось, так что Салан прибыл к закрытым воротам графского замка в относительно чистом виде. После коротких переговоров его впустили внутрь. Салан спешился и отдал коня подошедшему солдату. Второй солдат пригласил его следовать за собой. Провожатый доставил парня к помещению казармы, где передал пожилому мужчине с очень морщинистым лицом и умными глазами, одетому в потертую кожаную куртку, на которую в видимом беспорядке были нашиты железные пластины.

— Кто такой? — с интересом спросил он, бросив оценивающий взгляд на фигуру Салана.

— Шевалье Салан, в прошлом офицер герцога Аликсана. Хотел бы, если меня устроят условия, наняться к графу в дружину.

— Благородный?

— Младший сын, — коротко ответил Салан.

— Понятно. Кем были в армии герцога?

— Лейтенант мечников. Это звание вроде нашего сотника.

— Почему ушли? Или вас выгнали?

— Сам ушел. Причин несколько, но если будет нужно, я их объясню самому графу.

— Понятно. Что конкретно умеете?

— Хорошо владею всеми видами оружия и могу управлять в бою пехотным подразделением сотни в три человек.

— Я бы мог вас проверить сам, но вами, скорее всего, заинтересуется граф. Подождите немного, сейчас я о вас сообщу. Посмотрим, что он скажет.

Ждать пришлось недолго. Граф не стал ничего передавать через посыльного, он пришел сам.

— К нам пока не приходили офицеры герцога, вы — первый, — сказал он Салану. — Я с вами хотел бы о многом поговорить. Но это все после. Сначала посмотрим, что вы можете.

— Я помощник нашего капитана, которого сейчас нет в замке, — сказал парню морщинистый. — Можете звать Краем. Наденьте такую же куртку, как у меня, чтобы я вам ненароком чего-нибудь не отрубил, и берите меч.

Он указал рукой на валяющуюся на лавке кожаную куртку.

— В этом нет никакой необходимости, — спокойно сказал Салан, обнажая меч. — Вряд ли вы сможете до меня дотянуться.

— Однако, вы наглец, милейший, — усмехнулся граф. — Край у нас один из лучших фехтовальщиков. Как бы вам потом не пожалеть о своем решении.

Салан молча пожал плечами, дождался, пока Край станет в позицию и атаковал. Меч в его руках порхал на первый взгляд легко, но от точных сильных ударов его противник едва успевал прикрываться клинком, постепенно отступая к стене казармы. Лицо его приняло сосредоточенное выражение, былая веселость исчезла без следа, на лбу выступили капельки пота. Напор был так силен, что у Края никак не получалось атаковать самому, все силы уходили на защиту.

— Я думаю, хватит, — сказал Салан, опуская меч.

Край с видимым облегчением опустил свой. Граф дал знак Краю следовать за ним и отошел шагов на двадцать к надвратной башне.

— Что можешь сказать о новичке?

— Какой он новичок! Мне он точно не по зубам. Пожалуй, и капитан с ним не совладает.

— Что еще?

— Умен. Вовремя прервал поединок, Еще чуть-чуть и я бы на

глазах у всех проиграл. Не захотел приобретать в моем лице врага. Если он так же хорош и в остальном, то для нас это находка. Но о своих мотивах ухода от герцога он говорить со мной не хочет. У младших сыновей шевалье часто столько гонору…

— Об этом я с ним поговорю сам. Как его зовут?

— Представился как Салан.

— Наверное, откуда-то с запада. Ладно, я его у вас забираю, Край. Места в замке много, не будем такого гордого потомка благородного рода заставлять ночевать с простыми солдатами. Я сейчас иду к себе, а вы мне его вскорости приведете. И перед тем на всякий случай пришлите парочку своих ребят с арбалетами, пусть постоят в нишах, как обычно.

К графу Салана отвел одетый в легкие доспехи стражник с цепким взглядом и повадками сторожевого пса, который всю дорогу не убирал руки с рукоятки меча.

В кабинете никого, кроме самого графа и пары собак размером с теленка, не было. Но острый слух парня уловил еле слышный скрип кожи за портьерами. Ясно, что там ниша, в которой скрывается стража. И, скорее всего, с луками или арбалетами.

— Садитесь, шевалье, — гостеприимно предложил граф, указав рукой на стул. — Вы с дороги и, наверное, устали.

— Благодарю вас, ваше сиятельство, — Салан уселся на предложенный стул, и граф заметно расслабился. — Я успел побывать в городе, переоделся и немного отдохнул в трактире. Там и услышал о вашем наборе.

— А куда отправлялись, если не секрет?

— Какие от вас секреты, — улыбнулся Салан. — Думал двинуть к побережью. Там достаточно много возможностей найти хорошую работу по моим талантам.

— А почему более длинной дорогой?

— Дорога, конечно, длиннее, зато гораздо более безопасная. Для купеческих караванов еще слишком рано, а я не настолько самоуверен, чтобы путешествовать в одиночку по дорогам, кишащим разбойниками.

— А по какой причине покинули армию герцога, не сошлись в цене?

— Нет, цена как раз устраивала. А причин несколько. Прежде всего, я свои боевые данные оцениваю довольно высоко. А в армии герцога всех постоянно гоняют на тренировки, вне зависимости от того, нужно это или нет. Я не идиот, и прекрасно понимаю пользу тренировок, особенно для пехоты. Но, если такое полезно вчерашнему крестьянину, то мне это совершенно ничего

не дает. Нагрузки довольно велики, а говорить что-либо генералу Севоржу или самому герцогу бесполезно. У них для всей армии одни законы. Но это бы еще ничего. На командных должностях находятся и благородные, и выходцы с самых низов, и никакой разницы между ними не делается. А за выяснение отношений с оружием в руках, выжившего просто вешают. Есть еще много чего по мелочи, но это основное.

— Значит, умаление чести? — насмешливо спросил граф.

— А что, этого мало? — вздернул подбородок Салан.

— Да нет, почему же, вполне уважительная причина. Только ведь и у меня в дружине не приветствуются поединки между своими.

— Сомневаюсь, что здесь найдутся желающие меня задирать. По крайней мере, после одного-двух уроков без большого вреда для здоровья.

— Разве что без большого вреда. Вы мне нравитесь, Салан. Я подумаю, где лучше всего использовать ваши таланты. У меня к вам будет много вопросов по армии герцога и по нему самому. Но это завтра. Вы есть хотите?

— Благодарю вас, ваша светлость, я уже отужинал в городе.

— Тогда сейчас вам покажут вашу комнату и места, где расположены удобства. Покидать эту часть замка самому категорически не рекомендуется, особенно в ночное время. Внутренние покои замка ночью охраняются, и если попадетесь страже в неположенном месте, то как минимум остаток ночи проведете в камере.

— Я постараюсь не доставить неприятностей.

Салана отвели в другое крыло замка и показали небольшую комнату и расположенный недалеко туалет.

— К завтраку вас проводит слуга, — сообщил ему провожатый. — Вам еще что-нибудь нужно?

— Вроде все необходимое есть, — ответил Салан, бегло осмотрев обстановку. — Благодарю.

Оставшись один, он лег на кровать и начал вспоминать все подробности сегодняшнего вечера и поведения графа и прислуги. Планировать что-либо было еще рано, но было ясно, что в один день он не уложится.

Ночь он проспал, ни разу не проснувшись, а утром быстро привел себя в порядок и стал ждать слугу. Ждать пришлось довольно долго. Вначале во дворе глухо прозвучал удар била, а спустя время в коридоре прозвучали шаги, и послышался осторожный стук в дверь.

— Вы не спите, ваша милость? — послышался нежный женский голос.

Салан, который валялся на кровати, быстро вскочил и открыл дверь. На пороге стояла довольно миловидная особа лет шестнадцати в простом платье служанки.

— Не сплю. А ты, значит, должна проводить меня на завтрак?

— Я вообще назначена милордом графом вам в услужение с приказом выполнять все ваши желания, — она недвусмысленно стрельнула глазами на распахнутый ворот колета.

— У меня много желаний и богатая фантазия, — поймал ее за руку парень.

— Не сейчас, — отпихнула его девушка. — Надо идти на завтрак, граф не любит, когда опаздывают.

Салан застегнул ворот и послушно пошел за служанкой, обдумывая, к чему ему сделали этот подарок. Здесь что, всем гостям подкладывают смазливых девиц, или в этом есть какой-то скрытый смысл? Во всяком случае, его поведение ничем не отличалось от того, как повел бы себя в аналогичной ситуации молодой дворянин, не особенно обремененный предрассудками.

Идти в трапезную пришлось довольно долго, но когда девица довела его до места и удалилась, хозяина за столом еще не было.

— Шевалье Салан? — обратился к нему богато одетый мужчина средних лет со связкой ключей на поясе. — Я управляющий его сиятельства, Эрик Разен. Прошу вас садиться на это место. Пока нет графа, я вкратце познакомлю вас с присутствующими. Во главе стола сидит хозяйка дома, Ольма Рабек (он показал глазами на красивую стройную женщину лет тридцати или чуть старше с надменным выражением лица). Рядом с ней ее младший сын Вельт (кивок на мальчишку лет десяти, сидящего рядом с матерью). Вон та девушка — это дочь хозяев дома Глера (очень красивая девушка лет пятнадцати с безразличным выражением лица).

Управляющий продолжал называть имена и титулы, Салан их машинально запоминал, но его взгляд почему-то постоянно возвращался к Глере. Видимо, она что-то почувствовала, потому что подняла глаза от стола и посмотрела в его сторону. Их взгляды на мгновенье встретились, и безразличие во взгляде девушки сменилось интересом, но в трапезную вошел граф, и все встали со своих мест.

— Доброе утро, господа! — поздоровался граф. — Прошу всех садиться. Эрик, представить всем нашего гостя.

— Господа, — снова встал управляющий. — Позвольте представить вам нового офицера нашей дружины. Это шевалье Салан!

Эрик толкнул парня под столом носком сапога, и тот послушно встал и поклонился.

«Вот я уже и офицер графа — подумал он, садясь за стол и пододвигая к себе блюдо с овощами. — Интересно играет господин граф. Ладно, поиграем и мы».

Завтрак был приготовлен вкусно и отличался большим разнообразием блюд и наличием на столе кувшинов с вином и кубков. У герцога за столом вина не подавали, кроме торжественных случаев. Впрочем, и здесь вином особо не злоупотребляли. Чтобы не выделяться среди других, Салан налил и себе немного вина и выпил без особого удовольствия.

Закончив завтрак, граф встал из-за стола и жестом приказал Салану подойти.

— Вы уже поели, шевалье? Прекрасно! Надеюсь, вы не откажетесь уделить мне немного внимания? Заодно обговорим и ваши вопросы.

Они вдвоем вышли из зала.

«Так я и знал, что он вряд ли доверит мне свою спину» — подумал парень, увидев сопровождающего их здоровенного стражника с настороженной физиономией.

Он уже примерно представлял, где находится кабинет графа, а теперь смог полностью запомнить эту часть замка. В кабинете все так же находились собаки. Они поднялись, обнюхали Салана и по команде хозяина улеглись у его ног.

— Сначала давайте все решим с вами, — начал граф, с любопытством уставившись на гостя. — Я вижу, вы были слегка удивлены вашим представлением?

— Я собирался поступить к вам на службу, но не предполагал, что получу назначение вот так без предварительной беседы и обсуждения условий.

— А об этих условиях мы с вами сейчас и поговорим. Вакантных офицерских мест в дружине у меня нет. Разве что, вы себе его сами освободите, прикончив на дуэли капитана или его помощника. Только у нас такое не приветствуется. Но вы меня заинтересовали и я, кажется, нашел применение вашим талантам. Вы будете моим личным офицером для выполнения самых разных поручений. Некоторые вы сможете выполнить сами, для других будете брать нужное количество солдат из дружины. Условие только одно, но принципиальное. Вы должны делать все, что я прикажу, не ставя сказанное под сомнение. Оплата — тридцать золотых в месяц и обеспечение ваших потребностей во всем. За некоторые особо сложные или деликатные поручения будет идти дополнительное вознаграждение. Вы согласны?

— Согласен, — не раздумывая, ответил Салан.

— Даже, если выполнение поручения ляжет тяжелым грузом на вашу совесть?

— Я лишь выполняю приказ, — пожал плечами Салан. — Пусть страдает совесть у того, кто его отдал.

— Я вам говорил, что вы мне сразу понравились? — расхохотался граф. — Такая постановка вопроса меня устраивает. Кстати, вам понравилась служанка, или заменить?

— У меня еще не было случая проверить, — ответил Салан. — Это тоже, как я понимаю, входит в удовлетворение всех потребностей?

— А как же иначе? — удивился граф. — Или у вас нет потребностей в женщинах?

— Почему же нет? Просто я привык удовлетворять их самостоятельно.

— Здесь вам это будет трудно сделать. А отлучаться из замка по своим делам вы будете только тогда, когда докажете свою верность и полезность. Есть возражения?

— Никаких возражений, ваша светлость. Вы в своем праве.

— Рад, что вы это понимаете. А теперь я бы хотел услышать от вас больше об армии князя. Заодно попытайтесь объяснить, чем вызваны его успехи при подавлении мятежа.

Разговор длился больше часа. Салан рассказывал, а граф время от времени задавал уточняющие вопросы или просил пояснить отдельные моменты.

— Значит, дисциплина, выучка, взаимодействие родов войск и новая тактика их использования, — подвел итог граф. — Интересно, откуда все это у шестнадцатилетнего юноши?

— Он откуда-то издалека и проходил обучение в военной школе. Вряд ли все это он придумал сам. Что-то очень похожее, по слухам, используют в легионах империи.

— Недовольные в армии герцога есть? Такие как вы?

— Таких, как я, больше вообще нет. Я такой один, — позволил себе шутку Салан. — Может недовольные и есть, но их единицы, и это не офицеры. Недовольные всегда могут уйти, если только армия не находится в походе, что они и делают. Так что на недовольстве армии не сыграешь, дисциплина там железная.

— А что можете сказать о ближнем окружении герцога?

— У меня не настолько высокий чин, чтобы знать их накоротке. Постоянно сталкивался только с генералом Севоржем. Остальных только видел мельком.

— Благодарю за рассказ. Вы мне сильно помогли, шевалье. С сегодняшнего дня вам разрешается бывать во всем замке, исключая этот коридор, где расположены мои покои. Сюда вообще доступ ограничен. Докажите свою преданность и все ограничения будут сняты.

На этот раз к себе Салан шел без сопровождающего.

«Граф мне еще не вполне доверяет — думал он, безошибочно отыскивая нужные лестницы и коридоры. — Очевидно, в ближайшее время следует ждать проверки на преданность. Наверняка потребуют кого-нибудь убить при свидетелях. И вряд ли этот кто-то будет простолюдином. Чтобы меня замарать и привязать к себе, нужен дворянин, еще лучше дворянка. Надо спешить с выполнением задания. Сегодня надо осмотреться в замке, а завтра, если ничего не случится, все закончить».

До обеда он тщательно изучал замок, после чего по сигналу била отправился в трапезную. Чтобы не встречаться со слишком активной служанкой в своей комнате Салан не появлялся. Обед был повторением завтрака, и снова он постоянно переводил взгляд на Глеру, ловя иной раз ответные взгляды. Девчонка притягивала его как магнитом.

«Что-то тут не так — думал парень. — Ну красивая девушка, так что, я красивых девчонок не видел? И видел, и вообще… Почему же все-таки меня к ней так тянет?»

Эти мысли несколько выбили его из колеи, из-за чего после обеда он на автомате пришел в свою комнату и попал в цепкие ручки служанки.

— После обеда господам положено отдыхать! — заявила девушка, опрокидывая немного ошарашенного ее напором парня на кровать. — А какой отдых в одежде и сапогах?

Говоря это, она быстро освободила его и от первого, и от второго. Потом скинула платье, под которым не было ничего, кроме точеной фигуры, и скользнула к Салану.

«Не отбиваться же от нее — думал парень. — Вот смеху было бы! Ладно, не буду выходить из образа, от меня не убудет».

Девушке надоело ждать, и она приступила к процессу самостоятельно, мигом выгнав из его головы все мысли. Она у Салана была далеко не первой, но, пожалуй, что самой опытной и настойчивой. Продолжалось это безумство довольно долго, после чего вся потная девица с трудом влезла в платье и выжидающе уставилась на Салана. Поняв, что ей нужно, он с трудом добрался до кошелька: ноги не держали. Вытряхнув на ладонь несколько серебряных монет, он протянул их просиявшей служанке.

«Надо это как-то прекращать — подумал он. — Мне так ни сил, ни денег не хватит. Хотя хороша, чертовка! Лучшей у меня, пожалуй, не было».

Незаметно пришел сон, который прогнал сильный стук в дверь.

— Ваша милость! — услышал он служанку. — Уже били к ужину. Может быть, вам помочь?

— Нет, я сам! — он вскочил с кровати и быстро начал

натягивать на себя разбросанную на полу одежду.

Подойдя к двери, он понял причину деликатности девушки: она не смогла войти, потому что он как-то умудрился перед сном закрыть дверь на ключ. К трапезному залу Салан припустил бегом, опаздывать не хотелось. Он успел вовремя, совсем чуть-чуть опередив графа. На ужин вина не было, а мясо подали только в холодном виде. Особого аппетита не было, но он все-таки поел немного мяса с овощами. Глера сидела на своем месте, уткнувшись в тарелку, и в сторону Салана больше не смотрела.

«У нее же комната в том же крыле замка, что и у меня — дошло до парня. — Судя по следам зубов на груди, постарался я на славу и, наверное, крики служанки слышала половина замка. И она слышала и, конечно, все поняла. Боги, какой стыд!»

Он сделал вид, что полностью занят пищей. Еще никогда ему не было так стыдно, хотя если бы кто задал вопрос, за что собственно, он бы не смог на него внятно ответить. Что может быть естественней, чем развлечения такого рода со служанкой, да еще по взаимному согласию? Тогда почему же так жжет стыд, откуда это чувство вины?

Когда он добрался до комнаты, его опять поджидала служанка, которой не терпелось сделать второй заход. Сказавшись больным, он не слишком куртуазно выпихнул нахалку за дверь и повернул ключ. За дверью презрительно фыркнули, послышался удаляющийся перестук каблучков, и наступила тишина.

«Совершенно зря потерял целый вечер — думал он. — Остался только завтрашний день. Вряд ли меня здесь просто так будут кормить от пуза и подкладывать девиц. А вляпаться в дерьмо нет никакого желания. Значит, все надо делать завтра. Убить графа не сложно, сложно будет потом уйти. Хотя, если действовать по выбранному варианту, то с отходом можно не спешить. Все равно смерть графа с ним никто не свяжет. Надо раньше заснуть, раньше подняться и прийти на завтрак одним из первых».

Он умел засыпать по желанию и просыпаться в нужное время. На этот раз проснуться пришлось ночью. Сначала Салан не понял, что же его разбудило. Потом на грани слышимости до него донесся то ли скулеж щенка, то ли плач ребенка. Откинув одеяло, парень оделся на ощупь, натянул сапоги и, открыв дверь ключом, вышел в темный коридор. Плач сразу стал громче. Придерживаясь стены, он пошел на звук, пока не обнаружил в стенной нише девушку, которая почти беззвучно заходилась плачем, тоскливым и безнадежным.

— Кто тебя обидел, милая? — спросил Салан, присев рядом

на корточки. — Я могу чем-то помочь? Не надо так плакать, твое горе рвет душу.

Она подняла на него взгляд, и парень в удивлении отшатнулся. В неверном лунном свете он увидел устремленный на него полный тоски и надежды взгляд Глеры.

Глава 23

— Ради всех богов, не уходи! — схватила его за руку девушка. — Ты сказал, что мой плач рвет тебе душу. Значит, она у тебя еще есть, в отличие от всех остальных в этом замке. Тебе надо быстрее бежать из этого змеиного гнезда. Они отберут твою душу, заставят сделать какую-нибудь мерзость, и потом ты это будешь повторять делать и дальше изо дня в день. Я же чувствую, что ты хороший, что ты хочешь мне добра. Если у тебя нет денег, я отдам свои драгоценности. Беги отсюда быстрее! Только, — она на мгновение запнулась. — Подари мне хоть ненадолго немного радости и тепла. Пусть и в моей жизни будет хоть что-то хорошее. Я так завидовала этой бесстыднице Ларе, когда она орала на весь замок! Если ты мне откажешь, останется завтра забраться на башню и броситься на камни вниз головой!

В ее голосе было столько горя, что парня пробрал озноб.

«А ведь она сделает, что говорит — внезапно совершенно ясно понял Салан. — Чем бы ни были вызваны ее слова».

— Или ты уже не сможешь этого сделать после сегодняшнего? — со страхом в голосе спросила девушка.

Он ничего не ответил, но она сама прочла ответ в его глазах и просияла:

— Ты можешь, и тебе меня жалко! Пусть хоть так, если нет любви. Хоть тень человеческого чувства, и можно будет жить дальше хотя бы воспоминаниями о случившимся!

— Глера, ну что вы такое говорите, разве так можно?

— Повтори мое имя еще раз! Когда ты так говоришь, у меня тает сердце. Салан, почему нельзя? Чем я хуже этой Лары?

— Вы гораздо лучше, именно поэтому я не могу…

— Ты отказываешь мне в такой малости? — следы былой радости полностью исчезли из ее глаз, плечи затряслись, и она снова зарыдала.

— Боги, Глера! — парня пронзило такое ощущение нежности и сострадания к этой девушке, что он сделал то, чего делать не собирался — обнял ее и начал гладить ладонью шелк ее волос. Девушка сразу перестала плакать и вцепилась в него, как утопающий в протянутую руку.

— Пойдем ко мне, — зашептала она, против воли рождая у него желание. — Это совсем рядом! Ну что тебе стоит? Я же вижу, что ты ко мне неравнодушен! И в трапезной ты все время не сводил с меня глаз! Твои взгляды бросали меня в жар, именно потому так горько было, когда вы с Ларой…

— Извини, я не хотел, но она просто навязалась…

— Я ее знаю, не надо больше об этом, поцелуй меня!

Он промедлил, и она сама нашла его губы и прикоснулась к ним, не зная, что делать дальше. Он поцеловал Глеру, которая в ответ застонала и прижалась к нему всем телом. Подхватив девушку на руки и уже ни о чем не думая, он занес ее в свою комнату и уложил на кровать. Этой ночью Салан был особенно нежен и сдерживал себя изо всех сил, стараясь дать девушке все, на что был способен.

Когда все наконец закончилось, и он немного пришел в себя, счастливая девушка обхватила руками его плечи, наклонила свое лицо к нему, обдав водопадом волос, и прошептала с радостью и надеждой:

— Теперь ты только мой! Никому никогда не отдам! Салан, увези меня отсюда! Давай убежим далеко-далеко!

— А как же семья?

— Какая семья? — с горечью усмехнулась Глера. — Нет у меня семьи. Моя мать вздорная и эгоистичная женщина. На всем свете она любит только своих сыновей, даже свою грудь им давала. А меня сразу же отдали кормилице и забыли. Отец в моей жизни принимал самое минимальное участие, когда зачал меня в утробе матери. Да, они заботились, чтобы я была одета и обута и своим видом не позорила семейство Рабек, мне даже нанимали учителей, чтобы я по глупости или незнанию не ляпнула что-нибудь неподобающее. А на день рождения кидали мне на столик какую-нибудь драгоценность, как собаке бросают кость. Братьям я тоже не нужна. Альт мне сразу дал понять, что знаться со мной не желает. Пока Вельт был маленький, мне разрешали с ним возиться. Потом мы даже недолго дружили, пока мать не объяснила ему, что дружить с девчонками не подобает, что они совсем для другого… Моей подругой была замечательная девушка — дочь одного из наших соседей. К несчастью, мой отец положил глаз на его имение. Сам шевалье упал на охоте с лошади и сломал шею, а его старшего сына убили разбойники. О том, что стало с моей подругой, я боюсь даже думать. И такого за моим отцом водится немало. Мой отец — чудовище, Салан! Во время мятежа он обобрал всех дворян в графстве, якобы для помощи королю, одновременно направив гонца Мартину с уверением в помощи и поддержке. Надо ли говорить, что король не увидел этих денег, а герцог так и не получил обещанной помощи? И так во всем. Соседям многое известно, о многом они могут догадываться. Но все молчат из страха перед графом. А с тем, кто осмеливается что-то сказать против, случаются всякие неприятные вещи. Мой старший брат с компанией своих приятелей ни в чем не знали удержу и натворили такого, что отец

серьезно боится разборок со стороны нового герцога. Он даже мать с младшим сыном хочет отправить к деду. Обо мне, конечно, речи не было. А теперь он будет убивать тех, кто, по его мнению, может быть опасен, и делать это, скорее всего, придется именно тебе. А откажешься, убьют и тебя.

— Значит, ты не любишь отца?

— Я его ненавижу, а за Риту убила бы собственными руками, если бы могла!

— А если это сделаю я?

— Я тебя слишком люблю, чтобы потерять!

— А если я это сделаю так, что на меня не падет подозрение?

— Я не знаю, как такое можно сделать, но помогу, чем смогу. Только увези меня отсюда! Я больше не могу жить среди этих чудовищ, притворяющихся людьми, ловить на себе презрительные или сочувствующие взгляды прислуги и ждать, когда отец решит продать или подарить меня нужному ему дворянину. Мне уже пятнадцать лет, Салан!

— А если я не тот, за кого себя выдаю? Если я вовсе не дворянин?

— Разве для меня ты от этого станешь хуже? Скажи, ты ко мне как относишься? Я тебе хоть немного нравлюсь?

— Кажется, я впервые в своей жизни влюбился, — честно ответил он то, что чувствовал.

— Я так рада! — засмеялась Глера, тесно к нему прижавшись и ловя ртом его губы.

— Не сейчас. Извини, но я совершенно пуст. Давай сейчас оденемся, сделаем все, что нужно и до утра расстанемся. Никто не должен знать, что между нами что-то есть.

Они быстро надели одежду и вышли в коридор.

— Нам надо пройти в трапезный зал, — сказал Салан. — Как это сделать, чтобы не попасться охране?

— Какая охрана? — удивилась Глера. — Пост есть только возле покоев отца, и один стражник дежурит в коридоре у дверей матери и Вельта. А слуги сейчас все спят, даже повара, слишком рано еще.

— Тогда давай ты пойдешь вперед, а я шагах в тридцати сзади. Если тебя все же кто-то встретит, то никто ни в чем не заподозрит, и вопросов задавать не будут. А я успею укрыться в одной из стенных ниш. Они у вас здесь почему-то повсюду.

— Это все дед моего отца, — тихо засмеялась Глера. — Он строил этот замок и считался большим любителем скульптуры, а, может быть, им и был. Раньше во всех нишах стояли скульптуры, которые он приволок из военных походов и купил у имперских купцов.

— Разве они торгуют скульптурами? — удивился парень.

— Обычно нет, эти привезли под его заказ. Ладно, я пошла.

За все время пути им никто не встретился, дверь трапезного зала была открыта.

— Как часто чистят стул твоего отца?

— А зачем его чистить? Чистят столы и моют посуду, а стул могут чистить, если кто перепил и излил содержимое желудка или опрокинул вино. Но такого у нас уже давно не было. Отец не любит пьяниц. Пока был дома старший брат, вино к обеду вообще не подавали, и отец пил его у себя.

— Очень хорошо, что здесь мягкая обивка, — Салан ненадолго наклонился над стулом графа. — Все, можем уходить.

— Что ты сделал?

— Закрепил в обивке рыбную косточку, смазанную ядом. Укол будет слабым, а граф наверняка посчитает это случайностью. Вчера за обедом была рыба. Ее у вас часто подают?

— Где-то раз в три дня. Отец ее, кстати, любит. Как быстро действует яд?

— Очень быстро. У человека просто отказывает сердце. На обычное отравление это совершенно не похоже. У вас врач есть?

— Конечно. Отец его специально поселил в замке из-за матери. Она очень трепетно относится к своему здоровью.

— Как ты думаешь, как она отреагирует на его смерть?

— А тут и думать нечего. Она придет в ярость и будет искать виновного. А вообще все будет зависеть от завещания графа. Раньше оно было на Альта, но, по слухам, не так давно отец переписал его на Вельта.

— Тогда тебе надо будет сделать следующее…

Несмотря на ночные бдения, проснулся Салан довольно рано и до прихода служанки успел привести себя в порядок. Время до завтрака еще было, и служанка, сделав вид, что забыла его вчерашнее поведение, стала активно заигрывать с парнем с целью довести свои шалости до известного финала. В его планы такое не входило, да и подло было по его понятиям забавляться с другой, после того, что у него было с Глерой. Ловко уклонившись от близкого контакта, он выскочил в коридор, оставив недовольную девицу заниматься уборкой комнаты. В трапезный зал он шел не торопясь, с таким расчетом, чтобы прийти туда одним из последних. Переглянувшись с Глерой, он занял свое место за столом. Поприветствовав всех и получив в ответ нестройное многоголосое пожелание здоровья и долгих лет, граф опустился на свой стул и досадливо поморщился от укола. Немного приподнявшись, он пошарил рукой в больном месте и, прихватив пальцами, вытащил из штанов рыбную кость и бросил

ее на пол. Пробурчав что-то по поводу нерадивых слуг, граф налил себе в кубок вина, не торопясь его выпил и принялся за еду. Все остальные тоже начали есть. Некоторое время ничего не происходило, слышалось только чавканье и звон посуды. Внезапно граф откинулся на стуле, отшвырнул на стол ломоть мяса и рванул рукой ворот камзола так, что на пол полетели пуговицы. Его лицо налилось бледностью, рот судорожно пытался открыться то ли что-то сказать, то ли просто вдохнуть воздух. В следующее мгновенье он ничком упал лицом на блюдо с нарезанным мясом, опрокинув на пол стоящий рядом пустой кубок. Звон упавшего кубка слился с испуганным криком графини. К графу подбежал управляющий, приподнял его тело и облокотил на стул. Широко раскрытые остекленевшие глаза графа не оставляли никакого сомнения в том, что их обладатель мертв, но Эрик все-таки приложил пальцы к виску своего господина, немного подержал и сказал то, что и без него всем было уже ясно:

— Граф мертв!

— Его отравили! — с исказившимся от гнева и страха лицом закричала графиня. — Где слуга, который разливал вино? Немедленно приведите!

Растерянные придворные притащили пожилого слугу, которого заставили тут же пить вино из кувшина, откуда наливал себе граф. Слуга пил с обреченным видом, пока не выпил все. Некоторое время все ждали, но выпивший умирать не собирался, проявив только признаки сильного опьянения.

— Он принял противоядие! — закричала Ольма. — Его надо казнить!

— Может быть, вначале допросить, кто ему велел это сделать? — благоразумно предложил кто-то из придворных.

— Да, сначала допросить, а потом непременно казнить!

— Давайте позовем врача, — предложила Глера. — Может быть, он нам скажет, отчего умер отец?

— Да, надо позвать врача, — ухватилась за это предложение графиня. — Почему, кстати, его не было за завтраком?

— У врача несварение и ему готовили на кухне отдельный завтрак, — пояснил управляющий.

— Он тоже в сговоре! — опять закричала графиня. — Врач дал слуге яд!

— Надо все-таки его сначала позвать и выслушать заключение, — с настойчивостью, которой от нее никто не ожидал, сказала Глера. — А потом уже будем решать. Уважаемый, Эрик, пусть быстрее приведут врача.

Графиня замолчала, почти со страхом глядя на дочь, и не

стала мешать управляющему, когда тот направил одного из слуг за врачом. Вскоре тот прибыл и сразу занялся осмотром тела графа.

— Слуга выпил вино из того же кувшина? — спросил он.

— Да, — ответила Ольма. — Но противоядие…

— Никакое противоядие не снимет все симптомы отравления, если сразу принять большую порцию яда. Ваш муж отпил совсем немного вина и почти сразу же умер. А слуга вылакал почти полный кувшин, и только мертвецки пьян.

Слугу действительно развезло, ноги его уже не держали, и, положенный на пол, он моментально заснул.

— Никаких признаков отравления я вообще не вижу, — категорически заявил врач. — А если не верите мне, можете послать в город за кем-нибудь из моих коллег. Они вам скажут то же самое. Скорее всего, у графа просто не выдержало сердце. В последнее время он мне на него жаловался.

— И что же делать? — беспомощно спросила графиня, все остатки уверенности которой бесследно испарились.

— Я думаю, — предложила Глера. — Что лишним стоит вообще покинуть этот зал. Пусть отец пока побудет здесь, а уважаемый Эрик чуть позже отдаст распоряжения слугам готовиться к похоронам. Матушка, отец ведь оставил завещание?

— Да, но…

— Вот давайте и посмотрим, что в нем написано. Пройдем в кабинет, и там будем решать, что делать дальше. Кроме членов семьи, думаю, надо пригласить управляющего и помощника капитана стражи. И отдать ему распоряжение пока на всякий случай никого из замка не выпускать.

— Да, так все и сделаем, — подтвердила Ольма, бросив на дочь удивленный взгляд. — Вы слышали, Эрик? Отдайте мой приказ Краю, после чего оба поднимитесь в кабинет мужа. Мы вас там будем ждать. Всем прочим, кроме слуг покинуть зал. Кто остался голоден, может взять еду в свои комнаты. Слугам здесь все убрать.

Она величественно поднялась со своего места и, взяв за руку заплаканного сына, повела его к выходу, жестом пригласив Глеру следовать за собой.

Салан, как и многие другие, прихватил с собой блюдо, на которое навалил всего понемногу, и отправился в свою комнату. Все прошло так, как он и предполагал и, если Глера и дальше будет играть свою роль так же безукоризненно, то и закончиться все должно наилучшим образом.

Ольма пропустила детей в кабинет мужа, зашла сама и повернулась к дочери:

— Сегодня ты не перестаешь меня удивлять. По-моему, ты была единственной, кто сохранила самообладание.

— Отец никогда меня не любил, — пожала плечами Глера. — Заботился, и за эту заботу я ему благодарна. С его смертью я, в отличие от многих других, ничего не теряю. Что меня кому-нибудь продал бы отец, что это сделаешь ты, разницы для меня в этом нет никакой.

— Ты очень откровенна.

— Не вижу смысла притворяться. Ты знаешь, что в завещании?

— Конечно. Муж все завещал Вельту. О вас с Альтом в завещании ни слова.

— Ну насчет себя я и не рассчитывала, а Альт сам во всем виноват. Но для семьи это очень хорошо.

— Почему?

— Если на меня все махнули рукой, это не значит, что я ничего не вижу и не слышу. Отец боялся проверки своих дел со стороны герцога. И, видимо, его опасения имели какое-то основание, помимо выходок Альта. Теперь с его смертью никаких таких претензий к нам не будет. Раз отец завещал все Вельту, а он еще четыре года не сможет вступить в права наследования, то либо герцог своей волей назначит ему своего опекуна, либо таким опекуном станешь ты.

— Пожалуй, я повременю тебя кому-нибудь отдавать. Ты мне и самой еще пригодишься. Как думаешь, что нужно сделать, чтобы он выбрал меня?

— Конечно, доказать свою верность. Отец во время мятежа собрал большую сумму денег со всех дворян графства для помощи королю, но деньги и поныне здесь. И все об этом знают. Наверняка, знает и герцог. Лучше вернуть их самим, чем дожидаться, пока для этих целей он пришлет своего человека. При этом можно некоторую часть оставить себе, как вознаграждение за хлопоты. Пошлешь к герцогу гонца с известием о смерти отца с копией завещания и собранными деньгами. Уверена, что он вернется с нужным решением.

— Умно, — признала мать. — Кого пошлем? Может быть, того юношу, которого муж нанял перед смертью? Он ведь вроде служил у герцога?

— Я бы его как раз по этой причине не посылала бы. Он, как говорил отец, очень опытный боец и грамотный офицер, но покинул армию герцога не совсем по своей воле и будет для нас не лучшим гонцом.

— Это когда он тебе такое говорил? — с подозрением спросила мать.

— Вчера после обеда. Меня этот юноша заинтересовал, я и спросила.

— А он?

— Засмеялся и сказал, что рад, что я наконец-то начала интересоваться мужчинами. Еще сказал, что он командовал у герцога сотней и ушел со службы из-за дуэли, которые в армии категорически запрещены. Отцу Салан очень понравился, и он хотел приблизить такого человека к себе.

— Тогда кого же?

— Я бы послала Края с хорошей охраной, а пока в замке других офицеров нет, поручила бы дружину Салану.

— Отдать охрану замка в руки нового человека? — с сомнением произнесла графиня.

— А что тут такого? Отец его проверил, а в преданности дружины сомневаться не приходится. Для нас сейчас важно, чтобы тебя утвердил герцог. Кто лучше Края сможет такое сделать и не сбежит с золотом?

— Пожалуй, ты права. Так и сделаем.

— А вот и Край с управляющим, — заслышав шаги, сказала Глера.

В дверь постучали и после разрешения графини вошли растерянный Эрик и хмурый Край.

— Господа, — сказала графиня. — Мой муж и ваш господин внезапно скончался от слабости сердца. Вам, Эрик, надлежит все приготовить для торжественных похорон, которые состоятся завтра утром. А вы, Край, сегодня же должны выехать к герцогу с теми документами, которые я для вас подготовлю. Еще вам придется отвезти ему большую сумму денег, которые муж собрал для борьбы с мятежом, для передачи королю. Поэтому возьмете с собой достаточно охраны. На время своего отсутствия дружину передадите шевалье Салану. Все ясно?

Лицо Края стало еще мрачнее.

— Разумно ли…, — начал он.

— Мои приказы здесь обсуждать не будем! — отрезала графиня. — Я вас посылаю не просто передать бумаги. Надо добиться, чтобы до совершеннолетия сына я была его опекуном. Или вы хотите видеть здесь человека герцога? Я так и думала, что вам такое не понравится. Эрик, пришлите ко мне секретаря мужа и казначея. Вам Край надо немедленно готовиться в дорогу, да еще и ввести в курс дел шевалье Салана. Так что поспешите.

— Ну и как Край отреагировал на твое назначение? — спросила Глера у Салана пару часов спустя. — При графине он своего недовольства не скрывал.

— Мне он не только высказал свое недовольство, но и

предупредил, что в дружине есть лично преданные ему люди, которые за мной присмотрят. Ладно, это все уже неважно. Главное это то, что у нас все получилось. Завтра похороним твоего отца, после чего возьмем пару охранников и поедем прогуляться в окрестностях замка. А там избавимся от опеки и едем в Горск. У меня на постоялом дворе кое-какое снаряжение и две прекрасные лошади. Изменим тебе внешность, ну и мне заодно. Пусть после этого ловят сколько угодно.

— Будь осторожен с моей матерью. Кажется, она положила на тебя глаз. Боюсь, что свою служанку ты больше не увидишь. Мне она тоже посоветовала держаться от тебя подальше.

— Ну и ну! Такое впечатление, что в вашем замке больше нет мужчин. Надеюсь, она не потянет меня в свою постель в первую же ночь после смерти мужа?

— Кто ее знает? Может быть, наоборот решит искать у тебя утешения? Утешь ее в таком случае, как умеешь. Я как-нибудь такое перетерплю. Иначе нам с тобой отсюда не выбраться.

К его счастью графиня решила не форсировать события, а назойливую служанку сменил пожилой слуга, который только убирал в покоях и ни на чье внимание не претендовал. Поэтому Салан отлично выспался, жалея только о том, что рядом нет Глеры. Утром завтрак прошел в полном молчании, и придворные встали на этот раз при появлении графини с сыном. Почти сразу же состоялись похороны, которые представляли собой прощание всех с покойным графом, с последующим заключением покойника в фамильный склеп. Соседей созывать не стали, и все прошло быстро и буднично.

— Приготовь мне пару надежных парней, — сказал Салан высокому мрачному детине, который в дружине отвечал за дежурную стражу. — Леди Глера хочет совершить конную прогулку, а я решил составить ей компанию.

— Но госпожа графиня запретила…, — начал возражать здоровяк.

— Запрет на выезд за пределы замка давался на время до похорон графа. Теперь он снят, и кого можно отпускать, а кого нет — решаю только я. Есть возражения? Нет, вот и исполняй.

Тепло одетые по зимнему времени, Салан с Глерой в сопровождении двух головорезов выехали за ворота замка. Охранники держались настороженно, не сводили с парочки глаз, и со стороны такую охрану любой бы принял за конвой.

— Не будем месить грязь на дороге, — громко предложил Глере парень. — Лучше проедемся вон к тому лесу. Он достаточно редкий, а волков так близко от жилья опасаться нечего.

— Как скажите, шевалье, — покладисто согласилась девушка.

— Отъедете от нас шагов на сорок и следуйте на таком расстоянии, — приказал охране Салан. — Давайте поторопим коней, леди, а то до леса нам еще ехать и ехать.

Они подняли коней в галоп и довольно быстро достигли окраины леса, состоящего из высоких редко стоящих сосен с раскидистыми кронами.

— Подъезжайте ближе! — крикнул охранникам Салан, и они охотно приблизились только для того, чтобы тут же откинуться в седлах с ножами в горле, которые он метнул с обеих рук.

Освободив нервничающих лошадей от трупов, Салан взял их на повод и вместе с Глерой поспешил объехать замок лесом. Ехать пришлось долго, прежде чем они удалились достаточно далеко, чтобы не быть увиденными со стен замка. После этого, отбросив всякую осторожность, погнали коней с целью вывести их на дорогу, ведущую в Горск.

Продукты на телегах крестьяне привозили только рано утром, а время купеческих караванов еще не наступило, поэтому при их появлении из караулки южных ворот города не высунулась ни одна морда. Денег с въезжающих всадников не брали, а пустым любопытством, да еще в такую мерзкую погоду, стражники Горска не страдали. Беглецы быстро добрались до постоялого двора, где Салан нашел конюха и приказал срочно седлать его лошадей, а заодно накормить еще двух. Серебряная монета произвела волшебное действие, казалось, у конюха выросла еще одна пара рук. Зайдя внутрь заведения, Салан сразу же нашел хозяина.

— Уважаемый, я вынужден съехать раньше. Своих денег я с вас назад требовать не буду, но взамен попрошу набрать в пару сумок всякой снеди в дорогу.

Он обнял Глеру и, сопровождаемый понимающей ухмылкой хозяина, повел девушку к себе наверх.

— Отдохни пока, — показал он ей на кровать. — А я все соберу. Сумку со своими драгоценностями можешь положить, никуда она не денется.

— Может быть, отдохнем вместе? — умоляюще спросила Глера.

— Я этого хочу не меньше тебя, — сделав над собой усилие, сказал парень. — Но нет у нас на это времени. И силы надо поберечь, в ближайшее время они нам понадобятся все без остатка.

— На тебя не повесят убийство отца?

— Нет, этого я не боюсь, — ответил он, быстро убирая и упаковывая вещи. — Твоя мать послала герцогу официальное письмо, в котором признала, что его смерть явилась результатом

слабости сердца. О том же было объявлено всем соседям, к которым после похорон отправили гонцов. Все переиграть она уже не сможет. Я бы вообще не опасался погони, если бы не ее внезапно вспыхнувшая страсть. Я ее оскорбил, предпочтя графине ее дочь. И вот этого она мне не простит. Поэтому надо как можно быстрее покинуть графство. Как долго ты можешь держаться в седле?

Езда на лошади — это то немногое, что я умею делать хорошо. Конные прогулки это, пожалуй, единственное мое развлечение. Летом я по полдня не вылезала из седла.

— Вот и прекрасно. Сейчас выедем на тракт и поедем на юг. Я неоднократно говорил, что собирался на побережье, и это должны были запомнить. Так что в первую очередь искать нас будут на севере. Продуктами я запасся, сменные лошади у нас есть. Лишь бы ты выдержала. На постоялые дворы заезжать пока не будем, первый городок вообще пропустим, а во втором есть у меня один адрес, там и переночуем. А завтра пересечем границу графства, и дальше можно вообще ничего не опасаться. У меня есть бланки подорожных с печатью герцога, впишу туда вымышленные имена и титулы, и спокойно поедем со всеми удобствами. Только придется и тебе, и мне немного подправить внешность на случай, если все-таки встретим кого из знакомых.

— А ты правда не дворянин? По речи и манерам незаметно.

— Правда. Но совсем недавно мне обещали дворянство. Графиней тебе не быть, но женой благородного шевалье будешь. Выпадет время, я тебе о себе все расскажу. Ладно, отдых закончился, пора в путь.

Первые полдня прошли более или менее нормально, но когда они миновали небольшой городок, о котором говорил Салан, Глера начала уставать, а еще через пару часов пошел дождь, и волей-неволей пришлось остановиться на первом же постоялом дворе.

Хозяин заведения им искренне обрадовался.

— Проходите господа, сейчас для вас подготовят комнату, а повар приготовит ужин. Ездить с девушкой в такую погоду! Так недолго и заболеть. Вам госпожа надо хорошо прогреться. Сейчас для вас нагреют горячей воды, и жена поможет помыться. О лошадях не беспокойтесь, у меня хороший конюх.

— Кроме нас есть постояльцы?

— Были, но утром съехали. Сейчас больше нет никого, кроме вас.

Салан отвел хозяина в сторону.

— Понимаете в чем дело, любезный хозяин, нам очень нужно, чтобы о нашем пребывании все дружно забыли. Это дело касается

важных персон, и может быть очень опасным, если вы или кто-то другой о нас проболтаетесь. За сведения о нас вам могут обещать немало денег. Уверяю, что это все обман. Единственное, что вы сможете получить — это стальной клинок под ребра. Так и намного дешевле, и болтать не будете. Сейчас для вас пока никакой опасности нет, а утром мы вас покинем. За молчание я заплачу вам тройную цену, за болтовню гарантированно обещаю неприятности. Ваше решение?

— Я буду нем, как рыба и слугам накажу.

— Правильное решение. Скажите, я могу у вас купить какое-нибудь платье для девушки? Дело в том, что мы выезжали в спешке, и у нее совсем нет сменной одежды. Даже после вашей горячей воды переодеться не во что.

— Не извольте беспокоиться! Сейчас все быстро организуем.

Все действительно организовали быстро. Замерзшую Глеру жена хозяина помыла горячей водой, растерла и надела на нее одно из своих платьев. Грязный костюм отправился в стирку с обещанием высушить к утру. Салан как мог отмылся оставшейся в бочке после девушки горячей водой и почистил одежду. Съев очень вкусный горячий ужин, они поднялись в небольшую, но уютную комнату с широкой кроватью, где уже были сложены все дорожные сумки.

— Глаза просто закрываются, — пробормотала девушка. — Кажется, я себя немного переоценила.

— Раздевайся и ложись.

— А ты?

— Я тоже сейчас лягу, только составлю подорожные, чтобы этим не заниматься завтра утром.

Глера стянула с себя платье хозяйки и нырнула под одеяло. Через несколько минут она уже спала, свернувшись калачиком и слегка посапывая простуженным носом. Салан закончил заполнять подорожные, на которых стояла печать канцелярии герцога, стянул с себя верхнюю одежду и тоже забрался в кровать. От вида лежащей рядом девушки сердце парня плавилось от нежности и любви. Он убрал ей с лица волосы, плотнее укрыл одеялом и, укрывшись сам, провалился в сон. Утром его разбудили руки подруги, которые без лишней скромности пытались избавить его от остатков одежды. Надо было быстрее трогаться в путь, но Салан не смог устоять, и они некоторое время провели, наслаждаясь друг другом. Раскрасневшаяся и довольная Глера почувствовала зверский аппетит, и приготовленный поваром завтрак был сметен в два счета. Расплатившись с хозяином и вернув платье, они вскочили на уже оседланных лошадей и продолжили путь.

То ли погоня действительно отправилась на север, то ли никакой погони вовсе не было, и графиня махнула рукой на сбежавшую дочку и несостоявшегося любовника, но, похоже, все меры предосторожности, предпринятые Саланом, были излишни: никаких признаков того, что их кто-то ищет, они не обнаружили.

— Можно было меня так не разукрашивать, — сказала Глера, рассматривая свое изображение в небольшом зеркале, висевшем в комнате, которую они сняли на постоялом дворе в Литецке. — Хорошо еще, что до волос не добрался.

Салан улыбнулся, вспомнив свое предложение сделать ее мальчишкой, обрезав волосы, и последовавшую реакцию на это предложение.

— Все уже позади, — сказал он. — Переночуем и завтра до обеда уже будем в столице.

Глава 24

Дорога вымотала Лаша вконец, поэтому, когда он добрался до столицы, двигаться дальше сил просто не было. Лаш решил остановиться в Ордаге на несколько дней, отдохнуть и немного осмотреться. Лезть без этого в баронство Ксавье казалось ему не самой умной затеей. Отряд Ольга ему в пути не встречался. А это означало, что либо наемники не стали выполнять взятые на себя обязательства, либо по какой-то причине дело не выгорело. Последнее было чревато для него пакостными сюрпризами. Если наемники напали на баронство, псы герцога наверняка усилят меры безопасности, и новых людей в городе могут проверять. А если в результате этого нападения Буше остались живы, значит, придется работать ему. В любом случае будет полезно поболтаться по городу и послушать, о чем говорят. Устроившись на большом постоялом дворе в самом центре города и приведя себя в порядок после дороги, Лаш первым делом узнал у хозяина заведения расположение всех, по его мнению, порядочных трактиров в городе. Больше всего его заинтересовал трактир одноглазого Нэша, где любили собираться старые вояки, наемники и вообще все те, кто сейчас либо в прошлом добывали себе пропитание мечом и копьем. Туда он в первую очередь и направился. На улицах было очень слякотно, из-за чего пришлось опять забираться на коня и тревожить свой зад, отбитый за четыре дня почти непрерывной скачки. Оказалось, что от постоялого двора до трактира рукой подать. Лаш отдал коня конюху, распрощавшись заодно с медной монетой, и вошел в заведение с громким названием «Меч и золото». В большом зале первого этажа сидело десятка два мужчин. Молодежи среди них не наблюдалась, и при беглом осмотре у Лаша осталось впечатление, что все собравшиеся знакомы друг с другом. Пили в основном не вино, а более дешевую местную брагу, запахом которой, казалось, пропиталось все заведение. Лаш уселся за свободный стол, так, чтобы иметь возможность слышать, о чем говорят две самые многочисленные компании. Подбежавший слуга принял заказ, и через несколько минут Лаш уже с аппетитом уплетал очень вкусно приготовленное мясо с кашей, вареную репу с медом и душистый хлеб. Брагу он терпеть не мог, но, чтобы не выделяться, заказал именно ее. Компания из трех уже изрядно разогретых спиртным мужчин с жаром обсуждала достоинства некой Грали, так что все внимание Лаш сосредоточил на другом столе, за которым сидело пятеро пожилых мужчин, причем насколько ему было видно, все они

были вооружены. Эти не орали на весь трактир, но и голоса никто специально не понижал. Из разговора стало ясно, что люди герцога набирают воинов из местных в дружину одного барона, на дочь которого совсем недавно напали обнаглевшие вконец разбойники. Почему этим занимаются именно люди герцога, собравшимся было непонятно, но условия были хорошие, а работа казалась не слишком затруднительной. Двое из сидящих за столом уже дали свое согласие, остальные пока колебались. Лаш сразу понял, что ему повезло найти то, что надо, с первого захода. В отличие от спорящих, он сразу понял при чем здесь люди герцога, и что это были за разбойники. Доев мясо, он прихватил кружку с брагой и подошел к соседям.

— Прощения прошу, господа! Я тут случайно услышал о разбойниках и заинтересовался. Мне скоро ехать морским трактом, а попутчиков пока не нашел. Такие опытные люди, как вы, несомненно, должны знать, много ли на тракте разбойников, и есть ли шанс проехать одному?

Один из мужчин знаком предложил ему присесть за их столик и, отхлебнув из своей кружки, сказал:

— Отряды герцога за зиму изрядно почистили окрестные леса, так что и нападения на трактах здесь у нас стали редки. А вот дальше к побережью, по слухам, разбойникам еще раздолье. Так что ехать одному я бы не советовал. Да и два-три человека от ватаги не отобьются, тем более что разбойники почти всегда нападают из засады. Не успеешь оглянуться, как всего утыкают стрелами.

— А эти, о которых вы говорили, откуда взялись? Я вообще-то сам не местный, а издалека.

— А те, которые напали на баронессу, — хмыкнул говорящий. — Были, как и ты, издалека.

— Неужто убили девушку?

— Это неистовую Альду-то? Насмешил, честное слово! — сказал сидящий напротив Лаша мужчина. — Хотя что с вас пришлых взять. Охотились они, похоже, на нее, но в результате она за ними сама начала гоняться, пока всех не порешила.

— Это девушка-то? — недоверчиво спросил Лаш, вызвав за столом взрыв веселья.

— Это с виду она девушка, мил человек, да такая, что увидев, ты слюной изойдешь. А внутри это дикий зверь! Нам недавно рассказали, как она охотилась одна за волчьей стаей, так не поверишь, волки от нее по всему лесу драпали, а она за ними гонялась и живым хвосты рубила!

— Врешь!

— Я вру? — обиделся собеседник. — Да спроси кого угодно в

городе, все знают! Эти хвосты потом герцог приказал повесить на свое знамя. Это такой знак на шесте, который вместе с ним всюду носят.

— Интересно, с чего такая честь?

— Так любит он ее без ума. Оттого, наверное, его люди и стражу ей набирают.

— А почему только из местных?

— Извини, но вам пришлым доверия быть не может. Вот кто может поручиться, что ты на нее не умышляешь? Никто. А у нас все друг друга знают, и поручителей найти завсегда возможно!

— Да я, собственно, и не собирался. Мне на побережье нужно.

— Мой тебе совет найти на месяц работу в городе, а после доедешь с кем-нибудь из наших купцов. Если знаешь с какого конца держаться за ту штуку, что весит на твоем поясе, так еще и доплатят за охрану.

— За совет спасибо. Может быть, так и сделаю. А ты, стало быть, записался в охрану к этой вашей Альде?

— Не я, а Колин с Ладом. Их уже приняли, это мы сейчас и обмываем.

— А ты сам?

— Извини, надоело мечом звенеть. Даже в баронской дружине. Да и никто из нас, скорее всего, кроме этих двоих не согласится. У каждого в городе есть дело и семьи, и срывать их с насиженного места…

Лаш цедил отвратительную на вкус брагу и приглядывался к Колину с Ладом. Колин был выше Лаша на голову и гораздо шире в плечах, зато Лад от самого Лаша фигурой не отличался, да и на лицо походил немного.

— Когда отбываете? — спросил он Лада, стараясь запомнить особенности его говора.

— Так завтра с утра и отбываем, — ответил Лад. — Дом-то сегодня продали, но уж больно поздно, в новый город уже попутчиков не найти. А завтра отдадим ключи новому хозяину и в магистрат. Там должен быть человек герцога с лошадьми.

— Так вы что, вместе живете?

— А что тебя так удивляет? Семьи ни у него, ни у меня нет, вот и купили дом в складчину.

— Что-то мне твое лицо знакомо. Был у меня сосед, ну вылитый ты. Случайно, не родственник?

— А полное имя соседа?

— Грай Краш.

— Нет, просто похожий. Меня-то Ладом Халтом зовут. Род совсем другой.

Узнав все, что хотел, Лаш поднялся из-за стола,

поблагодарил за компанию и, расплатившись с подбежавшим слугой, вышел из трактира. Судя по полным тарелкам с мясом и количеству кувшинов с брагой застолье у его бывших собеседников обещало быть долгим.

Вернувшись на постоялый двор, он поставил коня в стойло конюшни, переоделся в потертую одежду темного цвета и пешком направился к знакомому трактиру. Не заходя внутрь, Лаш протиснулся в узкий проход между двумя домами, стоящими на площади напротив трактира, и начал наблюдать за его дверьми. Ждать пришлось довольно долго, пока на порог не вывалила вся компания, уже изрядно набравшаяся. Двое сразу ушли куда-то в сторону, а остальная троица, в которой были нужные Лашу люди, направилась по своим делам, хлюпая грязью под деревянным настилом пешей дороги[31].

Подождав, пока они отошли шагов на тридцать, убийца последовал за ними, стараясь производить как можно меньше шума. Вскоре еще один из троицы свернул в сторону, и Колин с Ладом, поддерживая друг друга, продолжили путь, раскачиваясь из стороны в сторону, как деревья в бурю. Наконец, они добрались до небольшого одноэтажного дома, огороженного низкой изгородью, через которую при желании можно было легко перепрыгнуть. Пока Колин возился с навесным замком на калитке, Лаш бесшумно подбежал вплотную и по рукоятку вогнал ему длинный узкий стилет под левую лопатку. Уклонившись от падающего тела, он нанес второй удар рукояткой в висок начавшему поворачиваться на шум Ладу.

Пришлось немного повозиться, разыскивая упавший в грязь ключ, после чего калитка была открыта, а тела затащены внутрь. Обыскав обоих, он нашел и ключ от дома, срезав заодно кошельки и освободив Лада от кинжала и кожаной куртки. Теперь надо было освободиться от тел. Лаш посмотрел через изгородь в сторону противоположную калитке. Там виднелся неказистый домишко и несколько не менее убогих подсобных строений. Перемахнув через изгородь, он приблизился к дому. Собак не было, а входную дверь заперли на щеколду, которую он без труда открыл кинжалом. В доме находилась только одна старуха, такая же убогая, как и ее жилье, которая так и умерла, не проснувшись. Он нашел погреб, который никто не открывал, наверное, уже лет сто. С трудом приподняв крышку, он сбросил старуху вниз. Пришлось разобрать часть изгороди и доставить в погреб оба тела. Напоследок Лаш закрыл крышку, присыпав ее землей и восстановил изгородь. Начавшийся дождь удовольствия не доставил, но должен был к утру смыть все следы крови, которая натекла от Колина. Найдя во дворе бочку с водой, Лаш наскоро

отмыл от грязи куртку Лада и оставил ее в доме сохнуть. Потом пришлось сходить на постоялый двор и заплатить хозяину за десять дней вперед, чтобы он оставил за Лашем комнату и позаботился о лошадях. Убийца спешно собрал в сумку все то, что, по его мнению, могло понадобиться в его нелегком ремесле, и перебрался в дом убитых. Осталось сделать самое неприятное. Перво-наперво Лаш слегка укоротил волосы, а затем несколько раз сильно ударил себе кулаком в лицо и скользящим ударом содрал кожу. К утру лицо должно было опухнуть и расцвести несколькими синяками так его изменив, что он мог без малейшего риска сказаться Ладом, пострадавшим после трактирной гулянки. Ночь прошла спокойно, а наутро появился новый собственник дома, который при виде морды Лаша чуть не пустился наутек.

«Кажется, я немного перестарался — подумал убийца, отдавая ключи. — Как бы ни отказали в приеме».

Куртка Лада оказалась впору, его оружие заняло место на поясе, котомку он нес в руках. К месту сбора в магистрат Лаш успел вовремя, невысокий офицер проводил перекличку среди шести отобранных и пришедших к отправке мужчин.

— Кто таков? — неприязненно уставился он на Лаша.

— Лад Халт.

— Что с мордой?

— Вчера немного с друзьями посидели, а после по дороге домой какие-то твари отпинали.

— Ехать сможешь?

— Да вроде смогу. Они ничего не отбили, просто морду разукрасили.

— Постой, Колин Лаграй не с тобой?

— Так ему больше попало, чем мне. Он пока ехать не может, отлеживается у полюбовницы.

— Засранцы! — с чувством выругался офицер. — Разбирайте лошадей и двигайте за мной.

— А аванс? — спросил кто-то из толпы.

— Получите на месте. Там, по крайней мере, сразу не пропьете. И имейте в виду, что за пьянку вас там в дальнейшем будут драть по полной программе. Если покажите себя хорошо, жалование барон увеличит вдвое, а окажитесь дерьмом, будете оттуда убираться на своих двоих.

Вначале всех доставили в новый город и приказали приводить себя в порядок и отдыхать. Разместили их в одном из военных лагерей в пустой казарме и сытно накормили то ли обедом, то ли ужином. Вечером новое пополнение дружины баронства Ксавье приехал посмотреть сам барон Лишней. Он

оказался пожилым, но еще крепким человеком среднего роста, с резкими чертами лица и жестким ежиком поседевших волос. Осмотрев каждого и недовольно нахмурив брови при виде Лаша, барон переговорил с офицером и уехал.

Утром их опять накормили и послали седлать лошадей. Переход в баронство Ксавье оказался тяжелым. Путь начали по ровной, мощеной камнем дороге, но вскоре она закончилась, и ноги лошадей по самые бабки ушли в холодную липкую грязь. Лошади с трудом выдирали из нее копыта и оскальзывались на неровностях. Ехали почти шагом, добравшись до баронства только к вечеру. Замок удивил Лаша высотой стен и размерами, ненамного уступающими размерам замка самого графа. По приезде пришлось распрягать и чистить лошадей, а потом мыться и чиститься самим. После этого сил уже ни на что не осталось, но их все-таки заставили плотно поужинать и оставили на сегодня в покое. На следующий день всех поднял на ноги капитан баронской дружины Серк Дорн.

— Сейчас до завтрака я хочу быстро проверить, кто из вас чего стоит. Надевайте куртки и берите мечи.

Проверкой капитан, в общем, остался доволен, особенно выделив мастерство Лаша и еще одного приехавшего со смешным именем Тони.

— Можете идти обедать, а после я ознакомлю вас с охраной замка и прилегающей территорией. Местность будем осматривать верхом. И не надо мне так кривиться! Вы не девицы, а такой грязи, как на дороге, у нас нет. Все равно вам придется заниматься патрулированием леса между замком и трактом. Сейчас пока это делают стрелки герцога, но скоро это будет вашей заботой. Вечером вам покажут, как надо действовать у ворот и на стенах в случае тревоги. Остальные премудрости службы освоите постепенно со временем.

Следующие два дня Лаш, как и все остальные новички, изучал все нюансы караульной службы, отрабатывал взаимодействие с остальными при нападении на замок и искал возможности незаметно исчезнуть из казармы. То ли им пока не доверяли, то ли по какой другой причине, но сторожили казарму сразу трое, и уйти, не убрав стражу, не получалось. Его бы это не остановило, но им до сих пор не показали замок, а из хозяев он видел только самого барона, да и то мельком. Найти в такой громадине ночью барона и его дочь, которую он и в лицо не знал, и при этом никого не всполошить, было нереально.

— Как ты себя сегодня чувствуешь? — Альда присела на край кровати подруги и взяла ее за руку.

Рука была горячая. Уже третий день, как начавшая было заживать рана внезапно воспалилась, и состояние Галы заметно ухудшилось.

— А что, не видно? — раздраженно ответила девушка.

Она действительно имела очень нездоровый вид: помутневшие глаза, лоб весь в бисеринках пота, спутанные зажиревшие волосы.

— Мне это не нравится, — решительно сказала Альда. — Тебе день ото дня все хуже, и наши средства не помогают. А везти тебя в город на экипаже по такой грязи сейчас нельзя. Я немедленно иду к отцу. Пусть выделяет хоть всех стражников, но я должна ехать к отшельнику и привезти его сюда.

— Приедет ли? — с сомнением отозвалась Гала.

— Думаю, да. А откажется, придется тогда думать, как доставить к нему тебя.

Отцу ее просьба не понравилась, но и не признать правоту дочери он не мог.

— Возьми десяток стражников и попроси капитана подобрать и закрепить на тебе нагрудник. Если стрельнут из арбалета, от кольчуги толку мало.

Ехать, однако, никуда не пришлось, отшельник пришел сам.

— Господин барон, — просунулся в дверь бледный слуга. — Там к вам колдун пожаловал.

— И где же он? — спросил отец, потом перевел взгляд на Альду. — Встретишь?

— Он, извиняюсь, стоит во дворе. Как подошел к воротам, так стражники бросились ему открывать.

— Твоего колдуна надо вместо тарана использовать при взятии крепостей, — проворчал отец. — Ты хоть оденься.

Альда набросила на плечи куртку и вихрем слетела вниз, чуть не навернувшись с лестницы, забыв что она в платье и запутавшись в подоле.

На этот раз отшельник был одет в штаны и куртку из оленьей кожи, голова по-прежнему была непокрыта. Вид он имел удивительно чистый, лишь немного грязи было на подошвах сапог.

— Я шел не по дороге, а лесом, — пояснил он, заметив ее взгляд на свою обувь. — Показывай быстрее свою подругу, пока она не лишилась ноги.

— Пойдемте, я провожу.

— Обожди, сейчас почищу подошвы, — он несколько раз отер сапоги о лежащую для грязи деревянную решетку и пошел за ней по лестнице. — Могла бы и раньше позвать. Я только сегодня почувствовал, что близкий тебе человек может умереть. Да не

спеши ты так. Мы успели вовремя, все будет хорошо.

Альда сначала на всякий случай заглянула к подруге сама, а потом распахнула дверь отшельнику.

— Я тот самый отшельник, которого ты так хотела увидеть, — улыбнулся Зар. — Вижу, что твоя болезнь зашла далеко, и тебе очень плохо. Потерпи совсем немного, сейчас я помогу.

Он подошел и убрал одеяло с больной ноги. Размотал чем-то смоченную перевязку и нахмурился при виде раны, от которой во все стороны пошла краснота.

— Немного придется потерпеть. Я, конечно, могу полностью снять боль, но тогда исцеление затянется.

— Я лучше потерплю, — сжав зубы, ответила Гала.

Он кивнул головой и, сосредоточившись, положил ладонь прямо на рану и слегка надавил.

Гала некоторое время терпела молча, потом не выдержала и сдавленно застонала.

— Ничего, ничего, сейчас все пройдет. При быстром исцелении всегда больно. Вот вроде и все.

Он отнял ладонь, и Альда неверяще уставилась на чистую розовую кожу ноги, на которой виднелась тонкая ниточка шрама.

— Рассосется со временем, — улыбнулся Зар. — Ну что лежишь? Еще не надоело за столько-то дней?

Гала недоверчиво пощупала ногу и, забыв что она только в ночной рубашке, откинула одеяло и села на кровати.

— Здорово, совсем не болит! И жара больше нет.

— К своему телу надо относиться более трепетно, — продолжая улыбаться, нравоучительно сказал Зар. — И не подставлять его под клинки всякого сброда. Я ведь могу и не успеть.

— Спасибо вам большое! Ой! — она внезапно поняла, что сидит почти голая перед мужчиной и поспешила завернуться в одеяло.

— Не смущайтесь, Гала. По возрасту я вам в прадеды гожусь. Сейчас мы с вашей подругой уйдем, а вы не спеша приводите себя в порядок.

— Тебе надо быть осторожнее, — сказал он Альде по пути в гостиную, куда его повела девушка. — Прошлый раз вы уцелели только чудом. Если бы не эти двое, у которых сохранились остатки совести, я бы с тобой сейчас не разговаривал.

— Так вы знаете?

— Я почувствовал, что тебе грозит опасность только в момент нападения. Я все-таки не бог и не могу предугадывать будущее. Всего, что было, я не видел, просто сумел кое-что уловить. Но что

я тебе могу сказать совершенно точно, так это то, что ничего еще не кончилось, и тебе по-прежнему угрожает опасность. Я это чувствую совершенно отчетливо, но определить причину этой опасности пока не могу.

— А когда сможете?

— Боюсь, что это может быть, как в прошлый раз.

— Тогда мне это не поможет. Какой смысл в том, чтобы узнать об опасности за мгновение до удара, да еще, если об этом узнает другой?

— Не спеши с выводами. Тогда на дороге я мог бы подсказать, что делать, но не стал вмешиваться. Ты сама все делала правильно, и тебе на месте было видней. В следующий раз все может быть совсем по-другому.

— Лучше бы его не было этого следующего раза, — пробормотала Альда. — Надоело все время ждать удара неизвестно от кого. Разве это жизнь?

— Любая жизнь лучше ее отсутствия. Почти любая. Бывают моменты, когда жить невыносимо, но ты всегда должна помнить, что такие моменты пройдут, а жизнь останется. Плохо, когда человек совершенно один. У него нет якоря в жизни, и невзгоды легко могут его сломать, толкнув на необдуманные поступки. Многие правят своей жизнью, не принимая во внимание то, насколько они нужны другим людям. Вот можешь ли ты прервать свою жизнь, если это принесет горе и страдания твоему приемному сыну, отцу, друзьям?

— Это вы к чему? — подозрительно спросила Альда. — Я такими глупостями не занимаюсь. Пока наоборот приходится свою жизнь защищать всеми способами.

В гостиной их дожидался старший Буше.

— Ну как? — спросил он.

— Выздоровела, — коротко ответил Зар.

— Здорово, нам бы такого врача.

— Я не врач и не умею лечить, я исцеляю. И не так это просто, как вы думаете. В моем присутствии здесь нет необходимости, и я сейчас уйду. Хочу лишь сказать вам то же самое, что уже сказал вашей дочери. Будьте осторожны, ничто еще не закончилось, и вам по-прежнему грозит опасность.

— Ничего добавить не хотите? — спросил отец.

— Пока просто не могу.

— Может быть, вам дать лошадь?

— Зачем? Чтобы выпачкаться в грязи? Я уж лучше лесом, здесь идти-то всего ничего.

— Ты что, от любви совсем голову потерял? — выговаривал

Джок Салану, который сидел с совершенно невозмутимым видом, словно это не ему устраивает разнос высокое начальство. — Ты хоть понимаешь, что за связь с дочерью графини можешь лишиться головы?

— Во-первых, это не связь, а любовь, — возразил парень. — Причем обоюдная. Во-вторых, вы вроде бы обещали мне дворянство. И, в-третьих, если этого не произойдет, Глера согласна отказаться от статуса благородной дамы. А после брака она к графам Рабек вообще никакого отношения иметь не будет. Графиня признала естественной смерть мужа, с вами ее никто не связывает, чего же еще? Ну умыкнул ее дочь некий шевалье Салан, так она даже в розыск нас не подала, так ей нужна дочь. Или я совсем не заслужил благодарности герцога? А то мы ведь можем устроить свою жизнь самостоятельно.

— Ну ты и жук! — восхитился Джок. — Со всех сторон обошел! То, что девчонка в тебя без памяти влюбилась, это я понимаю. Парень ты видный и талантами не обделен. А она от той жизни, что вела в замке отца, и не с таким как ты сбежала бы, выпади ей такая возможность. Задание ты выполнил блестяще, хоть и не без риска. Я обещал и от своего обещания не отказываюсь. Как только появится герцог, буду за тебя просить. Думаю, что такая наглость и его не оставит равнодушным. Но до той поры ни о каком браке речи быть не может. А твою любимую надо до времени спрятать. Езжайте-ка вы пока в баронство Ксавье к Буше. И твоей Глере там не скучно будет в женской компании, и ты там сейчас лишним не будешь, тем более что никакой работы по твоей части не ожидается. Поможешь там своему Суру во всех смыслах. И в охране владельцев имения, и в делах любовных. А то он, в отличие от тебя, храбр только в бою, а в любви робок до невозможности.

— И когда выезжать?

— Да прямо сейчас и выезжайте. Дорога трудная, а чем меньше народа вас здесь будет видеть, тем лучше.

— Мы можем сдать на хранение сумку с драгоценностями? Нам они сейчас без надобности, а постоянно таскать такое…

— Ограбили графиню?

— Это личные вещи Глеры, — оскорбился Салан.

— Ладно, не стоит обижаться на шутки. Тебе деньги нужны?

— Денег осталось достаточно, но у Глеры нет с собой ни одного платья, а вы нас гоните в провинцию. Там швеи только и умеют, что дырки латать.

— Собирайтесь, а я сейчас поговорю с Леорой. Она себе недавно справила несколько платьев. Думаю, что для такого дела она одним пожертвует, а фигуры у них почти одинаковые.

«Я, часом, не рехнулся? — задал себе вопрос Лаш, когда вечером в открытые ворота замка Ксавье на усталой лошади въехала не менее уставшая дочь графа Рабек в сопровождении крепкого парня, от которого явственно потянуло угрозой. — Она же меня узнает. Еще раз, что ли, морду набить? Так это повод нужен. Что-то у меня с этим заданием определенно не складывается. Надо все делать быстрее и уходить».

Отвернув на всякий случай голову, он скрылся в караулке и не мог видеть, как к приехавшим выбежал Сур.

— Привет, дружище! — поздоровался с ним Салан, снимая Глеру с лошади и придерживая за талию. — Пусть позаботятся о лошадях, а я поведу девушку наверх. Она так устала, что едва держится на ногах. Там и поговорим. Помоги, пожалуйста, с вещами.

Сняв с лошади Салана две объемные, но не очень тяжелые сумки, Сур поспешил за другом и его спутницей. Конюх куда-то запропастился, и стражники, дежурившие у ворот, с руганью в его адрес повели лошадей в конюшню.

— Альда, к тебе можно? — в приоткрытую дверь просунулась голова Галы.

— Давай лучше я к тебе, а то Алекс уже начал засыпать.

Подруги перешли в комнату напротив и уселись на кровати Галы.

— Что я тебе сейчас скажу! — начала Гала, сделав круглые глаза. — Друг моего Сура Салан притащил в замок девчонку. Вы с ней, скорее всего, одногодки. Девчонка очень красивая, но полумертвая от усталости. Альберт выделил ей с Суром комнату и приказал служанкам ее помыть. Сама-то она вообще еле ноги передвигает.

— Подожди, как это комнату? Что, одну на двоих? Как же так можно?

— Они вроде как женаты, потому и вместе.

— Так вроде как, или женаты?

— Ты ничего не понимаешь! Об этом секрете мне Сур рассказал.

— А ты, значит, мне. Какой же это тогда секрет?

— Кому же еще рассказать, если не тебе! — возмутилась Гала. — Ты слушай, говорить будешь потом. Эту девушку зовут Глера, и она дочь графини Рабек.

— Офигеть! А почему графини, а не графа?

— Потому, что граф недавно скончался от слабости сердца. Глеру там держали как рабыню, а она влюбилась в Салана, и бежала из замка вместе с ним.

— А Салан там что делал?

— Этого я не знаю, но скоро ему дадут дворянство, и они поженятся.

— А если не дадут?

— Я тоже об этом спросила. Если не дадут, они все равно поженятся. Глера согласна стать простолюдинкой, только бы быть рядом с ним! Вот это любовь!

— Значит, Джок выполнил свое обещание, и графа убрали, — задумалась Альда. — Тогда откуда может быть угроза?

— Так ты думаешь, что это Салан графа…

— Послушай, Гала, обо всем этом необходимо молчать. Иначе можно очень сильно подставить и Джока, и самого герцога. Да и с Саланом, и Глерой вместо свадьбы может приключиться что-нибудь гораздо худшее.

— Я — могила!

— Ты прямо, как Алекс, — засмеялась Альда. — А Сур, значит, уже твой?

— Это я так сказала, не подумав, — смутилась Гала. — Как, по-твоему, он хороший парень?

— Замечательный, и очень тебя любит.

— А чего же тогда молчит?

— Да стесняется он тебе такое сказать. А, может быть, боится, что ты его после этого погонишь. С парнями иногда такое бывает. В бою храбры, а в личных делах робеют.

— Как твой герцог?

— Никакой он не мой! Ты Лани больше слушай! Не вздумай такое при ком-нибудь ляпнуть.

— А что тут такого? Об этом и так все говорят!

— Как это, все?

— А вот так. Помнишь, я с Леорой в город ездила? Так тема вашей с герцогом любви там очень популярная, лично сама несколько раз слышала в разном изложении. Но все очень уважительно. Общее мнение такое, что после похода вы должны пожениться.

Альда не выдержала и грязно выругалась.

— Как такое вообще можно говорить?! — Гала была шокирована.

— А что мне еще говорить, если о моих личных отношениях пошли гулять сплетни? При том, что самих отношений и в помине нет! Еще не хватало, чтобы он подумал, что я сама такое распускаю!

— А вот это ты зря. Я его, конечно, не знаю, но все говорят, что это исключительно умный и рассудительный правитель.

— В делах политики и войны он может быть и умным и

рассудительным. А когда дело касается его личной жизни, вся рассудительность куда-то испаряется. Ну да это не моя забота. Пусть о герцоге болит голова у Лани и его невесты.

— И все же ты не совсем к нему безразлична.

— Как же вы мне все с этим надоели. Да, я его страстно люблю и желаю! Теперь ты довольна?

— Какая же ты молодец! Я так и знала, что вы будете вместе!

— Это безнадежно, — вздохнула Альда. — Думай, что хочешь, но прошу со мной больше на эту тему не разговаривать. И вообще, лично я пошла спать.

Глава 25

Джок еще раз перечитал письмо герцога и вызвал одного из своих людей.

— Поедешь в баронство Ксавье. Передай на словах, что герцог возвращается, и мне необходимо, чтобы баронесса была у нас как можно быстрей. То же самое касается и Салана.

О смерти своего господина Лаш узнал совершенно случайно из разговора капитана стражи с одним из двух молодых парней, которые почти все время находились при хозяевах.

«И что теперь прикажите делать? — подумал он. — Графине это убийство не нужно, и о второй половине обещанного вознаграждения можно забыть. Да и вообще, возвращаться в графство нет никакого смысла, а если с делами графа будут разбираться люди герцога, то и опасно».

Он был очень предусмотрительным человеком, и почти все заработанное у графа вкладывал в несколько купеческих домов, которые имели очень хорошую репутацию. Не довольствуясь этим, он дополнительно закопал немало денег, собранных при выполнении заказов, в укромном месте. Теперь можно было отойти от дел и зажить спокойной, обеспеченной жизнью. Лаш дураком не был и сразу решил, что выполнять заказ, который ему лично ничего, кроме возможной опасности не несет, он не будет. Оставалось решить, как отсюда выбраться. Сидеть и ждать, когда их начнут отпускать в город, он не хотел. В замке вертится дочь покойного, которая слишком много знала о его делах и могла его узнать и выдать. А вчера к хозяевам приходил гость, при виде которого Лаша почему-то охватил такой страх, что он чуть не испачкал штаны. Такого с ним никогда еще не было, и испытывать это еще раз он не желал категорически. Решено, если не будет найден другой выход, он ночью убирает стражу и уходит.

— Что ты сегодня такая задумчивая? — спросил Салан, видя, что любимая время от времени замирает на месте, трет рукой лоб, и вообще ведет себя так, словно пытается вспомнить что-то важное.

— Понимаешь, — начала объяснять Глера. — Что-то я видела такое, что рождает у меня чувство тревоги. Это что-то знакомое, но понять что, пока не получается.

— Это здесь в замке?

— Не знаю, не помню.

— А ты не мучайся и постарайся отвлечься. Если это что-то важное, само вспомнится. Иди лучше ко мне, до обеда у нас еще достаточно времени.

— Давайте сегодня съездим в гости к барону, — предложил Свен. — Там у них и отобедаем. Есть у меня разговор к Рону. Ты тоже развеешься в дамском обществе, и дети поиграют.

— Ура! — закричала Майя. — Мы едем к Алексу!

— Едем, едем, — улыбнулась Лаша. — Пойдем, я помогу тебе одеться. Кулон надевать будешь?

— Конечно! Это же подарок!

— Тогда я пойду, отдам распоряжения работникам на случай, если решим у них заночевать.

— Сегодня я буду знакомить новичков с внутренними покоями замка, — сообщил стражникам капитан. — Сразу после обеда и начнем. Чтобы не ходить толпой и не мешать хозяевам, пока пойдет только половина, а остальных проведу в другой раз. Со мной пойдут четверо: Лаш, Толин, Тони и Рашт. Приведите себя в порядок, чтобы никто из дам не упал в обморок. Оружие оставите в караулке, в замке оно вам без надобности.

О приезде Газлов Алекс узнал первым. Он играл во дворе замка с Гленом и увидел, как им открыли ворота. Не желая показываться Майе в одежде, которую ему надевали для возни во дворе, мальчик метнулся в донжон и сразу побежал к матери.

— Мама, Майя приехала! — закричал он, врываясь в комнату, где Альда читала одну из книг, которые по ее просьбе для нее купили в Литецке люди Джока.

— А тише кричать можно? Ты меня когда-нибудь заикой оставишь. Как я тогда выйду замуж?

— А зачем тебе замуж? Нам и так хорошо.

— Ага, ты вроде, как вырастешь, собирался жениться на Майе. А я, значит, должна оставаться одна? И сестричек-братиков тебе больше не нужно?

— Это я не подумав, сказал. Конечно, нужны! Помоги мне одеться, а то этой Ани, когда она нужна, никогда на месте нет.

— А Майя сама приехала?

— Нет, она еще с собой привезла родителей.

— Тогда надо действительно поспешить, — Альда отложила книгу и достала из шкафа новую одежду сына. — А ты чего столбом стоишь? Быстро сам раздевайся.

С самого утра его охватило беспокойство, которое со

временем только нарастало. Как собаки перед землетрясением заходятся воем от страха, не понимая его истиной причины, так и его угнетало чувство надвигающейся беды, источника которой он определить пока не мог. Зар пробовал заглянуть в будущее, но не выудил из своих видений ровным счетом ничего полезного. К полудню он не выдержал и почти бегом направился к замку.

Обед прошел весело. Стин постарался на славу, и все было необыкновенно вкусно, а наличие за столом многих приятных для нее людей грело Альде сердце и поднимало настроение. Быстрее бы уж Газлы перебирались в замок насовсем. Да и против невесты Салана она ничего не имела, девушка ей нравилась. Удивительно, как такой плод мог вызреть на ядовитой грядке семейства Рабек. Альда уже предложила им постоянно поселиться в замке. Если еще и Леора приедет, то скучать им не придется.

Стражники пообедали раньше господ, после чего отобранные новички в сопровождении своего капитана направились в донжон. Капитан провел своих подопечных по первому этажу, показывая основные хозяйственные помещения и комнаты для прислуги, после чего настал черед осмотра той части замка, где разместились хозяева и их гости. Лаш шел за капитаном последним. Осмотр заканчивался, осталось только посетить участок, прилегающий к трапезному залу. Именно тогда все и случилось.

Двустворчатые двери зала распахнулись, и в коридор вышло сразу много народа. Мимо стражников, заставив их посторониться, с воплями промчались дети, большинство взрослых свернуло направо в гостиную. Лаш не успел отвернуть голову и встретился взглядом с Глерой. По выражению лица девушки он понял, что она его узнала и молчать об этом не будет. Не теряя ни мгновения, он бросился мимо них к лестнице, но дорогу перегородил барон, который стоял к нему спиной. Удар спрятанным до того кинжалом, и Лаш проскочил мимо оседающего Рона, одним рывком одолел лестницу и скрылся. Первой на произошедшее отреагировала Альда, бросившись к лежащему навзничь отцу. Он был еще жив, но лицо сильно побледнело, а на полу из-под его тела выступила лужа крови, быстро увеличиваясь в размерах.

— Не надо, дочка, не трогай, — прохрипел он. — Ничего уже нельзя сделать. Ты меня извини, что оставляю тебя одну. Свен далеко?

— Здесь он, — давясь слезами, ответила Альда.

— Я здесь, сосед, — присел на корточки перед раненым Газл.

— Ты не оставляй мою дочь, — попросил барон. — Будь ей вместо отца. Молодая она у меня еще, а мужа…

Он закашлялся, изо рта толчком выплеснулась кровь, и Рон, дернувшись, затих.

Альда поднялась на ноги и вытерла рукавом слезы.

— Кто-нибудь отправился за убийцей?

— Госпожа, — сказал Альберт. — Наш капитан и его стражники сразу бросились ловить мерзавца. И Сур с ними. Никуда он от нас не уйдет.

— Вы не понимаете! — крикнула Глера. — Это был Лаш Веман по кличке Игрок. Он убивал неугодных отцу. Это очень опасный и опытный убийца! Я его узнала, а он это понял и решил бежать.

— Далеко все равно не убежит, — успокаивающе сказал Альберт. — Устроим облаву, людей хватит.

— В этом нет необходимости, — раздался голос у входа.

— Зар! — воскликнула Альда.

— Да, это я, — подтвердил отшельник, поднимаясь по лестнице. — Я почувствовал близкую опасность, но успел только предотвратить побег убийцы. Я отдал его вашим стражникам.

Он подошел к телу отца Альды и слегка наклонился.

— Я ничего не смог бы сделать, даже если бы ваш отец еще был жив. Кинжал был отравлен, а внутренние повреждения слишком велики. Извини, девочка, но ничего нельзя сделать. Тебе придется все взять в свои руки.

— Альберт! — Альда повернулась к управляющему. — Пусть слуги отнесут отца в его комнату и переоденут. А здесь все надо убрать. Позаботьтесь, чтобы дети пока ничего не знали. А я хочу поговорить с преступником. Если кто желает, можете присутствовать.

Она наклонилась к телу отца и сняла с его пояса ключ от денежного ящика, после чего, не надевая теплой одежды, первой спустилась по лестнице и вышла во двор. Следом за ней потянулись остальные.

— Капитан, подведите мерзавца сюда! — приказала она Серку. — Значит, тебя кличут Игроком. Ну что же. Раз ты так любишь играть, мы с тобой завтра сыграем. Если тебе повезет, может быть, выиграешь жизнь. Но это вряд ли. А пока хорошенько его свяжите, но так, чтобы завтра он смог двигать руками, и под замок.

— В камеру в подвале? — спросил капитан.

— Ни в коем случае. Наш подвал для такого не годится. Там бесследно пропал слуга и сошел с ума запертый кот. Мне не надо, чтобы заключенный исчез, и рассудок у него к завтрашнему

должен быть в порядке. У нас есть комната с зарешеченным окном, где уже держали заключенного. Туда его и посадим. А вы, капитан, организуйте охрану. Можете хоть всех своих стражников посадить рядом с ним, но спаси вас боги, если он ухитрится сбежать! Пошли внутрь, господа, пока никто не простудился.

На лестнице она встретила спускающегося Альберта.

— Вы уже освободились, Альберт? Очень хорошо. Тогда у меня к вам будет просьба. Надо послать кого-нибудь в деревню на озере к старосте. Пусть деревенские выберут небольшую лодку из самых плохих. Главное, чтобы она хоть немного держалась на воде. Ее надо погрузить на телегу и отвезти на берег Гаенской топи. Пусть оставят на берегу. Там очень редкий лес, и они проедут без труда. А чтобы было не так страшно, дайте им несколько монет.

— Что вы задумали? — спросил Газл, переходя на «вы».

— Завтра увидите. Вы ведь останетесь на ночь? Я прошу вас, Свен, не оставляйте меня одну. И Алексу будет не так тяжело.

— Не слишком ли такое будет жестоко? — спросил ее Зар.

— По отношению к этому? Не будет, что бы там не находилось.

— Ты ведь не знаешь, что там.

— А вы, значит, знаете? Вот и молчите о своем знании. Я знаю, что он отнял жизнь у моего отца, и хотел отнять ее и у меня. На его совести, если она у него вообще есть, много загубленных жизней, и никакое наказание для него не может быть слишком жестоким.

Решив не откладывать объяснения с Алексом, она нашла играющих детей и все рассказала. Против ожидания слез у сына было немного. Он как-то сразу стал старше и после того, как они посидели вдвоем, обнимая друг друга под сочувственные вздохи Майи, Алекс взял Майю за руку и увел в библиотеку. Когда она позже подошла к ее двери, то услышала голос сына, который рассказывал своей маленькой подруге об отце матери.

Оставив детей, она ушла к себе, легла на застеленную кровать и начала думать, как ей жить дальше. Невеселые размышления девушки прервал стук в дверь. Слуга сообщил, что из города прибыл офицер и желает видеть госпожу баронессу. Пришлось подняться и встретить гостя. Им оказался знакомый человек Джока, который уже приезжал с его поручениями пару раз.

— Вам надо побыстрее прибыть в замок герцога, — сообщил порученец Джока. — Я только что узнал о вашем несчастье и приношу искренние соболезнования.

— Я должна прибыть одна или с сыном?

— Насчет сына речи не было.

— Дорога тяжелая, и вам надо отдохнуть. Когда собираетесь возвращаться?

— Перекушу, сменю коня и сразу обратно. Барон Лишней должен знать об убийстве вашего отца. Убийцу вы доставите в город?

— С убийцей я разберусь сама.

— Но он может знать много полезного.

— Сейчас меня это не интересует. Граф мертв, а его жена вам не противник. Обойдетесь и без убийцы. Все равно он простолюдин, и его слова немногого стоят. Если вы все-таки рветесь в путь на ночь глядя, то возьмите в сопровождение десяток стрелков. Все равно их отсюда пора выводить. А барону Лишнею передайте, что завтра до обеда после похорон отца и разборки с преступником я выеду в замок герцога. Ему точно не нужен кто-то еще?

— Он отзывает Салана. Предполагалось, что он приедет вместе с вами.

— Он со мной и приедет, так и передайте барону. Я примерно догадываюсь, для чего ему потребовался мой гость. Герцог прибывает?

— Да, госпожа. Был гонец с пакетом.

— Идите на кухню поедите и отдохните, сколько сможете. Сопровождение для вас сейчас подготовят. Как только вас решили отпустить одного?

— Кроме вашего случая на этом участке дороги уже больше двух десятков дней не было ни одного нападения. Считается, что дорога безопасна.

Избавившись от гонца, Альда опять вернулась к своим мыслям о будущем. Многое зависело от того, как теперь поступит герцог. Официально опекуном был отец, и подтвердит или нет герцог ее права на опекунство она знать не могла.

— Возьму сына, и уедем отсюда куда подальше, — думала она. — Золота достаточно, не только на покупку дома, можно купить и земли какого-нибудь небольшого имения. Права на это у нее есть. Надо только позаботиться об охране. Путешествовать одной с ребенком и кучей золота — это безумие. И где в таком случае взять достаточно верных людей? Может быть, выйти замуж за лейтенанта? Ради нее он без колебаний бросит армию. Только почему от этой мысли ей так тоскливо? И принесет ли такой брак пользу? Не найдутся ли опять соседи, жадные до ее золота и красоты? И сколько тогда проживет ее муж?

«Поехать, что ли, в столицу и показаться королю? — мелькнула мысль.

Хочет ли она такого? Вне всякого сомнения, нет. Придворная жизнь ее не прельщала, но она могла бы пожертвовать собой ради сына. Но для того, чтобы устроится в столице и пробиться наверх, опять нужны верные люди. Одной даже с мешком золота ничего не сделать. Мешок просто отберут, а тебя используют. И хорошо, если после всего оставят жизнь. А Алекс? Если герцог назначит ему другого опекуна, не лучше ли ему будет в своем имении, чем с ней? Но как же все-таки не хочется с ним расставаться! Это все равно, что резать себя пополам. Она и так в случае отъезда в одночасье теряет всех друзей, а тут еще и это. Зачем тогда вообще жить? Ладно, еще ничего не решено, а она уже начала готовить себя к худшему. Прочь такие мысли, они подтачивают волю и разрушают душу. Решено, о плохом она будет думать, когда к тому будут причины. Ведь еще неизвестно, чем все закончится с имперским золотом.

Заявился сын, у которого отобрали и отправили в кровать даму сердца. Вот еще одна проблема. Как он перенесет расставание с Майей, если расстаться все-таки придется? Решив, что сойдет с ума, если не оставит эти мысли, она помогла раздеться и лечь сыну и легла сама. Как ни удивительно, но сон пришел быстро.

Утром все быстро привели себя в порядок, позавтракали в полном молчании и собрались во дворе для прощания с покойным. Своего склепа у баронов Ксавье не было, и они хоронили своих покойников на небольшом отдельном кладбище невдалеке от замка. Там же похоронили и отца, постаравшись, чтобы Рон Буше лежал чуть в стороне от всех остальных. После этого пришла пора возмездия. Лаша вывели из замка и усадили на лошадь, взяв ее на повод. Вместе с Альдой отправились Альберт, Гала и все гости. Капитан дополнительно выделил для сопровождения пять стражников. Детей, несмотря на возражения, оставили в замке под присмотром Ани. Весь путь проделали молча и довольно быстро. Слышно было только хлюпанье копыт по раскисшей земле. В лесу все запахнулись поплотнее, у кого были капюшоны, натянули их на голову. Усилившийся ветер срывал влагу с ветвей, и под кронами моросил настоящий дождь. Наконец, выехали на берег. С прошлого посещения здесь, похоже, ничего не изменилось. Все та же черная вода, все тот же стелющейся над водой туман и словно выплывающая из него башня. Лодку обнаружили чуть дальше по берегу, где лес был реже и проехать на телеге было всего удобнее.

— Снимите его с коня и развяжите руки! — приказала Альда. — Видишь вон ту башню, игрок? Сейчас ты сядешь в эту лодку, в которой предварительно стража сделает пару дырок, и

что было сил поплывешь к башне. Если сильно постараешься, то можешь успеть до того, как лодка затонет. Не вздумай из нее выпрыгнуть. Вода холодная, а как я стреляю из лука, тебе должно быть известно. В башне живет какая-то тварь, поэтому в лодку мы положим кинжал.

— И в чем тут игра? — хрипло спросил Лаш, тут же заработав подзатыльник от стражника.

— А в том, что если ты продержишься до завтрашнего утра, то тебе дадут лошадь, немного еды и полдня форы, а потом будут искать. Совсем тебя отпустить я не могу, ты уж извини. Все, довольно болтовни.

— А если я откажусь?

— Тогда стража дырки делать не будет, а отвезет тебя туда связанного и забросит в башню. И меня уже не будет волновать, доживешь ты до завтра или нет, потому что завтра сюда никто не придет. Так ты едешь или тебя везти?

— Еду.

Один из стражников подошел к лодке, двумя сильными ударами прорубил днище и, бросив туда свой кинжал, отошел.

Лаш взялся руками за борта лодки и, поднатужившись, столкнул ее в воду. Альда тотчас достала свой лук и наложила стрелу. Убийца прыжком вскочил в лодку, придав ей ускорение, и быстро схватился за весла. Видимо, лодка очень быстро начала наполнятся водой, так как Лаш работал веслами, как сумасшедший. Наконец, наполовину затопленная лодка ткнулась носом в основание башни, и Лаш, подхватив кинжал, прыгнул на неровную, поросшую мхом кладку. Он чуть не сорвался, но все-таки смог удержаться и проворно полез вверх до первого окна. Заглянув в окно и не обнаружив ничего страшного, он в нем и скрылся.

Некоторое время ничего не происходило, и все молча ждали, с недоумением поглядывая на Альду. Лишь Газлы знали, что последует дальше. Жуткий вой заставил вздрогнуть людей и всхрапнуть лошадей, две из которых даже сделали безуспешную попытку сбросить всадников и умчаться вскачь. Вой смолк на несколько ударов сердца и зазвучал вновь, полный невыносимой тоски и угрозы. Внезапно со стороны башни закричал человек, и его крик, полный отчаяния и животного ужаса, перекрыл и вой обитателя башни, и испуганное ржание лошадей. Все стихло, и постепенно лошади успокоились, все еще нервно вздрагивая и со страхом косясь в сторону башни.

— Думаю, что завтра сюда приезжать особого смысла нет, — сказала Альда. — Но обещания надо выполнять. Меня завтра в баронстве не будет, но пару стражников мы пришлем. Если он

будет жив и в своем уме, пусть добирается вплавь до берега, другой лодки у нас здесь нет. Все остальное, как договаривались. Поехали отсюда, пока это опять не начало орать, лошади и так напуганы.

— Вы не знаете, кто это был? — спросила Глера у Альды на обратном пути, когда они уже выехали из леса.

— Понятия не имею, — пожала плечами девушка. — Наверное, какая-то древняя тварь. У нас тут много такого, чего нет у других. Отшельник, похоже, знает, а мне это без надобности.

— Какой отшельник?

— Колдун по имени Зар. Он еще вчера приходил.

— С ума сойти! У вас еще и колдун есть!

— Его так называют местные, — пояснила Гала. — А вообще, он всем в округе помогает. Мне вон ногу спас. Положил руку на гнойную рану, и она на глазах затянулась. Правда, больно было так, что я чуть зубы не сломала. Но по мне лучше раз перетерпеть такую боль, чем всю жизнь прыгать на одной ноге. Разве это жизнь?

По приезде в замок Альда сразу же стала готовиться к отбытию в столицу. В седельные сумки была уложена сменная и праздничная одежда, украшения и запас серебра на случай, если придется скрываться. К мечу на поясе, с которым она уже вполне сносно управлялась, Альда нацепила еще пару кинжалов, а вторая пара отправилась в седельные сумки. Добавив к собранному неизменный лук и тул со стрелами, она решила этим ограничится. С сыном пришлось выдержать настоящее сражение. Он ни в какую не хотел оставаться и рвался ехать с ней. В конце концов, она все-таки одержала над ним верх, но, признав ее аргументы, сын все равно обиделся, и расстались они без обычной теплоты. Салану собраться было еще проще, хотя о том, какая баталия у него на прощанье была с Глерой, оставалось только догадываться. В сопровождении десятка конных стрелков герцога они двинулись в путь, почти сразу же перепачкавшись в грязи по уши. Пускать коней вскачь по тому, во что превратилась дорога, было нельзя и до столицы пришлось ехать шагом весь световой день. К концу дороги кони были уже на пределе, да и люди сильно устали и намерзлись. К замку герцога подъехали уже в сумерках. Стрелки чуть раньше свернули к месту расположения своего полка, а во дворец приехали только Салан с Альдой.

— Боги, на что вы похожи! — всплеснул руками встретивший их Дорн. — Немедленно мыться! Сейчас прикажу нагреть воду и позову служанок.

Их лошади, не дожидаясь пока люди о них позаботятся, на дрожащих ногах сами потянулись к конюшне. Подбежавшие слуги сняли с них заляпанные грязью сумки и повели страдальцев на помывку.

— Никому не говорите о нашем приезде, пока мы не приведем себя в порядок, — попросила Альда. — А то герцогиня сразу бросится обниматься и вся измарается. Да и вообще, не хочется никому показываться в таком виде.

— Конечно, конечно. Только вы тогда не слишком долго мойтесь, а то, боюсь, за такую скрытность мне влетит.

Они по очереди помылись под душем и надели сухую чистую одежду.

— Как заново родилась, — устало сказала Альда. — Теперь бы еще отдохнуть, но, боюсь, не получится.

— Надо было взять сменных лошадей, — отозвался Салан. — Мы с Глерой на сменных гораздо быстрее двигались. Хотя на тех дорогах такой грязи не было. Оставьте грязную одежду на лавке, девушки постирают, а завтра и разгладят. Вы сейчас куда, Альда?

— Наверное, пойду в свою комнату приведу в порядок вещи. А потом к Лани. Хотя больше всего хочется упасть в кровать и заснуть.

— А я к барону Лишнею. Узнаю новости и получу втык за то, что не явился вчера, как приказывали. Прощайте, Альда, увидимся завтра.

Планам Альды не суждено было сбыться: на подходе к комнате ее караулила Лани. Она молча обняла Альду и разревелась. Появившийся минутой позже Джок увидел обнявшихся и рыдающий взахлеб девушек. Он тихонько попятился и сделал знак остановиться следующему за ним герцогу.

— Подождем совсем немного. Надо ей дать выплакаться. Тогда с ней будет легче говорить.

Отплакавшись, Альда действительно почувствовала себя значительно лучше. Словно вместе со слезами из нее излилась часть той боли и тоски, что навалилась в последнее время.

— Хорошо поплакали, — утирая слезы, сказала Лани. — Прости, но я так по тебе соскучилась, а тут еще привезли весть о твоем отце. Я его не очень хорошо знала, но это был достойный человек. А теперь ты осталась совсем одна.

— У меня есть сын.

— Это совсем не то. Ты заботишься о сыне, а я имела в виду, что теперь некому позаботиться о тебе. Давай зайдем к тебе, и ты переоденешься. Наверняка брат захочет тебя увидеть, а я тебе все платье изревела.

— Мы это как-нибудь переживем, — выходя из-за поворота коридора, сказал Джок. — На Альду в любом виде посмотреть приятно. Здравствуй, девочка моя! Прости, что не смог защитить твоего отца.

— Здравствуйте, Джок! Спасибо вам за все. Вам не за что просить у меня прощения: вы сделали все, что было можно.

— А со мной вы тоже поздороваетесь? — вышел следом за Джоком герцог. — Мы шли к вам, Альда и стали невольными свидетелями вашей встречи. Я тоже хочу выразить вам свое сочувствие. Рон Буше был настоящим человеком и прекрасным отцом. Нам всем его будет не хватать.

— Здравствуйте, милорд, — ответила Альда, машинально извечным женским жестом поправляя прическу. — Спасибо за сочувствие. Вы тоже потеряли всю семью и знаете, о чем говорите.

— Альда, нам надо поговорить, а до кабинета герцога далеко, как и до моей комнаты. Может быть, ты ненадолго пустишь нас к себе?

— А я? — встряла Лани.

— А ты немедленно идешь сейчас к себе! — тоном, не допускающим возражения, сказал брат. — Мы будем говорить о серьезных делах, тебе этого слышать не стоит.

Герцогиня фыркнула и, задрав нос, удалилась по коридору.

— Прошу вас, — распахнула Альда незапертую дверь. — Только я сама здесь давно не была и вещи еще не разбирала.

— Ничего, — ответил ей Джок. — Слуги должны были прибрать в комнате, а вещи разложишь после нашего ухода.

Мужчины сняли обувь и прошли в комнату.

— Можно присесть на кровать Алекса?

— Конечно, садитесь.

— Присядьте сами, Альда, — попросил герцог. — А то мы сидим, а вы стоите навытяжку, как новобранец. Как-то неудобно, да и устали вы сильно. Вот и отлично. А теперь, прежде чем мы будем говорить о ваших делах, разрешите попросить у вас прощение за мое неподобающее поведение в тот вечер, когда я вас отругал. Это очень плохо, когда прикрывая свои собственные слабости и недостатки, мы обижаем близких людей. Раньше за мной такого не водилось.

Герцог поднял руку, призывая всех к молчанию. В наступившей тишине за дверью стало слышно чье-то тихое взволнованное сопение. Тихонько прокравшись на цыпочках, он резко, но недалеко толкнул дверь, а потом распахнул ее совсем. В коридоре, держась рукой за лоб, на попе сидела Лани и с возмущением смотрела на брата.

— Мало того, что не разрешил присутствовать, так еще и

послушать не даешь! Зачем ты меня дверью стукнул? Ты знаешь кто? — она замолчала, не сумев подобрать нужное слово, или не решаясь произнести его при посторонних. — Я только за тебя порадовалась, а ты драться! Теперь, наверное, шишка будет.

Альда обогнула герцога и помогла Лани подняться.

— Иди быстрее к себе и приложи что-нибудь холодное. Тогда все пройдет. А если будешь сейчас ругаться с братом, то завтра такой рог вырастет, что на завтрак точно не выйдешь.

Лани обдала брата презрительным взглядом и удалилась на этот раз окончательно.

— Я не договорил, — продолжил герцог, закрыв дверь и усаживаясь рядом с Джоком на кровать. — Я тогда дал вам понять, что вы можете рассчитывать на близкие и доверительные отношения, а потом сам же и оттолкнул. Вы ведь тогда сильно обиделись, ведь правда?

— Обиделась, — не стала скрывать Альда.

— А я еще и Лани запретил с вами дружить. Я думаю, вы догадались о причинах моего поведения? — он вопросительно посмотрел на девушку, и она, залившись краской, отвела взгляд.

— Значит, догадались, или кто-нибудь просветил. Мне тут сказали, что о наших с вами якобы отношениях весь город говорит.

— Милорд, я таких слухов не распускала!

— Перестаньте, Альда, какой я вам милорд? Называйте меня Сергом. И ты тоже Джок при ней можешь забыть про условности. Вы не бойтесь, Альда, я скорее дам отрубить себе руку, чем обижу вас еще раз. А сейчас отставим пока этот разговор и начнем следующий. Вы, наверное, думали, как может измениться ваше положение со смертью отца? Так вот, опекуном Алекса вам не быть. Мы все сделаем по-другому. Вы официально усыновляете Алекса, который принимает ваш род, сохраняя при этом право на родовое владение Ксавье. Для этого я снимаю с вашего рода все обвинения в мятеже и жалую вам баронство Ксавье на вечное владение. Конечно, владеть вы им сможете только до совершеннолетия сына, но и после сохраните право на титул, как и другие ваши дети помимо Алекса. Такое вас устроит?

Она не могла сказать ни слова, только кивнула головой.

— Вот и хорошо. Теперь по поводу имперского золота. Вы с отцом и шевалье Газлом нашли идеальное прикрытие находке в подвалах вашего замка, так что никаких проблем с королем лично я не вижу. Золотом мне с ним придется поделиться, но это тоже может пойти на пользу. У меня не со всеми представителями высшего дворянства хорошие отношения, так что ваша находка очень кстати. Возвращение тел основателей

многих сильных родов королевства и родового оружия и регалий — это не шутка. Готовьтесь вместе с шевалье Газлом принять подобающую вам часть славы и благодарность его величества.

— А этого лучше не надо, — решительно возразила Альда.

— Но почему?

— Есть у нас в баронстве один отшельник, который исцеляет наложением рук, правит дикими зверями и может заглядывать в будущее. По моей просьбе мы с ним заглянули в мое. И увиденное мне не понравилось.

— И что именно вы там увидели?

— Нас с вами, — краснея, сказала Альда. — В большом зале, где шел бал. Зар сказал, что это королевский зал в столице.

— И это вам не понравилось? — со странным выражением спросил герцог.

— Не в этом дело, — быстро сказала Альда. — Вы подвели меня к королю, видимо, чтобы представить. Так вот, мне не понравилось, как на меня смотрел король. Нет у меня никакого желания становиться королевой.

— С королем рядом кто-нибудь был?

— Какая-то девушка лет семнадцати с небольшой короной, славная. Я думаю, что это была его сестра. Еще была женщина лет под сорок. Короны на ней не было, но все волосы покрывали жемчуга.

— Мать короля, — сказал герцог. — А как такое воспринял я?

— Вы сильно побледнели, — ответила она, отвернувшись, чтобы скрыть почему-то набежавшие на глаза слезы.

— Я слышал, что такие старцы есть в Барни, но не предполагал, что такой же обитает у меня под боком.

— Он сказал, что мало кто из людей ему интересен. Мной он заинтересовался. Оказывается, он видел и вас, милорд, и тоже признал интересным.

— Почему, интересно?

— Он сказал, но я не знаю, могу ли об этом говорить в присутствие других.

— Выйди, пожалуйста, ненадолго, — приказал герцог Джоку. — И, Альда, я же попросил называть меня по имени.

— Мне это еще непривычно… Серг. Он сказал, что вы перешли границу миров в собственном теле, чем сильно его удивили. До этого он считал, что такое невозможно. Вы и вправду из другого мира?

— Правда, но это мало кому известно, и вам не стоит об этом распространяться.

— Я понимаю. А Лани знает?

— Подрастет, узнает. Сейчас в ней еще слишком много

детства. Но вы меня своим отшельником серьезно заинтересовали.

— Когда он показал мне возможный кусочек моего будущего, он пустил в себя часть моей личности, узнав все, что знаю я. И теперь мы с ним как-то связаны. Я в нем не одна такая. Он и вас не прочь был прочитать. Сказал, что это много новых знаний, но на такое надо идти только добровольно.

— На эту и многие другие темы мы с вами еще побеседуем, но не сейчас. Сейчас вы просто заснете, и нам придется укладывать вас в кровать. Ложитесь и отдыхайте. И ничего не бойтесь. Самое плохое в вашей жизни уже произошло.

Конец второй части

notes

Примечания

1

Ньора — богиня судьбы

2

Альда — счастливая

списки лиц, уличенных в преступлении против короны

лера — мера длины равная тысяче шагов или примерно 0,8 км

5

Колин — ближайший к баронству Буше город

веселая тетушка — виселица

7

В этих землях не знали массового перелета птиц на большие расстояния. Достаточно мягкая зима оставляла много незамерзающих водоемов. В более суровые зимы птицы просто перелетали южнее, иногда несколько раз за зиму

священный знак на могилах, отгоняющий зло

9

альд — счастливчик

10

пехотный полк герцога, имеющий своей эмблемой голову оскалившегося барса

уложение — свод законов

людская — помещение для дворни в баронстве

13

ракос — мифологический полуразумный зверь, высасывающий кровь из своих жертв, нечто вроде нашего вампира

все жрецы вне зависимости от того, каким богам служили, в обязательном порядке брили лица

священная книга — книга ритуалов и молитв богам

здесь чаем называется отвар трав и тонизирующих ягод, подслащенных медом

огневица — лихорадка

имеется в виду смилодон — представитель саблезубых кошачьих, вымерший на Земле 10000 лет назад

так в королевстве Сандор часто называют призраков

выражение, соответствующее нашему «заморить червячка», то есть слегка перекусить

имперский динарий содержал примерно пять граммов золота, тогда как в золотой монете королевства Сандор его было три грамма

имеются в виду железно-никелевые метеориты

небольшие интервалы времени измерялись в частях. Часть — время, в течение которого у спокойного человека сердце совершает 100 ударов, то есть примерно полторы минуты. На стеклянные колбы часов наносились деления через одну или несколько частей. Часы на 30 частей — примерно на 45 минут

дуара — струнный инструмент с грифом более длинным, чем у дейры. Корпус делался не из дерева, а из сушеной тыквы. В отличие от дейры, на которой играли дворяне и большинство бардов, дуара — инструмент простонародья

так стали называть барсов после того, как они прицепили к своему знамени добытые Альдой хвосты

земли не входящие в ленные владения местных феодалов

морским назвали тракт, сворачивающий на северо-восток — самый короткий путь к побережью провинции

ритуал смены имени проводят жрецы богини судьбы Ньоры. Считается, что с именем, которое дано человеку при рождении, тесно связана его судьба, и желающий изменить свою судьбу должен прежде всего сменить имя

купцы из Империи традиционно торгуют лишь в нескольких портовых городах

вдоль отрогов Сакских гор к побережью идет горный тракт, удобный для пользования в любое время года. Это основной путь на побережье из северной части провинции

31

тротуар